

Анатолий Абрашкин –
автор бестселлеров
«Предки русских в древнем мире»,
«Да, скифы мы!», «Русские боги» –
в своей новой книге воссоздает
историю Нижегородского края,
предшествующую основанию
Нижего Новгорода.

Анатолий Александрович Абрашкин –
выпускник радиофизического факультета ННГУ,
докт. физ.-мат. наук, профессор кафедры математики НИУ
ВШЭ (Нижний Новгород). Автор многих книг по древнейшей
истории русского народа, исследования «Тайнопись в романе
“Мастер и Маргарита”» (в соавторстве с Г.В. Макаровой)
и трех сборников стихов. Главный редактор альманаха
«Русское междуручье». Член Союза писателей России.

Анатолий Абрашкин

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ:
ДОЛЕТОПИСНЫЕ РЕАЛИИ

«КНИГИ»
Нижний Новгород
2022

УДК 93/94
ББК 99.1
А16

Составитель серии
«Нижегородские были»
Олег Рябов

Анатолий Абрашкин

A16 Нижегородский край: долетописные реалии. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2022. – 340 с., ил.

Уникальное историческое исследование известного нижегородского ученого и писателя. Впервые ход древнейшей истории в послеледниковую эпоху рассматривается с учетом «евразийских потоков» (М.Г. Гросвальд), проявившихся в виде катастрофических стоков вод Северного Ледовитого океана в южном направлении. Высказан и обоснован ряд оригинальных гипотез. В частности, на основе анализа диалогов Платона доказывается, что Атлантида располагалась на Русской равнине, а ее столица находилась на месте Нижнего Новгорода (его верхней части). Воссоздана этническая история Волго-Окского междуречья, начиная с X тыс. до н.э. Утверждается, что вплоть до начала I тыс. регион обустроивали и контролировали индоевропейские народы, игравшие значительную роль в мировой истории (в их числе предки хеттов и арии). Предложена новая концепция города-предшественника Нижнего Новгорода – Абрамова городка. Согласно ей, поселение возникло в III тыс. до н.э. Изначально оно носило имя бога Браммы и служило сакральным центром проживавших в устье Оки народов вплоть до начала XII века. Заключает книгу эссе «Откуда есть пошел русский дух?», объясняющее происхождение феномена русскости.

© Абрашкин А.А., Атлантида и Нижегородская отчина, 2018

© Абрашкин А.А., О древней истории Нижегородского края, 2021

© Абрашкин А.А., Абрамов городок, 2022

© Издательство «Книги», 2022

ISBN 978-5-94706-256-4

От автора

«Повесть временных лет» сохранила сообщение об основании Нижнего Новгорода в 1221 году. В прошлом году нижегородцы отпраздновали 800-летие родного города. Но была ли у него предыстория? Какие народы проживали в окрестностях Дятловых гор до нашей эры? Какова доле-тописная история Нижегородского края? В настоящем издании предпринята попытка воссоздать ее в общих чертах. Книга состоит из трех связанных между собой исторических исследований и публицистического приложения.

Первое сочинение задает временной отсчет нашего погружения в древность: X тыс. до н.э., эпоха существования Атлантиды. На основании всестороннего анализа знаменитых диалогов Платона доказывается, что эта таинственная земля располагалась в самом центре Русской равнины. Как и писал греческий философ, это был остров, окруженный водой. На юге его подпирало Понто-Каспийское море – водоем, объединявший три разных сегодня моря – Черное, Азовское и Каспийское, а на севере Русское море, которое образовалось в бассейне Волги в результате подъема уровня ее вод. Эти моря соединяли на западе Дон, а на востоке Волга. Таким образом, контуры острова ограничивались двумя морями и бассейнами двух великих рек. Атланты представляли индоевропейскую общность народов. Оригинально, основываясь на интерпретации мифов о Геракле, решен вопрос о местонахождении Геркулесовых столбов. Это Жигулевские ворота, обозначавшие вход в царство атлантов. Открыта столица Атлантиды, которая находилась на месте нынешнего Нижнего Новгорода.

Во втором исследовании рассматривается история археологических культур в междуречье Оки и Волги с момента

крушения царства атлантов вплоть до появления здесь первых русов. Для объяснения времени и направления миграции народов впервые привлекается теория евразийских потоков, предложенная выдающимся российским геофизиком Михаилом Григорьевичем Гросвальдом (1921–2007). Потопы зарождались в Северном Ледовитом океане, с огромной скоростью проносились с севера на юг. На рассматриваемый в книге период приходится три таких потопа. Первый из них 11,5 тысяч лет назад уничтожил Атлантиду. Даты двух остальных – 9,6 и 7,6 тыс. лет назад, совпадают с периодами резкого упадка хозяйственной и культурной деятельности людей. Христианская традиция ведет свое летоисчисление со времени последнего из этих потоков («от сотворения Мира»). В Библии он известен как Ноев потоп. После каждого из потоков люди вновь приходили на берега Волги и Оки. Дата последнего из потоков (в полном соответствии с летописной традицией) принимается за начало отсчета русской истории. Указано на санскритское происхождение названий наиболее крупных рек Нижегородчины, что указывает на проживание здесь уже в IV–III тыс. до н.э. представителей народа ариев, непосредственных предков русского народа. Предложена оригинальная разгадка тайны града Китежа, стоявшего на месте современного Городца.

Третье историческое исследование посвящено доказательству существования у Нижнего Новгорода города-предшественника. Предложена версия его первичного названия (город Брамь), изучена роль города как древнейшего языческого центра и столицы государства Бьярмии – родины первых русских князей. Прослежены взаимосвязи русов, мордвы и славян. Угро-финские и славянские переселенцы, подчеркнем, появились в наших краях сравнительно поздно (соответственно в начале и середине I тысячелетия) и обустроивались, что называется, на русской почве. Об этом важно помнить!

Все три указанные работы писались порознь и публиковались в разных изданиях. В силу этого они иногда содержат близкие по содержанию фрагменты. Мы не стали устранять

эти недостатки, чтобы не разрушать целостность первоначальных текстов. Вместе с тем крайне важным представляется включение в книгу приложения «Откуда есть пошел русский дух?». Оно дает ключ к глубинному пониманию русских, как носителей дружбы, взаимопомощи и культуры для всех без исключения народов, входивших и входящих в соприкосновение с ними, и открывает истинную сердцевину нижегородских долетописных реалий.

Анатолий Абрашкин, март 2022 г.

АТЛАНТИДА И НИЖЕГОРОДСКАЯ ОТЧИНА

Введение

О ЗАБЛУЖДЕНИЯХ АТЛАНТОЛОГОВ

Историческая атлантология должна послужить предметом специального исследования, которое, как кажется автору, будет читаться как захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли.

Н. Ф. Жиров

Впервые об Атлантиде рассказал древнегреческий философ Платон (428–348 гг. до н.э.). Сведения о ней изложены в двух диалогах: «Тимей» и «Критий». Платон специально оговаривает, что информацию о таинственном острове, ушедшем под воду за 9 тысяч лет до него, пришла к нему по цепочке родственников от афинского законодателя и государственного деятеля Солона, его прадеда по материнской линии. Сам Солон получил эти знания от египетских жрецов во время путешествия по странам Средиземноморья. В Древней Греции он почитался как мудрейший из семи мудрых, поэтому именно ему, как хранителю древних знаний, и доверились египтяне. Диалоги Платона – единственный источник, повествующий об Атлантиде. В связи с этим широко распространено мнение, что солоно-платоновская история не более, чем выдумка, сказочка для взрослых.

Но говорят так, как правило, те, кто в платоновские диалоги не заглядывал. А там приводится так много конкретных сведений, что трудно поверить, будто они взяты из головы. Скажем так, об Атлантиде известно даже больше, чем в свое время Генрих Шлиман знал о Трое, но ведь он нашел знаменитый город. По нашему глубокому убеждению, Атлантида была, и настоящая книга призвана доказать это.

Об Атлантиде написаны тысячи книг и статей. Трудно даже обозреть все выдвигавшиеся версии ее местонахождения. Поэтому естественно в самом же начале книги ответить на самые простые вопросы: что нового она несет, и что изменит во взглядах атлантологов? Наш ответ будет тоже предельно прост. Мы даем полное решение проблемы Атлантиды, то есть не только указываем ее положение, но и объясняем все платоновские обмолвки, касающиеся ее. Последнее крайне важно. Дело в том, что, отчаявшись согласовать свои поиски с текстом Платона, исследователи стали отказываться от какой-то части сообщаемых им сведений. Например, изменять время катастрофы, или игнорировать тот факт, что на острове водились слоны. Мы уж не говорим, что подавляющее большинство атлантологов даже не пыталось обсуждать размеры острова, сообщаемые Платоном, а про конкретную локализацию столицы атлантов с тремя водными кольцами вообще не писал никто. Мы следуем платоновскому тексту, комментируем все его сведения и обсуждаем отдельные расхождения. Предлагаемая версия оригинальна и во многом неожиданна. Но для того и пишется новая книга.

В ходе нашего исследования будут подробно обсуждаться заблуждения классической атлантологии. Но о некоторых из них, важнейших и принципиальных, упомянем уже здесь. Нам поможет стихотворение Александра Городницкого, которое приведем полностью:

Атлантических волн паутина
И страницы прочитанных книг.
Под воду лежит Атлантида –
Голубого огня материк.

А над ней – пароходы и ветер,
Стаи рыб проплывают над ней...
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Не найти и за тысячу лет нам –
Объясняют ученые мне –
Ту страну, что пропала бесследно
В океанской ночной глубине.
Мы напрасно прожектором светим
В этом царстве подводных теней.
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Век двадцатый, войною палимый,
Смерть прикинется теплым дождем...
Кто нам скажет, откуда пришли мы?
Кто нам скажет, куда мы уйдем?
Кто сегодня нам сможет ответить,
Сколько жить нам столетий и дней?..
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

И хотя я скажу себе тихо:
«Не бывало ее никогда»,
Если спросят: «Была Атлантида?» –
Я отвечу уверенно: «Да!»
Пусть поверят историям этим.
Атлантида – ведь дело не в ней...
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Александр Моисеевич Городницкий – известный геофизик, доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник Института океанологии Российской Академии наук. Но вместе с тем он активно занимался поисками Атлантиды и прекрасно представляет современное

состояние атлантологии. Его стихотворение можно назвать популярным введением в эту область знаний.

Начнем обсуждение с самой первой строчки. «Атлантические волны» – по-другому, волны Атлантического океана. Городницкий – твердый приверженец расположения Атлантиды в его глубинах. Между тем, многие авторы поспешили отказаться от этой, популярной некогда, точки зрения. Дело в том, что Платон не знает Атлантического океана. Он вообще не упоминает океан. По его свидетельству Атлантида находилась за Геркулесовыми столбами. Традиционно за них принимают скалы по берегам Гибралтарского пролива, соединяющего Средиземное море с Атлантическим океаном. Но это лишь одно из возможных решений. В отдельной главе мы укажем их истинное местоположение на реке Волге.

В книге «Атланты: Моя кругосветная жизнь» Городницкий пишет: «Глубоко ошибочны выводы авторов, что в Атлантическом океане якобы нет затонувших островов: их к настоящему времени найдено несколько десятков. <...> Анализ гравитационных и тепловых полей, зон сейсмической активности вдоль Азоро-Гибралтарской системы разломов показывает, что с точки зрения геофизики Атлантида могла находиться в Северной Атлантике в районе утонувших островов Хосшу, где проходит граница между Африканской и Евразийской плитами, в зоне которой обнаружены гигантские трещины. Частые и разрушительные землетрясения, а также огромные тепловые аномалии свидетельствуют о высокой тектонической активности в этом регионе». Александр Моисеевич пытается спасти атлантическую гипотезу, но какой ценой? Он размещает свою Атлантиду на границе между двумя литосферными плитами, в зоне высокой сейсмической активности. С житейской точки зрения это выглядит весьма странно. Все известные древние цивилизации создавались в сейсмически безопасных регионах планеты. Трудно поверить, что атланты пренебрегли этим правилом и основали свое государство в полосе островов с «частыми и разрушительными землетрясениями».

Расположенные вдоль линии раздела плит острова должны были представлять цепочку горных возвышений. Но Платон говорит о прекрасной равнине, окруженной горами. Она являла собой «ровную гладь», «продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный» со сторонами приблизительно 600 и 400 километров. Он никак не соответствует Азоро-Гибралтарской системе разломов. (Общая беда практически всех вероятных «моделей» Атлантиды состоит в том, что они не дотягивают до указанных Платоном масштабов). Наконец, Платон сообщает, что атланты владели Европой, Ливией и Египтом. Как это можно было сделать, проживая в Атлантике? Да и вообще, о каком времени идет речь? Если о 1500 г. до н.э., как считает Городницкий, то никакая военная сила из Атлантики египетским фараонам не угрожала. Уж это известно на все сто. Да и опять-таки, в этом своем предположении Александр Моисеевич отказывается следовать тексту Платона, который называет датой катастрофы середину X тыс. до н.э.

Да, согласимся с ученым, острова были. Но та историческая цивилизация, о которой поведал нам древнегреческий философ, никак не причастна к ним. Геофизика – геофизикой, но текст Платона следует уважать и рассматривать его, как исторический источник. Атлантическая Атлантида – тупиковая ветвь исследований, как бы хороша эта гипотеза не была обоснована с геофизической точки зрения.

Вернемся, однако, к стихотворению. Читаем дальше: «под водою лежит Атлантида – голубого огня материк». Тут Александр Моисеевич допустил поэтическую вольность – никаких материков ни в Атлантике, ни где-то еще под водой не лежит. Затонуть может архипелаг или остров, но это так, к слову. Главное, в другом. В приведенных строфах утверждается, что Атлантида до сих пор находится под водой, «в океанской ночной глубине». Согласился бы с этим Платон? Нет, конечно. Да, Атлантида ушла под воду в результате гигантского катаклизма. Но о том, что она после этого все время оставалась под водой, Платон не говорит.

Наоборот, он указывает, что проливы к соседствующему с островом морю обмелели, заилились, и стали непригодными для судоходства. Многие поколения исследователей, отталкиваясь от этого свидетельства, приходили к выводу, что Атлантиду следует искать на суше. Каких только предположений о вероятном местонахождении государства атлантов не выдвигалось! Тут и острова Средиземного моря, и территории Палестины, Испании, Франции, Нидерландов и Бельгии. Разумеется, это только часть выдвигавшихся версий. Воистину искатели Атлантиды потрудились на славу, и в ходе нашего исследования мы будем вновь и вновь обращаться к наиболее прозорливым их открытиям. Вместе с тем мы хотим поздравить всех тех, кто делал свой выбор в пользу Русской равнины.

Александр Городницкий абсолютно справедливо написал:

Мы напрасно прожектором светим
В этом царстве подводных теней.

Изучать морские глубины крайне интересно, крайне познавательно. Пример Жака Ива Кусто – прекрасное тому подтверждение. Однако пришла пора прозрений. В настоящее время Атлантида не на дне морском. Это сердцевина земли Русской. Петербуржец по рождению, нынешний москвич Городницкий ходит по ней. Подобно герою русских народных сказок, он отправлялся за тридевять земель на поиски Атлантиды, а она была совсем рядом, что называется, под ногами. Но ее надо было почувствовать, надо было поверить в русскую Атлантиду, открыть ее и умом, и сердцем...

В одно и то же время с Городницким в Институте географии Российской Академии наук работал Михаил Григорьевич Гросвальд (1921–2007). Выдающийся физико-географ, он высказал и научно обосновал теорию возникновения евразийских потоков. Изданная в 1999 году тиражом всего в 1000 экземпляров книга Гросвальда «Евразийские гидро-

сферные катастрофы и оледенение Арктики» осталась незамеченной специалистами и неизвестна широкому кругу читателей. Но ее научное значение огромно. Доктор геолого-минералогических наук Владимир Павлович Полеванов отмечает: «Теория Гросвальда убрала многочисленные геологические «нестыковки» в изучении последнего ледникового периода, объяснила, почему так широко распространена легенда о потопах. Я не сомневаюсь, что ее время еще впереди. Эта теория выходит далеко за рамки геологии. Она объясняет происхождение иранских солевых пустынь, резкие колебания уровня Каспия, тайну нахождения в одних захоронениях мамонтов и китов, откуда взялось Аральское море и озеро Балхаш, как возникли проливы Босфор и Дарданеллы...» (Вертикаль. XXI век, 2011. № 32).

Суть теории Гросвальда состоит в том, что во время существования континентального ледника на территорию Евразии обрушивались страшные потопаы, когда воды Северного Ледовитого океана неслись с севера на юг, сметая все на своем пути. Один из таких потопов произошел 11,5 тысяч лет назад. Это время тютелька в тютельку совпадает с предполагаемым временем гибели Атлантиды. Теория Гросвальда стала тем закладным камнем, на котором мы строим здание нашего исследования об Атлантиде. Мы настаиваем на том, что, помимо геологических приложений, теория Гросвальда имеет громадное значение для исторической науки. В этой книге мы используем открытие Гросвальда для воссоздания истории Евразии в период 13–11,5 тысяч лет назад. Вслед за «атлантским» потопом были еще два – 9,6 и 7,6 тысяч лет назад. Последний из них упоминается в Библии. Его дата – 5,6 тыс. до н.э., опять-таки называется знаковой. С этого времени начинают отсчет истории «Повесть временных лет» и все христианские народы. Каждый новый потоп в буквальном смысле смывал цивилизации Евразии, и каждый раз они возрождались снова.

В своем стихотворении Городницкий задает вопрос: «Кто нам скажет, откуда пришли мы?» Поскольку пишет он об Атлантиде, то этот вопрос, а скорее, само наличие вопро-

сительной формы, уместно воспринимать, как абсолютную неясность относительно этнических и расовых корней атлантов. В своих размышлениях об Атлантиде ученый вообще не затрагивает этой темы. Но если принять теорию евразийских потоков, то становится очевидным, что центром цивилизации атлантов была Русская равнина (вся Западная Сибирь 12 тысяч лет назад была затоплена), и это означает, что атланты – европеоиды, наши непосредственные предки.

Здесь следует сказать об особом мнении, которое озвучивает Александр Моисеевич:

И хотя я скажу себе тихо:
«Не бывало ее никогда»,
Если спросят: «Была Атлантида?» –
Я отвечу уверенно: «Да!»

Это позиция убежденного конформиста, для которого поиски Атлантиды – интересное интеллектуальное занятие, игра ума, не более. Не случайно в конце каждого восьмистишия в мозг читателя вбиваются строки:

Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Конечно, атлантология не является областью науки, и в этом смысле она широко открыта для разного рода спекуляций. Но решением платоновского ребуса занимались многие серьезные ученые и интеллектуалы-энциклопедисты. Да и сам Александр Моисеевич вложил в поиски затерянного острова, что называется, в полную исследовательскую силу, со всей ответственностью большого ученого. Как-то не тянут его многократные погружения в водную пучину на ничего не значащие размышления по поводу одной сказочки. В конце концов, Городницкий выстроил свое собственное исследование по строгим научным канонам.

На протяжении XIX и XX вв. в атлантологии конкурировали две наиболее популярные концепции – атлантическая

и средиземноморская. В 1970 году в Лондоне вышла книга А. Галанопулоса и Э. Бэкона «Атлантида: за легендой истина», в которой Атлантида отождествлялась с Критом. Ее авторы предположили, что египетские жрецы завысили все пространственные и временные масштабы в десять раз, и потому уменьшили размеры платоновского острова и переместили действие во II тыс. до н.э. Несмотря на эти чудовищные искажения текста, версия нашла последователей и многочисленных защитников. Ее несомненным достоинством было то, что в обозначаемый период произошло извержение вулкана Санторин, находящегося в 120 км от Крита, и проблема произошедшей катастрофы решалась легко и просто. Но оставалось по-прежнему множество несоответствий с информацией, оставленной Платоном. В частности, о размерах острова.

Городницкий попытался примирить две конкурирующие позиции, предположив, что извержение Санторина было следствием тектонических процессов, начавшихся в Атлантике на стыке литосферных плит. В принципе, это, наверное, единственный возможный сценарий, позволяющий связать атлантическую и средиземноморскую теории, но при этом возникает вопрос относительно связи гипотетических атлантов с историческими критянами, и решение его известно: никаких свидетельств в пользу существования мощного государства в Атлантике в середине II тыс. до н.э. у историков нет. В общем, примирить враждующие гипотезы у Городницкого не получилось, и, как ни крути, вектор поиска надо менять.

Глава первая

ЕВРАЗИЙСКИЙ ОКЕАН И РУССКОЕ МОРЕ

Оледенения создавали условия для коренной реорганизации систем поверхностного стока, для перестройки их гидрологического баланса. Северные и восточные реки оказывались подпружены, в их бассейнах появлялись крупные озера, направления континентального стока менялись вплоть до поворота вспять.

М.Г. Гросвальд

В русском народном фольклоре широко употребляется оборот «море-океан». Это устойчивая мифологема как заговоров и заклинаний – наиболее архаичного пласта всякой культурной традиции, так и песен, сказок и былин. Не вдаваясь в этимологию составивших его слов и в смысл самого выражения, заметим с изрядной долей удивления, что ничего подобного в мифологии других народов нет. Объединение двух, в общем-то, разных понятий является образцом нашего национального творчества. Море-океан – это и не море, и не океан, нечто не похожее ни на одно из них и вместе с тем, совмещающее в себе черты каждого из них. На память сразу же приходят выражения, устроенные по такому же принципу, – сказочные «гуси-лебеди», «рыба-кит», народно-разговорные «хлеб-соль», «елки-палки», а также такие географические названия, как Холмогоры или Сухобезводное. Во всех них подразумевается взаимная дополнительность двух понятий, обеспечивающая целостность их союза и несводимость ни к одному из них. Правило забавное. Причем, возникло оно, когда слова «океан» и «море» уже существовали по отдельности, и обозначало какой-то своеобразный водоем, существовавший на территории Древней Руси. Но какой?

Ближайшим к нам океаном является Северный Ледовитый океан. На русских картах XVII–XVIII веков его иногда называли «Море-океан» и «Море-океан Ледовитый». Но считать этот северный океан изначальным морем-океаном русского фольклора будет явно опрометчиво. Причинами тому – значительная его удаленность от центров древнерусской цивилизации и суровые климатические условия Крайнего Севера. Трудно представить, чтобы в качестве священного символа своей прародины наши далекие предки поминали далекий и неведомый для них океан. Правда, в последние десятилетия некоторые исследователи попытались возродить полярную теорию происхождения ариев, но успеха не добились. И это совершенно понятно: арии пришли на Русский Север из области умеренных широт (с берегов Волги), а не наоборот.

Вспомним физическую карту Евразии. На ней, согласно принятой картографами традиции, светло-зеленым цветом раскрашены области суши с высотой от 0 до 200 метров над уровнем моря. Темно-зеленый цвет на карте имеют более низкие, а светло-коричневый и коричневый более высокие участки суши. По оценкам специалистов, уровень океана в постледниковую эпоху поднялся до 120–150 метров. При этом затопленными должны были оказаться только области с зеленой раскраской: «темно-зеленые» полностью уходили под воду, а «светло-зеленые» – частично, в зависимости от своей высоты над уровнем моря. Значительная часть европейских равнин, Западно-Сибирская низменность и приаральские земли определенно попадали в их число. О том, как конкретно происходило их затопление, чуть позже. Но мысль о море-океане посреди Русской равнины кажется уже совсем реальной.

В журнале «Природа» (1997, №1) была опубликована статья А.В.Карнаухова и В.Н. Карнаухова «Куда текли сибирские реки во времена ледниковых периодов?» Авторы статьи обратили внимание, что если нанести на современную карту Евразии контуры последнего оледенения, то сразу же вскрывается то обстоятельство, что русла сибирских

рек – Оби и Енисея – проходили непосредственно через зону ледника. Разумеется, течь среди ледяных торосов при отрицательной температуре воздуха они не могли. К тому же, даже в наши дни во время весенних паводков льды, вскрывшиеся в южных областях, скапливаются в низовьях и препятствуют естественному стоку вод. Летом ледяные пробки оттаивают, и нормальный речной сток восстанавливается. Но во времена оледенений, когда летняя температура была отрицательной, эти заторы могли приобретать постоянный характер и полностью перекрывать сток северных рек. С другой стороны, истоки северных рек – Оби, Енисея, Лены – расположены далеко на юге, и нет оснований считать, что во времена ледникового периода течение этих рек полностью прекращалось. Встречая ледяную дамбу, реки начинали выходить из берегов, затапливая обширные территории и образуя, по терминологии авторов статьи, Евразийский океан.

Последовательность событий, приведшая к его образованию, согласно теории Карнауховых, была следующей:

1. В результате резкого похолодания на севере Евразии образуются ледяные дамбы вдоль побережья Ледовитого океана. Происходит затопление Западно-Сибирской низменности и северных районов Восточной Европы.

2. После достижения некоторого уровня затопления (50 м) воды европейских рек Печоры и Двины устремляются в Балтийское море и дают начало Эльбинскому потоку, который несет свои воды вдоль южной окраины Скандинавского ледника.

3. При достижении некоторого уровня образовавшегося Западно-Сибирского моря (150 м) воды сибирских рек через Тургайскую ложбину начинают поступать в Аральское море. Уровень Аральского моря повышается.

4. При достаточном повышении уровня Аральского моря его воды начинают течь в Каспийское море. Уровень Каспия также начинает расти.

5. В это время возможно перекрытие Скандинавским ледником Эльбинского потока и прекращение стока север-

ных рек в Атлантический океан через Балтийское море, что могло привести к дополнительному поступлению воды в Каспийское море. Уровень Каспия увеличивается.

6. При достижении некоторого уровня вод Каспийского моря происходит его объединение с Аральским и образование единого Средне-Азиатского бассейна Евразийского океана.

7. Повышение уровня Каспийского и Аральского морей приводит к тому, что вода этих морей начинает по Кумо-Манычской впадине поступать в Черное море и повышать его уровень. Образуется единое Понто-Каспийское море.

8. В дальнейшем постепенное поднятие уровня Понто-Каспийского и Западно-Сибирского морей могло привести к затоплению обширных площадей в Восточной Европе, Западной Сибири и Средней Азии и образованию гигантского пресноводного бассейна – Евразийского океана.

Авторы статьи особо подчеркивают, что уровень этого пресноводного океана, по-видимому, испытывал колебания. Причем, он зависел не только от климатических факторов, в частности, от количества осадков. Уровень Евразийского океана мог испытывать серьезные изменения при разрушении временных преград, каковыми были ледяные дамбы на севере и Босфорский перешеек на юге. Разрушение Босфорского перешейка могло произойти в момент максимального подъема вод Евразийского океана, когда огромные массы воды поступали из него в Средиземное море. Потоки воды при этом промывали узкое русло, соединяющее в настоящий момент Черное и Средиземное моря и получившее название проливов Босфор и Дарданеллы.

Идея существования в ледниковую эпоху огромного Евразийского водоема достаточно давняя. В России ее высказывал академик Андрей Михайлович Шегрен (1794–1855), она упоминается в «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона». В Англии схожую теорию проповедовал Томас Гексли (1825–1895). Но сегодня настало время ее глубокой научной проработки. Статья Карнауховых появилась в ежемесячном журнале Российской Академии наук «Природа». Публи-

кация в нем предполагает прохождение серьезнейшего рецензирования со стороны специалистов в данной области. Это единственное научно-популярное издание, включенное в список ВАК, а значит, идеи, высказанные в статье, можно защищать в Советах по присуждению ученых степеней. Наконец, работа Карнауховых выполнена при поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований и финансировалась Академией, как актуальное и имеющее высокую научную значимость исследование. Мы намеренно подчеркиваем академический характер публикации, чтобы у читателей, особенно у скептиков-гуманитариев, сразу же сложился уважительный и, скажем даже больше, доверительный настрой к ней. Тем более, что выводы Карнауховых подтверждают и другие исследователи. Так, в книге «Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики», вышедшей в 1999 году, к идее существования в ледниковую эпоху огромного Евразийского водоема пришел и доктор географических наук Михаил Григорьевич Гросвальд.

Карнауховы в своей теории ограничились качественными рассуждениями. Они объяснили, что река, попадая в область отрицательных температур, начинает сама наращивать заторы для себя: «Вырывавшаяся за пределы заторов и устремлявшаяся на север вода, замерзая, сама служила строительным материалом для гигантской ледяной дамбы. Кроме того, новое русло, образовавшееся в результате прорыва дамбы, даже если оно не замерзало зимой, перекрывалось весной новым затором». Это очень красивое теоретическое объяснение. В отличие от Карнауховых, Гросвальд действовал, как учёный-практик. Будучи профессиональным гляциологом и геоморфологом, он отталкивался от экспериментальных результатов по изучению структуры континентальных ледников и их почвенных подложек и нашел доказательства в пользу того, что «в эпоху последнего оледенения северная и северо-восточная окраина Евразии покрывалась непрерывной цепью ледниковых щитов. Согласно его выводам, на месте приморских низменностей и затопленных морем шельфов вырастал ледяной хребет с широкими плоскими вершинами,

имевшими в высоту 2–3 км, и седловинами, не спускавшими ниже километра. От ледораздела этого хребта, проходившего в общем вдоль береговой линии, лед стекал как на юг – на материк, где он двигался вверх по основным речным бассейнам, так и на север – в глубокий полярный бассейн, где он накапливался, образуя Центрально-Арктический шельфовый ледник». Сплошная ледяная стена закрывала рекам путь к Ледовитому океану, и они поворачивали вспять, образуя континентальные пресноводные водоемы.

У модели Гросвальда есть противники. Они придерживаются концепции «ограниченного оледенения», допускающей, что при глобальных похолоданиях прошлого на арктической окраине материка возникали лишь локальные ледниковые шапки, которые оставались разобщенными и на сток северных рек не влияли. Позиция этих ученых основывается на том, что наблюдаемые морены (остаточные следы растаявшего ледника) не образуют сплошного пояса с запада на восток. В плановом рисунке морен существуют пробелы, распределены они весьма неоднородно, а их вид вблизи границ свидетельствует об особых (более интенсивных) механизмах разрушения краев ледяного покрова. Иными словами, критики Гросвальда утверждают, что изначально однородная (сплошная) система ледников должна была оставить после себя и однородную полосу морен. Это, действительно, возможно, когда таяние ледника подобно постепенному истончению сугроба под весенним солнцем. Но если только разрушение ледника происходит в результате образования мощных струйных потоков со стороны океана, то вид наблюдаемых морен будет подобен их действительному распределению на севере Евразии. В самом деле, стремительный катастрофический поток, а это важнейшая составляющая теории Гросвальда, вымывает все на своем пути, включая слой морены.

Но пусть даже противники Гросвальда правы, и в ледниковой континентальной стене существовали разрывы, через которые протекали реки. Тогда вдоль их русла (согласно механизму, предложенному Карнауховыми) обра-

зовывались ледяные дамбы, которые в конечном итоге закрывали проход водам. По оценкам Карнауховых они были шириной 500–1000 км и высотой 150–200 м. По высоте эти дамбы на порядок уступают высоте единого ледовитого панциря в теории Гросвальда. Однако и в том, и в другом случаях ледники выступали непреодолимой границей для прохождения вод. Как в ту, так и в другую сторону. Существование гигантской ледяной запруды в эпоху ледникового периода – реальность, факт, с которым необходимо считаться. Морены под ледяными дамбами, очевидно, должны быть менее выраженными, чем для сплошного континентального ледникового пояса (в силу меньшей высоты льда). Кроме того, вскрывшаяся после разрушения ледника река вымывала их верхние слои. Наряду с более длительным (дамбы таяли раньше) процессом эрозии, это обстоятельство также могло стать причиной неоднородностей в полосе континентальных морен.

Последняя ледниковая эпоха – это уже время «Человека разумного», и память о единой ледниковой стене сохранилась в мифах народа ариев, который проживал в непосредственной близости от ледника, в бассейне Волги. Согласно их древнейшим религиозным гимнам бог Индра установил космический порядок, убив змея Вритру, запрудившего реки, после чего реки весело побежали к морю, где сливались друг с другом. Знаменательно, что данный сюжет фигурирует не в одном, двух, а во множестве гимнов, что свидетельствует о значимости события. Приведем некоторые из них:

Стоял мрак, мешающий основе вод.
Гора (была) во внутренностях Вритры...
(Ригведа I, 54).

Разгневанный Индра, напав,
Ваджрой разбивает спину
Бушующего Вритры,
Побуждая воды к течению
(Ригведа I, 80).

народные сказки. Море в них присутствует как непосредственная реальность, с которой соприкасается герой. Заглянем в сборник Афанасьева.

В сказке «Норка-зверь» «приезжая царевич к синяму морю, дивицца – аж спить Норка на камне, пасерядине моря, и як храпе – да таго на семь вёрст аж вална бье».

В сказке «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри» герои переходят синее море по усам Усыни, которыми тот соединяет два морских побережья.

В сказке «Емеля-дурак» героя запечатывают вместе с королевской дочкой в бочку и пускают в море.

В сказке «Жар-птица и Василиса-царевна» «по синю морю плывет Василиса-царевна в серебряной лодочке, золотым веслом попихается». В другом варианте этой сказки говорится о государстве Царь-девицы, находящемся за морем.

В сказке «О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» битва героя со змеем происходит на берегу моря.

В сказке «Елена Премудрая» Ивана буря выкидывает на остров посреди моря, а в сказке «Заколдованная королева» «бедного солдата занесло вихрем далеко-далеко, за тридевять земель, в тридесятое государство, и бросило на косе промеж двух морей».

Эти примеры следует дополнить хрестоматийными сюжетами из пушкинских сказок, во многих из которых опять-таки присутствует море. Случайно ли это? Вряд ли. Сочинители наших древнейших мифов, вплетенных отдельными фрагментами в ткань сказок, скорее всего, знали о море не понаслышке. И им было не какое-нибудь северное или южное море, а внутреннее море Русской равнины. Да и знаменитый остров Буян, стоящий посреди моря-океана, тоже имеет российскую прописку. Не верите?

Есть точка зрения, что остров этот волшебный, мистический, выдуманный древними сказителями. И вроде тому есть резонное основание: географическое его расположение весьма туманно: «За морем Синим, за морем Хвалынским, посреди Окиян-моря, лежит остров Буян; на том острове

Буяне стоит дуб зеленый, под ним бык печеный, в нем нож точеный...» Как тут угадать месторасположение острова? Но, с другой стороны, как мы уже убедились, Русское море-океан – это никакой не миф, а самая настоящая реальность. Отчего тогда и острову Буяну не существовать наяву? Более того, есть множество энтузиастов, занимающихся его поисками. Самая распространенная версия, на которой остановилось большинство исследователей, связывает Буян с островом Рюген в Балтийском море. Однако море-океан русской фольклорной традиции никак нельзя соотносить с Балтийским морем. Это пространственная неувязка. Есть и временная. Заговоры, в которых упоминается остров Буян, – наиболее архаичные элементы эпоса, и они заведомо древнее времени освоения Рюгена славянами и русами (VII в. до н.э.). Корни их сюжетных основ следует искать в глубинах тысячелетий.

Название острова Буян происходит от корня «буй», который обозначает сигнальный поплавок на реке или озере, отмель, рыбацкую сеть, фарватер для кораблей на реке. В общем, это возвышение над поверхностью воды. А теперь представим Русскую равнину в послеледниковую эпоху, когда уровень океана поднялся на 100 с лишним метров. Возвышения суши, на которых удалось спастись людям, напоминали своей формой буй. Это и были острова Буяны. Конечно, это не были небольшие локальные островки типа Рюгена. Это были достаточно обширные участки плоскогорий и гор, которые не только служили надежным пристанищем для людей, но и обладали в достатке природными ресурсами, необходимыми для восстановления разрушенного стихией хозяйства.

Ниже представлена карта-схема Евразийского океана из статьи Карнауховых. Уровень океана ее авторы выбрали равным 200 метрам. Это весьма условная величина, она требует уточнения, и это будет сделано нами в дальнейшем. Но на данной карте отлично просматриваются области, которые не затапливались водой и выступали островками безопасности. Крайне интригующим нам представляется суще-

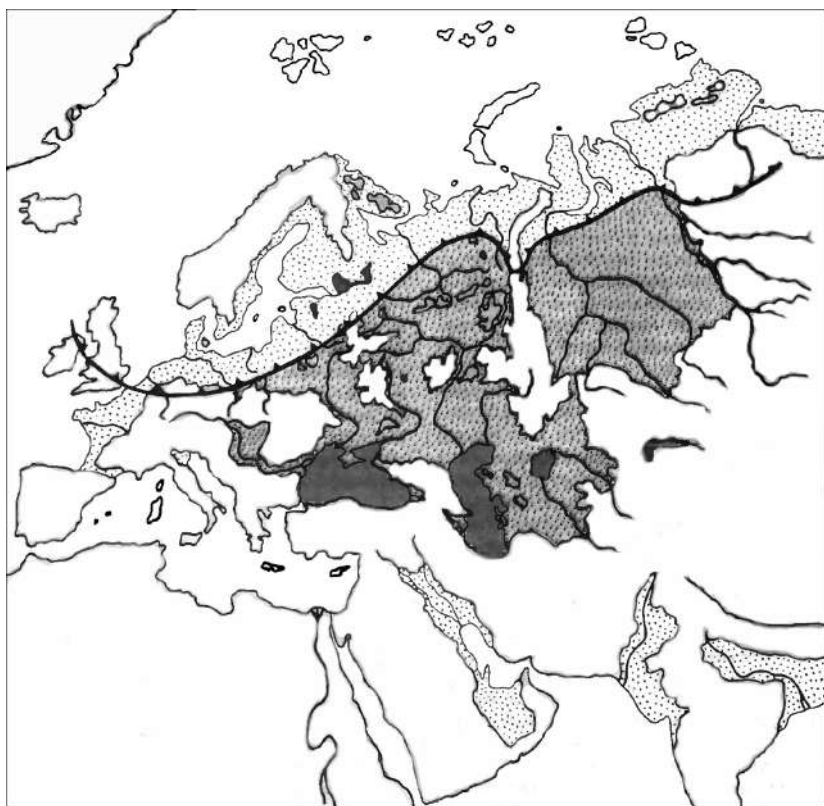

Рис. 1. Карта-схема оледенений и затоплений на территории Евразии во времена последнего оледенения

- ⋮ Низменные участки суши (менее 200 м над современным уровнем моря)
- Граница материкового оледенения
- Участки суши выше 200 м над уровнем моря
- ▨ Евразийский океан
- Внутренние моря и озера

ствование на некоторых из этих участков суши топонимов, однокоренных имени Буян:

Город Буй в Костромской области – высота над уровнем моря 99 м;

Город Буинск в Татарстане – высота над уровнем моря 93 м;

Город Буинск в Чувашии – высота над уровнем моря 164 м.

Знаменательно, что все эти города лежат в бассейне Волги. Первый из этих городов относится к Среднерусской возвышенности, а два других – к Приволжской возвышенности. Буи возвышаются над водой, поэтому у нас есть основания считать, что уровень океана не превышал 99 метров на Среднерусской возвышенности и 93 метра на Приволжской. (Уровень мог понижаться, если существовало течение с севера на юг). В то же время существование двух городов с одинаковым названием в пределах одной возвышенности указывает, что, по-видимому, уровень воды испытывал в данном месте колебания и мог в какие-то моменты существенно повышаться, но не превышал 164 метра. Это означает, что карта-схема Карнауховых завышает площадь водной акватории, но она все равно была гигантской по своим масштабам.

Наш эпос дает основания заключить, что контуры древнего водоема были весьма значительны и простирались достаточно далеко вглубь континента. В былине «Про Соловья Будимировича» есть такие строки:

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморского
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей един корабль
Славнова гостя богатова
Молода Соловья сына Будимировича.

Герой былины плывет в Киев на Соколе-корабле из неведомых заморских стран. Название его родного города образовано от слова «лед». Леденец – значит Ледяной, из чего можно заключить, что находится этот город на севере, а «акиян-море», по которому плывет корабль, охватывает территорию от Ледовитого океана до среднего течения Днепра. В четверостишии, упоминаящем о море-океане, отмечается глубина днепровских омутов. Эта эпическая подробность может показаться достаточно странной и необычной для читателя, все ж таки как-то у нас более на слуху упоминания о днепровских порогах, которые встречали путешественников на пути «из варяг в греки». Но в том-то и дело, что речь в былине идет о сравнительно давних временах, составляющих несколько тысячелетий до н.э. Неожиданно, не правда ли?..

Карнауховы называют восточную часть Евразийского океана Западно-Сибирским морем. В систему этого океана входят также другие водоемы, получившие статус морей – Аральское, Каспийское, Азовское и Черное. Но тогда западную часть океана, лежащую на Русской равнине, естественно именовать Русским морем. Евразийский океан, таким образом, представлял систему шести внутренних морей, связанных между собой проливами. В определенные периоды какие-то из проливов пересыхали, и тогда единство морей нарушалось, но потом оно могло и восстановиться. Название «море-океан» чрезвычайно метко характеризует такой необычный водоем. В сущности, оно служит посланием нам, ослепленным наукообразной риторикой и не видящим очевидных истин. Евразийский океан – бесспорная реальность, надо лишь убедительно и продуманно описать его границы и время существования.

Предположение о том, что на Западно-Сибирской равнине во время последнего оледенения (примерно 20–18 тысяч лет назад) образовалось пресноводное озеро-море (в академической среде его называют Мансийское), высказал в 60-х годах XX века доктор геолого-минералогических наук Игорь Александрович Волков, один из ведущих исследова-

телей ледникового периода в Западной Сибири. Причиной возникновения озера, по мнению ученого, стала ледниковая плотина, которая препятствовала стоку вод в бассейнах Оби и Енисея. Из-за ледовых заторов на пути к Северному Ледовитому океану реки разливались, затапливая огромные территории, вплоть до предгорий Алтая. На основе исследования геологических отложений ученым был сделан вывод, что вода поднималась до отметок на 130 метров выше нынешнего уровня моря. Как видим, один из «постулатов» теории Карнауховых в точности совпадает с гипотезой И.А. Волкова о существовании Мансийского озера 20–10 тысяч лет назад.

Не так давно целый ряд ученых, однако, выступил с критикой этой точки зрения. Причиной тому стало обнаружение останков мамонтов с возрастом 20–18 тысяч лет назад. Их нашли в наиболее низкой части Западно-Сибирской равнины, на абсолютных отметках не выше 80 метров. «Если бы в этот период существовало Мансийское озеро-море, – заключают критики гипотезы, – Убаган-Тургайская ложбина, в которой находилась стоянка (с костями мамонтов – А.А.), оказалась бы под водой. Однако находки мамонтовой кости свидетельствуют, что интенсивного стока вод на юг на уровне 130 метров и даже 70 метров быть не могло. <...> Ясно, что там, где разгуливали мамонты, море едва ли могло существовать. По-видимому, в последний раз подпрудные озера покрывали равнины Западной Сибири 90–60 тысяч лет назад, в период предыдущего, зырянского оледенения» (Наука и жизнь, 2005, № 2). Автор указанной статьи Н. Пятосина является сторонницей теории ограниченного оледенения и прямо заявляет: «По нашим представлениям, в тот период единого ледникового покрова не было. Горно-долинные ледники располагались на плато Путорана и на северном Урале, а сток великих сибирских рек на север был открыт». Был сток, значит, не было моря-озера.

В науке есть своя политика, и публикация статьи в «Науке и жизни», конечно же, явление не случайное. Она на-

правлена против концепции Евразийского океана, постепенно набирающей силу и популярность. Символично, что ни классик палеографии М.Г. Гросвальд, ни отец и сын Карнауховы в этой статье даже не упомянуты. А ведь они нашли возражения своим критикам и опубликовали их. Отчего не обсудить их позицию? Или объяснить, почему во время зырянского оледенения ледник перекрывал водам сток, а во время последнего, сартанского – не перекрывал. Что, тогда были другие отрицательные температуры? Или что, механизм Карнауховых, объясняющий образование ледяных дамб, работал при зырянском оледенении и не работал во время сартанского? Почему Н. Пятосина ничего не говорит о теории евразийских потоков Гросвальда (о них речь впереди), которая как раз и объясняет «интенсивный сток вод на юг»? Останки мамонтов были снесены мощными потоками, пришедшими из недр Северного Ледовитого океана. Это хорошо известное в научных кругах мнение Михаила Григорьевича Гросвальда, которое Н. Пятосина даже не упомянула.

Впрочем, в нынешней науке это не столь редкое явление. Будучи узкими специалистами в своей области знания, ученые даже не пытаются взглянуть на изучаемую проблему системно, с разных сторон. В результате они не могут отвечать на простые вопросы, которые им задают рядовые граждане, так сказать, непрофессионалы в данной области исследований. Вот возьмем проблему Мансийского озера-моря. На юге Западной Сибири находятся Васюганские болота – самые большие болота в мире. Возникли они 10 тысяч лет назад, и с тех пор постоянно увеличиваются. Зададимся простым вопросом, что было на их месте более 10 тысяч лет назад? Очевидно, водоем, иначе, как вода могла растечься по Васюганской равнине на площади 53 тыс. кв. км (для сравнения: площадь Швейцарии – 41 тыс. кв. км)? Теперь другой важный момент: Васюганская равнина понижается к северу, а ее абсолютные высоты варьируются от 166 до 100 метров. Что же получается? Идея И.А. Волкова находит подтверждение на самом, что ни на есть, «примитивном»

уровне знаний. Его оценка уровня океана в 130 метров попадает в середину интервала васюганских высот, и это означает, что Васюганская равнина 20–10 тыс. лет назад была затоплена частично.

Через Тургайскую ложбину воды Западно-Сибирского моря (Мансийского озера) наполняли Аральское море. Для академических географов это утверждение является неприемлемым, и тут нам снова придется объясниться. Заглянем в статью доктора географических наук А.А. Свиточа «История последнего Аральского моря» (Аридные экосистемы, 2009, том 15, №2 (38)). По мнению ученого, эпохе моря предшествовала озерно-солончаковая стадия, и данный вывод, как кажется, перечеркивает теорию Карнауховых. Но не будем торопиться.

Дело в том, что Свиточ ищет следы соленого водоема. Все датировки времени существования водоема и его абсолютных высот даны на основании находок раковин, обитающих в соленых водоемах. Но Западно-Сибирское море было пресноводным. Оно питало Аральское море, а уж оттуда вода попадала в соленое Каспийское море. И так было, пока Западно-Сибирское море не иссякло, то есть, по крайней мере (по возрасту Васюганских болот), до VIII тыс. до н.э.

Теперь о высотах Аральского моря. Максимальное значение высоты террас для периода соленого водоема соответствует 58–60 м абсолютной высоты. Вместе с тем, как пишет сам Свиточ в упомянутой статье: «На берегах Аральского моря прослеживаются морские террасы, свидетельствующие о высоком уровне моря в прошлом. <...> Они развиты на различных гипсометрических уровнях – от 54 до 80 м абсолютной высоты». Высоты, превышающие 60 метров, географы пытаются объяснить, как «молодые тектонические поднятия», но доказательств тому никаких не приводят. Ясно, что их просто нет. Но тогда логично заключить, что высокие террасы обозначают уровни существовавшего там пресноводного водоема.

В отличие от Аральского моря, Каспийское море было всегда соленым, и фазы его подъема (трансгрессии) и от-

ступления (регрессии) изучены достаточно подробно. В тот момент, когда моря соединялись общим проливом, фазы их трансгрессий должны были совпадать. 20–10 тыс. лет назад на Каспии происходила, так называемая, хвалынская трансгрессия. «Название трансгрессии дано Н.И. Андрусовым по древнему названию Каспия. Воды этого древнего бассейна площадью почти 1 млн. кв. км в Северном Прикаспии располагались от уступов Ергеней на западе до чинков (обрывов – А.А.) Устюрта на востоке, на севере они доходили до подножий Общего Сырта, проникая по долине Волги до устья Камы. Море затопляло Куринскую впадину, побережья Кавказа, Западно-Туркменскую низменность и низкие Каракумы. Уровень водоема достигал отметок + 50 м, превышая современное положение почти на 80 м. Если учитывать, что трансгрессия началась от отметки около минус 50 м, то общее поднятие уровня моря можно оценить в 100 м. Соленость Хвалынского моря была близка солености современного Каспия, оно было заселено различными микроорганизмами (остракодами, фораминиферами, диатомеями) и моллюсками. По составу последних хорошо реконструируется характер трансгрессии. В ее начале в Северном Прикаспии существовали моллюски с резким преобладанием *Dreissena polymorpha* и *Didacna trigonoides* – форм, свидетельствующих о значительном опреснении моря. По мере усиления трансгрессии происходило постепенное осоленение вод, о чем можно судить по появлению таких видов, как *Didacna parallela* и *D. protracta*. В максимум трансгрессии (15–12 тыс. лет назад), когда эти формы господствовали, соленость каспийских вод составляла 12–13 ‰ (промилле – А.А.), что соответствует современной солености моря. С наступлением регрессии (9–7 тыс. лет назад) снова отмечается опреснение моря, среди моллюсков вновь преобладают виды слабосоленоватых и пресных вод» (Свиточ А.А. Природа, 2006, №1).

Описанная картина идеально вписывается в схему образования Евразийского океана, составленную Карнауховыми (смотри пункты 4–7), надо только уточнить некоторые детали. Поначалу Каспий наполнялся только пресными водами.

Они поступали из Аральского водоема и Волги, которая дополнительно принимала часть вод, задержанных на пути в Балтийское море наступавшим Скандинавским ледником. В этот период в Северном Каспии доминировали пресноводные моллюски. Но, начиная с некоторого уровня, вода по Кумо-Манычской впадине стала поступать в Черное море, в результате чего образовалось «единое Понто-Каспийское море». Соленость современного Черного моря составляет 18–22 ‰, что существенно больше солености Каспия. В рамках единого водоема (во время максимума трансгрессии) его опресненная каспийская «половина» подвергалась дополнительному осолонению. Исследователи зафиксировали факт миграции моллюска *Cerastoderma glaucum* (*Cardium edule*) из Черного моря в Каспийское и Аральское моря. Но это могло произойти только в случае общности всех этих водоемов. После разделения Черного и Каспийского морей воды Северного Прикаспия снова стали подпитываться только пресными водами, и потому происходило опреснение этой части акватории.

При трансгрессии Каспия воды моря поднимались по долине Волги до устья Камы. Значит, уровень воды у города Самары, который ниже устья Камы, доходил до 50 метров. В настоящее время уровень реки всего 28 метров. Но к Самаре Волга течет сверху и, к примеру, ее уровень в Нижнем Новгороде составляет уже 62 метра, то есть на 34 метра больше. Но если предположить, что на отрезке Нижний Новгород – Самара нынешнее течение примерно такое же, каким было 15–12 тысяч, то высота Волги у Нижнего Новгорода должна была бы равняться 84 метра. Очевидно, что в этой своей части Волга уже превращалась в море (кстати, уровень Горьковского водохранилища сегодня именно такой). Конечно, наша оценка грубая, но из нее с неотвратимостью следует, что в сердце Русской равнины существовала огромная пресноводная акватория – Русское море. Именно оно отразилось во множестве русских народных сказок, описывающих жизнь наших предков на его берегах, под красивым напевным названием – «море-океан».

В 2012 году в Нижнем Новгороде тиражом в 500 экземпляров вышла книга Дмитрия Владимировича Квашнина «Русь от Столпа Святогора». Несмотря на сказочное название, в содержательной своей форме она посвящена проблеме существования Русского моря в послеледниковую эпоху. Квашнин – исследователь-любитель, но он, в отличие от ученых-профессионалов, определил и сумел обосновать абсолютный уровень существовавшего водоема.

Исходный посыл исследователя был предельно прост – почему многие поселения Нижегородского края поставлены не на самом берегу Волги или другой реки, а несколько выше? Изрядно поколесив по родной отчине и досконально изучив особенности ее рельефа, Квашнин обнаружил удивительную закономерность: поселения основывались на высотах, превышающих абсолютный уровень 85–90 метров. Изучение расположения поселений в соседних областях подтверждало эту оценку. На этом основании Квашнин сделал вывод, что максимально стабильный подъем вод соответствовал 85–90 метрам над уровнем океана (для сравнения, уровень современных Волги и Оки в районе Нижнего Новгорода более, чем на 20 метров ниже). Обозначая границы водоема, он пишет: «Единое Русское море, поднявшись по руслам текущих в него рек, доходило до современных городов: Киева по Днепру, Воронежа по Дону, Ярославля и Костромы по Волге, Владимира по Клязьме, Ветлуги по реке Ветлуге, Алатыря по Суре, Уржума по Вятке, Сарапула по Каме и Уфы по реке Белой. На берегу этого моря или в его близости стояли такие современные города как Кишинёв, Кривой Рог, Днепрпетровск, Черкассы, Полтава, Запорожье, Луганск, Элиста, Оренбург и Грозный. Все эти города (их исторические центры) занимают территории, находящиеся на абсолютных высотах около 90 метров. Образ этого моря, отразился во многих старинных русских сказках под названием «море-окиян».

Идея Квашнина прекрасно дополняет выводы Гросвальда и Карнауховых. Она позволяет предметно говорить о кон-

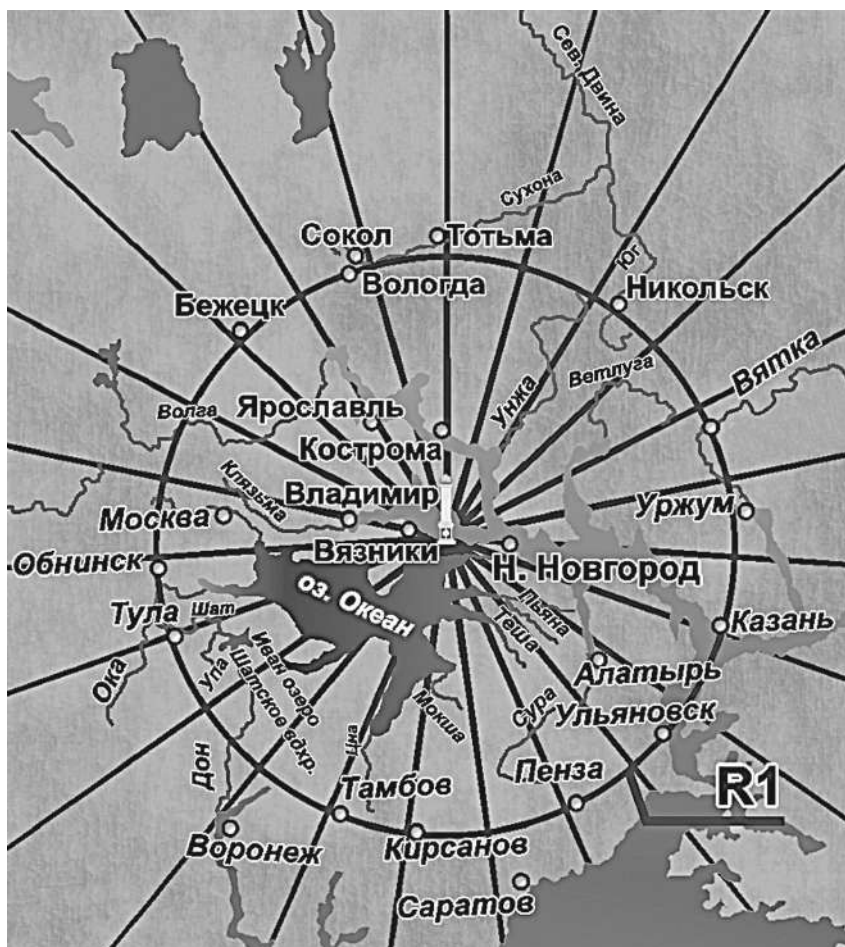

Рис. 2. Фрагмент карты Дмитрия Квашнина

турах водоема в разных частях Русской равнины. Вместе с тем она имеет некоторые отличительные особенности.

Начнем с терминологии. Квашнин называет Русским морем ту водную акваторию, которая выходит за пределы современных морей и рек. На наш взгляд, это не совсем правильно. Традиционно у водоемов, изменивших свои границы, сохраняют их название. Другое дело, когда они соединяются между собой и обозначают качественно новое

образование. Нам представляется более корректным сохранить за единой системой Черного, Каспийского и Азовского морей название Понто-Каспийского моря, а Русским морем называть водоем, существовавший в районе Нижнего Новгорода и юго-западнее, вплоть до Рязани. Крайне интересно,

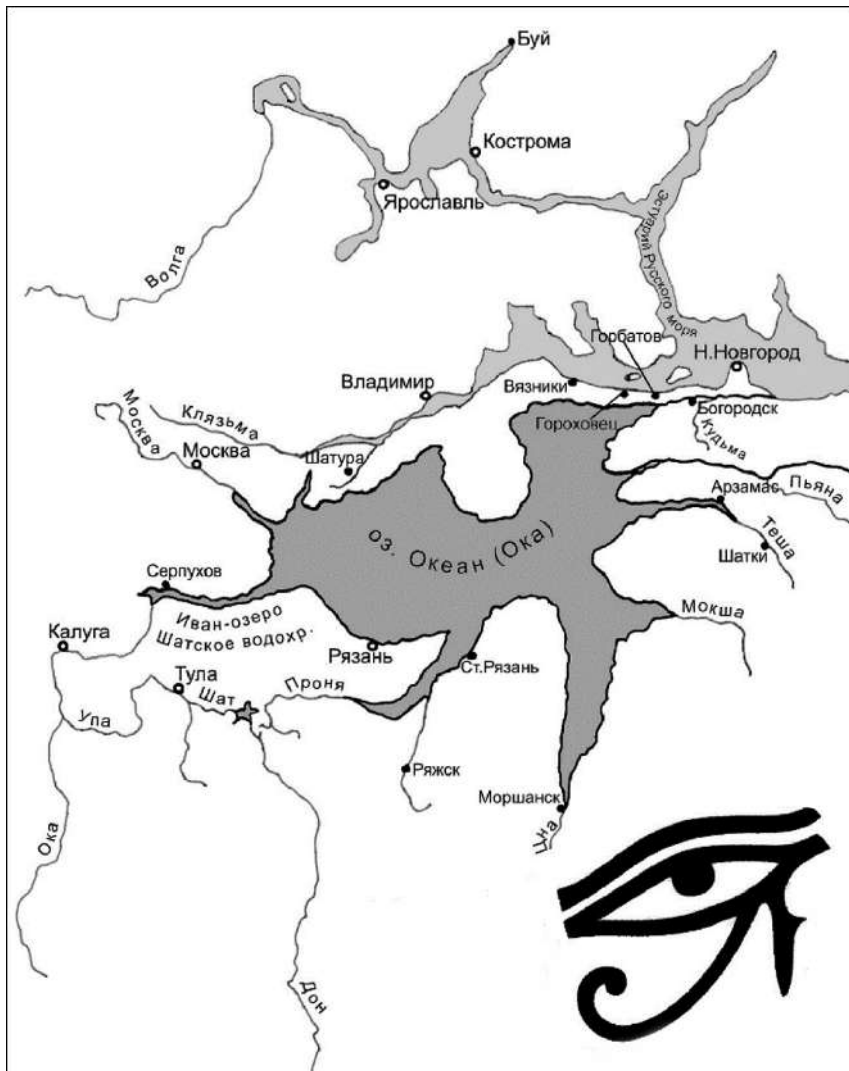

Рис. 3. Русское море-океан (согласно Д. Квашнину)

что Квашнин выделяет внутри него две «половинки» (см. выше карты Д. Квашнина). Первая (более светлая по цвету) находилась в бассейне Волги, а вторая – вокруг участка течения современной Оки, которую Квашнин назвал озером Океан. Ока, вытекавшая из этого озера, впадала в Волгу не у Нижнего Новгорода, как сейчас, а в 50 километрах ниже по течению. Вместе эти половинки составляли одну водную систему, которую наши предки называли морем-океаном. Квашнин гениально заметил, что его контуры находят отражение в одном из важнейших символов египетской мифологии, называемом «Око Ра» (Ра – бог солнца, но точно такое же имя носила в древности и река Волга). Это, безусловно, служит важнейшим доказательством связи культур древнейших цивилизации Русской равнины и Египта. Но вместе с тем мы имеем неоспоримое (правда, косвенное) подтверждение существования Русского моря в не столь отдаленные времена (10–12 тысяч лет назад). Строго говоря, при изучении проблемы Атлантиды нам не столь важно его конкретные границы. Главное, что оно было и своими водными «рукавами» – Волгой и Доном – соединялось с Понто-Каспийским морем, образуя остров.

Глава вторая

АТЛАНТИДА – РОДИНА СЛОНОВ

Слова «Россия – родина слонов» избрел в XVIII веке испанский путешественник, рекламировавший таким способом увиденные им в кунсткамере Петербурга останки мамонтов.

В.И. Арнольд

Атлантида в России... Какая «пицца» для разного рода скептиков и ерников! Какое раздолье для русофобов всех оттенков, чтобы в очередной раз поглумиться над родиной и с пренебрежением заключить: «Ну, вот, опять Россия – родина слонов». Отвечаем ответственно, чтобы потом к этому уже не возвращаться: и опять, и снова, наши «румяные критики». Атлантида была на Русской равнине, и мы предоставим этому исчерпывающие доказательства. Мы не оставим вам ни шанса на успех. Лучшее, что вы сможете сделать, это замолчать нашу работу, прочитав и забыв, как душевраздирающую весть. Услышав фразу «русская Атлантида», вы каждый раз вздрагиваете, кусаете губы и наполняетесь злобой. Но если в вас тлеет хотя бы искорка объективного взгляда на прошлое человечества, и если вы, действительно, хотите беспристрастного анализа проблемы и тщательной ее проработки, то вперед за нами, дорогой читатель!

Выражение «Русская Атлантида» неоднократно использовалось применительно к характеристике затопленных пространств суши. Л.Н. Гумилев называл так затопленные земли прикаспийской низменности, А.И. Асов черноморское дно близ Тамани и Геленджика. Широкое употребление приобрел этот термин в Ярославской области после затопления огромной территории Рыбинским водохранилищем.

Но нас интересует не просто земли, оказавшиеся в какое-то время под водой, а та историческая Атлантида, о которой писал Платон. В этом смысле крайне интересно, что впервые тему «Атлантида в России» затронул французский ученый Жан Сильвен Байи (1736–1793). Его трактат под названием «Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии» представлял часть переписки с Вольтером, выступавшим критиком Байи. В письмах французский мыслитель отстаивал не соответствующую общепринятым взглядам идею: Атлантиду следует искать не в Атлантике или Средиземноморье, а за Полярным кругом, в Северном Ледовитом океане. Уже в наше время эту точку зрения активно пропагандировал В.Н. Демин (1942–2006) – автор многочисленных книг о древнейшей истории русского народа. Один из наиболее ярких приверженцев этой гипотезы – И.Е. Кольцов, выпустил книгу «Русская Атлантида» (М.: Алгоритм, 2012), которую с полным правом можно причислить к образцам ненаучной фантастики. Кольцовская Атлантида находилась на севере Евразии, включая устья Печоры, Оби, Енисея, Лены, Индигирки и Колымы, полуострова Ямал и Таймыр, северную Якутию и Чукотку. Одна из административных столиц Атлантиды располагалась на Таймыре (на озере Лама близ современного Норильска). Более того, как уверяет автор, на Таймыре находится подземная гробница одного из императоров атлантов по имени Тацлав, а также обширное и тщательно спрятанное хранилище их документов и книг. Специально приводим эти сногсшибательные утверждения, чтобы читатель оценил уровень атлантологов-«полярников».

Более продуктивны и основательнее поиски черноморских атлантид. Так, А.И. Асов – автор книг «Атланты, арии, славяне» (М.: Алетейа, 1999) и «Атлантида и Древняя Русь» (М.: Аиф-Принт, 2001) помещает Атлантиду в Малой Азии, а ее периферию – на побережье Черного моря, включая российский берег от Анапы и Геленджика до Туапсе и Сочи. Многие любознательные исследователи ищут Атлантиду в Крыму, с их догадками можно познакомиться в Интернете.

Общим для всех известных автору версий является недостаточность доказательной базы. Как результат, выдвигаются догадки и предположения, которые противоречат тексту Платона. Русскую Атлантиду ищут вблизи современных морей. Но она существовала вблизи моря, которое ныне не обозначено ни на одной из карт – Русского моря-океана.

Первое, что хочется спросить, услышав про Русскую Атлантиду, это – а где же остров? Русская равнина сегодня не имеет внутри себя ни одного сколько-нибудь значительного острова. А ведь Платон утверждал, что он «превышал своими размерами Ливию и Азию вместе взятые». Что же это за диковинный остров? Относительно локализации Ливии и Азии, а соответственно и их действительных масштабов, взгляды древних греков менялись. Поначалу, и это зафиксировано «отцом истории» Геродотом, они рассматривали их, наряду с Европой, как части света, при этом Ливия обозначала Африку. Но впоследствии Ливией греки стали называть лишь северо-восточную часть Африки, располагавшуюся к западу от Египта, а топоним «Азия» прилагали к малоазийским областям, лежавшим напротив Греции.

Платон упоминает, что канал вокруг острова имел длину по периметру 10 000 стадий. Каким стадием пользовался философ неизвестно. С учетом того, что его рассказ основывался на свидетельстве египетских жрецов, это мог быть как стадий фараонов, составляющий 230,4 метров, так и разного рода греческие стадины, имевшие длины от 177 до 192 метров. Не будем привязываться к какой-либо конкретной системе мер и думать об излишней точности, и оценим длину стадия в 200 метров. Как говорят физики, это оценка по порядку величины. Обычно для расчетов выбирают птолемеевский и римский стадий, равный 185 метров. Неясно, почему делается это. Может, целью является преуменьшить масштабы острова? Во всяком случае, мы не будем следовать этому правилу, и выберем «круглое» значение 200 метров, удобное для расчетов. В таком случае общая длина канала должна быть порядка 2000 километров. Разумеется, никакой полуостров на юге России такой водной «лентой»

не окружишь, а вот для острова внутри континента подобный размер по периметру уже вполне реален.

Территория Атлантиды представляла равнину, окруженную горами, которые тянулись до самого моря. Она являла собой «ровную гладь, в длину три тысячи стадиев (порядка 600 км – А.А.), а в направлении от моря к середине – две тысячи (порядка 400 км – А.А.). Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся разнообразием пород, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устроением ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом». Не хочется ли вам, дорогой читатель, в этом месте вспомнить Сергея Есенина и вслед за ним воскликнуть:

Это все мне родное и близкое,
От чего так легко зарыдать?

Но ощущение родной земли это одно, а прямое сопоставление – дело необходимое.

Контуры Русской Атлантиды, как мы полагаем, ограничивали следующие водные преграды:

Понто-Каспийское море – Дон – Русское море – Волга.

Это водное кольцо, включающее два моря и бассейны двух рек. Остров лежал между горами Среднерусской и Приволжской возвышенностей. И те, и другие тянулись прямо до самого моря, Понто-Каспийского в данном случае. Горы возвышенностей представляют правые берега Дона и Волги. С севера (точнее, с северо-востока) Атлантиду прикрывали Северные Увалы (см. карту, с. 43).

Рис. 4. Горные системы Русской равнины

К равнине, лежащей между горами, философ применяет выражение «ровная гладь», и тут нельзя не удивиться точности его сравнения. Когда плывешь на пароходе из Нижнего Новгорода к Ярославлю, или едешь на поезде по маршруту Нижний Новгород – Воронеж, невольно приходит мысль, что тянущуюся к горизонту равнину кто-то долго и старательно специально выравнивал.

Рис. 5. Атлантида Платона

Среднерусская и Приволжская возвышенности задают два непараллельных направления, через которые естественно провести боковые стороны платоновского «продолговатого четырехугольника». Его южная граница с запада проходила между Ростовом-на-Дону и Воронежем, пусть это будет Россошь – название, в котором так и слышится «сушь россос», а на востоке – через граничную точку каспийской трансгрессии, – Самару. Северные пределы острова проходили по границе Русского моря, и эту сторону четырехугольника мы проводим по линии Нижний Новгород – Рязань). Длины сторон четырехугольника равны соответственно:

Россошь – Самара = 797 км;

Самара – Нижний Новгород = 523 км;

Нижний Новгород – Рязань = 328 км

Рязань – Россошь = 493 км

В сумме все эти расстояния составляют 2141 км, что близко к значению периметра канала, вычисленного нами

по данным Платона. Мы взяли среднее значение для длины стадия, и потому можно при определенном желании (выбором стадия) получить как большую, так и меньшую величину. Кроме того, вершины четырехугольника тоже можно выбрать иным образом. Но очевидно, что порядок всех вычисленных расстояний от этого не изменится, и любой непредвзятый исследователь должен будет констатировать, что платоновские числа, на удивление, очень хорошо соотносятся с масштабами Русской Атлантиды.

Длину равнины с запада на восток можно, опять-таки достаточно грубо, оценить, как половину суммы длин тех двух сторон четырехугольника, которые направлены преимущественно в широтном направлении. Эта величина близка к значению 3000 стадий, указанному Платоном. Вопрос с центром равнины представляется тоже неоднозначным. Если, к примеру, считать центром равнины Саранск, то расстояние от моря (от Самары) до него составит 342 км. Если же центром назвать Арзамас, то расстояние увеличится до 475 км. Очевидно, что оба значения по порядку величины сопоставимы с величиной в 2000 стадий, которую привел Платон (не будем забывать, что и сам философ использует округленные значения).

Мы определили местоположение Атлантиды – центр Русской равнины. Но кто жил здесь с древнейших времен? Кто они – атланты? В 1991 году во время раскопок на берегу Дона, в окрестности деревни Костенки Воронежской области археологи обнаружили самую древнюю в Европе стоянку Человека Разумного. Долгое время считалось, что человек современного типа (*Homo sapiens sapiens*) начал заселять Центральную и Западную Европу с благоприятных по климату Балкан, с территории нынешней Турции, Греции, Болгарии, а потом уже, много позже, стал расселяться и на равнинах Восточной Европы. Однако в Костенках были найдены скелеты людей современного типа, то есть, по устаревшему теперь определению, кроманьонцев. И самое главное – они обитали здесь не двадцать тысяч лет назад, а почти сорок пять тысяч лет назад! Выходит, современный человек

появился в среднем течении Дона намного раньше, чем в Европе.

Останки гигантских млекопитающих находили в Костенках издавна. Отсюда и название деревни. В петровскую эпоху думали, что это кости слонов заблудившейся армии персидского царя Дария. Однако впоследствии стало ясно, что на берегу Дона покоятся останки мамонтов. Здесь же находят орудия труда кроманьонцев. При раскопках ниже 7-метровой глубины археологи наткнулись на толстый слой вулканического пепла. Выяснилось, что это следы средиземноморского извержения, которое 40 тысяч лет назад накрыло даже Русскую равнину. Под слоем пепла археологи обнаружили несколько стоянок кроманьонцев. Правда, единственные человеческие останки, обнаруженные здесь, – это человеческие зубы, которые сложно идентифицировать. Однако найдено множество орудий труда, украшений и, более того, произведений искусства, характерных для кроманьонцев. Российские ученые с помощью анализа найденных в раскопах спор и пыльцы, палеомагнитного и радиоуглеродного исследования костей и вулканического пепла установили возраст находок в 40–42 тысячи лет. Американские лаборатории термолюминесцентным методом, еще более точным, «прибавили» им 3 тысячи лет. Столь древних стоянок первобытного человека в Западной и Средней Европе не обнаружено. Там вообще не прослеживается эволюция от среднего палеолита (периода неандертальцев) к верхнему (периоду кроманьонцев). Этот разрыв в развитии подтверждает, что верхний палеолит пришел в Европу извне.

Но стоянки в Костенках интересны не только своей уникальной древностью. Именно здесь обнаруживаются те новые способности сознания древнего человека и удивительные практические достижения, которые сформировали зачатки человеческой цивилизации. Жившие в основном охотой и собирательством, здешние люди уже знали многие ремесла и элементы художественного творчества. В нижнем слое раскопа были обнаружены кремниевые орудия труда, костяные и каменные статуэтки женщин и животных,

которые можно отнести к самым древним произведениям первобытного искусства. Найдены морские ракушки, которые могли быть принесены только с берегов Черного моря, за пятьсот–шестьсот километров, украшения из уральской яшмы, топоры из чешского кремния и горного хрусталя. Но еще более удивило ученых то, что техника пиления, сверления и шлифования найденных предметов оказалась абсолютно такой же, как в артефактах, найденных в южнороссийских и украинских степных стоянках эпохи неолита, которые на тридцать – тридцать пять тысяч лет моложе.

На протяжении второй половины XX века антропологи традиционно придерживались той точки зрения, что прародина Человека Разумного – Африка. Именно на юге Эфиопии близ города Кибиш обнаружены самые древние на сегодняшний день останки людей современного типа. Их возраст 195 тысяч лет. Вопрос, когда африканские сапиенсы покинули свой континент, вызывает множество споров. Так, единственной находкой, подтверждающей существование людей такого типа за его пределами в течение последующих 150 тысяч лет, оказались останки неантропов на территории Палестины. Израильтяне считают, что расположенным в горах трём стоянкам примерно 92 тысячи лет. Между тем, в Австралии и в Европе *Homo sapiens sapiens* появились всего 50–45 тысяч лет назад. И что они всё это время делали в Палестине, неясно. Поэтому учёные предположили, что кроманьонцы примерно до 50–60 тысяч лет назад жили в Африке, и только потом начали экспансию на другие континенты. В пользу такой версии говорит исследование возраста известного черепа кроманьонца, найденного под южноафриканским городом Хофмейр (Капская провинция, ЮАР). Считавшийся чрезвычайно древним череп передатирован командой учёных во главе с Фредериком Грайном из Университета Стоуни Брука (Нью-Йорк). Согласно последней экспертизе осадочных пород, попавших внутрь черепных костей, окаменелостям «всего лишь» 33–40 тысяч лет, а по своей конфигурации он очень напоминает черепа первых людей – «европейцев»

того же периода. На основании своего анализа антропологи пришли к выводу, что хохмейрский человек и европейские кроманьонцы имели одного (причём, относительно недавнего – порядка 20 тысяч лет) общего предка, из чего следует, что люди современного типа могли прибыть на Евразийский континент не раньше, чем 50–60 тысяч лет назад.

Но открытие в Костенках порождает очень серьезные сомнения в общепринятой (моноцентричной) схеме возникновения вида *Homo sapiens sapiens* на африканском континенте. Вернее, начисто разрушает. Практические навыки обработки камней у европейцев-сапиенсов были на несколько порядков выше. Ни сверления, ни шлифования африканцы делать не умели. Они все еще оставались на уровне более-менее искусной оббивки камней (апельская культура). Не выдерживают сравнения и элементы художественного творчества у древнейших сапиенсов севера и юга. Эти факты подталкивают к мысли, что процесс оформления неантропов в результате эволюции предшествующих им видовых форм шел параллельно из разных центров. Для негроидов им была Африка, для европеоидов – Евразия. Михаил Аникович, руководитель одной из археологических экспедиций, работающих в Костенках, сказал по этому поводу: «Наши раскопки подтвердили, что верхний палеолит не мог прийти на средний Дон с юга или с юго-запада. И с Кавказа тоже не мог. А откуда пришли кроманьонцы, ещё предстоит выяснить. Возможно (это пока даже не гипотеза, а мысли вслух), они пришли с востока – с Алтая, например, где есть аналогичные (и даже чуть превосходящие) по возрасту поселения верхнепалеолитической культуры. А на Алтай они, возможно, пришли с юга (территория Ирана, Афганистана). Но эта гипотеза также требует тщательной проверки, которая пока (в современных геополитических условиях) невозможна».

Осторожны, очень осторожны академические ученые! Ведь вот открыли центр мировой цивилизации каменного века, и не могут поверить глазам своим. Как же глубоко въелся в сознание современных россиян комплекс истори-

ческой неполноценности! Всё-то мы у всех заимствуем, ничего оригинального сами не придумали. Мы уж не говорим насчет норманнской теории. Даже могучий наш многотысячелетний мат приписали татарскому влиянию. Вот и в вопросе о прародине белой расы Михаил Аникович спасовал и с какой-то стати вспомнил про Иран и Афганистан. Может, хоть таким способом отместить наше африканское происхождение? Но самый напрашивающийся вывод так и не произнес. Прародина европеоидов – Русская равнина!

Напомним, что 45 тысяч лет назад – это еще время ледниковья. Оно началось 70 тысяч лет назад. Именно к этому времени относятся наиболее ранние слои белого человека на стоянке Сунгирь во Владимирской области. (Стоянка находится на восточной окраине Владимира в месте впадения одноименного ручья в реку Клязьму, в километре от Боголюбово). В ходе раскопок 2005 года на глубине более 5 метров там был обнаружен обломок кости пока не известного животного, но со следами человеческого воздействия. Эта находка дает возможность предположить, что на территории Сунгирия уже в то время находилась стоянка людей, а пришли сюда сунгирцы, по всей вероятности, в более теплое время, в фазу межледниковья (110–70 тысяч лет назад). В это время носители мустьерской культуры (мустьерский человек, около 100 тыс. лет назад) не только постоянно живут на юге Русской равнины – в районе Волгограда (стоянка Сухая Мечетка), но и совершают рейды на север (стоянки Хотылево I, Бетово на Десне, Брянская область). Как ни парадоксально, но появление человека современного типа оказывается «привязано» к зоне умеренных широт и соответствует периоду достаточно низких среднегодовых температур. Перед нами впечатляющее доказательство тезиса о прогрессивном воздействии холода на эволюцию человека.

Период от 70 до 50 тысяч лет назад соответствует тверскому (калининскому) покровному оледенению Восточно-Европейской равнины. Южная граница этого ледника доходила до района современной Твери. Разумеется, он оттеснил жителей равнины, назовем их условно сунгирцами, к югу.

Но как только ледник отступил, люди вновь двинулись по его следам на север. Характер найденных в Костенках предметов свидетельствует о широких связях костенковцев и с Уралом, и с Черным морем, и с Западной Европой. Видимо, не будет преувеличением заключение о том, что 45 тысяч лет назад в этом треугольнике кипела бурная жизнь, включающая ремесла, производство и товарообмен. Но тогда естественно считать, что в непосредственном соседстве с ледником существовала самобытная цивилизация, ареал которой расширялся или сужался в зависимости от приближения или удаления к ней ледника.

Холодные климатические условия, по-видимому, не слишком пугали людей того времени. Известна стоянка современного человека Мамонтова Курья на реке Уса (правый приток Печоры), находящаяся на широте полярного круга (66° северной широты) и датируемая временем 40 тысяч лет до н.э. Это самое северное в Европе местонахождение следов позднепалеолитического человека. В галечниковых отложениях почвы содержится большое количество костей крупных млекопитающих (с абсолютным преобладанием останков мамонтов), среди которых найдено несколько каменных орудий и бивень мамонта с нарезками, сделанными человеком. Немногочисленность находок указывает на временный характер пребывания здесь человека. В отличие от Мамонтовой Курьи, на стоянке Бызовая, расположенной в долине Печоры в районе города Печоры, рядом с костями животных (преимущественно опять-таки мамонтов) найдено множество кремневых орудий. Это обстоятельство дает ученым основание сопоставлять эту стоянку с более южными стоянками близкого возраста (Сунгирь, Костенки). Видимо, Бызовая достаточно долго (возможно, неоднократно) функционировала как их северный форпост. Ее жители использовали крупные кости и бивни мамонта. Радиоуглеродный анализ костей животных дает широкий хронологический диапазон (35,2 – 14 тысяч лет назад).

Несколько позднепалеолитических памятников известно в настоящее время в бассейне Камы. Наиболее изученные из

них, стоянки Заозерье и Гарчи I, по своим археологическим данным сопоставимы с культурами Сунгиря и Костенок. На камских стоянках в фауне доминирует уже не мамонт, а широкопалая лошадь. Возраст Гарчи I около 29 тысяч лет, Заозерье старше – в пределах 31–33 тысяч лет. Временной диапазон датировок не так велик, как для печорских памятников, но вряд ли эти стоянки не использовались в более близкое к нам время. Их географическое положение дает основание предположить, что они могли быть связующим звеном между северными первопоселенцами и жителями центра Русской равнины. Здесь опять-таки нельзя не упомянуть про громадное значение рек в процессе освоения человеком новых пространств и создания цивилизации. Костенковские находки свидетельствуют о налаженных хозяйственных связях людей того времени. В этом смысле будет абсолютно нелогично отвергать наличие таковых для людей, проживавших на камских и печорских стоянках пятнадцатью тысячами лет позже.

Беспорной жемчужиной в ожерелье позднепалеолитических памятников является Сунгирская стоянка. Сунгирь (по названию ручья Сунгирь, притока Клязьмы) или сунгирская стоянка расположена близ города Владимир на левом берегу реки Клязьмы. Она открыта в 1955 году. В течение 1956–1977 гг. под руководством известного археолога Отто Николаевича Бадера на ней проводились полевые и камеральные работы. Было раскопано около 5 тысяч квадратных метров культурного слоя, находящегося на глубине 2,7 – 3,5 метра, что соответствует области заселения, равной нескольким гектарам (как в Костёнках). Исследования находок, в том числе и радиоуглеродный анализ, проводились лабораториями Геологического института РАН, университетов Гроннингена, Оксфорда, Аризоны. Результаты свидетельствуют, что поселение Сунгирь могло возникнуть от 20 до 29 тысяч лет назад. Самая ранняя дата, полученная при анализе коллагена костной ткани из сунгирских погребений, – 26200 ± 640 , а самая поздняя – 19160 ± 270 . Стоянка существовала или регулярно посещалась людьми на протя-

жении 2–3 тысяч лет. Численность людей, одновременно обитавших на стоянке, определена в 50 человек.

За время раскопок в Сунгире ученые нашли свыше 50 тысяч отдельных предметов. Это изделия из мамонтовой кости, погребения древних людей, много орудий труда, предметов быта, ремесел, украшений, оружия того времени. Найдены жезлы, дротики и копья из бивней мамонта, кремниевые наконечники. Диски из мамонтовой кости с прорезями. Общее количество бус – 10 тысяч. При изготовлении бус использовалось сверление. Самое большое копье из цельного куска бивня достигает 2,4 метра. Для его изготовления использовалась техника выпрямления бивней. Найдены украшения на верхней и нижней одежде, браслеты (под коленями и выше стопы), цельные кольца на пальцах, а также ожерелье, при изготовлении которого поверхность бусин обработана так, чтобы соседние бусины располагались перпендикулярно друг другу.

В 1964 году найдено захоронение взрослого мужчины. На черепе сохранилось украшение головного убора, состоявшее из рядов просверленных клыков, опоясавших череп сверху. Сам череп был окрашен охрой – естественным красителем, применявшимся в ритуальных целях. Мужчина был европеоидом 55–57 лет. Его рост 176–177 см. Физически сильный, мускулистый. На руках ряды браслетов, тоже из бивня мамонта. Широкие пластины облегают всю руку. На правой, чуть выше локтя, – надето три ряда браслетов, на левой – два ряда. На ногах тоже браслеты из бивня мамонта. Справа и слева густые полосы охры: у ног, у бедра (очевидно, скопилась в складках одежды).

В 1969 году было раскопано парное погребение двух детей: мальчика 12–13 и девочки 9–10 лет. Дети лежали голова к голове. Их похоронили в центре жилища, на месте очага. Подростки были уложены в могилу в вытянутом положении, тесно прижатыми головами друг к другу. Погребения подростков, по-видимому, имели особую ценность для верхнепалеолитического социума: социальный статус мальчика и девочки не менее высок, чем мужчины. Кроме украше-

ний, в могилу положены копыя (1,7 и 1,1 м), вырезанные из цельного бивня мамонта, дротики, кинжалы, огромное количество бус из бивня мамонта, нашитых когда-то на одежду, браслеты и перстни из бивня, сверленные клыки песка, прорезные диски, имевшие ритуальное значение, «железы» из бивня и рога.

Захоронения Сунгирия уникальны по своей сохранности и богатству погребального инвентаря. Дно могилы засыпано углем, золой, затем охрой. Поверхность захоронения также покрыта слоем охры. Погребенные снабжены богатым инвентарем: около 10 тысяч бус, украшения из бивня мамонта (по ним впервые восстанавливается одежда эпохи палеолита), произведения искусства, оружие.

Людей хоронили с соблюдением сложнейших погребальных обрядов. Находки Сунгирия ярче, чем сокровища других палеолитических памятников, свидетельствуют о существовании в ХХХ тысячелетии до н.э. религии: анимизма, веры в загробную жизнь, тотемизма, магии, культа предков, почитания солнца и луны, лунного календаря и арифметического счета. В определенный момент чрезвычайно возрастает количество украшений, сопровождающих умершего. На каждого захороненного 25–28 тысяч лет назад приходится в среднем 4–5 тысяч бусин, подвесок, амулетов и других украшений, тщательно и искусно изготовленных из зубов животных, бивней мамонтов и камней мягких пород.

Парное погребение подростков имеет зеркальную структуру. В культурном слое другого верхнепалеолитического поселения – Гагарино (Верхний Дон, Воронежская область) – обнаружена незавершенная статуэтка из бивня мамонта, где изображены две человеческие фигуры в аналогичной позе – соприкасающиеся головами. Сдвоенное изображение ассоциируется с протославянскими культами плодородия, а именно, с мифами о богах-близнецах.

Сунгирцы занимались охотой и собирательством. Судя по найденным костям, объектами охоты были мамонт, пещерный лев, северный олень, дикая лошадь, песец, россомаха, бизон, бурый медведь, волк, заяц, тетерев, серебристая

чайка. Женщины занимались собиранием диких плодов, орехов, ягод, кореньев, моллюсков и насекомых. Останки шести шалашевидных жилищ были обнаружены О.Н. Бадером во время раскопок. Они имели деревянные стены и кровлю из шкур животных. В каждом жилище был обязательно очаг для поддержания тепла и приготовления пищи. Кострища и очажные ямы, места обработки костей и камня свидетельствовали о налаженной хозяйственной деятельности.

В изготовлении бус, амулетов, подвесок и других украшений применяются резьба, гравировка, сверление, полировка, окрашивание. Технология обработки мамонтовой кости отличается «индустриальностью» и похожа на технологию изготовления бусин из белемнита (Костенки 17), применявшуюся за 20 тысяч лет до этого. Известно шитье – из шкур шили одежды. Орудия труда и оружие изготавливали из кремня, костей убитых животных, из дерева. Одежда сунгирцев свидетельствует, что климатические условия требовали ее постоянного ношения.

24–23 тысячи лет назад началось новое наступление ледника. В своем максимуме (22,5–17 тысяч лет назад) он доходил до Балтийской гряды, Орши, междуречья верхнего Днестра и Западной Двины, до Смоленска (между Смоленском и Белым), Вышнего Волочка, Пестова, Молого-Шекнинской озерной равнины. В это время в условиях широкого распространения многолетней мерзлоты на равнинах Европы интенсивно накапливались лессы, а преобладающими ландшафтами стали гигантские пространства тундры и образовавшихся за пределами ледника степей и лесостепей. Сунгирцы продолжали жить на своей стоянке, по крайней мере, и 19 тысяч лет назад, но, в конце концов, видимо, все же переместились к югу.

В период 21–19 тыс. лет назад валдайский ледник достиг границ своего максимального распространения, и значительные пространства северо-запада Восточно-Европейской равнины покрылись мощным ледниковым покровом. В обширной полосе, окаймлявшей ледниковый щит, распола-

гались крупные приледниковые водоемы, широкие долины стока талых вод и заболоченные пространства. Север в очередной раз предстал в виде грозного и сурового испытателя. Значительная часть европеоидов, подобно сунгирцам, вынуждена была мигрировать на юг. Однако известен и пример стоического поведения людей, периодически возвращавшихся в этот период к своим родным очагам.

Так поступали жители зарайской стоянки, расположенной в самом центре старинного русского города Зарайска Московской области, в полутораста километрах от Москвы, на границе с Рязанской областью. Археологи выделяют четыре этапа ее заселения: самый ранний имеет возраст 22–23 тысячи лет, а самый поздний (на основе радиоуглеродного анализа) датируется временем 15–17 тысяч лет назад. Люди приходили сюда с перерывами в несколько сотен (и даже тысяч) лет.

Свидетельства первого этапа заселения стоянки дошли до нас в наиболее худшей сохранности, поскольку были повреждены и видоизменены последующими постройками и мерзлотными структурами. Однако можно говорить о том, что поселение этого этапа уже было четко структурировано. Прослеживается линия очагов (в направлении северо-запад–юго-восток), вокруг которой располагались ямы-хранилища. В одной из таких ям-хранилищ в сентябре 2001 года С.Ю. Лев обнаружил статуэтку бизона, сделанную из бивня мамонта. Длина фигурки составляет 16,4 см, высота – 10,4 см, а максимальная толщина (в средней части живота) – 3 см. Скульптурных изображений бизона в палеолите Европы известно немного. В Восточной Европе, помимо Зарайска, их обнаружили только на двух стоянках: четыре мергелевые скульптурки бизона в Костенках и одну в Косоуцах в долине Днестра. Отличие зарайской статуэтки – разительное. «Манера передачи как тела целиком, так и большинства его частей, здесь предельно реалистична. Каждая из деталей дополняет остальные, ни одна из них не акцентируется. Правильно выдержаны анатомические пропорции, естественная поза стоящего животного. С большей

долей условности показаны хвост, вымя, вовсе не детализованы копыта. Выделив челку, гриву и бороду, художник не стал передавать волосяной покров на туловище. Самая же примечательная особенность – это раздельное изображение ног. Для одновременных с зарайской «животных» скульптур характерны «сросшиеся» ноги. Попытки показать их раздельными предпринимались и ранее, но, как правило, они очень неуверенны: каждая отдельная нога сохраняет «тумбообразность». Пример тому – находки из ориньякских пещер Фогельхерд и Гайсенклоштерле (около 30 тыс. лет назад) на юго-западе Германии. Наиболее выразительна в этом смысле статуэтка мамонта из пещеры Гайсенклоштерле. Подобное сочетание «реалистических» черт с «натуралистическими» исследователи обнаруживают в Европе лишь спустя несколько тысячелетий!» (Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Палеолитический шедевр из Зарайска).

Фигурка использовалась для ритуальных действий. Охотничий обряд включал нанесение символическому зверю «ран» в области сердца, предполагающих смерть от истекания кровью. И действительно, на левой стороне фигурки в области груди остались следы многочисленных ударов массивным острым предметом. С правой же стороны грудь окрашена охрой. Две ноги у статуэтки отбиты. После всех этих действий фигурку уложили на возвышение в яме, чтобы затем закопать. Такие манипуляции – редкое по своей убедительности свидетельство ритуально-магической церемонии. Мы, однако, не согласны с Х.А. Амирхановым и С.Ю. Львом в том, что статуэтка изготовлялась для однократного использования и закапывалась навсегда после проведения обряда. Фигурка была символом священного животного. Местом ее постоянного хранения была яма (нижний мир), но накануне очередного обряда один из жрецов «спускался» в мир теней и возвращал символ ритуального животного в мир людей.

На втором этапе заселения структура поселения, оставаясь по планировке прежней, сместилась. Очаги были расположены в том же направлении на расстоянии 1–1,5 м

от линии первого этапа, но стали крупнее и глубже (1 м в диаметре, до 50 см в глубину). Жилища располагались во круг этой линии и представляли собой вытянутые полуземлянки длиной до 5 м, шириной и глубиной до 1 м. Сверху, они, видимо, были перекрыты бивнями мамонта и покрыты шкурами. Возле землянок были выкопаны ямы-хранилища диаметром 50 см и глубиной до 1,5 м. Ямы-хранилища, как правило, накрывались лопатками мамонта с проделанным в них круглым отверстием. Подобная структура поселения встречается в Костенках-1 и на стоянке Авдеево (40 км от Курска), где было обнаружено по два соседствующих жилищно-хозяйственных комплекса.

В 2005 году в яме-хранилище второго этапа была обнаружена классическая статуэтка «венеры» из бивня мамонта, а в соседней яме еще одна статуэтка малых размеров. Зарайская «венера» не отличается пышными формами, что сближает ее с «худыми» авдеевскими статуэтками, при этом она имеет одно существенное отличие – ее ножки не сведены вместе, а вырезаны отдельно, выделены даже ступни. Такой стиль в литературе принято называть авдеевским. Это может свидетельствовать об определенном культурном своеобразии зарайской стоянки, объединяющей в себе особенности и Костенок, и Авдеева.

Третий этап заселения стоянки характеризуется небольшим числом ям, менее крупными и глубокими очагами (до 20 см в глубину) и появлением (предположительно) наземных жилищных конструкций. Соответствующий культурный слой насыщен крупными костями мамонта, в большинстве своем имеющих четкие концентрации, вероятно связанные с остатками жилых построек. Основным строительным материалом служили черепа, нижние челюсти и бивни мамонтов.

Последний, четвертый этап заселения стоянки приходится на эпоху некоторого потепления климата. Он связан с верхней погребенной почвой, в которой залегают находки. В ней хуже сохранялась органика, и кости мамонта здесь встречаются в основном в виде трухи. Четких данных о

плане поселения и жилищах этого этапа пока не удалось собрать в достаточном количестве, хотя А.В. Трусовым было обнаружено несколько очагов-«зольников» и один объект, интерпретируемый как жилище. Тем не менее, из этого горизонта происходит богатый кремниевый материал.

На стоянке обнаружено большое количество костей мамонта. Маловероятно, что все они являются результатом охотничьей добычи. Множество костей сжигалось в очагах (в приледниковой тундре в то время нельзя было найти древесины в достаточном количестве), и относительно небольшое племя (несколько десятков человек) не могло добыть столько мамонтов. Исследователи полагают, что неподалеку от стоянки находилось так называемое «кладбище» мамонтов, погибших или утонувших в реке Осетр (в те времена эта река была гораздо полноводнее). Люди периодически навдывались к излучине реки, добывая необходимые кости (примечательно, что практически все бивни, использовавшиеся в качестве строительного материала, имеют одинаковые габариты, что свидетельствует об их предварительном отборе). В пользу этой гипотезы говорит и то, что многие кости, найденные на стоянке, иногда на несколько тысячелетий старше предельного возраста культурного слоя. Помимо костей мамонта, на стоянке были обнаружены также кости северного оленя, зайца, бизона, грызунов. Из мелких костей изготавливались инструменты (типа прокола), а из крупных – мотыги для копания земли. Много обнаружено лапок песка – скорее всего, они оставались как декоративный элемент меховой одежды.

Важным элементом сакральной жизни стоянки была природная красная краска – охра, которую изготавливали, видимо, путем длительного пережигания конкреций самородного железа, в большом количестве встречающихся в песчаном материке. Охрой посыпали полы жилищ, маркировали ямы-хранилища и ямки-«кладки». Иногда охру смешивали с красной глиной или жиром. На стоянке в большом количестве обнаружены керамические фрагменты, часто смешанные с охрой или обожженные. На данный

момент их предназначение остается не вполне ясным. Среди наиболее интересных находок, помимо фигурки бизона и палеолитических венер, выделяются также ожерелье из зубов песка, мотыга из бивня мамонта и крупные кости с нанесенным на них крестообразным орнаментом.

Коллекция кремниевых орудий с зарайской стоянки чрезвычайно богата и насчитывает сотни тысяч изделий. Близость естественных выходов кремниевых пород позволяла не экономить сырье, поэтому в коллекции можно встретить наконечники длиной 16 см и пластины длиной более 20 см. В 2001–2002 гг. была вскрыта яма третьего этапа (переделанная из более древней землянки), полностью заполненная преформами – крупными кремниевыми желваками массой до 4 кг. На стоянке обнаружено и много массивных нуклеусов. Это позволяет в деталях восстанавливать всю технологическую цепочку изготовления каменных орудий.

Подавляющее большинство кремниевого материала составляют отходы скальвания. Чрезвычайно много найдено отщепов. При этом орудия на отщепах крайне немногочисленны, что свидетельствует о том, что сами отщепы, в основном, были лишь побочным продуктом при оформлении нуклеуса. Технология скальвания, таким образом, была направлена на получение пластинчатой заготовки, как в Костенках и Авдееве. Именно из этих широких массивных пластин изготовлено подавляющее большинство орудий, найденных на стоянке. Среди орудий культуроопределяющими для данной стоянки признаны так называемые «ножи костенковского типа», наконечники с боковой выемкой и листовидные наконечники, а также пластинки с притупленным краем. Последние являются интересным видом миниатюрного орудия; их могли использовать в качестве вкладышей в костяную или деревянную оправу для получения составного орудия (например, наконечника или ножа). Пластинки и микропластинки скальвали со специально подготовленных небольших или вторичных нуклеусов (то есть полученных из крупных пластин или отщепов). Среди прочих орудий следует отметить большое количество

резцов разных типов, а также скребки, скребла, проколки, острия, обушковые ножи, отбойники из песчаника, известняка, кварцита и даже кремния.

До настоящего времени на зарайской стоянке не найдено никаких следов антропологических остатков, кроме молочного зуба ребенка, обнаруженного при сортировке промывки. Погребения пока не обнаружены, и нельзя с достоверностью судить, как именно выглядел внешне типичный зарайский кроманьонец. Но предметы материальной культуры с неоспоримостью доказывают, что и в крайне сложных климатических условиях в центре Русской равнины продолжал существовать очаг достаточно развитой первобытной цивилизации. Сопоставление зарайской стоянки с более южными палеолитическими памятниками (Костенки, Авдеево) позволяет говорить об их культурном единстве.

Древнейшая северная цивилизация не только «не выстудилась» новой волной холода, но и накопила силы для следующего, более мощного эволюционного рывка. Но неожиданно пришла еще более страшная беда – потопа невиданной разрушительной силы. М.Г. Гросвальд называет шесть дат – 19,4; 18; 14,2; 11,5; 9,6; 7,6 тысяч лет назад. Владимир Павлович Полеванов, один из наиболее авторитетных экспертов в этой области пишет: «Нельзя сказать, что о гидросферных катастрофах ничего не было известно и до открытия Гросвальда. И наши, и американские геологи изучили следы прорывов ледниково-подпрудных озер в горных районах мира; полигоном в России является Горный Алтай. Цифры, которые там были получены, впечатляли, особенно в сравнении с крупнейшими реками мира. Что значат жалкие цифры расхода воды 370 тыс. м³/сек. реки Амазонки по сравнению с 18 млн. м³/сек. Чуйско-Курайского озера на Алтае или 17 млн. м³/сек. озера Миссула в США! Российские ученые пришли к выводу, что минимум пять раз за последние 25 тыс. лет катастрофически осушались ледниково-подпрудные озера Горного Алтая. За день-два в предгорья вырывались объемы воды в 10–20 тыс. км³. Гидросферные катастрофы, установленные Гросвальдом,

Михаил Григорьевич Гросвальд (1921–2007) – советский и российский географ, геоморфолог, один из основателей отечественной и мировой гляциологической школы. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор географических наук, профессор

объяснили шесть катастрофических подъемов уровня Мирового океана за те же 25 тыс. лет! В зарубежной геологической литературе эти события так и были обозначены – catastrophic rising extent (CRE); во времена некоторых CRE уровень всего Мирового океана поднимался до 30 метров... Воды горно-озерных катастроф явно не хватало (для объяснения потоков – А.А.). Гросвальд со своей теорией подоспел очень вовремя. Необходимая вода для «апокалипсиса» нашлась. Такие гигантские запасы могли скопиться только в подпрудном Северном Ледовитом океане.»

Режим «подпрудного озера» в Ледовитом океане возник в определенный момент ледникового периода, когда растущие год от года льды перекрывали на западе пролив Фрама (между Гренландией и Шпицбергенем), а на востоке – Берингов пролив. Льды препятствовали оттоку воды

в соседние океаны, и, как результат, океан начинал «вспухать» единым Центрально-Арктическим ледником (он накрывает Северный полюс). За 2–3 тысячи лет ледник поднимался до высоты 800–1300 метров. Давление его на воду, находившуюся под ледяной «шапкой» становилось огромным. В период потепления климата, когда континентальный ледник начинал подтаивать, вода вырывалась из-под него, образуя стремительно несущуюся «стену» потопа. На его конечной стадии, когда обрушивалась ледяная шапка-гора, поток представлял водно-ледяную «кашу».

Согласно Гросвальду, на протяжении 5–7 тысяч километров поток воды шириной до 1000 км и глубиной 200–500 м несся со скоростью более 100 км/ч (значение скорости могло быть в несколько раз больше в зависимости от высоты столба жидкости и давления ледяной «шапки» на воду). Вместе с объемом 1–3 млн. км³ воды переносилось 2–5 млн. км³ льда.

«Вздыбленная стена воды с миллионами кубометров льда рвалась в океан, разрушая все на своем пути. Более того, при такой глубине и скорости потока возникает так называемое холодное кипение воды – кавитация. В бурлящем потоке пузырьки от высокого давления схлопываются, излучая ударную волну. Это явление многократно увеличивает и без того гигантскую разрушительную силу потока. Вода буквально приобретает свойства динамита. В минуты и часы прорезаются самые твердые горные породы, в дни образуются проливы – Босфор и Дарданеллы, мгновенно заполняются моря и озера – Черное, Аральское, Каспийское, Балхаш... Дальше вода уже хлещет через европейскую Россию и в зависимости от того, какой ледниковый щит коллапсировал первым, рвется к Атлантике. Это происходит либо северным путем между югом Балтийского моря и Альпами, либо южным – через Черное море, Босфор – Дарданеллы, не щадя Грецию, Турцию и соседние территории. При прорыве Карского ледника эти миллионы кубокилометров воды со льдом мчались на юг через Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Иран в Персидский залив и Аравийское море» (В.П. Полеванов).

Время наступления первого из потопов совпадает с началом периода упадка уровня хозяйственного развития у сунгирцев и зараевцев. Второй из потопов нагрянул через 1,4 тысячи лет. Из пяти временных промежутков между потопами – «циклов Гросвальда» (В.П. Полеванов) – он наименьший, поэтому можно говорить о двойном ударе первых двух катастроф. Два следующих периода между потопами – 3,8 и 2,7 тысяч лет – наибольшие в этой череде катастроф. Археологические изыскания убедительно свидетельствуют, что новые генерации людей в это время воссоздавали цивилизацию на Русской равнине.

Тут уместно вспомнить мысль, которую поведал египетский жрец Солону: «Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. *Так вы храните память только об одном потоке, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране*». (Выделено автором – А.А.).

Со схожими рассуждениями выступает и Критий в одноименном диалоге: «Имена их (предков – А.А.) дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. *Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям* (выделено автором – А.А.);

при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет». Эти, казалось бы, простые по содержанию высказывания крайне важны для объяснения явления Русской Атлантиды. У нас нет письменных свидетельств, а следы материальной культуры были смыты многочисленными потопами. Но остались мифы и легенды, и это не только составляющие древнерусского эпоса. Это также реликтовые воспоминания всех тех европеоидов, чьи предки, так или иначе, были связаны с Атлантидой.

Полеванов пишет: «Трудно представить «гиперборейскую» родину человечества на просторах Северной Евразии. Человек здесь жил от катастрофы до катастрофы, почти поголовно уничтожаясь во время немыслимых, небывалых в истории водных катастроф». Да, согласимся, центр цивилизации тяготел к южным областям Русской равнины (село Костенки), но пример сунгирцев и зараевцев убеждает, что люди стремились освоить и более северные пределы. Патриарх Ной, корабль которого причалил к горе Арарат, плыл с севера. Дата сотворения мира в нашей летописной и разных религиозных традициях совпадает с временем последнего гросвальдовского потопа (7,6 тысяч лет назад). Но это отсчет, так сказать, южной части северян, спасшихся от катастрофы и уплывших с Ноем. Этот библейский герой возглавил ту часть северян, которые пережили последний гросвальдовский потоп, и переправился с ними в Переднюю Азию. Потомки Ноя, европеоиды севера, создавали первые древние цивилизации на юге – шумерскую и египетскую. Но ведь были патриархи и до Ноя, начиная с Адама. Все они проживали на Русской равнине. От них, разумеется, и следует вести историю современного человечества. Но можно ли определить время Адама?..

Современная антропология в значительной степени изменила ранние представления о самих кроманьонцах, т.е. об ископаемых неантропах начальной поры верхнего палеолита, которые оказались не тождественными позднейшим неантропам. Кроманьонцы – не то, что о них обычно воображали. Было общепринято, что кроманьонцы – это мы сами. Детальное исследование черепов обнаружило эту ошибку. Так, черепа группы ископаемых неантропов (*Homo sapiens fossilis*) серьезно отличаются – по крайней мере, в некотором проценте экземпляров и тем самым в среднем – от величин типичных и устойчивых для ныне живущих неантропов, т.е. людей современного типа. Мало того, выяснилось, что это отклонение характеризует людей первой половины верхнего палеолита (в частности, представителей ориньякской культуры). Такие верхнепалеолитические индивиды, как Кро-Маньон III, Маркина Гора, оказались по макроморфологии головного мозга вообще ближе к палеоантропам, чем к неантропам.

В книге Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» приводятся таблица (составленная на основе исследований В.И. Кочетковой) изменения длины определенных участков черепа для различных представителей рода *Homo*. Некоторые показатели, нарастающие по всей цепи от шимпанзе к австралопитекам и далее, достигают своего максимума именно в среде ископаемых неантропов, после чего кривая падает. Другие показатели, наоборот, достигают пика накануне появления этой группы, т.е. у палеоантропов, а с ископаемых неантропов уже начинается нисходящая линия, характерная для неантропов вообще по сравнению с ростом соответствующей кривой у архантропов. Поршнева подчеркивает, что вся группа ископаемых неантропов представлена сравнительно немногочисленными находками. Но предлагает видеть в этом начальный шаг на пути становления современного человека. Ученый связывает этот процесс с формированием у человека второй сигнальной системы, попросту говоря, речи и абстрактного мышления.

«Развитие второй сигнальной системы у людей ни в коем случае не было следствием разрастания общего объема головного мозга по сравнению с объемом (весом) тела и прямо никак не связано с этим процессом энцефализации (церебрализации) в филогении троглодитид (человекообразных приматов и архантропов – А.А.). Во-первых, в биологической эволюции вообще налицо тенденция увеличения мозга (независимо от размеров тела), и по этому показателю прямоходящие высшие приматы, включая человека, вовсе не оказываются специфичными: степень энцефализации увеличивается у всех ископаемых млекопитающих. По степени развития неокортекса («новой коры»), т.е. по степени «неоэнцефализации», можно выделить весь отряд приматов из общей родословной млекопитающих, но невозможно дифференцировать собственно человеческую линию. Во-вторых, разрастание объема головного мозга в эволюции семейства троглодитид было прямым морфологическим следствием прямохождения и прямым биохимическим следствием плотоядения, т.е. повышенного усвоения протеина; эти два фактора влекли за собой широкий размах индивидуальных вариаций объема мозга, иначе говоря, делали структурно и гистологически возможными колебания в сторону повышенной массы мозга, а естественный отбор закреплял эти отклонения, несомненно, потому, что они были биологически выгодны. По Боне, это разрастание мозга происходило в том же темпе, как и другие морфологические показатели в плейстоцене (ледниковье – А.А.). Но у *Homo sapiens* средний размер и вес головного мозга не возрастал и не возрастает сравнительно с поздними палеоантропами. При этом размах индивидуальных вариаций данного признака у *Homo sapiens* весьма увеличился сравнительно с палеоантропами, нередко встречается объем мозга, значительно превышающий среднюю величину, но ничто не закрепляет этих отклонений: они биологически нейтральны и средняя величина остается неизменной для черепов любого времени с верхнего палеолита до наших дней. Между тем, речевая функция мозга в корне отличает неантропа от палеоантропа» (Б.Ф.

Поршневу). Социальность и разум человека никак прямо не связаны с общей величиной его головного мозга. Зато корреляция начинает проступать, когда измерению подвергаются по отдельности длиннотный, широтный и высотный диаметры роста головного мозга в филогенетической цепи: шимпанзе – австралопитек – археоантроп – палеоантроп – неоантроп. До неоантропов наиболее интенсивно увеличивался тотальный длиннотный размер (за счет роста задних областей). Напротив, только мозг неоантропов дает интенсивный сдвиг высотного диаметра. В лобной и теменной долях эпицентры роста перемещаются из нижних отделов в верхние, происходит усиленный рост префронтальной области, а также поднятие и выравнивание поверхности мозга в его своде.

Итак, палеоантропологи четко фиксируют момент возникновения человека современного типа (библейского Адама) и определяют его временем 15 тысяч лет назад, то есть XIII тысячелетием до н.э. Время рождения современного человека тогда следует отнести к третьему циклу Гросвальда – между третьим евразийским (14,2 тысячи лет назад) и четвертым (11,5 тысячи лет назад) потопами. При этом можно определенно утверждать, что прародина современного человечества находилась не в Месопотамии, а на Русской равнине, и ее древнейшая часть истории непосредственно связана с Атлантидой.

Теперь самое время вспомнить об эпиграфе к главе. Испанский путешественник увидел то, про что не мог знать у себя на родине. Мамонты достигали высоты 5,5 метров и массы тела 10–12 тонн. Они были в два раза тяжелее самых крупных современных наземных млекопитающих – слонов. Под слонами Атлантиды Платон подразумевал мамонтов. Он писал («Критий»): «Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого». Отметим оборот «великое множество». Из описания находок на древних стоянках Рус-

Дом из костей и шкур мамонтов

ской равнины изделия из кости мамонта стоят, безусловно, на первом месте. Из нее делались и украшения, и оружие, и даже дома. Самые крупные кости этих животных использовались для фундамента. Более мелкие кости искусно располагали над ними, они и составляли верхнюю часть стен. Крыша жилища состояла из бивней, на которые натягивали шкуру мамонта. В середине помещения, в полу, делали углубление для очага. Сооружения, защищающие кочующих охотников на мамонтов от зимней стужи, использовались многими поколениями людей. Они сообща строили эти жилища, что требовало немалых усилий (не менее 5–6 дней у десяти человек, не считая времени, затраченного на сбор костей). У нас есть все основания говорить, что в Атлантиде мамонт был животным номер один. Причем, такое определение, видимо, касалось, как хозяйственной, так и религиозной сферы. И очень знаменательно и символично, что популяция мамонтов исчезла примерно в одно время с Атлантидой.

Глава третья

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ НА ВОЛГЕ

*У Геркулесовых столбов лежит моя дорога
У Геркулесовых столбов, где плавал Одиссей...*

А.М. Городницкий

Обратимся еще к одному ориентиру Атлантиды, упоминаемому Платоном. Философ поместил неведомый чудостров за Геркулесовыми столбами, но не указал при этом их географическую привязку. Вероятно, в древние времена о них хорошо знали и считали это прописной истиной. Но для современных исследователей поиск вероятной локализации этих столбов превратился в отдельную проблему.

В древнегреческих сказаниях упоминается, что Геракл воздвиг Геркулесовы столбы во время своего очередного подвига – похищения быков царя Гериона. Где конкретно находилось это царство, мифы не открывают, но сообщают, что Геракл в поисках заветной страны Гериона двигался на запад. Вот, собственно, и все, что известно.

Со слов Страбона, которого цитировал Пиндар, следует, что в ходе своего путешествия на запад Геракл отметил самую дальнюю точку своего маршрута. Эта точка и служила границей для мореплавателей в античную эпоху, поэтому в переносном смысле «геркулесовы столбы» – это край света, предел мира, и выражение «дойти до геркулесовых столбов» означает «дойти до предела». Поскольку Геракл двигался на запад, то Геракловыми столбами стали считать скалы, расположенные по обеим сторонам Гибралтарского пролива. Казалось бы, все четко и правильно. На сегодняшний день, это самая распространенная точка зрения, фигурирующая во всех энциклопедиях и справоч-

Гибралтарская скала (на переднем плане)
и горы Северной Африки (на заднем)

никах. Северная скала (со стороны Европы) – это гибралтарская скала Кальпа, расположенная во владении Великобритании (Гибралтар), а в качестве южного столба (со стороны Северной Африки) выступает либо гора Джебель-Муса в Марокко, либо гора Абила, находящаяся рядом с Сеутой (полуанклавом Испании). Римляне облагородили греческое предание, прибавив к нему, что именно Геракл проложил Гибралтарский пролив, пробив перешеек между горами, и соединил Средиземное море с Атлантическим океаном.

Античная версия расположения – самая романтическая и сказочная в атлантологии. Трудно даже представить, сколько здравомыслящих умов она покорила своей, казалось бы, безусловной правотой. Ведь Платон говорил, что Атлантида располагалась за Геркулесовыми столбами, значит, надо лишь заглянуть, что же там таится за водами Гибралтара. Мы должны обязательно упомянуть об этих гипотезах, поскольку это классика атлантологии, ее история.

Об Атлантиде люди думали не век и не два, и открытие новых континентов европейцами, конечно же, рождало всплеск новых гипотез. Успех путешествия Колумба подхлестнул самых смелых из мыслителей связать Атлантиду с американскими континентами. Александр Михайлович Кондратов, автор книги «Атлантиды моря Тетис» пишет:

«Уже в 1530 году такую мысль высказывает итальянский врач, философ и поэт Джироламо Фракастро. Пять лет спустя в испанском городе Севилья выходит книга Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса, посвященная «Индиям» (как называли в ту пору земли Америки), в которой эти «Индии» сопоставляются с платоновской Атлантидой. К такому же выводу приходит в том же 1535 году соотечественник Овьедо-и-Вальдеса Аугустин де Сарате. В 1552 году в Сарагосе выходит «Всеобщая история Индий и завоевания Мексики», автором которой был испанский хронист Франсиско Лопес де Гомара, решительно утверждавший, что высокие культуры индейцев, завоеванных Кортесом и другими конкистадорами, являются остатками культуры атлантов. Правда, издание «Всеобщей истории Индий» было конфисковано и сожжено инквизицией. Испанский хронист Хосе де Акоста выступил против своих коллег, отождествлявших индейцев с атлантами. Епископ Диего де Ланда, много лет проживший в стране майя на полуострове Юкатан, с издевкой пишет о предположениях Гомары...

Однако идея «атлантов в Америке» продолжает жить. Примерно в то же самое время, что и книга Гомары, появляются «Рассуждения рыцаря сэра Хэмфри Гилберта в доказательство существования Северо-Западного прохода в Китай и Индию». По мнению сэра Хэмфри, Америка и есть та самая Атлантида, о которой писали античные авторы. А так как Атлантида, согласно Платону, остров, то и на севере Атлантики должен быть пролив, сходный с тем, что открыл на юге Магеллан. «Я считаю, что путь на северо-запад кругом Америки является наиболее подходящим для наших целей, и в этом убеждении поддерживают меня не только высказывания Платона, Аристотеля и других древних философов, но и

лучшие современные географы», – писал в своих «Рассуждениях» сэр Хэмфри. Отождествлял Америку и Атлантиду и соотечественник сэра Хэмфри, основоположник современного индуктивного метода исследования философ и ученый Френсис Бэкон, живший в конце XVI – начале XVII веков. В 1689 году французский картограф Сансон помещает Атлантиду на территории Южной Америки – в Бразилии. Спустя столетие его коллега и соотечественник Робер Вогуди издает атлас, где Атлантида также отождествляется с Бразилией.

В XIX столетии рождается новая научная дисциплина – американистика, изучающая культуры индейцев и самобытные цивилизации, существовавшие в Новом Свете до открытия Америки европейцами. Один из создателей этой науки, аббат Брассер де Бурбур, посвятивший жизнь исследованию древних цивилизаций Центральной Америки, на склоне своих дней публикует работы, в которых решительно заявляет, что цивилизации эти – наследие атлантов. В одной из рукописей индейцев майя, Мадридской, он обнаруживает карту Атлантиды, а под ней расшифровывает надпись, гласящую: «пропасть воды – кипящая лава – земля колеблется – вершина – вулкан».

В 1870 году найдена «Книга Чилам Балам», содержащая записанные латинскими буквами на языке майя пророчества и исторические сведения. В ней сторонники «Атлантиды в Америке» обнаружили текст, рассказывающий о том, как «земля сначала начала содрогаться. И упал огненный дождь, и упал пепел, и упали скалы и деревья. И Великий Змей был похищен с небес. И вот одним ударом нахлынули воды... Небеса упали, и суша утонула. И в один миг великое разрушение закончилось. И Сейба, Великая Мать, поднялась среди воспоминаний о гибели мира земли».

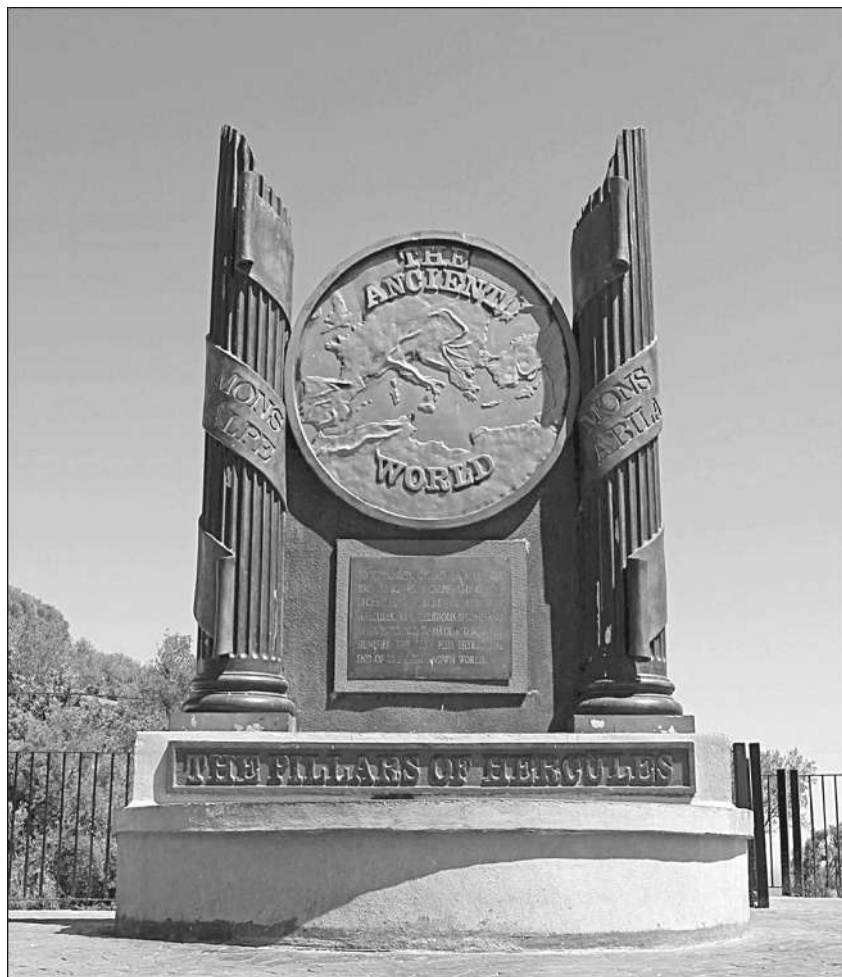
Еще раньше, в 1836 году, был опубликован уникальный документ, записанный рисуночными знаками на бересте, – священная хроника индейцев-делаваров «Валам Олум». Но лишь спустя полвека ученый-американист Даниэль Бринтон доказал подлинность этого текста – слишком уж невероятной казалась специалистам возможность записать зна-

ками-рисунками связный и длинный исторический текст. Бринтон переиздал «Валам Олум», снабдив знаки-рисунки делаварским «чтением» подлинника и переводом его на английский язык. Сторонники «американской Атлантиды» обнаружили в этой хронике упоминание о «горевшей стране Лусасаки», которая была разорвана и расколота змеей Акоменаки, «скреплявшей землю». Огюст Ле-Плонжон, исследователь цивилизации майя, публикует в 1900 году перевод текста, содержащегося в одной из рукописей майя и буквально гласящего следующее: «6 года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались беспрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднимавшаяся, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги». По мнению того же Ле-Плонжона, названия греческих букв, расположенные в алфавитном порядке (альфа, бэта, гамма и т. д.) являются... поэмой на языке майя, повествующей о гибели Атлантиды!»

Мы приводим достаточно обширный фрагмент книги, чтобы подчеркнуть неумность атлантологов в поисках неведомой земли. Ошибочность подавляющего большинства гипотез заключалась, прежде всего, в том, что поиски не носили системного характера. В случае с Новым Светом основная установка связывалась с платоновской фразой «за Геркулесовыми столбами». При этом игнорировалась масса других свидетельств, которые присутствуют в тексте Платона. Поиски платоновской Атлантиды по существу переросли в изучение древних морских цивилизаций. Так, в книге «Атланты», изданной в 1883 году, французский исследователь Е.Ф. Берлиу доказывал, что Атлантида занимала пространство Северной Африки от Туниса до Марокко и отделялась от Сахары мелководным морем, которое затем вы-

сохло и превратилось в пояс непроходимых соленых болот. О североафриканском адресе Атлантиды писали позднее и другие авторы, но их версии опять-таки концентрировались на объяснении отдельных моментов платоновского текста, но не всей совокупности сведений. Основным их аргументом было расположение предполагаемых атлантид западнее Гибралтара. Вообще, африканские гипотезы представляются в значительной степени комичными, поскольку они требовали признать, что египетские жрецы не ведали, какие культуры процветали некогда на их континенте. Их даже трудно комментировать. Не выдерживают критики и американские «привязки» Атлантиды. Сегодня они больше интересны, как любопытные курьезы. В частности, некоторые атлантологи полагали, что «ключом» к решению загадки Атлантиды является удивительное Саргассово море, своеобразное «озеро водорослей», а Г. Мертц в 1966 году предложила XXXVI Международному конгрессу американистов в Севилье доклад под интригующим названием «Одиссей в Америке». Ссылаясь на упоминание в бессмертной гомеровской поэме о «движущейся по кругу реке в океане» за столбами Геракла, она утверждала, что речь идет здесь о течении Гольфстрим и о том, что знаменитый герой Троянской войны Одиссей попал в Новый Свет через Северную Атлантику.

Тема «Геракловых столбов» — одна из ключевых в атлантологии. За гибралтарскую версию держится до сих пор большинство исследователей, и им нельзя отказать в профессиональном братстве. По мнению многих атлантологов, описанию Платона лучше всего отвечает «азорский вариант», связывающий Атлантиду с Азорским архипелагом, вершинами подводной горной страны на дне Атлантики. Именно этот вариант отстаивала Е. Ф. Хагемейстер в докладе «Ледниковый период и Атлантида», прочитанном в Эстонской академии наук 30 ноября 1954 года и опубликованном на следующий год в журнале «Природа»; именно в этом районе поместил главное царство Атлантиды Н. Ф. Жиров, выпустивший в 1964 году в издательстве «Мысль» монографию «Атлантида», главная цель которой, по словам ее

Памятник «Геркулесовы столбы»

автора, – «выявление реальности существования в прошлом более или менее значительного участка суши в Атлантическом океане» или «доказательство геолого-географической реальности бывшего существования Атлантиды». Александр Моисеевич Городницкий, стихи которого вынесены в эпиграф главы, тоже искал следы Атлантиды в Атлантике. Ученому удалось доказать существование подводных хреб-

тов в Атлантическом океане, располагающихся к западу от Гибралтара, но платоновской Атлантидой там и не пахнет. Между тем, Геркулесовы столбы устойчиво помещают у Гибралтара. В 18 км от Танжера (Марокко) установлен памятник с символическим изображением двух колонн, а скалы Гибралтарского пролива стали местом паломничества туристов. Но как ни сильна пропагандистская кампания в пользу Гибралтара, многие не принимают эту гипотезу. Причина этого проста – отсутствие следов Атлантиды в Атлантическом океане.

Исследователям, убежденным в ее существовании, не остается ничего иного, как искать Геркулесовы столбы в другом месте. При этом «повисает в воздухе» вопрос о западном векторе движения Геракла, что, конечно же, неправильно. Но ряду исследователей такая жертва представляется разумной.

Одним из них был наш выдающийся соотечественник Авраам Сергеевич Норов (1795–1869). Родившись в дворянской семье, он семнадцатилетним прапорщиком участвовал в Бородинском сражении, где получил тяжелое ранение картечью и лишился обеих ног. Госпиталь, в котором находился Норов, захватили французы, но ему повезло, и по приказу самого Наполеона за юношей, ставшим инвалидом, ухаживал лейб-медик. В мирной жизни Авраам Сергеевич выбрал службу в Министерстве внутренних дел, но при этом писал стихи и занимался переводами классиков европейской поэзии. Осенью 1834 года Норов отправляется в длительное путешествие через страны Восточной Европы в Египет, Палестину, Сирию и Малую Азию. По возвращении публикует о своих странствиях обстоятельный труд, а в 1839 году назначается на должность члена комиссии по подаче прошений на высочайшее имя, десятью годами позже его выбирают в члены «Императорского человеколюбивого общества» и в Сенат. В 1854 году, уже в ранге министра просвещения Российской империи, Норов публикует на русском и немецком языках труд «Исследования об Атлантиде».

Главною причиной всех недоразумений, связанных с «адресом» Атлантиды, по Норову, был вопрос о местонахождении столбов Геракла. «Греки и римляне разумели вообще под этим именем живописное образование Гибралтарского пролива. Ским Хиосский говорит о проливе Гибралтарском, что это место называется у некоторых Геркулесовыми столбами: стало быть не у всех?» – пишет Норов. «Вспомним, что в отдаленнейшую эпоху столбами Геркулесовыми называли также западное главное устье Нила, прозванное устьем Иракла, т. е. Геркулесовым, где был город Ираклеум и храм в честь Геркулеса. Храм в честь Геркулеса, весьма знаменитый в древности, находился также в Тире против острова Кипра. А еще с большим вероятно можно принять за Геркулесовы столбы, о которых упоминается в рассказе об Атлантиде, те скалы Босфора Фракийского, находящиеся при входе в Понт Евксинский (Черное море – А.А.), о которых Страбон говорит, что они суть «предел странствия Геркулесова».

Норов опирается на сообщение античного натуралиста Плиния Старшего о том, что Кипр некогда соединялся с Сирией и островом стал лишь после землетрясения. Он ссылается также на свидетельство арабского географа ибн Якута о том, что некогда «море затопило многие обитаемые земли и могущественные царства и пролилось даже на Сирию и Грецию. Таково начало образования островов Греции и Египта». Проанализировав тексты других древних авторов, Норов приходит к мысли, что между Сицилией и Сирией, Босфором и Египтом мог произойти катастрофический «потоп», опускание суши, ибо здесь, как по данным старинных источников, так и наук о Земле, несомненно «существование вулканического элемента». Одно целое с Атлантидой, по мысли Норова, должны составлять острова Крит, Кипр, Родос и даже Лесбос. Таким образом, Норов доказывал, что легендарный остров Платона должен был находиться в районе Эгейды.

Точка зрения А.С. Норова интересна нам, прежде всего, как попытка уйти от гибралтарской гипотезы Геркулесо-

вых столбов. Теорию Норова развивал кристаллограф, доктор минералогии Александр Николаевич Карноржицкий (1867–1906). В 1897 году в «Научном обозрении» появилась его статья «Атлантида», где он писал: «Атлантида лежала между Малой Азией, Сирией, Ливией и Элладой в пределах открытого моря средиземноморского бассейна и притом вблизи главного западного устья Нила (столбы Геракулеса).» В отличие от Норова, Карноржицкий помещал затонувший остров не на всем пространстве Восточного Средиземноморья, от Кипра до Сицилии, а на более ограниченной территории.

Если Норов принимал за Геракловы столбы Босфор, то, по мнению Карноржицкого, этими столбами было западное устье Нила. Правда, в пользу своего предположения ученый выдвигал лишь факты соседства с устьем Нила города Гераклея, основанного по преданию Гераклом, и города Саиса, откуда пришла легенда об атлантах, – аргументы, прямо скажем, слабые, как и использованное им рассуждение от противного: «Если известие Платона не есть сказка, если его Атлантида не могла быть на месте нынешнего Атлантического океана или в пределах Ледовитого, то где же мог находиться этот загадочный остров, некогда, несомненно, существовавший и впоследствии, несомненно, исчезнувший? – задавал вопрос Карноржицкий и сам же отвечал: – Единственный ответ на этот вопрос дал Норов, а именно: Атлантида Платона находилась в восточной части современного Средиземного моря».

Норов и Карноржицкий принадлежат к огромному кругу ученых, размещавших Атлантиду в Средиземном море. Большое число работ связывает ее с древними культурами, существовавшими на берегах Средиземного моря и его морей – Эгейского, Тирренского, Адриатического, а также Черного и Азовского морей. Но мы ответственно смещаем вектор поиска в сторону Русской равнины.

Интересно, что российский адрес Геракловых столбов обозначили впервые отнюдь не отечественные атлантологи. По мнению французов де Жонне и Паниагвы, страна атлан-

тов находится на дне Азовского моря, так как Геракловы столбы – это не скалы по берегам Гибралтарского пролива, а храм на берегу Керченского пролива, посвященный Гераклу. Опять исследователи сделали упор на место, связанное с временным пребыванием там греческого героя. Этого явно недостаточно.

Но факт внимания иностранных исследователей к территории нашей страны впечатляет. Странно вообще, что тема «Геркулесовы столбы в России» до сих пор по-настоящему не разрабатывалась. На территории нашей страны насчитываются десятки наименований широко известных столбов: Ленские, Красноярские, Уральские, Нижнеудинские, и другие.

Ничего подобного нет в других странах. Ниже приведены фотографии столбов на реках Лена и Волга. Это не отдельно стоящая скала и не африканские горы вблизи Гибралтара, а цилиндрические отвесные образования вдоль береговой линии. Это и есть самые настоящие столбы. Сопоставляя с Гибралтарскими возвышенностями, приходишь к выводу, что общепринятая теория – заблуждение: Кальпа никогда

Ленские столбы (Якутия)

Столбичи (Волгоградская область)

не была похожа на столб, равно как и ее южная напарница на африканском берегу.

Геркулесовы столбы находятся не на Гибралтаре. Но чтобы открыть их действительное месторасположение, надо разобраться с западным путешествием Геракла в царство Гериона.

Где находилось царство Гериона?

Вопрос, вынесенный в заголовок раздела, – центральный для определения местоположения Геркулесовых столбов. Более чем двухтысячелетняя история его изучения, убеждает нас, что он не решается напрямую, и каждая из предлагавшихся версий легко оспаривается. Мы предлагаем подойти к этой проблеме с несколько неожиданной стороны. Попробуем вначале ответить на вопрос, какие цели преследовал Геракл, совершая свои подвиги? Может, экспедиция в страну Гериона была частью более общего плана? Но прежде, чем

перейти к обзору подвигов героя, напомним о богине Эхидне, жене Геракла, сыгравшую важнейшую роль в его судьбе.

В греческой мифологии Эхидна предстает чудовищем, полудевой-полузмеей. По Гесиоду она прекрасна ликом, но ужасна в своей змеиной сущности, залегая в пещере под землей, вдали от людей и богов. Эхидна, внучка земли Геи и моря Понта, стала родоначальницей целого семейства чудовищ. От Тифона, схожего с ней, но имеющего сто драконьих голов, Эхидна родила трехголового пса преисподней Кербера, многоголовую морскую змею Гидру, огнедышащую козу Химеру с головой льва и телом змеи, а также Орфа – двуглавого пса, служившего великану Гериону. От Орфа и Эхидны произошли Сфинкс, имевший лицо и грудь женщины, тело льва и крылья птицы, и Немейский лев. Дети Эхидны обитают в самых разных частях Европы: Химера в Ликии (Малая Азия), Гидра, Сфинкс и Немейский лев в Греции, а Орф – на крайнем западе, на острове Эрифия. При всем при том сама Эхидна проживает в Восточной Европе, на берегах Волги. (Мифы называют ее царицей Скифии.) Химера, Гидра, Сфинкс и Немейский лев покинули родные края. Это открывает факт миграции индоевропейцев Русской равнины с востока на запад и юго-запад (этих первопоселенцев Греции называли пеласгами).

Однажды Геракл пришел в страну Эхидны и стал возлюбленным царицы. Эхидна подарила ему трех сыновей. Однако какими ветрами занесло в наши края Геракла? Странно и удивительно, что никто еще не поднимал эту тему. А ведь она вполне в духе шекспировских трагедий. Судите сами: прежде, чем попасть в объятия прекрасной чудодевы, Геракл убивает трех ее детей – Немейского льва, Гидру и Орфа. Расправа с Орфом происходит во время похищения быков Гериона, прямо «накануне» встречи с Эхидной. И если учесть, что этот двуглавый пес был последним ее возлюбленным, то ситуация приобретает более чем интригующий характер. Приходится признать, что появление Геракла на берегах Волги не случайно, и что он прибыл сюда с какой-то миссией. В чем же ее смысл и назначение?

Утверждению Геракла на греческом Олимпе предшествовал целый ряд сложнейших испытаний. К их числу относились, в том числе, и двенадцать знаменитых подвигов, совершенных им на службе у царя Эврисфея. Два первых подвига посвящены истреблению Немейского льва и Гидры. Геракл уничтожает детей Эхидны, живущих в Греции.

Третьим подвигом стала поимка Керинейской лани. У этого быстрого пятнистого животного были медные копыта и золотые рога, как у оленя, поэтому некоторые называли его еще оленем. Это было священное животное Артемиды. Не желая убить или даже ранить лань, Геракл преследовал ее в течение года, причем, охота привела его в далекую Истрию (Подунавье) и страну гипербореев. В Европе рога были только у северного оленя, поэтому мы не ошибемся, если конечным пунктом маршрута героя назовем Русский Север. Догнав измученное животное, Геракл выпустил стрелу, которая пригвоздила передние ноги лани одна к другой, пройдя между костью и сухожилием так, что не упало ни капли крови. После этого он поймал лань и, взвалив на плечи, поспешил назад в Грецию. Аполлон и Артемида хотели отобрать у него добычу, но Геракл не позволил им сделать это, сославшись на приказ Эврисфея. Такого рода аргументация выглядит, конечно же, смешно. Для божественных небожителей Аполлона и Артемиды воля земного царя равным счетом ничего не значила. Другое дело, что и Аполлон, и Артемида – боги пришлые. Их происхождение и истоки культа связаны с таинственной северной землей, которую древние авторы называли Гипербореей. Поимка лани символизировала захват Гераклом святилища Артемиды, где ей поклонялись как «ланеподобной». Он не убивает животное (то есть не уничтожает культ Великой Богини, почитавшейся в образе Оленихи, в далеких северных краях), но демонстрирует свой верховный статус перед гиперборейской богиней.

Но Гиперборея далеко. И чтобы окончательно поставить Артемиду на место, во время четвертого подвига он разорил ее святилище уже на территории Греции, выкрыв оттуда Эриманфского вепря. Захватить живым свирепого зверя

было делом исключительной сложности, однако Гераклу удалось громкими криками выгнать его из зарослей, загнать в глубокий сугроб и вскочить ему на спину. Герой связал вепря цепями, взвалил на плечи и был таков.

Пятый подвиг Геракла заключался в том, чтобы за один день очистить от навоза конюшни царя Авгия, сына бога Гелиоса. Авгий владел бесчисленными стадами, подаренными ему отцом, но десятую их часть должен был отдать Гераклу в качестве платы. Однако после того, как Геракл исполнил свое обещание, Авгий отказался от своей клятвы, пеняя герою на то, что он действовал по приказу Эврисфея. Это вызвало войну, в которой Геракл в конечном итоге вышел победителем. Греческий Гелиос – бог солнца, покровитель пеласгов. Убив Авгия, Геракл стал хозяином священных быков Гелиоса и, позволим себе предположить, объявил себя царем-солнцем.

Шестым подвигом было изгнание стимфалийских птиц с бронзовыми клювами, когтями и крыльями, поедавшими людей и считавшимися священными птицами Ареса. Получив от Афины изготовленные Гефестом медные трещотки, Геракл шумом спугнул птиц, а потом перебил их. Родина Ареса – Фракия, для греков он чужак. В очередной раз наш герой ущемляет интересы бога-пришельца. Недаром в этом ему помогают истинно греческие божества – Афина и Гефест.

Свой седьмой подвиг Геракл совершил на Крите. Царь Эврисфей приказал ему поймать Критского быка. Царь острова Минос предложил герою любую помощь, которая только была в его власти, но Геракл предпочел изловить быка в одиночку. Это был тот самый бык, от которого Пасифая родила Минотавра. Поэтому его можно рассматривать в качестве подлинного хозяина Критского лабиринта. Традиция строительства лабиринтов очень древняя (III–II тыс. до н.э.). Зародилась она на севере и на Крите появилась вместе с пеласгами. Лабиринт порождает целый комплекс самых разных ассоциаций – это и вход в царство мертвых (мир предков), который сторожит свернувшаяся спиралью

змея (Эхидна), и символическое изображение женского лона (лабиринты еще называют вавилонами – бабьи-лонами), которое живет в ожидании сакрального мгновения соединения с восходящим солнцем, символизирующим в данном случае мужское начало. Изначально лабиринт мыслился как святилище Великой Богини, в центре его спирали располагался алтарь, на котором приносились жертвы Богине. Пасифая как дочь Гелиоса олицетворяет Великую Богиню, которая издревле почиталась в качестве хозяйки лабиринта. В патриархальные времена верховная власть над лабиринтом перешла к мужскому божеству, связывавшемуся по-прежнему с солнцем. Этим-то и объясняется, что Критский бык изрыгает пламя (солнечный свет). Поминка быка символически отражает установление Гераклом контроля над Критским лабиринтом. К нему же переходит и роль царя-солнца на Крите.

Восьмым подвигом стало овладение четверкой диких кобылиц фракийского царя Диомеда, которых он содержал прикованными железными цепями к медным стойлам и кормил мясом чужеземцев. Геракл не только похитил животных, но и нанес поражение войску Диомеда, причем самого царя он поразил ударом дубины и бросил его тело на растерзание его же собственным кобылицам, принявшимися рвать еще живую плоть. Диомед был сыном Ареса, поэтому этот подвиг Геракла следует рассматривать не только в плане расширения ареала влияния греческого героя на Фракию, но и как выпад против Ареса.

Следующий, девятый подвиг Геракла опять-таки крайне неприятен для греческого бога войны. В ходе похода в Малую Азию Геракл напал на амазонок и завладел золотым поясом Ареса, который носила царица амазонок Ипполита. Вернувшись в Микены, герой передал пояс Эврисфею, который подарил его своей дочери. Переход священной реликвии Ареса в чужую собственность отражал падение его авторитета на греческом Олимпе и, наоборот, подчеркивал все возрастающую роль Геракла. Богатые плащи амазонок, добытые в бою, Геракл подарил храму Аполло-

на в Дельфах, а топор Ипполиты вручил Омфале, царице Лидии, которая сделала его одной из священных регалий лидийских царей.

Десятым подвигом Геракла стало похищение знаменитых коров Гериона с острова Эрифия, расположенного далеко на западе в Океане. Причем, великому греку запрещалось требовать этих коров или платить за них. Герион считался самым сильным из живших тогда людей, поэтому Геракла ждало смертельное испытание. Стадо трехголового великана пас Эвритион, сын Ареса, а сторожил двуглавый пес Орф. Во время своего пути на запад Геракл очень страдал от палящих лучей солнца, и, не выдержав, однажды направил свой лук на бога Гелиоса. «Ну это уж слишком!» – сердито закричал древнейший бог пеласгов. Геракл извинился и тут же ослабил тетиву. Не желая отставать в вежливости, Гелиос дал ему на время путешествия свой золотой челн в форме водяной лилии, в котором он и переправился на Эрифию. Этот эпизод демонстрирует примирение старого бога с рвущимся на Олимп героем после того, как он убил его сына Авгия и завладел его святилищем на Крите.

Прибыв на остров, Геракл сразу же поспешил на гору, где паслось стадо коров. Пес Орф с лаем бросился на него, но обрушившаяся дубина Геракла тотчас же лишила его жизни. Шедший к нему на помощь пастух Эвритион погиб той же смертью. После этого Геракл погнался коров к морю. Это вконец разъярило Гериона, и он вызвал отважного героя на поединок. Но Геракл пробил сразу все три его туловища одной стрелой. Некоторые, правда, говорят, что он выпустил три стрелы, не сходя с места. Так как Гера поспешила на помощь Гериону, Геракл ранил ее стрелой в правую грудь, и она бежала. Так, не требуя коров и не заплатив за них, он стал их владельцем, сел в золотой челн, на котором приплыл на остров, а затем с благодарностью вернул его Гелиосу. На обратном пути он, однако, заблудился и попал в гости к Эхидне, хозяйке северной страны.

В героических путешествиях Геракла присутствует конкретная логика. Он завоевывает свое место на греческом

Олимпе путем оттеснения на «второй план» более древних богов северного происхождения. К ним относятся:

Дети Эхидны – 1-й, 2-й и 10-й подвиги;

Артемида – 3-й и 4-й подвиги;

Гелиос – 5-й и 7-й подвиги;

Арес – 6-й, 8-й и 9-й подвиги.

Приход Геракла в страну Эхидны опять-таки закономерно и глубоко символичен. Именно здесь, на родине богов, которых он (кого полностью, а кого отчасти) в дальнейшем заместит, и должно произойти преобразование героя. Только после ритуального брака с Эхидной он воистину обретает божественные способности. Не верите? Прочитайте описания одиннадцатого и двенадцатого подвигов Геракла.

Первый из них рассказывает о путешествии в райский сад Гесперид, где растут молодильные яблоки, символ вечной юности, второй – о нисхождении героя в Аид. Рай и ад покоряются земному герою. Это ли не свидетельство обретения им качественно новых достоинств?! Греки, конечно же, прекрасно понимали, что такого рода посвящение героя необходимо было каким-то образом объяснить. Поэтому они придумали историю, что прежде, чем совершить свой последний и самый трудный подвиг, Геракл прошел обряд приобщения к культу богини Деметры (греческому, более юному аналогу Эхидны). Для афинян Геракл был чужаком и не имел права быть посвященным в элевсинские мистерии. Поэтому они, не решаясь отказать Гераклу, организовали для него малые мистерии. Вот такую версию доносят до нас греческие мифы. Но достоин ли Геракл такой ритуал? И, самое главное, согласился бы он сам на такое унижение? Ясно, что факт обожествления героя объяснялся уже «задним числом». Миф особо подчеркивает, что Геракл был для греков чужеземцем, и потому соглашаться с тем, что это они обожествили героя, было бы чрезвычайно легкомысленно. Тем более, налицо и другие, не менее серьезные возражения против традиционно излагающейся версии.

Путь в сад Гесперид Гераклу попытался преградить Кикн, сын Ареса. Причем, сам Арес стал действовать как сотоварищ сына и уже свел противников в поединке, но Зевс прекратил бой. Арес видит в Геракле достойного противника и готов сам выйти с ним на бой. Бог войны, потеряв сына Диомеда, полон жажды мести. Но богам должны противостоять боги, значит, уже свой одиннадцатый подвиг Геракл совершал в статусе бога. Из Аида Геракл привел пса Кербера, еще одно порождение Эхидны. Геракл не убивает отпрыска своей возлюбленной, что тоже отражает его новый статус: как муж матери-богини, он теперь имеет право повелевать Кербером от ее имени.

Много стран и народов обошел Геракл, совершая свои подвиги. Только нигде он не задерживался подолгу и не оставлял потомства, кроме как в Скифии. Убив трех детей Эхидны, он пришел в ее страну, чтобы, вступив с нею в ритуальный брак, обрести статус бога и породить новое поколение героев, сынов Геракла и Эхидны – Гелона, Агафирса и Скифа.

Всю важность и значение этой миссии отражает единственный факт: Геракл совершал свои подвиги, будучи бездетным! Правда, виной тому был он сам, но что было, то было. Уже юношей Геракл прославился как опытный воин и под его руководством жители города Фивы нанесли поражение минийцам. В награду за это он получил в жены старшую дочь царя города Креонта, по имени Мегара. От нее у него было шестеро сыновей. Но все более растущее влияние Геракла на положение в Греции обеспокоило Геру, и она наслала на героя безумие. Сначала он напал на своего любимого племянника Иолая, которому все-таки удалось спастись, а потом, приняв шестерых своих детей за врагов, перебил их всех, а тела побросал в огонь, как и тела двух меньших братьев Иолая, упражнявшихся вместе с остальными в военном деле. Фиванцы ежегодно устраивали праздник в честь этих восьмерых одетых в кольчуги жертв. В первый день праздника совершались жертвоприношения и всю ночь горели костры, на второй день проходили погребальные игры, победитель которых удостоивался венка из белого мирта.

Участники праздника скорбели о том блестящем будущем, которое ждало сыновей Геракла. Геракл так горячо любил своих сыновей, что многие отрицают его причастность к их гибели, предпочитая верить в то, что они были предательски убиты его врагами. Но, как ни крути, эта история аллегорически повествует, что родовая линия Геракла и Мегары пресеклась, а дети Эхидны были старшим поколением героев, возводящих свой род к Гераклу. У него впоследствии рождались дети и от других возлюбленных, но то были дети земных женщин. Сыны Эхидны и по своей древности, и по статусу сынов Божиих первенствуют над ними.

Геракл обнаруживает какую-то таинственную связь с краем Великой Скифии, с Русской равниной. На первый взгляд, это кажется удивительным и невероятным обстоятельством. С детских лет мы помним, что Геракл – великий древнегреческий герой, сын Зевса и Алкмены. При чем тут тема скифской, а тем более и древнерусской прародины божества? А все дело в том, что мы, как правило, знакомимся с предельно упрощенными пересказами мифов, выхватывающими из них в основном вершки. Знаете ли вы, что после убийства своих детей наш герой прибыл в Дельфы, чтобы спросить у бога (в данном случае Аполлона), где ему поселиться. Оракул приказал ему носить имя Геракл (до этого его имя было Алкид, по другим сведениям – Палемон) и повелел поселиться в Тиринфе и служить Эврисфею в течение 12 лет. Что же выходит? Убийство Алкидом-Полемоном детей от Мегары символически обозначает разрыв героя с прежней жизнью. Геракл становится собственно Гераклом, когда начинает совершать свои подвиги. Но не значит ли это, что описание раннего периода жизни Геракла было придумано греками позднее, когда он уже стал олимпийским божеством? Такое предположение не только ничему не противоречит, но даже наоборот, отражает типическую ситуацию: при формировании божественного пантеона богам-чужеземцам приписывалось происхождение от главы пантеона. Что же до реального места рождения бога-чужака, то тут информация, если она сохранилась, спрятана либо

в мелких деталях мифа, либо в самом имени. К счастью, в случае с Гераклом мы имеем и то, и другое.

Согласно мифу, Зевс, приняв облик Амфитриона (отправившегося на войну), явился к Алкмене. Пока длилась их брачная ночь, солнце трое суток не поднималось над землей. Задумайтесь ненадолго, где, в какой части Европы можно наблюдать такое явление? Очевидно, только на севере, в Заполярье. В греческий миф в качестве, казалось бы, несущественной подробности, вошел фрагмент более древней истории, связанной с рождением героя. Теперь о его имени. Традиционно его объясняют, как означающее «прославленный Герой» или «благодаря Гере». Абсурдность подобной этимологии была ясна уже древним авторам. Гера постоянно враждебна к Гераклу, и потому нет совершенно никаких оснований защищать данную этимологию. Филолог Н.Н. Казанский в специальной статье, в сборнике «Палеобалканистика и античность» (М: Наука, 1989), убедительно доказал, что имя Геры происходит от древнерусского корня «яр». Но в таком случае полное (несеченное) имя Геракла – Гера-клеос – означает «Яро-слав», причем, древнерусская форма первична!

Настоящая родина Геракла вовсе не Греция, а Восточная Европа, земля древних ариев. Он является человекоподобным воплощением их верховного бога Яра и олицетворяет одну из волн миграций ариев в страны Средиземноморья. Самую первую из них мы отождествили с появлением на территории Греции народа пеласгов (середина IV тыс. до н.э.). Эти арийские переселенцы принесли в Средиземноморье культы бога-создателя Яра-Эроса (древнейшего бога греков) и солнечного Белбога-Гелиоса. В XIX в. до н.э. земли Эллады начинают заселять племена ахейцев, народа индоевропейского, но не арийского происхождения. Они пришли из Центральной Европы и постепенно вытеснили пеласгов как с материковой, так и островной (XV в. до н.э.) части Греции. Эпоха противостояния ахейцев и пеласгов запечатлелась в том, что в греческой мифологии появился образ бога войны Ареса (Арея, еще одного воплощения бога Яра), символизировавшего мир ариев, противостоявший ахейскому вторжению.

Исторические события, соответствующие появлению Геракла в Греции, следует датировать приблизительно XIV-XIII вв. до н.э. К этому времени культура «аборигенов»-пеласгов была в значительной степени усвоена ахейцами. Так, они приняли в свой пантеон богиню Геру – арийскую Яру, женскую ипостась верховного божества Яра. Геракл же олицетворял его мужскую «половину». Имя первой жены Геракла – Мегара – тоже «говорящее». В переводе с греческого оно означает «святилище». Брак с Мегарой аллегорически указывает на то, что Геракла принимают в ахейской среде как желанного родственника. В древнейшей индоевропейской традиции (и это следует из смысла принятых ими имен) Геру и Геракла следовало бы мыслить соответственно как Великую богиню и ее возлюбленного, которого Богиня благословляет на роль божественного избранника и царя-героя. Но такая ситуация соответствует матриархальному обществу. Греки времен патриархата лишают Геру власти над Гераклом, а ее место на брачном ложе отдают своей избраннице – Мегаре. Гера мстит Гераклу за это, строит ему всяческие козни, но она не в силах помешать его восхождению на Олимп. Противостояние Геракла и Геры, таким образом, отражает историю утверждения патриархальных традиций в рамках культа определенного божества (бога Яра).

Теперь мы готовы раскрыть тайну местонахождения страны Гериона. Отправляясь туда, Геракл убил Авгия, сына бога солнца Гелиоса и завладел его святилищем на Крите. Тем самым, Геракл провозгласил себя равным богу Солнца. Когда его начали мучить палящие лучи солнца, он даже наставил лук на Гелиоса, но вовремя опомнился и ослабил тетиву. Оценив этот жест, Гелиос дал Гераклу свой челн. Это знаменитая лодка бога Солнца. Вместе с восседающим в ней богом Солнца она каждое утро появляется на востоке, пересекает в течение дня небесный океан и исчезает на западе, уходя в мир ночи.

Челн Гелиоса (лодка Ра) движутся только на запад. Сев в челн Гелиоса, Геракл мог плыть только в этом направлении. Уходя за горизонт, челн исчезает из поля зрения наблюдателя, пропадает на целую ночь. Все это время он находится

на крайнем западе, а утром появляется на востоке. Но точно так же можно сказать, что эту ночь челн провел на востоке. Греческий миф создавался в предположении, что земля – плоская. Крайний запад – это, по существу, уже не запад, а противоположный ему конец мира, т.е. восток.

Эрифия – остров Гериона – находился к востоку от греков. На нем жил Орф – супруг Эхидны, которого убил Геракл. Но супруги живут вместе, значит, Эрифия – это Скифия, часть Русской равнины (так и хочется добавить, ЭрЭфия). Эрифия, буквально, означает земля бога Яра. Царь Герион в мифе – одно из воплощений бога солнца Яра (Ярион = Яр он), бог древних ариев (яриев). Русские почитали его позже, как Ярилу. Для Геракла победа над Герионом – самый важный эпизод утверждения своей солнечной ипостаси. Не случайно его имя означает «Слава Яру»

Царство Гериона – это страна ариев. Со временем их племена разошлись по разным уголкам Евразии, но свою прародину они связывали с Волгой (рекой Ра). Геродот упоминает область Герр, находящуюся в пределах Скифии. Традиционно ее помещают в Приазовье, но мы с этим никак не можем согласиться (смотри книгу автора «Да, скифы мы! Откуда есть пошла Русская земля?» М.: Яуза, 2014). Геродотовская река Герр, вытекающая из одного источника с Днестром, – это река Ра-Волга, соответственно и пределы области Герр (священная земля царских скифов) лежат на ее берегах. Да, и как быть по-другому, если здесь находилась родина прародительницы скифов – Эхидны?

Почему-то ни один атлантолог не искал родину Геракла. Исследователи говорили о местах, связанных с его пребыванием, но о сакральном центре образа Геракла почему-то никто из них не задумывался. А столбы в честь героя находятся на его прародине, на берегах Волги, и это Жигулевские ворота.

Каждый, кто проплывает по Волге от Тольятти до Самары, невольно любуется живописнейшей панорамой Жигулей. Но вот пароход минует шлюзы, судоходный канал и снова выплывает на просторы Волги, приближаясь к Жигулям. Перед путешественником открывается величествен-

Жигулевские ворота

ная панорама Жигулёвских ворот, через которые течет Волга. «Парадный вход главной улицы России» – так называют это самое узкое и самое красивое место на Средней Волге, образуемое двумя горными вершинами – Серной горой и горой Тип-Тяв.

Легенда рассказывает, что жили здесь когда-то два богатыря – Жигуль и Сокол. Любили они красавицу Волгу, и никак не могли братья решить, кто же ее любит больше. Встали они на пути Волги и поклялись не пускать ее дальше, пока не разрешит она их спор, не скажет, кто же ей дорог больше. Но Волга любила седого, но могучего Каспия, и всей душой и всем сердцем стремилась к нему. И вот однаж-

Серная гора

Гора Тип-Тяв

ды ночью, когда оба брата спали богатырским сном, Волга обманула сторожевую собаку Сокола, прорвалась-таки между двумя богатырями. Только и успела тьявкнуть собака два раза: «Тип-тяв», а затем полетела в студёные воды Волги. Волга же, хохоча, неслась все дальше и дальше от этих мест, разделяя братьев все больше и больше. А те, проснувшись, от горя окаменели... Так и возникли Жигулёвские ворота.

У самарцев есть памятник Жигулёвским воротам – две колонны, символизирующие настоящие Геркулесовые столбы. Это наш ответ Танжеру.

Смотровая площадка, откуда открывается вид на Самару
и Жигулевские ворота

Глава четвертая

АТЛАНТ ИЗ ТАРТАРИИ

*Я скажу тебе такое,
Что никто не говорил,
Между Волгой и Окою
Рай в действительности был.*

Египетские жрецы говорили Солону, что письменные свидетельства недолговечны и уничтожаются во время катастроф. Единственное, что противостоит вселенским потопам и землетрясениям – информация о древности, присутствующая в мифах и преданиях. Это в полной мере относится к тексту Платона, который донес до нас имя царя острова:

«Боги по жребию разделили всю землю на владения – одни побольше, другие поменьше – и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины <...>. Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных – архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю – то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант».

Мы связываем Атлантиду с Русской равниной, но тогда естественно поискать доказательства нашей теории на nive

отечественной культурной почвы. Имя верховного бога Атлантиды – Посейдон. Оно, как подчеркивают филологи, негреческого происхождения. Но в нем нетрудно усмотреть индоевропейские и даже русские корни. Слово Посейдон распадается на две лексемы – (По)сей + дон. «Дон» – «дан» – «дун» – одна из древнейших доиндоевропейских корневых основ, означающих «воду». Она входит в названия европейских рек – Днепр, Дон, Донец, Днестр, Дунай, Родан, Эридан. Если же первую часть имени Посейдон читать в точном соответствии с ее звучанием и к ней подставить найденное значение «речной» морфемы, то расшифровка напрашивается сама собой – «Посей воду». Следовательно, Посейдон – это Сеятель воды.

В древнерусской сказочно-былинной традиции Посейдон – это Морской Царь. В былинке «Садко» читаем:

Увидел Садко: во синем море
Стоит палата белокаменная.
Заходил Садко в палату белокаменну:
Сидит в палате царь морской,
Голова у царя как куча сенная.

А вот как описывает храмы Посейдона Платон:

«Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто (супруги бога – А.А.) и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царевичей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину (1 плетр равен 31 м – А.А.) и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же – золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком (та-

инственным металлом или сплавом, о котором упоминают древнейшие греческие авторы – А.А.), а стены и столпы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг него – сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности, как с величием державы, так и убранством святилищ».

Отделка храмов драгоценными металлами – удивительная подробность их описания. О способности атлантов производить и обрабатывать металлы трудно сказать что-либо определенное. У нас нет свидетельств тому. Но и исключать подобное нельзя: ведь те же египтяне использовали *Electrum* (натуральный сплав золота и серебра) с V тыс. до н.э. Что же касается искусно украшенных храмов, сверкающих на

Посейдон на «колеснице»

солнце и излучающих золотистый и серебряный цвета, то, думается, их можно сравнить с белокаменными царскими палатами.

Атлантида названа по имени первенца Посейдона. Это важное указание на приоритетную роль Атланта не только среди братьев, но и в сопоставлении с самим Посейдоном. (Не исключено, что божественное происхождение первого царя придумано жрецами «задним» числом.) Имя Атлант, как и Посейдон, представляется нам двусоставным. Первая его часть – «ат» – корневая основа слова «отец». Мы иногда называем родителя старинным словом «тятя», образовавшимся из праформы «ять» – «брать», «взять». Вторая же «половинка» в разных европейских языках может быть соотнесена с понятием «земля». По-английски «land» – земля, страна, суша. В Европе термин «лен» обозначал земли, предоставляемые вассалу. Или, еще пример, слово «лоно» означает место, к которому можно приникнуть. Таким образом, имя Атлант мы объясняем формулой:

Ат-лант = Отец + Земля = Отечество.

В таком прочтении Атлантида – прародина современного человечества.

В греческой мифологии есть титан Атлант, и ученые с давних пор спорят, можно ли их отождествлять между собой. Анализируя этот вопрос в статье «Атлантида» (Текст: семантика и структура. М.: 1983, с. 67–84), Е.Г. Рабинович заключает: *«Трудно предположить, будто Платон, делая царем и эпонимом Атлантиды Атланта, имел в виду какого-то «другого» Атланта – тогда он и назвал бы его по-другому. У такого внимательного комментатора и такого дотошного знатока мифологии, как Прокл (философ-неоплатоник V века – А.А.), тождество титана Атланта и царя Атланта не вызывает ни малейших сомнений: он пишет, что страна названа по Атланту, так как тот – «величайший титан». Между двумя фигурами*

присутствуют черты сходства. Если сравнить Атланта «Крития» с титаном Атлантом – держателем небес, то становится ясно, что первый представляет собой историзированного двойника второго. Платоновский Атлант – сын Посейдона, главного морского божества. Он родился и обитает на высокой горе. Он – хозяин отдаленного острова, расположенного за Геракловыми столбами, на крайнем западе. Но все это можно точно также приложить и к титану Атланту, вплоть до того, что он царь горы на крайнем западе.

География греческих мифов основывалась на плоской модели Земли, и крайний запад обозначал области к востоку от Греции. Комментаторы мифов не учитывали этого обстоятельства, они воспринимали сведения мифа в пространственной (трехмерной) системе координат, где есть еще юг и север. Как результат, «отец истории» Геродот (V в. до н.э.), который мыслил немифологически, первым назвал воды за пределами Гибралтара – «морем Атлантис», а римский ученый Плиний Старший (I век), автор «Естественной истории» ввел термин «Океанус Атлантикус». Мудрые ученые действовали прямолинейно, впрочем, как и их многочисленные последователи, но именно Геродота и Плиния следует считать виновниками сложившейся путаницы. В действительности, платоновское Атлантическое море находилось на Русской равнине, или по-другому:

Атлантическое море = Русское море-океан.

Официальное название «Атлантический океан» закрепилось лишь к XVII столетию, и это понятно. Античная традиция прочно привязывала родину титана к Гиперборее – земле, находящейся на Русской равнине, и переносить ее куда-то на запад выглядело (и выглядит) очевидной натяжкой.

Правда, атлантологов всегда сбивали сведения некоторых писателей об атлантах в Северной Африке. Об атлан-

тах, проживающих в Ливии около горы Атлас, сообщал нам историк Геродот. Диодор Сицилийский также упоминает об атлантах, обитавших на африканском побережье Атлантического океана. Но ни Геродот, ни Диодор не говорят об острове Атлантида и его гибели в морских пучинах. Поздние мифографы воспринимали Атланта просто как олицетворение Атласских гор на северо-западе Африки, пики которых словно бы поддерживали небеса. Но здесь самое время процитировать Платона, написавшего: «На этом острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они владели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении». Все объясняется очень даже складно. Да, атланты оставили свой след на севере Африки, но мигрировали сюда они с Русской равнины.

В мифах страна Атланта называется счастливой Аркадией. Название «Аркадия» происходит от имени сына нимфы Каллисто Аркоса и переводится как «медвежья» (греческое «арктос» – медведь, старорусское «аркуда» имеет такое же значение). Зевс поднял сына и мать на небо в виде созвездий двух медведей: это Малая и Большая Медведицы, главные созвездия полярной области небосвода. Первое из них включает Полярную звезду, а второе находится вблизи нее. Исходя из этого, отдельные исследователи делают вывод, что Аркадия находилась в Приполярье. Но это поспешное заключение. В стране Атланта находился знаменитый сад, и ухаживали за ним дочери титана – Геспериды. В саду росло замечательное дерево с золотыми яблоками, которые по преданию были не простые, а молодильные. Помещать такой сад в краю вечного холода – заведомая нелепица. Находился он, конечно, не на Крайнем Севере.

Геспериды обитают на берегу Мировой реки Океан. Мифологи отчего-то рассматривают ее аллегорически, не призывая к конкретному месту на земле. Но их многовековое

молчание по этому поводу уже давно пора нарушить. Река Океан – это Ока, текущая в самом сердце Русской равнины. Сегодня принято считать, что у Нижнего Новгорода именно Ока впадает в Волгу. Не все, однако, считают, что это правомерно. Вполне возможно, что в определенный период считалось наоборот, и тогда длина Оки увеличивалась в несколько раз, и ее, действительно, можно было назвать Мировой. Но как бы не разрешался данный спор, Волга и Ока были важнейшими частями Русского моря-океана. У Гесиода Океан – титан, у которого три тысячи дочерей – океанид. На символическом языке это указание на множество больших и малых рек, составлявших уникальный водоем, существовавший на Русской равнине. Атлант – внук Океана, и это еще одно указание на расположение Аркадии на берегах Русского моря-океана.

Платон сообщает: *«Все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, – все это она рождала там и отлично взращивала. Притом же и всякий нежный плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умащения, например, непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, а также тот, что мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, – всё это тогда под воздействием солнца священный остров породил прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид»*. Атлантида – не северные пределы, это края русского чернозема и хлебных злаков нашей центральной полосы. Здесь следует особо оговориться, что мы не только доверяем тексту Платона, но и учитываем, что grosвальдовские потопы последовательно смывали следы хозяйственной деятельности человека. После катастрофического наступления вод, уничтожившего Атлантиду, было еще два евразийских потопа. Фактов, доказывающих

происхождение земледелия на Русской равнине, увы, не сохранилось. Все получилось точно так, как говорили жрецы Солону. Поэтому следует внимательней отнестись к сохранившимся мифам.

Например, к библейскому, который говорит, что Каин был первым земледельцем, а Авель – первым пастухом. Сыновья Адама твердо вписываются по времени (смотри главу 2) в период существования цивилизации атлантов. Информация Библии и Платона совпадает, в XII–X тыс. до н.э. существовало земледелие, но только, принимая в расчет наши умозаключения, земледельческая культура зародилась на Русской равнине и распространялась потом с севера на юг. Следы этой преемственности утеряны в силу произошедших потоков. Давайте не будем уподобляться тем «неграмотным горцам» (Платон), которые выживали после катастрофических бедствий и ничего не ведали об истинных достижениях своих предков. Сад Гесперид – это образ богатой земными плодами и злаками Атлантиды, это страна-сад. В свете этого сопоставления можно предположить, что платоновская фраза о «непригодном для хранения и служащем для забавы и лакомства древесном плоде» подразумевает яблоко. Догадка эта основывается даже не на том, что яблоки – самые распространенные древесные плоды, выращиваемые на русской почве, а на их сакральном значении в мифологии и религии.

В Библии не говорится, что деревом жизни или деревом познания добра и зла была непременно яблоня. Но традиционно считается, что Ева искушала Адама, предлагая ему съесть яблоко. Многие художники, обращавшиеся к теме грехопадения, рисовали именно яблоню. В русских сказках неоднократно поминаются волшебные яблоки – плоды, приносящие герою здоровье, молодость, делающие его красивым. И Русская равнина, где рождались наши сказки, и сад Гесперид, мыслившийся древними греками где-то на краю мира у берегов реки Океан, расположены существенно севернее Месопотамии – места библейского рая, согласно

книге Бытия. Именно там, в среде индоевропейцев, родился изначальный образ Эдема.

По своим чудесным свойствам золотые яблоки, дающие вечную молодость, здоровье и красоту, совершенно тождественны с бессмертным напитком – живую воду. Народный сказочный эпос обычно связывает с ними одинаковую целебную силу. Скандинавская мифология говорит о золотых яблоках, хранимых в Асгарде (жилище небесных владык) богиней Идунною. Питаясь этими плодами, боги обретают бессмертие и остаются вечно юными, подобно богам Греции, которые питались амброзией и нектаром. В германских сказках древо жизни представляется усыпанным золотыми яблоками. Оно растет в чудесном саду на конце света, за морем, а вороны, посланники Одина, которые по нашим поверьям приносят живую и мертвую воду, добывают для сказочных героев и золотые яблоки. Кожича и сок золотых яблок мгновенно заживляют раны. В послании новгородского архиепископа Василия, памятнике XIV века, упомянуто о растущих в раю яблоках, подающих исцеления от болезней. В связи с этим возник суеверный обычай лечить болезни обыкновенными яблоками, освященными в церкви, о чем свидетельствуют обличительные слова XVI столетия: «немошного беса, глаголемого тряцю (лихорадку), мнятся прогоняюще некими ложными письменами, проклятых бесов эллинских пиша имена на яблоках – покладают на святой трапезе (вариант: на престоле) во время литургии». Ради животворящих свойств, приписанных небесным яблокам, русское предание дает им название молодильных или моложавых. Стоит только вкусить их, как тотчас же делаешься и молодым, и здоровым, несмотря даже на преклонные года.

В кельтской мифологии есть предание о волшебном острове Аваллоне, куда был увезен король Артур и откуда однажды вернется. У Гальфрида Монмутского (английского хрониста XII века) этот остров описан как «обитель блаженных», место, где был выкован меч Артура и куда отправляется для исцеления сам король. Он объясня-

ет название острова из ирландского языка, как «остров яблоч». Времени в Авалоне нет, его жители не стареют, а человек, прожив там несколько дней, обнаруживает, что в его родных краях прошли десятки и даже сотни лет. Разумеется, ирландцы ищут местоположение острова где-то поблизости от себя, что называется, в родных пределах. Но по-русски «увал» – «южный край склона». Северными Увалами называется волнистая, местами заболоченная возвышенность, водораздел бассейнов Волги и Западной Двины. Ее высота достигает 293 метров. Имя Валдайской возвышенности можно перевести как страна Увалов. Аваллон – это сказочный образ Русской равнины, местоположение рая и прародины индоевропейцев. Думается, именно это название породило ирландское слово «яблоко», а не наоборот.

Кельты – часть индоевропейского сообщества. Название их прародины – Туле – совпадает с названием одного из наших городов. Как тут не вспомнить строки А. Твардовского из его знаменитой поэмы:

Рота головы пригнула.
Снег чернеет от огня.
Тёркин крутит: – Тула, Тула!
Тула, слышишь ты меня?
.....
Тёркин сник. Тоска согнула.
Тула, Тула... Что ж ты, Тула?
Тула, Тула, это ж я...
Тула... Родина моя!

Но почему Тула? Не Москва, не Новгород или Киев? Ключевой топоним для понимания карты Тульской области – Среднерусская возвышенность. Хребтина этой линейно вытянутой возвышенности тянется с юга, от Украины чуть не под самую Москву. Северная ее оконечность примерно совпадает с границей между Тульской и Московской областями. Тульская область – словно наконечник на севере этого «хребта». Но она

занимает не только крутой северный, обращенный к Москве, скат, но и часть пологого южного. На территории области находится высшая точка всей Среднерусской возвышенности (как и Валдайской, – 293 м) и всего юго-западного сектора Европейской России (южнее Смоленско-Московской и западнее Приволжской возвышенностей). Здесь перелом «кровли» возвышенности. Отсюда начинается постепенное снижение к югу: к Приднепровью, Черному и Азовскому морям.

В послеледниковый период Русская равнина представляла собой множество островов, разделенных реками и проливами. Северные увалы, к примеру, ограничивали Атлантиду с севера, за ними вплоть до Ледовитого океана простиралась цепь озер и рек. Только плоскогорья и возвышенности могли обеспечить человеку относительно безопасное и комфортное существование. Они выступали островками концентрации для тех людей, которые не хотели покидать свою прародину. Отдельные названия этих островов запечатлелись во фрагментах мифологической традиции – Аваллон, Туле, Буян, Эдем, Атлантида, но в более общем контексте остались в памяти, как острова блаженных: в русской традиции – Макарийские (от греческого «блаженный») острова и острова рахманов, а в греческой – страна Элизиум (Элизий). Все они – образы-воспоминания о некогда существовавшей исторической Атлантиде.

Примечательно, что если греки помещали Элизиум на крайнем западе, как и сад Гесперид, то заветные Макарийские острова, где текут медовые реки с кисельными берегами, в древнерусских «Космографиях» локализируются на «востоке солнца, близ блаженного рая». Авторы «Космографий» знали об ошибке комментаторов греческих мифов и исправляли ее.

Рахманы – народ мудрецов, потомки Сифа, сына Адама. Первые библейские патриархи были атлантами, и, похоже, что древнерусские старцы, хранители преданий об островах рахманов, понимали это.

Элизий (Елисейские поля) – в античной мифологии часть загробного мира, где царит вечная весна, и где из-

бренные герои проводят время без печали и забот. Гомер помещает Элизий у берегов реки Океан. В «Одиссее» читаем:

... человека легчайшая жизнь ожидает.

Нет ни дождя там, ни снега, ни бурь не бывает жестоких.

Вечно там Океан бодрящим дыханьем Зефира

Веет с дующим свистом, чтоб людям прохладу доставить.

Зефир – западный ветер, для греков – это ветер с Атлантики, так что, следуя этим стихам, гомеровский Океан следует искать в Евразии. Подчеркнем еще раз, это Русское море-океан, включающее реку Оку, как составную часть. Елисейские поля представляют прекрасным лугом неувядающих цветов, окруженным сказочно красивым лесом. Греческий язык не открывает значения их названия, но слово Элизий могло возникнуть, как воспроизведение имени древнерусского бога леса – «Леший» («Лесий»), если первую согласную прочитав как «эль». В нашем прочтении Элизий тогда означает «божий лес» – потаенное место для избранных душ.

Античные авторы подробно обсуждали, для кого из великих греков Элизиум открывал свои «врата», но для нас важно то, что этот рай для избранных противопоставлялся Тартару. В древнегреческой мифологии Тартар – глубочайшая бездна под землей, куда Зевс низвергнул титанов после победы над ними. Удивительное дело, в подземном мире, в царстве теней, греки выделили титанам отдельную, самую удаленную область. Тем самым, греки пытались продемонстрировать свою независимость от мира титанов (в Тартар были заточены также циклопы, но ни одного грека там не было). Но, с другой стороны, как мы выяснили, исторической родиной титанов была Атлантида. Некоторые титаны (образы потомков атлантов) пришли и обустроились на землях Греции. Они – герои греческих мифов, но, вступив в противостояние с олимпийскими богами, проиграли войну. Титаномания

не только разделила титанов и богов на два враждующих лагеря, но и обозначила разное местоположение их прародин.

Мир ушедших предков древние люди соотносили с родными краями. У античных греков – это были земли Греции. Но вот прародину титанов – Тартар – они помещали где-то за пределами обжитого им мира. Во времена поздней античности Тартар представлялся пространством холода и тьмы в Северной Азии, а в Средние века им стали называть наиболее заброшенные и удаленные уголки Земли. Учитывая известное отношение европейцев к России, можно не сомневаться, что исторический Тартар находился на Русской равнине, в тех самых пределах, где существовала Атлантида.

Название «Тартар» – китайская грамота для мифологов, поскольку они даже не могут подумать о его русском происхождении. Наша версия, Тартар – это земли, названные по имени древнерусского сказочного богатыря Тарха Тарховича, точно так же, как село Тарханы в Пензенской области. Во всяком случае, греки связывали Тартар с Русской равниной, местом Атлантиды. Есть основания считать, что этот топоним жил в традиции народов Евразии или был восстановлен, будучи сохраненный в народной памяти, поскольку географический термин «Тартария» использовался в западноевропейской литературе и картографии в отношении обширных областей от Каспия до Тихого океана и до границ Китая и Индии. Использование термина прослеживается с XIII и вплоть до XIX века. Пространство, ранее называвшееся Тартарией, в современной европейской традиции называют Внутренней или Центральной Евразией.

Голубоглазые и светловолосые цари Тартарии осознанно выбирали название империи и понимали свою связь и с титанами, томившимися в Тартаре, и с богатырем Тархом Тарховичем, и с прародителем скифов Таргитаем (Тарх-хеттом), и с предводителем гуннов Атиллой – тезкой Атланта, а значит, с атлантами и Атлантидой. Кстати, это совсем в новом

свете объясняет приход тартар (татар) на берега Волги, но это отдельная история. Для нас важно указать, что связь с историческими атлантами прослеживается, как у европейских, так и азиатских народов на протяжении и новейшей истории тоже.

Глава пятая

ДОПОТОПНЫЙ НИЖНИЙ – СТОЛИЦА АТЛАНТОВ

Нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей.

Платон

Автор книги – коренной нижегородец, и потому, вполне вероятно, что у некоторых читателей название данной главы вызовет скептическую улыбку. Мол, не удержался, и переборщил с догадками. Ведь сколько известно случаев, когда прекрасное желание возвеличить свой родной край направляло исследователя по ложному пути. К примеру, швед Олаус Рудбек в 1675 году выпустил книгу, где доказывал, что Атлантида располагалась на Скандинавском полуострове, а ее столицей был родной город ученого – Упсала. Атлантов Рудбек соотносил с древними готами (шведами в его интерпретации). По его мысли на территории Швеции существовало некогда древнее государство с идеальным общественным устройством, а шведский язык был языком Адама, из которого позже возникли латинский и иврит. Но государство готов следует датировать в лучшем случае первыми веками до н.э. В эпоху платоновской Атлантиды, в середине X тыс. до н.э., ни о каких поселениях в Скандинавии говорить нельзя.

То же самое относится и к активно пропагандируемым в последнее время версиям относительно местонахождения Атлантиды на Русском Севере и в Заполярье. Все они связаны с идеей полярной прародины ариев и находятся в чудовищном противоречии с данными естественных наук. Во время последнего оледенения существовал панарктический

ледниковый щит, препятствовавший проникновению людей в приполярные области. Арии, как впоследствии и готы, проникали в районы Крайнего Севера достаточно поздно, и шли они сюда из зоны умеренных широт, с юга. Если верить свидетельству Платона о времени катастрофы, то искать Атлантиду в Скандинавии или среди островов северного Ледовитого океана – пустая трата времени. Атланты жили не на севере Евразии и существенно раньше ариев и готов. Жестко привязываясь к дате катастрофы, мы ограничиваем территорию Атлантиды центральными областями Русской равнины. Ее северные пределы на тот момент были попросту затоплены. Но где тогда находилась ее столица?

В интернете можно познакомиться с гипотезой Александра Зиборова (<https://samarachronicles.ru/tajny-proshlogo-samarskaya-luka-atlantida-na-volge/>). В своих выводах он опирается на свидетельство Креонтия из Фив, который утверждал, что Атлантида располагалась далеко на севере – в стране скифов, на их великой реке, в том месте, где она течет по кругу. Великая река – это, разумеется, Волга, а круг она описывает, обтекая Самарскую Луку. Больше круговых зигзагов река нигде не делает. Кроме того, в здешних местах известно предание об ушедшем на дно Волги волшебном городе. В начале XX века историк Н. Степной записал о нем легенду: «Мирный город подвижный, странствующий город, в котором скрываются и который скрывается... И когда встает над Волгой солнце, видны над рекой дворцы и стены Мирного города. И стоит он по-старому, и ждет, когда богатства его людям понадобятся». Возможно, истоками сказаний о некогда стоявшем на территории Самарской Луки городе послужили реальные древние развалины, которые, по сообщению академика Российской Императорской академии Иоганна Фалька, существовали здесь еще в 1824 году.

В отличие от Олауса Рудбека, Александр Зиборов ближе к истине, но притяжение родного края и ему не позволило взглянуть на проблему шире. Отождествляя Атлантиду с Самарской Лукой, он существенно ограничивает ее действительные масштабы. Как и большинство исследователей, он

отказывается искать детального соответствия платоновского описания с реальным ландшафтом. К тому же, указание Креонта на то, что река течет по кругу, можно понимать не так однозначно. Если, например, посмотреть на карте на Волгу от Волгограда до Нижнего Новгорода, то линия реки очень схожа с круговой дугой. Волга, действительно, обтекает Атлантиду по кругу. Самарская Лука – ее часть, но опять-таки столица атлантов должна лежать в глубине острова. И древний город, который некогда существовал здесь, символизировал «входные врата» Атлантиды, а столицу следует искать выше по течению Волги.

Косвенным указанием на Самару-столицу Александр Зиборов считает легенду о Мирном городе. Она записана в здешних краях и не известна за пределами Самарской Луки. Но предания о столице атлантов должны были, напротив, распространиться вширь и зафиксироваться не только в памяти коренных самарцев. Существование местной легенды оборачивается, скорее, минусом «самарской» гипотезы.

Гораздо интереснее вспомнить о другом предании, хорошо известном каждому россиянину. Это легенда о невидимом граде Китеже. Староверы «привязали» ее к озеру Светлояр в Нижегородской области, на дне которого, якобы, и покоится ушедший под воду священный город. Была придумана и историческая подоплека этому знаменательному событию – татарское нашествие на Русь. Но никакого города на дне озера не обнаружено, и можно вполне уверенно заключить, что записанная в XVIII веке история не более, чем поэтически-религиозный миф. Но каковы корни этой легенды, есть ли у них реальные исторические основания? На наш взгляд, безусловно, есть. Память народа хранит информацию о наиболее значимых событиях, фиксирует в тех или иных формах, будь то миф, сказка или предание. Естественно предположить, что создатели легенды о Китеже воспользовались более древним преданием о городе в Нижегородской земле, затопленном нахлынувшими водами. Разумеется, наше предположение лишь наводящее соображение, не имеющее никакой доказательной силы.

Дыма без огня не бывает. Можно придумать самые разные сюжеты и записать их. Но для того, чтобы они продолжали жить в веках, нужна «почва», которая будет их хранить. А такой почвой была народная молва о том, что был в нижегородских пределах город, поглощенный пришедшими водами. Подчеркнем крайнюю важность этого утверждения. Говорить о возможности глобального наводнения в Нижегородской области сегодня кажется безумием. Точно так же выдумывать возможные катаклизмы в период татарского нашествия – верх абсурда. Иное дело – эпоха Атлантиды, когда евразийские потоки проносились по Русской равнине, сметая все на своем пути.

У жителей нижней, заречной части Нижнего Новгорода есть поговорка – мы на море живем. Это устойчивый, знакомый всем нижегородцам оборот, ни у кого не вызывающий отторжения. Но какое море поминают люди? Если то, которое существовало здесь 3 миллиона лет назад, то тогда не было еще никаких людей. Очевидно, что это море, существовавшее в эпоху Homo sapiens. Коллективная память людей сохранила воспоминание, что не так давно (не в геологические времена) заречная часть была затоплена и была частью моря. Тот же эффект, как нам кажется, сработал и с легендой о граде Китеже. Идея затонувшего в этих местах города жила в течение тысячелетий и передавалась из уст в уста. Создатели легенды внесли в нее христианское содержание и приурочили к определенным историческим событиям. Со временем об истоках легенды вспоминать перестали, а сейчас, так и вовсе забыли. По нашему глубокому убеждению, напрасно забыли.

Китеж был в действительности, иначе не объяснишь столь глубоко укорененной веры в него. Она проявляется на бессознательном уровне, как реликтовая память о событиях далекого прошлого. В наше время Китеж стал сакральным символом древнейшей Руси, и это уже никак не отменить. Но нужно глубокое критическое осмысление всех свидетельств о нем. Следует, восстанавливая связь времен, наполнить этот фантом изначальным содержанием и встроить

в канву исторических событий. Поиск столицы Атлантиды как раз входит в число таких задач.

Самарская Лука находилась на периферии Атлантиды, строить здесь столицу было бы стратегически невыгодно. Другое дело, Нижний Новгород. Он расположен в глубине равнины, на слиянии двух больших рек – Волги и Оки. Для морской цивилизации такое местоположение столицы было идеально.

Платон оставил описание столицы атлантов («Критий»):

«Прежде всего, они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. <...> От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив проход даже для самих больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре...»

Картина водных колец, представленная Платоном, крайне необычна. Обычно древние города окружали рвом, который заполнялся водой. Но в столице атлантов было сразу три водных кольца. Историкам не известно ни одного такого города, и ни в каком другом сочинении города с такой водной системой не упоминаются. Три водных кольца – от-

Рис. 6. Традиционное изображение системы водных колец в столице атлантов

личительная черта столицы Атлантиды. И, называя ее конкретный адрес, исследователь должен указать расположение колец внутри города.

В 1992 году немецкий археолог Эберхард Цанггер издал книгу «Атлантида – разгадка легенды», в которой доказывал, что знаменитая Троя, о которой рассказал Гомер в «Илиаде», и есть та самая платоновская Атлантида. Исследователя привлекли следующие аналогии:

- Морская флотилия атлантов насчитывала двенадцать сотен кораблей, а флот Трои – 1185 судов.

- В Атлантиде дует сильный северный ветер. Подобные погодные условия (нетипичные для Средиземноморья) характерны для продуваемого штормовыми ветрами входа в Черное море.

- В столице Атлантиды имелись два источника – теплый и холодный. Такие же источники, по словам Гомера, были и в Трое.

– В Атлантиде была известна латунь. В античные времена этот сплав изготавливали лишь в одном-единственном месте – в Эдремите, в 80 километрах от Трои.

– Размеры центральной части столицы Платон оценивает в «пять стадий» (900 метров). Точно такие же размеры имеет дворцовый комплекс в Трое.

Относительно времени катастрофы Цанггер высказал оригинальную версию. Он предположил, что жрецы указали время в лунных циклах, а не в солнечных. Лунный «год» (29, 53 суток) короче солнечного. Соответственно и гибель Атлантиды, согласно швейцарскому ученому, следует приблизить к нашим дням. Его датировка – конец XIII в. до н.э. Она близка к общепринятой дате разрушения Трои в ходе многолетней войны.

Цанггер обращает внимание на топографические параллели в ландшафтах городов. Как и главный дворец Атлантиды, царская крепость Трои расположена на холме, а лежащая за ним равнина, как и в Атлантиде, окружена горами и выходит к морю. Исследователь считает, что окружающая Трои равнина была испещрена каналами, которые сегодня погребены под многометровым слоем песка, а с морем ее, как и столицу атлантов, соединял специально прорытый канал.

Специально подробно приводим аргументы Эберхарда Цанггера, чтобы читатель мог сравнить разные точки зрения. Атлантологи в своем большинстве гипотезу швейцарского ученого не приняли. Основания тому очевидны. Главные из них – это смещение датировки, отсутствие детально разработанной картины катастрофы, а также полное молчание античных источников, а это огромный корпус текстов, о связи троянцев с атлантами. Уж чего-чего, а Солон с Платоном об этом в любом случае не забыли бы сообщить.

Важным недостатком цанггеровской версии также является отсутствие водных колец в Трое. Каналы каналами, без них связь с городом, действительно, была бы невозможна. Но в столице Атлантиды было три водных кольца. Правда, на сайте <https://history.wikireading.ru/313741> есть информация, что геофизики с помощью особо чувствительного

магнитометра в 400 метрах от Трои обнаружили ров, шириной в 3 метра и глубиной 1,5 метра, вырубленный в известняке. Он окружал территорию в 20 гектаров и являлся непреодолимым препятствием для боевых колесниц. Но даже, если считать, что он был заполнен водой, сопоставлять его с водными кольцами Атлантиды нельзя, поскольку все они использовались для прохода судов.

Признавая достоверной информацию о числе водных колец в столице, мы не можем сказать того же об их виде. Идеальная концентрическая схема колец представляется искусственной, навеянной геометрическими образами, которые жили в сознании древних философов и математиков. Схема городского ландшафта обладает не только круговой симметрией, но в ее масштабах еще соблюдена целочисленная пропорция: ширина колец увеличивается от центра к периферии в отношении 1:2:3. Трудно удержаться от предположения, что математическая правильность городского плана – элемент вымысла.

Теперь о самой идее подтопления центра города. С внутренней стороны к третьему и второму водным кольцам примыкают изнутри полосы суши с шириной, равной ширине соответствующего кольца, а первое (внутреннее) кольцо, имея ширину в один стадий, охватывает остров с диаметром в 5 стадиев. Если сосчитать соотношение площадей воды и суши в зоне, ограниченной внешним водным кольцом, то площадь воды оказывается в 1,3 раз больше площади суши. Рыть в центре города огромные водоемы и сокращать полезную для проживания площадь более, чем наполовину, с практической точки зрения кажется неразумным. Тем более, что в схеме Платона вода в кольцах была стоячей, что привносило для горожан массу санитарных проблем. В связи с этим, думаем, будет разумно признать, что не все детали описания столицы в точности соответствовали действительности.

Из текста Платона известно, что в Атлантиде были реки. Однако столица государства была построена вдали от них, для чего атлантам пришлось устраивать сложнейшую ги-

дротехническую систему замкнутых водных колец, соорудить шлюзы между ними и рыть канал, соединяющий одно из них с морем. Выглядит это опять-таки очень странно. Неужели атланты намеренно усложняли себе задачу возведения города? Вряд ли. Как раз, наоборот, Платон всячески подчеркивает мудрость древнего народа атлантов и его искусность в обустройстве жизни. Древний человек, в отличие от нас, более бережно относился к природе, поэтому следует искать город с системой водных колец, гармонично встроены в природную среду. Автору известен только один такой город – Нижний Новгород.

Историческая (верхняя) часть его расположена на Дятловых горах – холмах, составляющих правые (высокие) берега Оки и Волги в месте их слияния. Граница этой части похожа на подкову, левая половина которой совпадает с Окой, а правая – с Волгой. Во времена Атлантиды в трех местах половинки этой «подковы» соединялись водными каналами. Вместе с участками обеих рек каждый из каналов составлял определенное водное кольцо. В противовес описанию Платона, кольца не были идеально круговыми, и центры их не совпадали. Но они идеально вписывались в ландшафт междуречья. Природа сама подсказала такое устройство водной системы, в ней не было искусственности, мысль о которой навеивает схема Платона. Кольца имели общие участки вдоль течения рек и выпуклыми дугами соединяли их берега. Помещая столицу атлантов на берегах рек, мы корректируем геометрически симметричную схему Платона, но, тем самым, оживляем ее и делаем по-настоящему содержательной.

Перейдем к описанию самих колец. Читателю, родившемуся вне Нижнего Новгорода или никогда не бывавшему в нем, наши топографические привязки могут показаться излишне детальными и даже утомительными. Но мы надеемся, что интерес к сохранившимся артефактам священного города атлантов победит. Кроме того, рассказ будет сопровождаться подробным картографическим материалом и содержательными культурологическими отступлениями.

Почайнский овраг. В XIX веке здесь размещался рынок.
Линия укреплений первого кольца шла вдоль всего оврага
на уровне современного кремля

Первое, внутреннее водное кольцо уместно назвать Почайнским, в честь реки Почайны, которая обозначала его начало со стороны Волги. Почайна – правый приток Волги, малая подземная река, текущая около стен кремля по каменной трубе. (В коллектор она была убрана в середине XIX века.) В настоящее время об этой речке напоминают название улицы Почайнской и одноименный овраг, по дну которого протекала Почайна. Одна половина оврага, огибающая кремль в своей нижней части, обозначает часть существовавшего некогда водного кольца. Вторая, верхняя его половина подходит к кольцу под углом. Исток Почайны находится под землей, где-то в верховьях оврага. Протекая по его дну, она питала созданный в овраге пруд, который был проточным. Вода из него выходила через деревянную трубу. Сама Почайна втекала по ложбине оврага в водное кольцо. Летом 1618 года воевода Б.М. Лыков организовал в этом месте строительство моста через Почайну и дамбы. О глубине оврага в то время говорит тот факт, что высота моста состав-

Черный пруд

ляла 80 метров. Максимальная высота над уровнем моря в районе Лыковой дамбы составляет 147 метров, но это значит, что дно оврага в то время находилось на уровне 67 метров. В такой ситуации во времена Атлантиды вода из Русского моря (Волги) затекала бы в овраг.

Дамба препятствовала протеканию воды в Верхний посад. Но это также дает основание предположить, что раньше на месте Лыковой дамбы был ров, продолжающий линию водного кольца. В непосредственной близости от нее вплоть до начала XX века существовал Черный пруд. Его размеры были 250 на 130 метров, огромные для центра города с диаметром в километр. Думается, что он являлся реликтом некогда существовавшего в этом месте водного канала. Но это еще не все. На улице Пискунова, по соседству с Лыковой Дамбой и Черным прудом, обнаружены остатки земляного оборонительного вала. В древних городах снаружи вала вырывали ров, который наполнялся водой. Здесь проходило завершающее звено первого водного кольца атлантов. В настоящее время улица Пискунова выходит на Волжский откос, гордо возвышающийся над рекой. Однако еще в середине XIX века в конце этой улицы существовал съезд, который

Улица Пискунова. Надпись на доске, прикрепленной к частоколу:
«Остатки вала дерево-земляных укреплений Нижнего Новгорода»

шел по оврагу, засыпанному ныне. Съезд назывался Коровым взвозом, поскольку вел на одно из пастбищ (коровий выгон), находившихся вблизи Волги.

Мы очертили контуры первого водного кольца атлантов. Оно начиналось чуть ниже Стрелки (места слияния Оки и Волги), охватывало центральную часть столицы, и опять возвращалось к Волге. По Платону диаметр этого острова составляет 5 стадий (один километр). Конечно, очерченная нами часть Нижнего Новгорода не является окружностью, но его характерные размеры с севера на юг и с запада на восток составляют приблизительно один километр. Неожиданно?!

Разумеется, искать в современном городе следы ландшафта 12-тысячелетней давности – дело деликатное. Но в качестве доказательств мы используем реки и овраги – объекты, состояние которых, если только не приложит руку человек, остается более-менее стабильным на протяжении тысячелетий. Сами по себе овраги осыпаются и заиливаются, но не исчезают на этих временах. То же относится к ре-

кам, и в этом смысле наш анализ вполне правомерен. Почаинский овраг и овраг Коровьего взвоза были естественными природными образованиями. Атлантам оставалось только соединить их, прорыв вдоль современной улицы Пискунова ров нужной глубины. Выкопанная из него земля стала основой для земляного вала. Остается еще только представить, что Почаинский овраг был существенно глубже нынешнего, а высота уровня Волги была на 20 с лишним метров выше. Одна Почайна не могла наполнить кольцо водой. Ответвление Волги втекало в Почаинский овраг, принимало в себя Почайну, как приток, и, завершая движение по кольцу, снова впадало в Волгу. 12 тысяч лет назад Почайна, попадая в кольцо у Лыковой дамбы, поворачивала не в направлении кремля, а в сторону Черного пруда и улицы Пискунова. С полным правом можно сказать, что столица атлантов была построена на слиянии Волги и Почайны, и наше название первого водного кольца – Почаинское, в том числе, и дань уважения этой маленькой речке.

Ранее мы высветили значение имени главного хранителя Атлантиды, но теперь в нем можно увидеть и еще одну, чисто русскую ассоциацию, связанную с рекой Пучай-Почайной:

Посей-дон = Посей-река = Пучай-река.

У атлантов, добавим, была причина отдельно обожеествлять Почайну, поскольку она играла роль городского водопровода.

Имя «Почайна» производят от глагола «почать», «зачинать», и оно представляется символическим. Исток реки находится под землей, на территории города (между первым и вторым водным кольцом), а Волга и Ока в эпоху атлантов занимали огромное пространство, которое по существу для жителей города было морем, без конца и края, а значит, и без начала. Течение, полагаем, в этом море было очень слабое и на глаз почти неразличимое. Маленькая речка вливалась в это море, но у нее было начало, пусть спрятанное от наблю-

дателей под землей. Но тогда и психологически, и поэтически ее удобно было считать началом водоема, окружавшего город, его зачаток. Не случайно существует легенда, что в истоке реки лежит большой камень, и если его пошевелить, хлынувшие воды затопят весь город.

Обычно говорят, что князь Юрий Всеволодович, основатель Нижнего Новгорода, назвал реку Почайной, будучи поражен сходством местоположения нижегородского с местоположением киевским. Насчет расположения спорить не будем, а вот о направлении заимствования – кто у кого перенял название, сказать стоит. Как известно, Вещий Олег и княгиня Ольга пришли в Киев с севера. Их имена не просто созвучны, а фактически воспроизводят (с поправкой на произношение) название Волги. Так, почему они, жившие на три века раньше, не могли перенести название «Почайна» из нижегородских пределов в киевские? Тем более, что время возникновения этого названия представляется нам гораздо более древним, чем сама Киевская Русь. Кстати, и то, что в русской былине «Добрыня и змей» есть Пучай-река, которую исследователи единодушно соотносят с Почайной. Но в тексте говорится, что эта река протекает у Сорочинской горы, то есть вне Киева. Почему бы не предположить, что под этим именем в былине фигурируют Дятловы горы? В киевской Почайне, согласно преданию, крестили русский народ, она хранит важнейший момент нашей христианской истории. Нижегородская Почайна, напротив, зовет обратиться к языческим временам, нашей древнейшей истории, к Атлантиде.

Рассмотрим схему нижегородской крепости XVII века, выполненную нижегородским краеведом И.А. Кирьяновым. Ее удобно сопоставить с центром столицы атлантов. Вода в Волге и Оке была выше на 20–25 метров и находилась на уровне 84–90 метров над уровнем моря. Для сравнения приведем уровень самой низко расположенной башни Нижегородского кремля – Зачатьевской – 91,5 метров. Если бы кремль существовал в то время, то он возвышался бы над морем. Согласно Платону, на внутренней стороне каждого

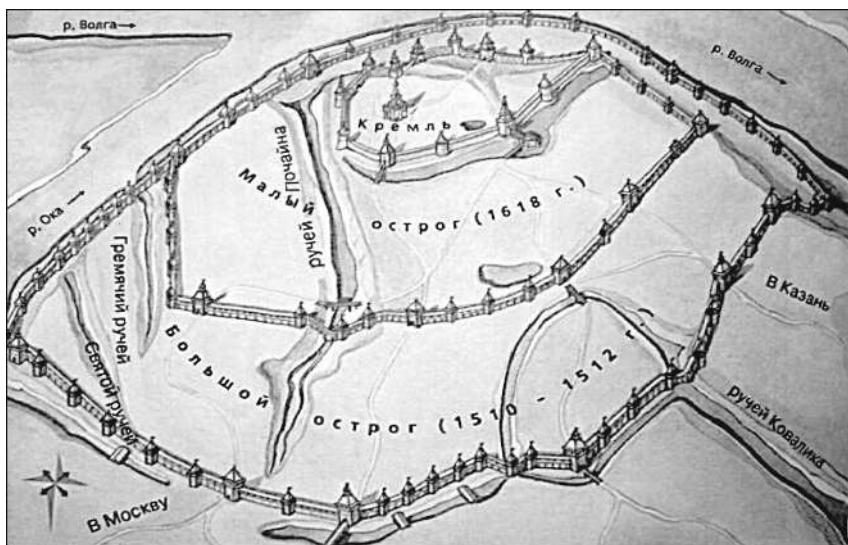

Схема нижегородской крепости XVII века.

Выполнена нижегородским краеведом И.А. Кирьяновым

из трех водных колец были возведены защитные стены. Поэтому можно предположить, что граница внутреннего кольца проходила по Почайнскому оврагу (ручей Почайна на карте), ближе к Волге линии кремлевских стен и рва на улице Пискунова (стены Малого острога, соединяющие Волгу с Почайной). Центральная часть города (в рамках первого водного кольца) была меньше по площади Малого острога и не включала его часть, прилежащую к Оке. Чтобы представить защитные стены этого кольца, следует часть стены Малого острога (от Почайны до Оки) перенести на ближнюю к кремлю сторону Почайнского оврага. Вдоль стены, соединяющей Почайну с Волгой, существовал ров, заполненный водой. Он, как мы объяснили ранее, был частью Почайны, направлявшейся к Волге (вдоль улицы Пискунова). Разумно считать, что ширина рва была порядка ширины Почайнского оврага, то есть в пределах 100 и более метров. Платон говорит о ширине кольца в один стадий, и такой его масштаб, по крайней мере, в районе Черного пруда, следует признать вполне реальным. Черный пруд, изображенный на рисунке

внутри Малого острога, входил в водную систему первого водного кольца и соединялся с рекой Ковой (ручей Ковалиха на карте).

«Земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускавшим огнистое блистание» («Критий»).

Камень, о котором пишет Платон, – известняк. В крутом известняковом берегу Волги, сразу же за внешней границей первого кольца, существовали пещеры. В XIV веке их использовали для проживания монахи. Позднее они основали здесь монастырь, который был назван Печерским (от слова «пещеры»). Параллельно Верхневолжской набережной тянется улица Большая Печерская, а если продолжить ее линию дальше, то попадешь в район города, называемый Верхние Печеры (он находился уже за пределами второго водного кольца). Все эти топонимы указывают на существование на берегу Волги «платоновских каменоломен» (пещер), в которых устраивались стоянки кораблей.

Обычный цвет известняка – белый, серый, желтоватый. Примеси, входящие в состав камня, могут придавать ему различные оттенки: частички глины – коричневые тона, водоросли – зеленоватые, железо и марганец – красноватые отблески. Присутствие примесей в известняковой породе придает ей красивые цвета. На Руси известняк применялся для строительства храмов. Его также эффективно исполь-

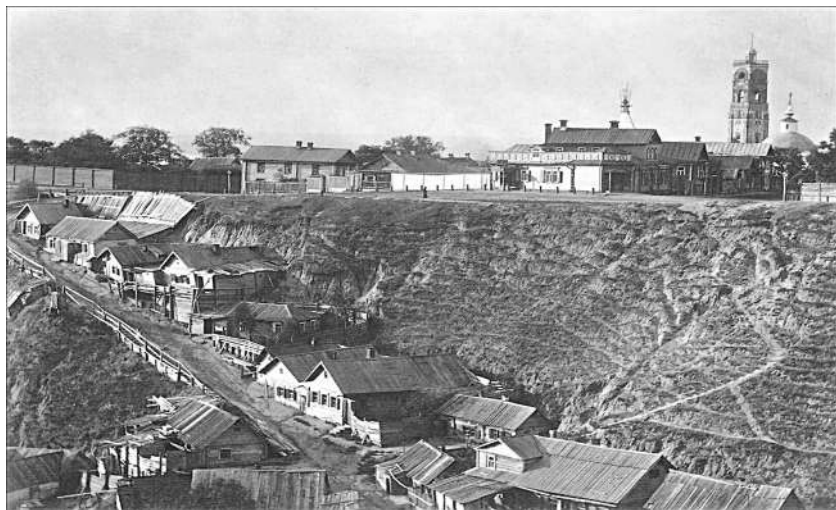
зуют для отделочных работ, для внутренней и внешней отделки помещений. Цветовая гамма известняка имеет множество оттенков – от ослепительно белого до темно-серого, а плитку можно встретить розового, желтого и голубого цвета. Возможно, что украшенные плитками известняка стены информаторы Платона приняли за расплавленный металл, нанесенный на камень. Во всяком случае, такого рода строительная технология выглядит очень странной. Нижегородская область богата глинами, поэтому не исключено использование атлантами кирпичного строительства. Вполне вероятно и открытие ими бетона.

Естественно считать, что храмы атлантов находились на самом видном и красивом месте центра. Это территория Нижегородского кремля. Платон сообщает: «К услугам царей было два источника – родники с холодной и горячей водой, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья невероятной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца». Родник с холодной водой находится рядом с Зачатьевской башней кремля. В 1702 году митрополит Нижегородский и Алатырский освятил его. Этот источник стали называть Живоносным, так как с помощью его вод лечили болезнь глаз (митрополит оставил описание чудесных свойств источника). В том же году была построена деревянная монастырская церковь в честь Живоносного источника. Перед храмовой иконой Божьей Матери «Живоносный источник» был устроен бассейн, к которому подводилась вода из источника.

О существовании теплого источника можно только догадываться. Нижний Новгород находится на стыке двух тектонических плит – Варяжской плиты, к которой относится Волго-Окское Левобережье, и Сарматской плиты, к которой относится Волго-Окское Правобережье. И Ока, и Волга текут вдоль Дятловых гор над разломом плит, разница в уровне двух плит более 1000 метров, но никаких данных о землетрясениях или вулканической угрозе городу в историческом прошлом не имеется. Поэтому информацию о теплом источнике – гейзере – мы бы интерпретировали, как художественное преувеличение. Вполне возможно, что на мысль о теплом источнике натолкнуло наличие зимних купален в Атлантиде. Думаем, что речь идет о прорубях. Очевидно, что людям, живущим в Средиземноморье, трудно было представить, что зимой можно купаться в обычных источниках. Конечно, говорить об аналогиях в планировке городов, разделенных десятью тысячелетиями, не очень правильно, но в конечном итоге не столько люди, сколько ландшафт диктует расположение купален и садов. А в таком случае аналогии вполне допустимы, и можно полагать, что купальни для людей располагались на месте волжского пляжа, для животных, спускавшихся по Коровьему взвозу, они располагались чуть ниже по течению Волги, в районе Гребного канала, а священная роцца Посейдона находилась на месте Александровского сада, обустроенного на склонах Волжского откоса.

Внешняя граница второго земляного кольца проходила в основном по линии Большого острога (схема с. 122). Эта линия укреплений XVI–XVII вв. – Большой город (по Писцовой книге – «Большой острог») – начиналась на берегу Волги, поднималась в гору, шла по нынешней ул. Семашко, мимо типографии издательства «Горьковская правда» (современный Нижполиграф) к Ошарской площади. Проезжие башни ее размещались у края волжского берега, на углу улиц Семашко и Большой Печерской, на Ошарской площади. Далее стена Большого города крутым поворотом пересекала овраг Ковалихинского ручья, питавшегося из

четырёх водоемов-прудов, расположенных вдоль Звездинской улицы и на нынешней площади Максима Горького. Эти водоемы были, видимо, искусственного происхождения – они представляли собой ряд прудов, расчлененных плотинами. Прикрытая водным зеркалом стена Большого города не имела здесь вала (он не показан на плане 1770 г.). На перекрестке улиц Большая и Малая Покровская находилась проезжая Никольская башня. Подступы к ней прикрывались обширным водным зеркалом двух прудов, занимавших нижнюю часть современной площади Максима Горького. Дорога к башне шла по разделявшей их земляной насыпи-дамбе, которая еще на плане города 1857 года имела длину около 150 м. Эта дорога в XVII–XVIII столетиях носила название «Большая Московская дорога». За Никольскими воротами вал и ров Большого города проходили к перекрестку улиц Малая Покровская и Ильинской (современная улица Малая Покровская проложена на месте рва и вала и изгибается, повторяя их очертания). Потом стена Большого острога выходила на Гребешок (возвышенность, называемая еще Ярилиной горой) и спускалась к реке. В границы террито-

Жандармский овраг. Шел к Оке от линии пересечения
улиц Малая Покровская и Маслякова

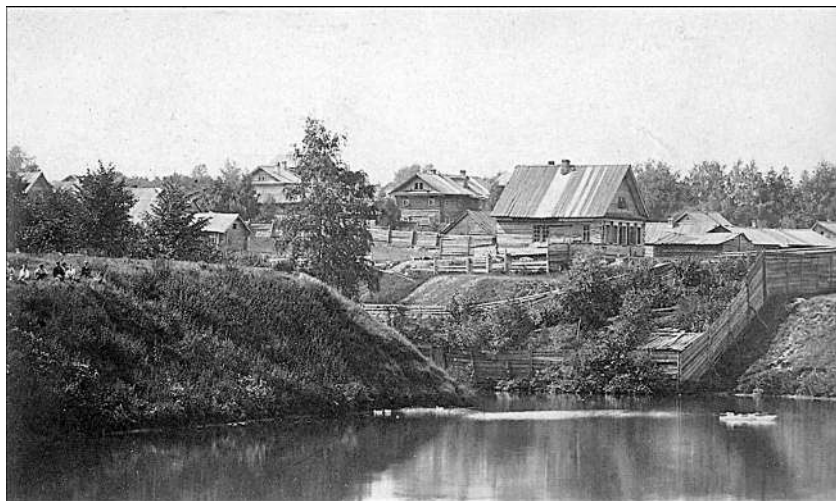
рии острога входил и Благовещенский монастырь. От Большого города (Большого острога) не осталось совсем ничего, и только планировка и изгибы некоторых улиц напоминают о том, что когда-то здесь были рвы и земляные валы.

Нам представляется, однако, что внешняя граница второго земляного кольца атлантов, «срезающая» часть стен Большого острога, проходила по линии Святого ручья и оканчивалась Похвалихинским съездом. Ручей протекал в Жандармском овраге. Гребешок был частью следующего, третьего земляного кольца.

На карте И.А. Кирьянова показано, что перед стенами Большого острога были водоемы. В XVI–XVII вв. они образовывали заполненный водой ров, соединявшийся с «ручьём» Ковалихой. Позже на месте рва оставались пруды – два на месте площади Максима Горького и два вдоль улицы Звездинка. По Звездинскому оврагу, тянувшемуся вдоль нее, струилась небольшая речка Ковалиха, сильные родники в ответвлениях оврага создали два больших пруда – Звездин и Дюков. Первый из них ближе к площади Горького, а вто-

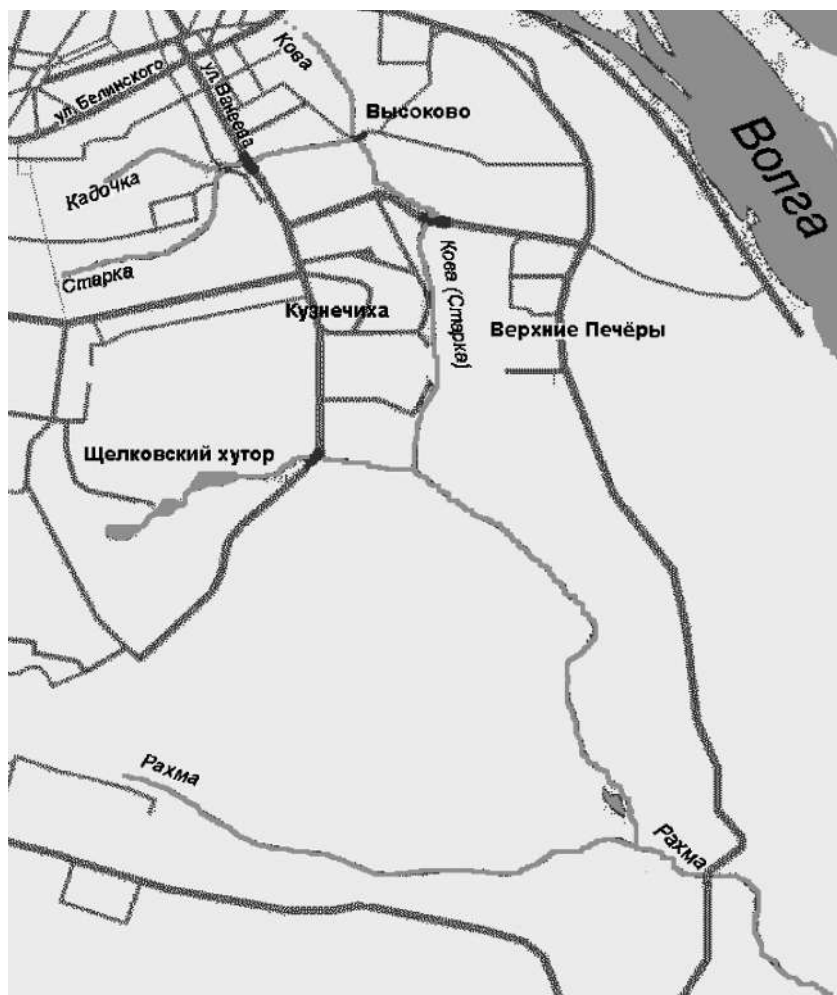
Этот дом на улице Большая Покровская стоит на месте, где когда-то был пруд

Звездинский овраг с одноименным прудом

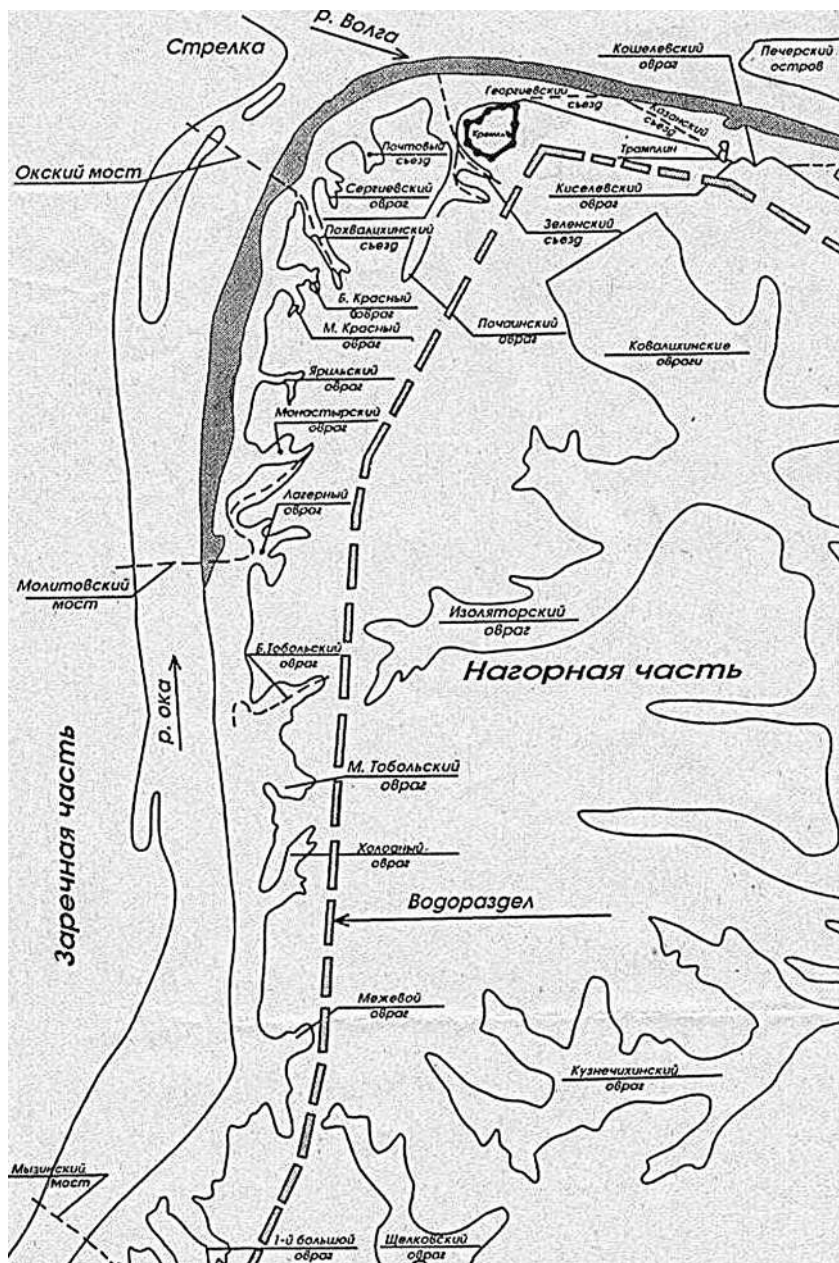
рой – на пересечении улиц Студеной и Звездинки. Наличие рва, оврагов и водоемов вдоль обозначенной нами границы дает основание утверждать, что здесь проходила внешняя граница второго земляного кольца атлантов. Полагаем, что, в отличие от средневекового рва, второе водное кольцо, как и первое, соединялось с обеими реками. Поскольку река Ковалиха брала начало внутри него, назовем это кольцо Ковалихинским.

Платон говорит о существовании еще одного, третьего кольца. У нижегородцев XVI–XVII вв. никаких задумок на его счет, похоже, не было. Но и уровень Волги и Оки в тот момент был современный. Третье водное кольцо в допотопном Нижнем, действительно, было. Его границу можно восстановить, изучая особенности городского рельефа. Прежде, чем указать ее контуры, обратимся к карте рек и озер нагорной части. Вне границы второго водного кольца протекают две речки-ручья – Кадочка и Старка. Они берут свое начало вблизи Окского берега. Исток речки Кадочки находится за вышкой телецентра и улицей Тимирязева на дне оврага и имеет абсолютную высоту 148 метров. Кадочка в районе улицы Ванеева вливается в Старку, которая, в свою

Реки и озера нагорной части Нижнего Новгорода

очередь, около Высоковской церкви вливается в ручей Ковалиху (или речку Кова). Речка Старка зарождается на улице Косогорной на территории макаронной фабрики «Вермани»; расстояние ее истока от берега Оки порядка километра, а абсолютный уровень – 174 метра. В настоящее время обе речки очень невелики. Большая из них – Старка – после слияния с Кадочкой имеет среднюю ширину 1,5–6 метров

Карта оврагов нагорной части Нижнего Новгорода

и глубину 0,4–0,8 метра, но протекают они внутри широких (до сотни с лишним метров) оврагов. Это обстоятельство дает возможность предположить, что овраг реки Кадочки, соединяющийся в месте слияния рек с оврагом реки Старки, были частью третьего водного кольца.

Рассмотрим схему оврагов нагорной части Нижнего Новгорода. Чуть ниже Стрелки, в самой вершине речной «подковы» располагается Почаинский овраг, являвшийся некогда частью первого водного кольца. Жандармский и Звездинский овраги, располагавшиеся на линии второго кольца, как уже говорилось, были засыпаны, и на карте их уже нет. Но отчетливо просматриваются овраги, внутри которых лежат речки Кова, Кадочка и Старка (сравните карты рек и оврагов). На карте оврагов хорошо просматривается граница третьего кольца, идущего вдоль Кадочки, затем вдоль Старки (после слияния рек) и далее после ее впадения в Кову (район Высоково) по направлению к Волге. Во времена атлантов этот огромный овраг был заполнен водой. Его ширина существенно больше, чем ширина первых двух колец, как и указано у Платона. Третье водное кольцо атлантов назовем Овражным.

Отдельного обсуждения требует вопрос, соединялось ли оно с реками. В случае с «волжской» границей кольца он решается просто. В районе частных домов 98–102 по улице Родионова казанская магистраль, идущая вдоль нее, имеет очевидную ложбину. Овраги подходят к ней с обеих сторон – и со стороны Высоково, и со стороны Волги. Ширина перешейка между оврагами в данном месте не более 200 метров, и очевидно, что этот участок трассы засыпался землей. С окской границей кольца вопрос намного сложнее. Непосредственное изучение местности подсказывает, что граница третьего защитного кольца шла от Монастырского оврага, пересекая проспект Гагарина вдоль улицы Студенческой, по направлению к истоку Кадочки. Длина этого участка более километра. Кроме того, абсолютный уровень земной поверхности в месте пересечения улицы Студенческой и проспекта Гагарина (у

Строительного техникума) составляет 195 метров. К примеру, высота земной поверхности у Дмитровской башни на площади Минина составляет 142 метра, а на площади Максима Горького – 173 метра. В старые времена вдоль проспекта Гагарина шла дорога на Москву (или более общо, вглубь страны). Поскольку дорога проходила вблизи водоема, то она непрерывно досыпалась и укреплялась. Но соединялся ли этот «овражный» водоем с Окой? Следуя Платону, мы должны сказать – да. Но не исключено, что третье кольцо соединялось только с Волгой, и было ее заливом.

Итак, в столице атлантов существовало три водных кольца – Почаинское, Ковалихинское и Овражное. Они полосками дуг соединяли течения Оки и Волги. Платон приводит размеры для ширины водных и земляных колец. В нижеприведенной таблице дано сравнение его данных с числами в рамках нашей гипотезы. Как видно, результаты (с учетом неидеальной формы реальных колец, погрешности в измерении расстояний и условности местоположения водных границ) достаточно хорошо согласуются между собой.

Таблица расстояний от центра внутреннего кольца (Дмитровская башня кремля) до внешней границы водных колец

№ кольца	по Платону	вдоль Окского берега до	вдоль Волжского берега до
1-е кольцо	3,5 стадия = 700 м	Лыковой дамбы = 500 м	ул. Пискунова = 500 м
2-е кольцо	7,5 стадиев = 1500 м	пл. Горького = 2000 м	ул. Семашко = 1200 м
3-е кольцо	13,5 стадиев = 2700 м	пр. Гагарина, 12 = 3200 м	домов 98–102 по ул. Родионова = 3500 м

Основной принцип нашего исследования – уважительное отношение к деталям платоновского текста. Но следует признать, что его отдельные фрагменты имеют надуманный характер. Это касается, в первую очередь, самой схемы кон-

центрических водных колец, она искусственная и нежизнеспособная. Видимо, жрецы помнили о существовании трех колец, но детальной информацией об их структуре не обладали. Исследователи единодушно признают наличие в тексте пифагорейских начал. Отсюда и окружности для формы колец, и целочисленные пропорции в соотношениях их размеров. На точную информацию о числе колец наложилась математизированная картина восприятия мира. Но нельзя не удивиться, что и качественно, и количественно информация Платона находит очень хорошее подтверждение применительно к Нижнему Новгороду.

Платон говорит о канале в 50 стадий, проведенном от моря до границы третьего кольца. Можно сколько угодно удивляться, но такой канал, действительно, был и есть. Его образовывали реки Кова (Старка), идущая от границы третьего кольца (у Высоковской церкви), и Рахма (карта на с. 129), впадавшая в Русское море у деревни Ржавки. Философ обозначил его длину в 10 километров. А теперь наш расчет для Нижнего Новгорода. Расстояние от площади Минина до Высоковской церкви составляет 4 километра, а до деревни Ржавки – 14 километров. Соответственно длина канала равна $14 - 4 = 10$ километров. Такое же, как у Платона! Такого рода точные «попадания» должны убедить даже самого неисправимого скептика в нижегородском адресе столицы Атлантиды.

Канал обеспечивал проход судам из Русского моря в самый центр столицы атлантов. В этом смысле можно по-новому взглянуть на роль и устройство трех водных колец вокруг города. Их строительство и содержание в надлежащем виде представляло сложнейшую гидротехническую проблему. Сегодня можно только гадать, каким образом были обустроены те участки колец, которые непосредственно соединяли их с реками. Не исключено, вообще говоря, что:

– второе и третье кольца не имели выхода к рекам или связывались только с Волгой;

– кольца соединялись с реками, но не позволяли судам входить из них.

В каждом из этих случаев предельно возрастала роль канала. Суда входили в пределы города только через него, а в ту или иную часть городской черты плыли уже по кольцам.

По словам Платона, в городе существовали каналы, соединявшие водные кольца. В качестве них выступала участки рек Ковы и Почайны. Вне третьего кольца каналы существовали на месте озер Щелоковского хутора, только соединялись они с Ковой (Старкой) более полноводным, чем сейчас, потоком. Каналы могли находиться также на месте современных (еще не засыпанных) оврагов. Один из них находится между улицами Козицкого и генерала Быкова (микрорайон Кузнечиха). В настоящее время он чуть-чуть не доходит до Ковы, но можно предположить, что в эпоху атлантов они соединялись.

Сегодня, проживая в спальнях районах и передвигаясь в основном по спланированным и застроенным улицам, мы не в силах воспринять той великолепной и эстетически прекрасной картины, которую являла собой столица атлантов. Но давайте воспарим над современным Нижним и попробуем представить его 12 тысяч лет назад. Он стоял на высоком берегу, над огромной водной акваторией, на холмах Дятловых гор. В его центральной части были обустроены два водных кольца, обеспечивавшие как защиту, так и выполнявшие роль городского водопровода. На внутренних границах водных колец были выстроены защитные укрепления. Остров внутри первого кольца был священным местом, религиозным центром цивилизации. Между первым и вторым водными кольцами были гражданские постройки для жителей города. Пространство между вторым и третьим кольцами занимала зона отдыха и развлечений. Здесь, в частности, располагался ипподром. Вся основная сеть речных каналов находилась снаружи третьего кольца. Сюда были вынесены все «производства».

Каждое из водных колец «отрезало» куски суши, которые являлись островами. Каналы, проложенные атлантами, умножали число таких островов. В связи с этим обратим внимание на еще один речной феномен Нижнего Новгоро-

Провал земли на Мызе

да – реку Рахму. В древности она было частью еще одного – четвертого водного кольца, проходившего уже за чертой столицы атлантов. С окской стороны начиналось оно на Мызе (территория телевизионного завода и прилегающая к нему площадь), далее шло вдоль железной дороги, идущей от станции Мыза, а потом, совпадая с руслом Рахмы, доходило до Волги. На Мызе наблюдается «провал» Дятловых гор, их высота в этом месте 126 метров над уровнем моря, что существенно ниже (на 30–60 метров) уровня гор окского берега в центре города. Но это само по себе низинное место ранее еще и засыпалось. В 2015 году в самом центре мызинского «пяточка» провалилась земля. Глубина образовавшейся полости была 16 метров. О серьезности глубинных разрушительных процессов свидетельствует то, что ремонт и восстановление провалившегося участка продолжались больше года. Очевидно, что ранее (при более высоком уровне воды в реке) сюда ответвлялся рукав Оки, а на территории Мызы была гавань Русского моря. Вода из Оки подпитывало течение Рахмы, и, соединившись, они вместе текли в Волгу. Это водное кольцо естественно назвать «Рахманским», остров, который она отрезает, Рахманским, а всю систему островов

в рамках города и его окрестностей, которую отрезает Рахма, именовать Рахманскими островами. По статусу столицы и центра цивилизации в более поздние времена их стали называть блаженными.

Из каких только языков не пытаются выуживать значение имени «Рахма» – из мордовского, тюрского, татарского (со смыслом один смешнее другого). Но корни его санскритские, древнеарийские. Это название возникло существенно позже эпохи атлантов и связано оно с рахманами – древнейшим народом, проживавшим на рахманских островах (на островах блаженных) посреди Океана. Имя «рахман» означает «Рая человек», «райский муж» (сравни английское «man»).

Отыскивая следы Атлантиды, мы обнаружили, в том числе, и местоположение райского острова, который, как оказывается, вовсе не выдуманный, а вполне реальный, только «обросший» мифическими сказаниями и легендами. Арии – предки русского народа, помня о глубокой святости этого края, восприняли древнейшую традицию атлантов и передали ее потомкам. Нижегородская отчина – блаженный край! Душа поет, не слова, а песня!

Глава шестая

О КАКОЙ ВОЙНЕ НАПИСАЛ ПЛАТОН?

Согласно Платону, во времена Атлантиды на территории Греции тоже существовала могучая держава со столицей в Афинах. Предки афинян были столь же цивилизованными и выступали сдерживающей силой для атлантов. Египетский жрец говорил Солону: «Девять тысяч лет назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; <...> Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величием и доблестью все остальные. Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. <...> На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении» («Тимей»).

Тирренское море, обозначающее границу Тиррении, омывает юго-западное побережье Италии. С учетом нашей локализации Атлантиды пределы влияния атлантов выглядят огромными. По сравнению с ними, праафинское государство представляет крошечный «островок», окружен-

ный со всех сторон колониальными поселениями атлантов. «И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши, и наши (Египта – А.А.) земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы: всех превосходя твердостью духа и опытноостью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночество встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину». («Тимей»).

Время гибели Атлантиды – X тыс. до н.э., и никаких археологических доказательств в пользу существования пра-Афин у ученых нет. Однако в платоновских диалогах эта тема затрагивается, и Солон, передавая информацию жрецов, особо подчеркивает разрушительную силу происходивших потоков: «Но как в этом убедиться и почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня), земля не накапливалась в виде сколько-нибудь значительной отмели, как в других местах, но смывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остов ещё перед нами. Но в те времена еще неповрежденный край имел

и высокие многохолмные горы и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты тучной почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне возвращают разве только пчел, а ведь целы еще крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложах, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что наш теперешний рассказ об этой стране правдив. Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями землепашцев, когда им дана отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего акрополь выглядел совсем не так, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну необыкновенно дождливую ночь смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился невероятный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство» («Критий»).

Специально приводим фрагмент полностью. И египетские жрецы, и Солон, и Платон осознавали исключительную важность сведений о потопах. Природные катастрофы не только разрушают привычный уклад людей и несут гибель, но также уничтожают следы цивилизации, по которым можно восстановить реальный ход истории. Современную генера-

цию греков, согласно мифам, следует отсчитывать от Девкалиона и Пирры – первых людей, уцелевших после неимоверного Девкалионова потопа. Но до него, свидетельствуют рассказчики, было еще три разрушительных потопа. Вместе с Атлантидой они смыли с лица Земли и пра-Афины. Почему бы нет? Первые поселенцы в Греции, согласно археологам, появились в IV тыс. до н.э. Это были люди, пережившие последний евразийский потоп, случившийся 5,6 тыс. лет до н.э., он же Девкалионов потоп или библейский потоп, от которого спасался Ной. Но если мы помещаем Адама в XIII тыс. до н.э., то *Homo sapiens sapiens* должен был помнить еще о трех потопах, предшествующих библейскому, происходивших 14,2 тыс. лет назад, 11,5 тыс. лет назад и 9,6 тыс. лет назад. Но как раз о трех потопах, предшествовавших Девкалионову бедствию, говорит египетский жрец. Отчего бы тогда не поверить жрецу и относительно пра-Афин? Разве может оставить равнодушным утверждение, что в минувшие времена акрополь Афин был больше? Значит, Солон непосредственно изучал свой город (вряд ли эти локальные топографические подробности были переданы египтянами), и у него имелись какие-то основания для такого вывода.

Время существования Атлантиды естественно соотносить с третьим циклом Гросвальда, который продолжался 2,7 тысяч лет. Если существовала Атлантида, то были и волны миграций из нее в сопредельные земли, и 27 веков – достаточный срок для возникновения конкурирующей державы даже из среды бывших соплеменников. В общем, пра-Афины вполне могли (и даже должны были) существовать вместе с Атлантидой. Но вот какими они были и как выглядели, и для Платона, и для Солона, похоже, большая загадка. Про Атлантиду они знают намного больше (даже сохранившаяся «атлантическая» часть «Крития» втрое больше «афинской»). Вполне вероятно, что война пра-Афин – патристический вымысел, долженствующий уравновесить рассказ о величии Атлантиды. Во всяком случае, очевидно, что для египетских жрецов представляла интерес, в первую очередь, Атлантида. Она доминировала в Средиземноморском регио-

не, и вряд ли имеет смысл говорить о какой-либо серьезной войне пра-Афин с атлантами в X тыс. до н.э. Но тема войны небольшого греческого полиса с огромной «империей», подмявшей под себя полмира, конечно же, включена не случайно и требует обсуждения.

Представляется уместным выделить три контекста данной темы. Первый – мифологический, на который указывал Прокл. Критий пересказывает то, что узнал от своего деда на празднике Куреотис. На этом празднике детей записывали в отцовскую фратрию (сообщество нескольких родов), а юношей, записанных во фратрию ранее, приводили для демонстрации успехов в учении: чтения стихов наизусть. Куреотис был праздником инициации, и маловероятно, чтобы старейшины могли нарушить праздничный этикет и рассказать посвящаемым нечто малозначительное. Критий узнает об Атлантиде в тех обстоятельствах, когда детей обучают священной истории. Иными словами, сам Платон помещает предание об Атлантиде в мифологический контекст, выдвигая миф, как средство обучения.

На уровне мифа противостояние атлантов и греков выражается в противоборстве титанов с олимпийскими богами. В рассказе об Атлантиде Прокл в качестве главного содержательного смысла выделяет конечную победу пра-Афин. Он сопоставляет повествование Платона с основным сюжетом греческой космогонии – с титаномахией. Атлантида есть символ титанов, Афины символизируют олимпийских богов, победа которых означает окончательное обустройство греческого Олимпа. «В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая всё, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под

воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но когда становится предметом забот и оказывается в чести, то и само оно идет прахом и вместе с ним гибнет добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, нами описанное, возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила» («Критий»). Закат атлантов Платон объясняет утратой ими «божественного начала», и Прокл акцентирует внимание на этом. Очень красиво и поэтично. Но нельзя забывать, что титаны древнее олимпийских богов. Время всегда благоволил молодым, и уход титанов был предрешен, хотя и не обошлось без войны.

В этом смысле чрезвычайно интересен исторический аспект рассматриваемой темы – какие реальные события нашли отражение в титаномохии? Или, по-другому, какое военное столкновение между потомками атлантов и классическими греками нашло отражение в платоновских диалогах? Описывая исход войны, Платон перенес реальные события, хорошо известные эллинам и происходившие непосредственно с ними (потомками Девкалиона и Пирры), во времена Атлантиды, в X тыс. до н.э. Основанием для этого послужило то, что конфликт у греков происходил с тем народом, который пришел с территории Атлантиды, то есть с Русской равнины. Примем эти положения за исходные постулаты нашего поиска.

Будем опять-таки опираться на текст Платона. Он пишет, что атланты овладели «Ливией вплоть до Египта и

Европой вплоть до Тиррении». Это огромная территория, включающая Восточную и Южную Европу, Малую Азию и север Африки. У древних историков есть упоминания о завоеваниях такого масштаба. Римский историк Помпей Трог писал «Азия платила дань скифам в течение 1500 лет; конец уплате положил ассирийский царь Нин». Тому же самому событию дал датировку и испанский писатель V века Павел Оросия: «За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин, поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покорил Эвксинский Понт (Черное море – А.А.)». Сопоставляя даты (основание Рима произошло в 753 г. до н.э.), можно вычислить, что пришельцы с севера (троговские скифы) доминировали в Азии в XXXVI–XXI вв. до н.э.

Здесь надо сделать два существенных уточнения. Никаких скифов в IV–III тыс. до н.э., конечно же, еще не было. Трог, живший в I веке, называл так выходцев с территории Русской равнины. Точно так же скифами величали русов и византийские авторы, когда скифы уже сошли с исторической сцены. По существу, Трог в данном отрывке говорит о господстве народа ариев в Азии. Теперь второе уточнение. Государства Ассирии в обозначенное время еще не было, но оно в известной степени было правопреемником Аккадского царства, в котором уже в XXIII в. до н.э. арии не играли сколько-нибудь значительной роли, а власть перешла к семитской династии Саргона. Потомки этого аккадского царя около столетия доминировали в Месопотамии, они успешно воевали в Сирии, Малой Азии и на территории современного Ирана. Внук Саргона Нарам-Суэн (2236–2200 гг. до н.э.) был наиболее могущественным представителем рода Саргонидов и называл себя «царем четырех сторон света». Вполне возможно, что именно его Помпей Трог и Павел Оросия соотносили с царем Нином. Примерно тогда же арии утратили свои ведущие позиции также в Египте. Интересно, что на это время приходится закат ямной культуры и начало катакомбной археологической культуры на Русской равнине. Утрата завоеваний на юге потребовала от ариев метрополии

каких-то социально-политических изменений, что отразилось в частичном изменении типа археологической культуры.

Помпей Трог и Павел Оросия свидетельствуют о распространении потомков атлантов на юг, вплоть до Ливии и Египта. Но был и юго-западный вектор миграций потомков атлантов в направлении Тиррении. В их числе были первопоселенцы Греции – пеласги или беласки, то есть светлые, русые. Пеласги обосновались как в материковой части Греции, так и на островах Эгейского моря и Крите. Критское общество в III тыс. до н.э. стояло на более высоком уровне развития, чем общество материковой Греции и островов Эгейского моря. Объяснение этому нужно искать в тех исключительно благоприятных условиях, какие существовали на Крите для развития производительных сил. Уже в древнейшие времена он славился своим плодородием и богатством. Леса, покрывавшие его территорию, задерживали влагу, что повышало плодородие почвы. Окруженные горами плоскогорья острова были удобны для развития земледелия и скотоводства. В то же время обитатели Крита пользовались всеми преимуществами, которое давало море, – они занимались рыболовством и вели оживленную торговлю с другими странами, а их военный флот доминировал в Средиземноморье.

Около середины III тыс. до н.э. на Крите уже существовали богатые семьи, владевшие не только средствами производства, но и предметами роскоши, например, золотыми украшениями. В обиходе критян широко применялись орудия из меди – кинжалы, пилы и т.д. Весьма развито было гончарное дело. Особенно примечателен расцвет производства каменных сосудов, наблюдавшийся в середине III тыс. до н.э. К концу тысячелетия весьма многочисленными становятся печати, делавшиеся из слоновой кости или цветного стеатита. Их распространение, в первую очередь, на юге острова позволяет предполагать заимствования из Египта. Во второй половине III тысячелетия внешние связи Крита были довольно обширными: на острове

были найдены предметы из Египта, с Кикладских островов и Сирии.

В конце III тыс. до н.э. на Крите появляются причудливые постройки, которые современные археологи обычно именуют «дворцами». Самый первый из них был открыт в Кноссе (центральная часть Крита, неподалеку от северного побережья). По преданию, здесь находилась главная резиденция легендарного владыки Крита – царя Миноса. Греки называли его дворец «лабиринтом». В греческих мифах лабиринт описывался как огромное здание с множеством комнат и коридоров. Раскопки действительно обнаружили здание или даже целый комплекс зданий общей площадью 16 000 кв. м., включавший около трехсот помещений разнообразного характера и назначения. Впоследствии аналогичные сооружения были открыты и в других местах на территории Крита.

Центральную часть дворца занимает большой прямоугольный двор, с которым были связаны все основные помещения, входившие в состав этого огромного комплекса. Двор был вымощен большими гипсовыми плитами и, по видимому, использовался не для хозяйственных надобностей, а для культовых целей. Возможно, именно здесь устраивались знаменитые игры с быками, изображения которых мы видим на фресках, украшающих стены дворца. Кносский дворец неоднократно приходилось восстанавливать после часто происходивших здесь сильных землетрясений. Новые помещения пристраивались к старым, уже существующим. Комнаты и кладовые присоединялись одна к другой, образуя длинные ряды-анфилады. Отдельно стоящие постройки постепенно сливались в единый массив, группирующийся вокруг центрального двора. Дворец был снабжен всем необходимым для того, чтобы жизнь его обитателей была спокойной и удобной. Строители дворца создали даже водопровод и канализацию. Также хорошо была продумана система вентиляции и освещения. Вся толща здания была прорезана сверху донизу специальными световыми колодцами, по которым солнечный свет и воздух поступали в нижние этажи.

Кроме того, этой же цели служили большие окна и открытые веранды. Напомним для сравнения, что древние греки еще в V в. до н.э. – в пору наивысшего расцвета их культуры – жили в полутемных, душных жилищах и не знали таких элементарных удобств, как ванна и уборная со стоком.

Во время раскопок Кносского дворца археологи нашли множество разнообразных произведений искусства и художественного ремесла, выполненных с большим вкусом. Многие из этих вещей были созданы в самом дворце, в специальных мастерских, в которых работали ювелиры, гончары, художники-вазописцы и ремесленники других профессий, обслуживавшие своим трудом царя и окружавшую его знать. Особого внимания заслуживает настенная живопись, украшавшая внутренние покои, коридоры и портики дворца.

Критское государство включало также и некоторые заморские территории. В него вошли Кикладские острова, населенные дружественными критянам циклопами, и полуостров Аттика на юго-востоке средней Греции (на нем расположены Афины). Греки переводят название «Аттика» – «прибрежная страна», но его хочется прочесть по-русски – «отечество» и воспринимать в том же значении, что и Атлантида. Думается, это и есть тот первичный смысл, который вкладывали в него пеласги. Сам по себе остров Крит и его столица (не имеющая трех водных колец и канала, ведущего к ним), конечно, не соответствуют платоновскому описанию. Но по уровню военного могущества, хозяйственного и культурного развития критяне превосходили другие средиземноморские государства, и в этом смысле напрашивается сравнение Крита с Атлантидой. Не случайно многие исследователи отождествляли их. Из числа этих атлантологов выделим Г. Галанопулоса и Э. Бэкона, авторов книги «Атлантида: за легендой – истина», и Жака Ив Кусто, написавшего книгу «В поисках Атлантиды».

Дальнейшему распространению влияния критян воспрепятствовали племена ахейцев, пришедшие на побережье Греции откуда-то с севера в XIX в. до н.э. Они частью по-

корили обитавших там пеласгов, а частью вытеснили их на другие земли. Ахейцы стали родоначальниками классических греков. Они в значительной степени усвоили культуру первопоселенцев. Так, их оборонительные укрепления в городе Микены строили циклопы. В начале XVII в. до н.э. население, подвластное микенским правителям, стало особенно сильно ощущать влияние критской культуры. Женщины начали одеваться наподобие критянок, появились святилища критского типа. С особой тщательностью сухопутный до того народ ахейцев изучал морское дело. Но, овладев искусством мореплавания, они стали претендовать на острова, контролировавшие их учителями – критянами.

Могущество Крита, в свою очередь, было в значительной степени подорвано катастрофой, связанной с извержением вулкана Санторин (находится в ста с небольшим километрах), произошедшим в середине XVII в. до н.э. Разрушительная волна-цунами, инициированная извержением, прокатилась по острову, и вполне вероятно, что эта катастрофа нашла отражение в платоновском рассказе о гибели Атлантиды.

В конце XV в. до н.э. ахейцы вторглись на Крит. Удар был нанесен по главным центрам острова. Дело не ограничилось одним лишь грабежом, многие жители были уведены в рабство. Угроза новых набегов вынудила часть критян мигрировать на территорию Малой Азии под защиту арийских племен. Оставшиеся на острове пытались восстановить свои жилища и пострадавшие здания. В XIV в. до н.э. был частично расчищен и заселен Кносский дворец. В это время происходит некоторое передвижение населения в восточную часть острова (более близкую к малоазийским берегам, что подчеркивает усиление контактов с этой частью Средиземноморья) и массовое переселение ахейцев с материка на Крит. В дальнейшем ахейцы окончательно вытеснили пеласгов с островов Эгейского моря.

Противостояние критян (пеласгов) и ахейцев заняло почти полтысячелетия (XIX–XIV вв. до н.э.). Но и позднее ахейцы остались враждебны к пеласгам, перебравшимся в

Малую Азию и Палестину (Библия называет их филистимлянами). Здесь пеласгам и ариям противостояли египтяне. Платон в качестве внешнего предела Атлантиды называет землю гадиритов, находящуюся по другую сторону от Геракловых столбов. Сторонники отождествления этих столбов с Гибралтаром сопоставляют страну гадиритов с городом Кадисом на юго-западе Испании. Но есть намного более знаменитый город Кадеш. Он находится на территории Сирии. В XV–XIV вв. до н.э. Кадеш принадлежал хеттам, ближайшим соседям арийцев и пеласгов в Передней Азии. Таким образом, земля гадиритов – это хеттское царство. Оно занимало центральную и восточную часть полуострова Анатолия, и, действительно, лежало по другую сторону от Геркулесовых столбов на Волге. Масштабы страны ариев-«атлантов» выходят за пределы Русской равнины, но это отражает реальную историческую ситуацию XV– XIII вв. до н.э.

Арии, хетты и пеласги непрерывно воевали с египтянами. Греки в этом конфликте поддерживали египтян и были откровенно враждебны выходцам с Русской равнины. В самый критический момент (конец XIII в. до н.э.) они вторглись на полуостров Анатолия и развязали многолетнюю войну. В эпосе она известна, как Троянская война. Она была высшей точкой противостояния греков с потомками атлантов. Троя пала... Многовековую борьбу с пеласгами и, конкретно, Троянскую войну ставит египетский жрец в заслугу грекам, когда говорит: «Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря» («Тимей»).

«Несметные воинские силы» приходили со стороны моря Атланта, Русского моря-океана. Уже после падения Трои состоялся новый поход пеласгов и их союзников в Малую Азию и Египет. Помощь к ним подоспела от племен, проживавших вокруг Русского моря. Потому и называли их враги «народы моря». В конечном итоге войскам фараона удалось все же отбиться, но силу северных воинов они, судя по их многочисленным свидетельствам, запомнили.

Наконец, третий контекст темы греко-атлантской войны – геополитический. На него указывали еще древнегреческие комментаторы Платона, прилагая миф к анализу греко-персидских войн. Уже в наше время в российских интеллектуально-философских кругах модно было соотносить атлантов с Соединенными Штатами Америки. Но для европейцев и коллективного Запада, включая Америку, со времен Петра роль Атлантиды играет Россия.

Платон подчеркивает исключительную внешнеполитическую агрессивность атлантов. Это выглядит нарочито. Как технически развитая цивилизация, достигшая высочайшего уровня в строительстве, металлообработке и военной области, Атлантида не могла только подавлять своих соседей. Как и во все времена, должно было происходить хозяйственное и культурное сотрудничество. Развитие взаимоотношений пеласгов Крита и ахейцев – яркий пример тому. Наконец, титаны греческой мифологии, олицетворяющие атлантов, не выглядят ни кровожадными по своей сути, ни фанатичными поборниками насилия. Как раз, наоборот, они выступают учителями и наставниками греков. Платон создает миф внутри мифа – миф о грозной, вооруженной «до зубов» империи, угрожавшей существованию маленького демократического полиса. Он противопоставляет крошечные пра-Афины огромному государству и объявляет факт конечной победы над ним. Так и хочется воскликнуть: «Виват, Греция!»

Пишу эти строки как раз в тот день, когда греческий МИД выразил недоумение, что Россия в ответ на высылку из Греции двух российских дипломатов осуществила зеркальные меры. Не будем вдаваться в существо вопроса. Здесь важен сам факт недоумения. У европейцев работает принцип – мы правы, и нам все можно. Но почему тогда и противоположной стороне нельзя проделать то же самое. Подобно Греции, аналогичное поведение чуть ранее демонстрировали и страны Евросоюза по «делу Скрипалей». Двойные стандарты, принцип невзаимности – все это заложено и в диалогах Платона. Проблема противостояния Запада и Востока, Европы

и России – очень давняя, и ее корни таятся в многотысячелетней истории человечества. Но как ее объяснить? Почему, например, в тех же славянах-братьях, поляках, украинцах и т.д., живет ген ненависти к русским?

На наш взгляд, на бессознательном уровне все европейские народы ощущают, что острова блаженных, земли Рая находятся в России. Покинув их, эту общую прародину европейцев, они разорвали свою связь с теми «божественными началами» (Платон), которые хранятся в Русской земле. Оправдывая свой исход, они стараются представить Россию в темных красках. Конечно, каждый человек, покидая родную страну, найдет и сформулирует те негативные стороны, которые заставили его уехать. Это правило работает и у нас, и в Европе, и в Африке. Но эффект это будет обладать накопительной силой, если есть общая точка, откуда расходились народы. Так уж сложилось, что это была Русская равнина. И греческий Океан, и кельтские острова Туле и Аваллон, и библейский Рай находились на территории России. Все походы на Россию «подогревались» бессознательным желанием завоевателей овладеть священными землями. Идея русофобии вызревала тысячелетиями, и Платон лишь обозначил ее существование в V веке до н.э. И автору, почему-то, кажется, что великий грек доподлинно знал и где находятся Геркулесовы столбы, и где располагалась Атлантида...

Послесловие

АТЛАНТИДА – ВСЕМИРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Если бы он (Солон – А.А.) занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину, я полагаю, что тогда ни Гесиод, ни Гомер, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой.

Платон

Атлантида найдена и четко обозначена на карте. Как ни удивителен русский вектор поисков, но он единственно правильный. Проблема потому и не находила решения в течение долгого времени, что искали заповедный остров не там. Адрес Атлантиды найден, но ее исследование на этом не заканчивается. Нашу идею надо теперь крепко, основательно встроить в общую картину истории человечества. С этой точки зрения следует перечитать и переосмыслить прежние труды атлантологов, поскольку существование Атлантиды в древние времена представляется доказанным, и морские экспедиции атлантов к берегам иных континентов кажутся вполне реальными. Автор убежден, что многие догадки исследователей древних цивилизаций найдут поддержку в рамках нашей теории.

В 1882 году американский политик и писатель Игнатиус Лойола Донелли издал книгу «Атлантида: мир до потопа». Книга имела ошеломляющий успех. Только к 1890 году было предпринято двадцать три издания, а к 1949 году это число выросло до пятидесяти. Донелли ошибочно помещал Атлантиду в Атлантическом океане. Но он впервые пред-

ложил взглянуть на Атлантиду как на всемирное явление и связать общими «скрепами» древние цивилизации разных континентов. Вопросов тут бесчисленное множество. Например, как предание об Атлантиде попало в Египет? Изучение внешних связей Атлантиды станет главной задачей атлантологии в будущем.

В последнее время все более популярной становится идея о существовании в «доисторические» времена цивилизаций, обладавших уникальными (для их времени) научными достижениями. На удивительные познания древних в географии указывают средневековые карты Пири Рейса, Арантеуса Финауса, Хаджи Ахмеда и Меркатора, созданные в разное время и скопированные с более древних оригиналов. На них, в частности, правильно отображена береговая линия Антарктиды без ледяного покрова. Такого рода наблюдения, по оценкам отдельных ученых, были возможны только ранее VI тыс. до н.э. Изучение картографической проекции этих карт дает основание утверждать, что их авторами были египтяне. Английский инженер-строитель Роберт Бьювэл высказал удивительно красивую гипотезу, согласно которой расположение трех великих пирамид на плато Гизе воспроизводит позицию звезд в созвездии Ориона, наблюдавшуюся в 10 478 г. до н.э., а многие геологи согласны с широко обсуждавшимся мнением, что Сфинкс был создан в период 7000–5000 гг. до н.э. или даже ранее. Наше исследование подтверждает правомочность высказывания подобных идей.

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ

Введение

В преддверии юбилея города самое время вспомнить прошлое края: как он выглядел в незапамятные времена, какие народы и племена его населяли, каковы были их деяния. Погружаться совсем уж в древнейшие слои человеческой истории не отважимся, оставляя это для более смелых и информированных исследователей. Нашей точкой отсчета станет конец последнего оледенения или эпоха мезолита – средний каменный век (X–VI тыс. до н.э.).

К числу памятников мезолитического века относятся стоянки у сел Старой Пустыни, Наумовки (Арзамаский район), в устье речки Велетьмы и у села Угольного (Навашинский р-н), на берегах рек Кусторки и Подборицы (Павловский район), на юго-восточной окраине города Володарска и в Балахнинской низине, по берегам рек Оки и Волги. Они датируются VII–VI тыс. до н.э. Более древняя стоянка в 2007 году была обнаружена на месте строительства Дома правительства в Нижегородском кремле. Мезолитический слой VIII тыс. до н.э. располагался на площади порядка 20 кв. м. В нем было найдено большое количество нуклесов – кусков камня, от которых отбивались или отжимались отщепы для изготовления вкладышей для костяных или деревянных орудий. Исследователи предположили, что здесь располагалась мастерская по изготовлению каменных наконечников стрел. Правда, сами наконечники оказались уже в более близких к нам по времени слоях, что подразумевает некие

катастрофические обстоятельства. Ученые зафиксировали, что стоянка, существовавшая здесь 10 тысяч лет назад, потом подверглась запустению.

Историков удивило, что стоянка находится на одной из самых высоких точек местности. Ранее в районе Дмитровской башни был пруд, а территория кремля изобиловала ручьями, которые стекали по оврагу в реку Почайну, а затем – в Волгу. В связи с этим исследователи предположили, что место стоянки соседствовало с одним из таких ручьев. Такое объяснение следует признать разумным, но ещё остаются вопросы. Во-первых, хочется предположить, что, помимо мастерской, существовали также землянки, где жили обитатели стоянки со своими семьями. Эти жилища должны были бы тогда находиться ближе к реке, на более низких горизонтах. Надо полагать, что обитатели стоянки были рыбаками, и ловили рыбу они, надо думать, не в кремлевских ручьях, а в Волге. Почему же все-таки стоянка находилась не у самой реки? И ещё, надо понять причину запустения стоянки. Почему мезолитические слои перемешались с другими, более поздними по времени образованиями? Не является ли это следствием природного катаклизма?..

Глава первая

ЕВРАЗИЙСКИЕ ПОТОПЫ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ

Каждый дачный сезон, приезжая в деревню, во множестве наблюдаю огромные камни и валуны. Есть аллеи из камней, украшающую дорогу к дому, есть отдельные мегалиты, лежащие у перекрестка или непосредственно у калитки во двор, обозначая начало хозяйских владений, есть и отдельные кучи камней, свезенные по преимуществу из близлежащих к полям оврагов. Эти груды камней предназначены для строительных нужд и выставлены на продажу. В своем огороде сам нашел несколько таких гигантов, служивших фундаментом для некогда стоявших здесь домов. То, что они попали в наши края с ледником, знаю давно, но сам механизм этой «транспортировки» давно не давал мне покоя. Традиционная ледниковая теория учит, что ледник напознал на материк и тащил за собой вмержшие в него валуны и камни. Верить в такого тяти-толкая как-то нет никакого желания. А уж то, что ледник доходил до берегов Керженца, где стоит моя деревня, и возвышался стеной льда в 400–500 метров, всегда представлялось мне насильем над здравым смыслом. Такие камни мог принести стремительный поток, но не еле ползущая ледяная «гусеница». К счастью, не так давно появилась теория, подтвердившая мои интуитивные предположения.

В 1999 году тиражом всего в 1000 экземпляров вышла книга Михаила Григорьевича Гросвальда «Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики». Она осталась незамеченной специалистами и неизвестна широкому кругу читателей. Но ее научное значение огромно. Доктор геолого-минералогических наук Владимир Павлович По-

Полеванов отмечает: «Теория Гросвальда убрала многочисленные геологические «нестыковки» в изучении последнего ледникового периода, объяснила, почему так широко распространена легенда о потопах. Я не сомневаюсь, что ее время еще впереди. Эта теория выходит далеко за рамки геологии. Она объясняет происхождение иранских солевых пустынь, резкие колебания уровня Каспия, тайну нахождения в одних захоронениях мамонтов и китов, откуда взялось Аральское море и озеро Балхаш, как возникли проливы Босфор и Дарданеллы...» Суть этой теории состоит в том, что во время существования континентального ледника на территорию Евразии обрушивались страшные потопа, когда воды Северного Ледовитого океана неслись с севера на юг, сметая все на своем пути. Гросвальд называет шесть дат – 19,4; 18; 14,2; 11,5; 9,6; 7,6 тысяч лет назад.

Полеванов, один из наиболее авторитетных экспертов в этой области, пишет: «Нельзя сказать, что о гидросферных катастрофах ничего не было известно и до открытия Гросвальда. И наши, и американские геологи изучили следы прорывов ледниково-подпрудных озер в горных районах мира. Полигоном в России является Горный Алтай. Цифры, которые там были получены, впечатляли, особенно в сравнении с крупнейшими реками мира. Что значат жалкие цифры расхода воды 370 тыс. м³/сек. реки Амазонки по сравнению с 18 млн. м³/сек. Чуйско-Курайского озера на Алтае или 17 млн. м³/сек. озера Миссула в США! Российские ученые пришли к выводу, что минимум пять раз за последние 25 тыс. лет катастрофически осушались ледниково-подпрудные озера Горного Алтая. За день-два в предгорьях вырывались объемы воды в 10–20 тыс. км³. Гидросферные катастрофы, установленные Гросвальдом, объяснили шесть катастрофических подъемов уровня Мирового океана за те же 25 тыс. лет! В зарубежной геологической литературе эти события так и были обозначены – catastrophic rising extent (CRE); во времена некоторых CRE уровень всего Мирового океана поднимался до 30 м... Воды горно-озерных катастроф явно не хватало (для объяснения потопов – А.А.). Гросвальд со

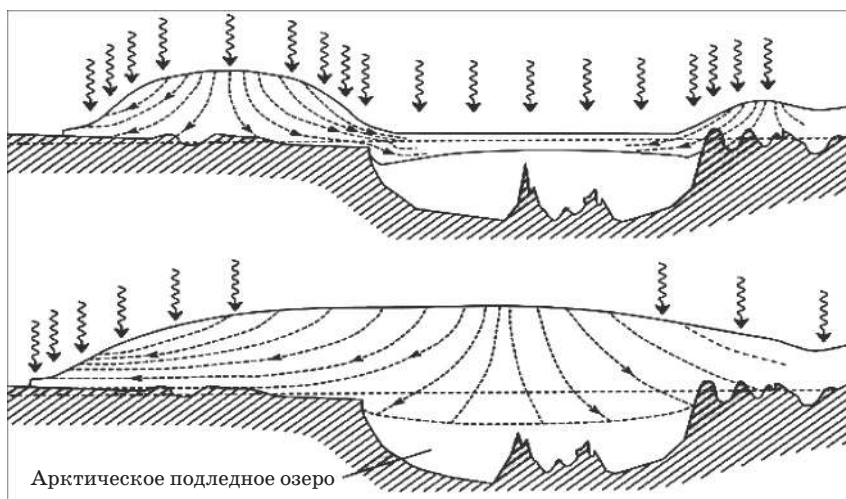

Рис. 1. Эволюция Панарктического ледяного покрова.

Вверху – начало роста Центрально-Арктического шельфового ледника; внизу – стадия сверхцита с вершиной у Северного полюса.
Высота – 4–5 км

своей теорией подоспел очень вовремя. Необходимая вода для «апокалипсиса» нашлась. Такие гигантские запасы могли скопиться только в подпрудном Северном Ледовитом океане».

Режим «подпрудного озера» в Ледовитом океане возникал в определенный момент ледникового периода, когда растущие год от года льды перекрывали на западе пролив Фрама (между Гренландией и Шпицбергенем), а на востоке – Берингов пролив (см. рис. 1). Льды препятствовали оттоку воды в соседние океаны, и, как результат, океан начинал «вспухать» единым Центрально-Арктическим ледником (он накрывает Северный полюс). За 2–3 тысячи лет ледник поднимался до высоты 800–1300 метров. Давление его на воду, находившуюся под ледяной «шапкой» становилось огромным. В период потепления климата, когда континентальный ледник начинал подтаивать, вода вырывалась из-под него, образуя стремительно несущуюся «стену» потопа. На его конечной стадии, когда обрушивалась ледяная шапка-гора, поток представлял водно-ледяную «кашу».

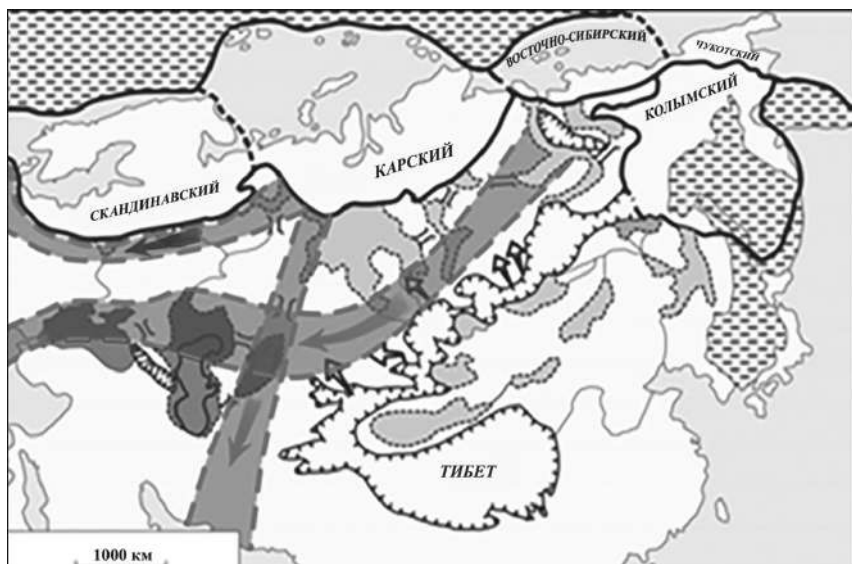

Рис. 2. Катастрофа. Прорыв Арктического подледного озера.

Сброс миллионов кубометров воды и льда в Атлантический или Индийский океаны вследствие разрушения Панарктического ледникового покрова. Направления движения потоков указаны стрелками (ширина полос в масштабе)

Согласно Гросвальду, на протяжении 5–7 тысяч километров поток воды шириной до 1000 км и глубиной 200–500 м неся со скоростью 120 км/ч. Вместе с объемом 1–3 млн. км³ воды переносилось 2–5 млн. км³ льда (см. рис. 2). «Вздыбленная стена воды с миллионами кубометров льда рвалась в океан, разрушая все на своем пути. Более того, при такой глубине и скорости потока возникает так называемое холодное кипение воды – кавитация. В бурлящем потоке пузырьки от высокого давления схлопываются, излучая ударную волну. Это явление многократно увеличивает и без того гигантскую разрушительную силу потока. Вода буквально приобретает свойства динамита. В минуты и часы прорезаются самые твердые горные породы, в дни образуются проливы – Босфор и Дарданеллы, мгновенно заполняются моря и озера – Черное, Аральское, Каспийское, Балхаш... Дальше

вода уже хлещет через Европейскую Россию и в зависимости от того, какой ледниковый щит коллапсировал первым, рвется к Атлантике. Это происходит либо северным путем между югом Балтийского моря и Альпами, либо южным – через Черное море, Босфор – Дарданеллы, не щадя Грецию, Турцию и соседние территории. При прорыве Карского ледника эти миллионы кубокилометров воды со льдом мчались на юг через Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Иран в Персидский залив и Аравийское море» (В.П. Полеванов).

Гросвальдовские потопаы, как пушинки, переносили камни и валуны, которыми усеяна Русская равнина. И не подходили к нашему городу ледяные горы высотой в сотни метров. Иногда и академики выступают в роли андерсенов, это не первый и не последний раз. Правда, пока они и их ученики еще возглавляют институты и кафедры, теория Гросвальда будет замалчиваться. Но, главное, мы получаем дополнительный «ключ» к пониманию перемен, которые происходили на территории Русской равнины. Как видно из рис. 2, через нее прокатывались три рукава потока. Уберечься от катаклизма можно было только на горах и отдельных возвышенностях. Но спасшимся еще нужно было выжить в новых условиях. Исследователи-историки, как правило, отслеживают изменение климата и связанных с этим условий обитания человека на данной территории. Фактор евразийских потопаов не принимается ими в расчет. А он в финальной стадии палеолита и в мезолите имел колоссальное значение.

На территории Владимирской области (стоянки Сунгирь, Русаниха, Карачарово) древние люди жили непрерывно с 28 по 20 тыс. до н.э. В 23,5–19 тыс. до н.э. зафиксированы их стоянки в южных и центральных областях России, а для периода 22–21 тыс. до н.э. в Липецкой, Курской, Тульской и Московской областях. Но затем в истории археологических культур на Русской равнине наступает пробел, который длится ни много, ни мало, а четыре тысячелетия. Конечно, отчасти это связано с максимумом Валдайского оледенения и понижением средней температуры. Но ведь отсутствуют следы археологических культур того времени и в южных

областях. В чем дело? Может, в первых двух гросвальдовских потопах, которые уничтожили эти следы, смыв верхние культурные слои вместе с их обитателями?

Но двинемся по временной шкале дальше, по направлению к нам. Приведем известные данные о стоянках верхнего палеолита в виде таблицы:

Таблица 1
Стоянки верхнего палеолита на Русской равнине

Название	Время	Местоположение
Быки 1, 5, 7	16000–14000 до н.э.	Левый берег реки Сейм, юг Русской равнины
Юдиново	14000–13000 до н.э.	Брянская область
Авсергово	14000–13000 до н.э.	Тверская область, правый берег Волги
Красная горка 1	14000–13000 до н.э.	Тверская область, правый берег Волги
Красная горка	14000–13000 до н.э.	Тверская область, правый берег р. Нерли
Поповка	14000–13000 до н.э.	Тверская область, левый берег Волги
Троицкое	14000–13000 до н.э.	Тверская область, правый берег р. Щербиха

Время существования этих стоянок укладывается в промежуток между вторым (18 тыс. лет назад) и третьим гросвальдовскими потопами (14,2 тыс. лет назад). Разумеется, приведенный перечень открытых стоянок – лишь малая часть всех из них, поскольку были и более поздние потопа, но общая тенденция расселения людей вполне ясна. Восстановившиеся после удара стихии люди с юга Русской равнины пришли в Волго-Окское междуречье и благополучно существовали здесь до прихода нового катаклизма.

В период между третьим и четвертым потопами (13 000–10 000 до н.э.) древние памятники зафиксированы лишь в

центральных областях России и Московской области (ресетинская археологическая культура), а между четвертым и пятым (9500–7600 до н.э.) – ещё одна (вторая) «черная дыра» в археологической истории Русской равнины. Нам не остаётся ничего другого, как предположить, что четвертый евразийский потоп был столь же разрушительным, как и первые два. Обсуждению этой тёмной «лакуны» нашего прошлого будет посвящен следующий раздел, а теперь вернёмся к мезолитической стоянке на территории Нижегородского кремля.

Обратимся к карте «Мезолитические стоянки Волго-Окского междуречья» из книги «Мезолит СССР». Поскольку

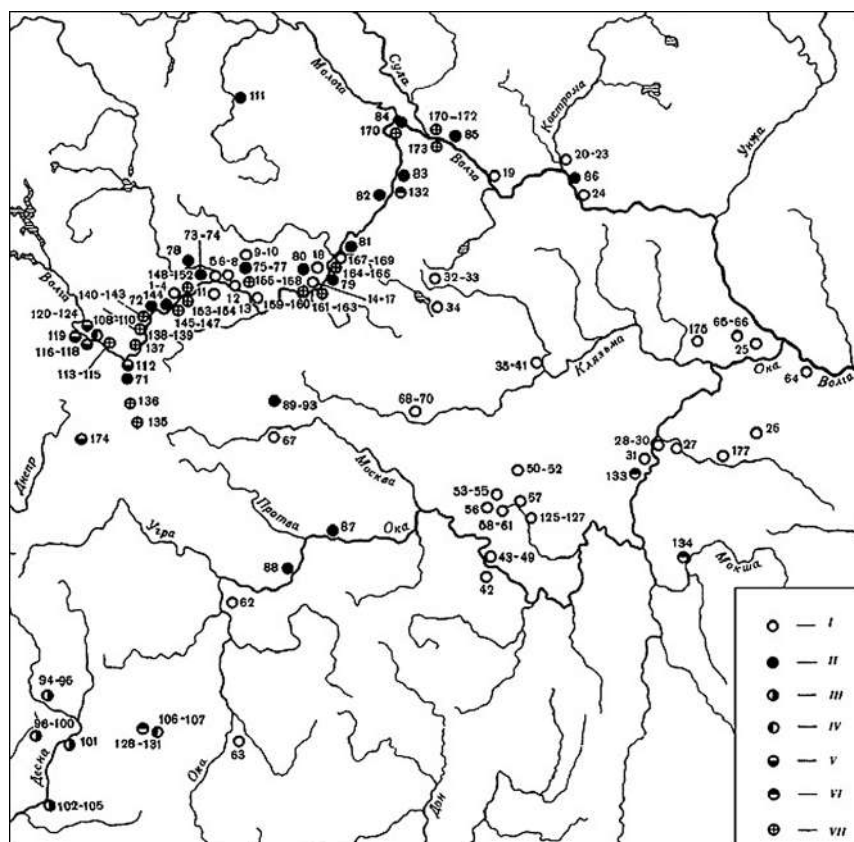

Рис. 3. Мезолитические памятники и их культурная принадлежность

I – памятники бутовской культуры: 1–4 – Бутово I, Кошево II, Жихарево, Култино I; 5 – Дмитровское II; 6–8 – Калинин I–III; 9–10 – Пищалкино, Лукино I; 11 – Красново; 12 – Староконстантиновская III; 13 – Заборовье II; 14–17 – Соболево I, III, V, VII; 18 – Тихоново; 19 – Устье (Ярославская обл.); 20–23 – Некрасово, Оганино, Кострома, Самет; 24 – Гомониха; 25 – Горшиха; 26 – Пустынь; 27 – Новошино; 28–30 – Велетьминская IX, Угольново I, III; 31 – Елин Бор (средний слой); 32–33 – Ивановское III, VII; 34 – Берендеево III; 35–41 – Мордовское I–VI, Алексеевское; 42 – Борки; 43–49 – Шумашь II, Коростово I–V; 50–52 – Петрушино I, II, Микулино; 52–55 – Островки I, Беляково III, Дунино I; 56 – Русаново I; 57–61 – Совка III, Задне Пилево I, II, IV, VIII; 62 – Гремячее I; 63 – Жабьинь; 64 – Безводнинские стоянки; 65–66 – Утрехские стоянки; 125–127 – Исток I, Борисово I, Заводь; 167–169 – Скнятино I–III; 67 – Устье (Московская обл.); 68–70 – Сауровские стоянки;

II – памятники иеневской культуры: 71 – Высокино VI; 72 – Журавец; 73–74 – Черная грязь I, Дмитровское I, 75–77 – Иенево II, Староконстантиновская IV, VI; 78 – Новенькая II; 79 – Титово I; 80 – Тихоново; 81 – Авсарьгово II; 82 – Алтыново; 83 – Богоявление; 84 – Коприно; 85 – Пеньково; 86 – Сельцо III; 87 – Брагино; 88 – Ладыжино; 89–93 – Дальний Остров, Никольская I, Тростенские стоянки; 111–112 – Усть-Кеза I, II; 144 – Тихменево II;

III – памятники типа Песочного Рва: 94–95 – Черистово I, II; 96–100 – Комягино 2А, 2Б, 2В, 3, 4; 101 – устье р. Ревны IV; 102–105 – Желено I–III, Желенская протока;

IV – памятники рессетинской культуры: 106–107 – Ресета 2, 3; 108–110 – Суконцево 3, 8, 9;

V – памятники Верхневолжского мезолита: 112 – Высокино II; 113–115 – Хрипилово I, II, Суконцево VII; 116–118 – Усть-Тудовка I, IV, IX; 119 – Дорки III; 120–124 – Филатово V, VI, Петрищево VII, IX, XI; 174 – Настасьино;

VI – памятники с неясной культурной принадлежностью: 128–131 – Красная I, III, VIII, X; 132 – Золоторучье III; 133 – Елин Бор (нижний слой); 134 – Пургасово III, V, VII;

VII – памятники с невыясненной культурной принадлежностью: 135 – Коньшино; 136 – Остапово; 137 – Подол II; 138–139 – Чупруново I, II; 140–143 – Гольшино I, II, IV, V; 145–147 – Валуйка II, Иваниши III, Лопатино III; 148–152 – Бутово II, IV, Нестерово I, II, Кошево I; 153–154 – Якшино I, II; 155–158 – Староконстантиновская I, II, V, Судимирка II; 159–160 – Пекуново I, II; 161–163 – Прислон III–V; 164–166 – Сухово, Савелово I, Новосельская I; 167–169 – Фураево, Городище I, II; 170 – Заладье; 171–172 – Фаллеево I, II; 173 – Фоминское.

книга написана в 1989 году, «кремлёвской» стоянки на ней еще нет, и нам следует мысленно добавить у места слияния Оки и Волги на карте еще один кружок (обозначение памятников бутовской культуры – смотри значки к карте).

Принадлежность стоянки к бутовской археологической культуре (7500–5500 гг. до н.э.) объясняется как её датировкой, так и наличием однотипных памятников по соседству (их номера 27–31, 64–66, 133, 175, 177). Время существование бутовской культуры в точности приходится на промежуток между двумя последними grosvaldovskimi потопами. Это обстоятельство уже не должно удивлять читателя. Выше приведено достаточное число указаний на исключительно важную роль евразийских потоков на жизнь (и смерть) обитателей Русской равнины. Впрочем, теория Grosvalda пока еще не овладела массами. Приведем в качестве дополнительного аргумента датировки ряда мезолитических стоянок бутовской культуры в Волго-Клязьминском междуречье (Из автореферата кандидатской диссертации В.А.Аверина «Мезолит Волго-Клязьминского междуречья», Институт археологии РАН, 2008):

Таблица 2
**Датировка мезолитических стоянок
 в Волго-Клязьминском междуречье**

Стоянка	Время существования (лет назад)
Ивановское 7	9700–9600
Сахтыш 14	9550–9320
Становое 4	9300–8900
Сахтыш 9	9200–9000
Сахтыш 14 (третий культурный слой)	9010–8800
Малая Ламна 3	8890–8710
Нушполь 11 (нижний культурный слой)	8600–8480
Становое 4 (культурный слой III)	8700–8500
Ивановское 7 (шлейф III)	8700–8500
Сахтыш 14 (культурный слой II)	83100–8240
Сахтыш 2а (культурный слой IIIб)	8110–8010
Замостье 2 (нижний слой)	7900–7800
Окаево 5	7900–7700
Берендеево 3	7870–7670

Подстилающий стоянку торф	8900–8700
Ивановское 3	7480–7310
Замостье 2	7400–7300
Окаемово 4	7540–7440
Ивановское 7 (культурный слой IIa)	7530–7320
Сахтыш 2a (культурный слой IIIa)	7430–7350
Нушполы 11 (культурный слой III)	7350–7270
Окаемово 18a	7470–7370
	или 7110–7010
Сахтыш 14 (культурный слой Iб)	7260–7180

К периоду 8000–7000 лет назад относят целый ряд памятников, не имеющих радиоуглеродных датировок – стоянка Становое 4 (III культурный слой), стоянки Утрех 3 и 5, Боровское 3 и 18. Многие из приведенных в таблице стоянок исследовались в последние десятилетия. Как и нижегородская стоянка в кремле, они не присутствуют на вышеприведенной карте. Таблица, таким образом, в значительной степени дополняет данную карту и доказывает, что бутовская культура на территории Волго-Клязьминского междуречья непрерывно существовала в промежуток между пятым и шестым grosвальдовскими потопами. Судя по отдельным датировкам (восемь нижних строк) бутовцы на отдельных стоянках пережили потоп, произошедший 7600 лет назад, и возобновили хозяйственную деятельность на прежних местах.

Наряду с бутовскими стоянками (рис. 3) на берегах Волги и Оки локализуются также стоянки пришлой с запада ие-невской культуры (вторая половина VII тыс. до н.э.). Интересно отметить также наличие памятников более древней рессетинской культуры (номера 108–110), памятников с невыясненной культурной принадлежностью и памятников верхневолжской культуры. Верхневолжская археологическая культура (сер. VI до н.э. – IV тыс. до н.э.) сформировалась на Верхней и Средней Волги на основе бутовской культуры. Ее оформление происходит уже после последнего grosвальдовского потопа в 5600 г. до н.э. Таким образом, в Волго-Окском междуречье наблюдается преемственность трех культур: рессетинской, бутовской и верхневолжской.

Каждая их смена совпадает по времени с одним из евразийских потопов (в данном случае пятым и шестым). Возобновление культур каждый раз было связано с притоком населения из мест, наименее пострадавших от потопа (или вовсе им не затронутых). Новые поселенцы могли приносить с собой и новые навыки хозяйства и производства, как в случае с иеневцами. Но факт родства сменявших друг друга культур и их существование на одной и той же территории доказывает и антропологическую однородность их представителей.

Бутовская стоянка в Нижегородском кремле погибла в результате евразийского потопа приблизительно 7600 лет назад. Смешение слоев разных археологических культур, надо полагать, связано именно с этим катаклизмом. Верхняя часть Нижнего Новгорода до сих пор включает множество оврагов, но в прежние времена их было значительно больше. После потопа все они были заполнены водой, и территория верхнего города представляла край мелких речушек и озёр. Видимо, это обстоятельство и стало причиной запустения древнейшей (на данный момент) стоянки в Нижегородской области. Неолитические стоянки верхневолжской археологической культуры возникали в более удобных для проживания местах – в Балахнинской низине и Поочье, а в истории нынешней столицы Волго-Окского междуречья наступила пауза.

Мы привыкли думать сегодняшними реалиями, но гидрологическая ситуация в бассейнах рек на протяжении тысячелетий менялась. Особенно это касается начальных и заключительных фаз ледниковых периодов, когда шло образование или разрушение ледяного покрова планеты. На рис. 4 показано изменение уровня Мирового океана в финальной стадии последнего оледенения. Каждый скачок уровня был связан с определенным евразийским потопом. Потопы 14,2 и 11,5 тысяч лет назад приводили к повышению уровня соответственно на 30 и 35 метров. Очевидно, они были более мощными катаклизмами, чем остальные потопы, происходившие раньше и позже. Помимо переноса воды и льда, потопы, разрушая ледяной континентальный

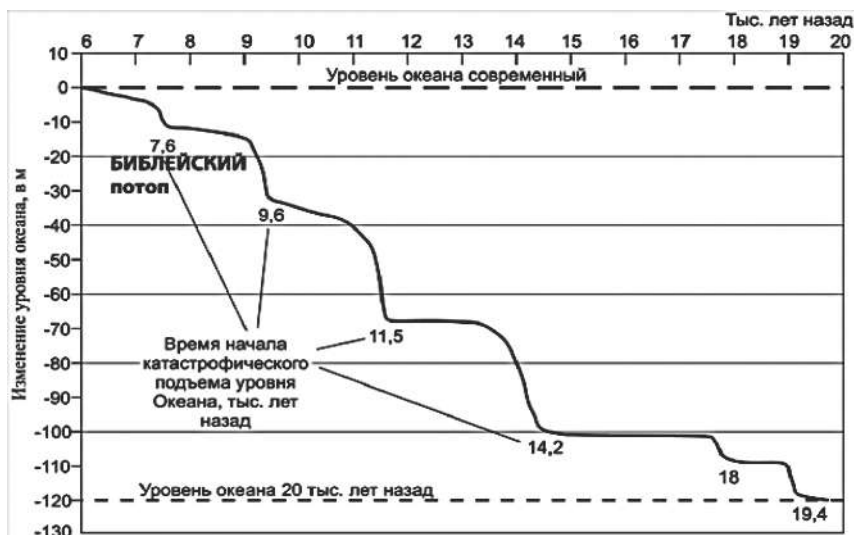

Рис. 4. Подъем уровня Мирового океана после шести гидросферных катастроф

щит и промывая новые русла для потоков, формировали систему циркуляции поверхностных вод. Так, при последней трансгрессии Каспийского моря 15–10 тыс. лет назад воды моря поднимались по долине Волги до устья Камы (их максимальный уровень был 50 метров). Самара находится ниже устья Камы, и, значит, уровень вод там доходил до 50 метров. Но в настоящее время уровень реки в Самаре всего 28 метров (на 22 метра меньше). К Самаре Волга течет сверху, и ее уровень в Нижнем Новгороде составляет сегодня 62 метра. Если предположить, что на отрезке Нижний Новгород – Самара нынешнее течение примерно такое же, каким оно было 15–10 тысяч лет назад, то высота Волги у Нижнего Новгорода должна была бы равняться 84-м (62+22) метрам. Очевидно, что в этой своей части Волга уже превращалась в море (достаточно сказать, что уровень Горьковского водохранилища сегодня на 2 метра меньше).

Конечно, наша оценка очень грубая, но из нее с неотвратимостью следует, что вблизи Нижнего Новгорода существовала огромная пресноводная акватория. Впервые на её

существование указал Дмитрий Квашнин в 2012 году, который обрисовал контуры водоёма и предложил называть его Русским морем. Квашнин определил и сумел обосновать абсолютный уровень существовавшего водоёма. Исходный посыл исследователя был предельно прост – почему многие поселения Нижегородского края поставлены не на самом берегу Волги или другой реки, а несколько выше? Изрядно поколесив по родной отчине и досконально изучив особенности ее рельефа, Квашнин обнаружил удивительную закономерность: поселения основывались на высотах, превышающих абсолютный уровень 85–90 метров (в полном согласии с нашей оценкой). Изучение данных других областей подтверждали это наблюдение. На этом основании исследователь сделал вывод, что максимально стабильный подъем вод соответствовал 85–90 метрам над уровнем океана. Кстати, неолитические стоянки в Балахнинской низине (VI–V тыс. до н.э.) имеют высоты более 86–88 метров, что доказывает факт существования Русского моря в то время.

Теперь самое время вновь вспомнить о стоянке в кремле. Ее абсолютная высота более 150 метров. Но давайте представим уровень, на котором Волга подходила к берегу во времена мезолита. Вся Нижневолжская набережная была затоплена, вода подходила к самой низко расположенной башне кремля – Зачатьевской (около 90 метров). Что же получается? Кремлевская мезолитическая стоянка находилась на вершине крутой прибрежной горы. Устраивать стоянку на склоне было и небезопасно (из-за наличия грунтовых вод и связанных с ними оползней), и неудобно для передвижений. Вот и вся разгадка. Рельеф местности и высоко стоящая в водоеме вода предопределяли оптимальное положение стоянки.

Глава вторая

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛИ НИЖЕГОРОДЦЫ?

Вы узнаете и осознаете, что именно отсюда, с берегов Дона началось заселение Европы, что здесь на этой земле находится колыбель европейской, цивилизации. Откуда бы вы не пришли, знайте – ваши корни тут.

Надпись на стенде у входа в Государственный археологический музей-заповедник «Костёнки»

Палеоантропологи в своём большинстве определяют бутовцев и верхневожцев, как европеоидов. Если перевести это определение на понятный всем язык, то бутовцы принадлежали к белой расе. Ни к монголоидной (жёлтой), ни к малайской (коричневой), ни к негроидной (чёрной), ни к американоидной (красной), а к белой. Предупреждая улыбку читателя относительно столь очевидного заключения, укажем, что существует широко известная и растиражированная в разных изданиях реконструкция черепа верхневожца с ярко выраженными монголоидными чертами (ее легко найти в Интернете). Она, признаемся, шокирует и сшибает с толку. Отчего после этого не поверить, что прародина человека – Африка, что пигментация вторична, и что цветной человек может эволюционировать в белого. Но это мы уже проходили. Это ошибочка из той же серии, что и у Блока про скифов «с раскосыми глазами». Нет, слава богу, и скифы, и бутовцы с верхневожцами монголоидами не были.

Но на каком языке разговаривали первые нижегородцы? Были они индоевропейцами или угро-финнами? В силу полного отсутствия каких-либо письменных источников главное слово тут за палеоантропологами. Восстановленные

черепов разных культур сравниваются и классифицируются. В Волго-Окском междуречье, наряду с черепами беззубных европеоидов, были также обнаружены и черепа с уплощенной верхней частью (лапоноидный тип). Носителей данного антропологического типа соотносят с льяловской археологической культурой, пришедшей с Валдайской возвышенности. Лапоноидные черты носителей этой культуры поначалу и толковали как «смягченно монголоидные». Но в настоящее время льяловцев принято причислять к угрофинскому миру.

Вот здесь в рассмотрение следует включить один важнейший фактор, который не учитывался антропологами, они о нем просто не знали. Это потоп! «Островками» выживания были горы и возвышенности, центры притяжения самых разных этнических групп. Валдайская возвышенность была одним из таких центров. Как в русской сказке о теремке, на ней спасались и угрофинны, и индоевропейцы. Безусловно, их контакты привели к смешению (подчеркнем, вынужденному, поскольку в первые послепотопные века территория для обитания была крайне ограниченной) и появлению лапоноидных черт у валдайцев-льяловцев. Но, во-первых, влияние этого фенотипического признака на верхневолжцев было незначительным. Не случайно ДНК-исследования не подтверждают столь раннего присутствия здесь угрофиннов. Во-вторых, говорить о каком-либо угрофинском влиянии на индоевропейцев в неолите и опрометчиво, и бессодержательно. Угрофинские племена появились в Волго-Окском междуречье лишь в I тыс. до н.э. Что же касается более ранних времён, то все догадки об их доминировании основаны только на одном, священном для академических историков постулате об отсутствии здесь индоевропейцев в мезолите.

Обратимся к карело-финскому эпосу «Калевала». Его главный герой – Вяйнемейнен или по-нашему Ваня-муж. Вяйнемейнен – прародитель людей Лапландии (северного края, включающего часть Кольского полуострова и север Финляндии, Швеции и Норвегии). Когда один из более

юных богатырей Еукахайнен – «тощий молодой лапландец», «юноша дрянной лапландский» – попробовал оспорить право старшинства у Вяйнемейнена, тот ему резко возразил:

Лжёшь ты выше всякой меры!
Никогда при том ты не был,
Как пахали волны моря,
Как выкапывали глуби
И как рыбам ямы рыли,
Дно у моря опускали,
Простирали вширь озера,
Выдвигали горы кверху
И накидывали скалы.

Вяйнемейнен – создатель мира, он «построил свод небесный», «вширь Медведицу раздвинул и рассыпал звёзды в небе», и никаких еукахайненов во времена творения в Лапландии не видел. Вяйнемейнен, тем самым, олицетворяет русских первопоселенцев в этих краях. Еукахайнен же представляет племя финнов, пришедшее на эти земли позже. Эпос создавался самими финнами, и заподозрить их в предвзятости никак нельзя. Ну, и, наконец, появились финны на Русском Севере уж никак не раньше рубежа I тыс. до н.э. – времени, о котором, как считается, повествует «Калевала». (На основании ДНК-исследований А.А.Клёсов предлагает датировать это событие I тыс. н.э.).

Итак, у нас есть основания нарушить табу академических историков и рассмотреть вопрос об индоевропейском происхождении бутовцев, предшественников верхневолжцев. Правда, следует держать в уме ещё вариант, что бутовцы и верхневолжцы могли быть (гипотетическим) неиндоевропейским народом, покоренным индоевропейцами. Такое тоже могло быть. Но это, тем более, обращает нас к истории индоевропейцев.

Семья индоевропейских языков включает индоарийские (индийские), иранские, славянские, германские, роман-

ские, балтские, армянский, албанский, греческий, кельтские, итальянские, тохарские (существуют на территории Китая), фракийский, фригийский, иллирийский, венецианский и анатолийские (хеттский, лувийский, ликийский) языки. Все они восходят к одному общему праязыку, или по-другому: некогда индоевропейцы, т.е. люди, разговаривающие на индоевропейских языках, составляли единый пранарод, который со временем «расслоился» на различные племена и народности. Его носители проживали и проживают в самых разных странах: Индии, Иране, Малой Азии, Европе и даже Китае. В связи с этим у исследователей вполне закономерно возник вопрос о конкретном месте расположения прародины индоевропейцев – области их изначального проживания, откуда они начали свое движение по планете. Ученые высказывали самые разные гипотезы по этому поводу. Пространственно прародину размещали от Северного полюса до Южного и от Атлантического океана до Тихого, а хронологически датировали, начиная с 100 000 г. до н.э. и до

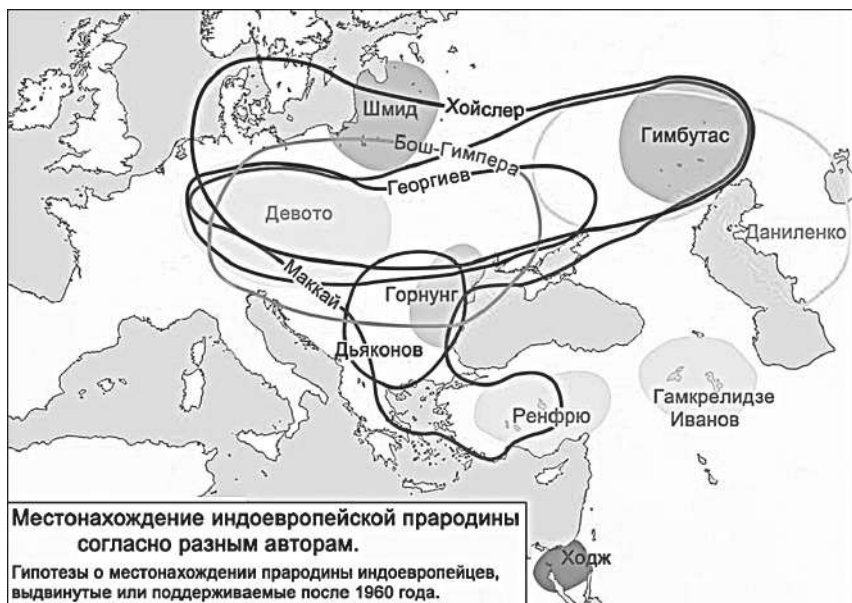

Рис. 5. Локализация прародины индоевропейцев разными авторами

1600 г. до н.э., приблизительного времени распространения боевых колесниц из Малой Азии. В этом смысле проблема индоевропейской прародины схожа с поисками Атлантиды. Единственное ее отличие заключается лишь в том, что все без исключения исследователи убеждены в ее существовании.

Таблица 3
Основные гипотезы расположения
индоевропейской прародины

№	Название гипотезы	Время возникновения	Предшествующий потоп (дата)
1	Балтийско-причерноморская (+ прикаспийская)	Мезолит, IX тыс. до н.э.	Мезолитический (9,5 тыс. до н.э.)
2	Анатолийская (Малоазийская)	7000–6000 гг. до н.э.	1-й неолитический (7,6 тыс. до н.э.)
3	Балканская	5000 г. до н.э.	2-й неолитический (5,6 тыс. до н.э.)
4	Причерноморско-прикаспийская	4500 г. до н.э.	2-й неолитический (5,6 тыс. до н.э.)

На рис. 5 указаны ареалы вероятной прародины, предложенные разными исследователями после 1960 года. Обилие точек зрения впечатляет. Впрочем, «все они могут быть сведены к четырем основным моделям» (Дж. П. Мэллори. Индоевропейские прародины // Вестник древней истории, 1997. №1. С. 61–82). В таблице 3 эти гипотезы приводятся в хронологическом порядке.

На родство индоевропейских языков ученые указывали еще в середине XVIII века (в их числе был и Михаил Васильевич Ломоносов). Особым потрясением для лингвистов стало осознание связи индоевропейских языков с санскритом. Отдавая ему приоритет в древности, Ф. фон Шлегель в 1806 году первым отчетливо сформулировал идею единой

(индийской) прародины индоевропейцев. Эта концепция оставалась доминирующей в научной среде вплоть до конца XIX века. Достаточно сказать, что знаменитый музыкальный критик Стасов, опираясь на нее, доказывал, будто бы русские былины целиком заимствованы с Востока и не прибавили ничего самостоятельного к иноземной своей основе, а потому не должны рассматриваться, как оригинальные источники древности нашего народа. Теория Стасова вызвала массу возражений со стороны отечественных ученых, но показателен сам факт ее возникновения. Он отражает сложившуюся в XVIII–XIX вв. и поддерживаемую в новейшее время тенденцию наших исследователей излишне полагаться на мнение зарубежных коллег и преуменьшать роль и значение наших корневых начал.

К счастью, открытия сравнительного языкознания потребовали решительного пересмотра иерархии древних языков. Как результат, санскрит перестал рассматриваться в качестве праязыка, а доказательство большей архаичности литовского языка XIX века по сравнению с санскритом, зафиксированным письменной традицией в I тыс. до н.э., указало на Европу, как более подходящий, чем Азия, регион для локализации там прародин индоевропейцев. Спор между европейскими и азиатскими адресами прародины продолжился в XX веке. Теперь к нему активно подключились археологи и историки, которые предложили варианты соотнесения носителей индоевропейского языка с определенными археологическими культурами. Но это, к сожалению, не помогло решению вопроса. Сегодня на дворе уже XXI век, а спор еще далеко не закончен. Более того, имеющийся список гипотез в таблице 3, не вызывает ничего, кроме глубокого уныния. Дж. П. Мэллори, подробно проанализировав все плюсы и минусы этих теорий, так заключает свою статью: «Раннеиндоевропейский мир включал различные субрегионы, разбросанные в пространстве от Прибалтики до Анатолии, а на востоке захватывающие степные районы; во времени он помещался между тем, что обозначается как индоевропейская общность, и появи-

ем основных групп индоевропейских языков. Возможность объединения этих разрозненных географических элементов в единую «теорию поля», похоже, так же далека от индоевропейцев, как и построение сходной теории в физике (выделено авт. – А.А.)».

Сопоставление кризисных ситуаций в истории индоевропейцев и теоретической физике представляется крайне примечательным. И там, и тут мы имеем дело с более, чем вековым застоём. Правда, слабое место современного естествознания очевидно. Когда физики, вслед за Эйнштейном, осознали, что распространение света можно описывать без эфира (то есть субстанции, переносящей колебания), они решили «избавиться» от него. Жертва казалась разумной: на вычисления это никак не влияло. Оставались, однако, элементы серьёзного непонимания. В частности, занозой в сердце сидел вопрос: если свет распространяется в пустоте, что же все-таки поддерживает в ней колебания электрического и магнитного полей? Ни один физик до сих пор не может на него ответить, а, следовательно, и объяснить природу этих полей. Попробуйте спросить у профессионального физика, что такое электрический заряд или как устроен электрон, и вы доведете его до крайнего градуса раздражения. Но это, как говорится, цветочки. Другой совершенно неразгаданной тайной природы является сила гравитации. Она также действует в пустоте, и тысячи физиков-теоретиков пытаются разгадать механизм ее действия. Конечно, методологически наука устроена так совершенно, что учёные непременно придумают устраивающую всех теоретическую конструкцию. Но она, если двигаться нынешним курсом, будет чудовищно сложной и уродливой – каким-нибудь микроколебанием в многомерном пространстве. Сегодня «корни» гравитации ищут в пространстве из одиннадцати измерений, но, очень может быть, что и это число измерений для теоретиков не предел. Современная физика больна геометрией, она сбилась с более простого и естественного пути, когда пространство считалось трёхмерным, а электромагнитное и гравитационное поля пытались

определять через свойства заполняющего его эфира или, как его сегодня стали называть, вакуума. Отсутствие ясных представлений о его субстанциональной природе – главное препятствие на пути создания единой теории. Казалось бы, что может быть проще устройства пустоты? Но именно этот вопрос стал постоянной головной болью для современных физиков.

А что же с теорией прародины европейцев? Нет ли в ней своей «пустоты», или по-другому, некоторой области, изучение которой игнорируют современные историки? Археологи не нашли в центре Русской равнины достаточного количества памятников, чтобы включить эту территорию в число возможных прародин индоевропейцев. Ни одна из четырех основных гипотез не рассматривает ее даже хотя бы как малую, но существенную составляющую. Самые русские области оказались вне поля зрения историков. Они и составляют тот археологический «вакуум», на который историки не обращают внимания. А ведь уже в «индоевропейское» время по этим землям прокатилось три евразийских потопа – 11,5 тыс. лет назад, 9,6 тыс. лет назад и 5,6 тыс. лет назад (в таб. 3 они названы мезолитическим и первым и вторым неолитическими соответственно). Потопы смывали культурные слои, уничтожая следы проживавших тут народов. Люди, чудом спасшиеся от разгула стихии, принимались восстанавливать на этих землях хозяйство. Они заново обустроивали эти места и создавали культуры, которые со временем вновь выходили на уровень своего времени, то есть не уступали в хозяйственных и военных навыках племенам, избежавшим катаклизмов, или в меньшей степени ими затронутых. Фактор евразийских потоков коренным образом меняет ситуацию с проблемой индоевропейской прародиной. Учёт потоков позволяет объяснить как рассеянность индоевропейских «островков» на просторах Евразии, так и время возникновения цивилизационных «всплесков» на них. В поисках индоевропейской прародины поначалу солировали филологи, потом к ним присоединились археологи. Теперь наступает новый этап изучения

проблемы, когда свое слово должны сказать естествоиспытатели. Не так давно в поиски прародины активно включились биологи, определяющие движение групп населения с определенными маркерами ДНК, но и они «забуксовали» и не обозначили путь выхода из тупика. Причина тому все та же – игнорирование роли евразийских потоков.

Обратимся к таблице 3. Самая ранняя по времени возникновения – балтийско-причерноморская (+каспийская) гипотеза. Уже её название разваливает мозг на части. Территория прародины должна быть ограниченной, локализованной в достаточно умеренных границах. А тут Прибалтика – с одной стороны, и Причерноморье-Прикаспье – с другой. Какая-то несурязица! Но эти две территории как раз и прорезал, как нож маслом, евразийский мезолитический потоп. Обе территории находились на его периферии (см. рис. 2), здесь и возродились, в первую очередь, цивилизации. Они стали расходиться и вширь, и вдаль. Ученые отмечают влияние на бутовцев их западных соседей – носителей свидерской археологической культуры (свидерцев), индоевропейцев, согласно рассматриваемой гипотезе. Они не конфликтовали, взаимодействуя и сотрудничая. Самое разумное предположить, что это были ветви одного и того же народа, которые разделил потоп. То же самое относится и к иеневцам, пришедшим в Волго-Окское междуречье с запада. Их стоянки соседствуют с бутовскими поселениями, и нет никаких причин считать их инородными и иноязычными племенами. Это все один народ, попавший под «колесницу» потопа.

Гипотеза номер 2 – азиатская. Историки отмечают расцвет индоевропейской культуры в самом центре Малой Азии. Теперь это локальная область, вполне претендующая на роль прародины. Но её золотое время следует за первым неолитическим потоком, а сама она находится на возвышенном месте, в меньшей степени подверженном разрушительному действию потопа. На других территориях он поработал основательней, как, кстати, и на Балканах, которые выступают конкурирующим центром индоевропейского влияния. И опять возника-

ет проблема двойственности центра, а линией, разделяющей их, выступает линия распространения потопа.

Третья и четвёртая (близкие по времени) гипотезы – это снова противостояние двух территорий, расположенных по разные стороны от траектории очередного (второго неолитического) потопа. И линия их разделения, как ни крути, приходится на Русскую равнину.

Согласно балтийско-причерноморской гипотезе, историю индоевропейцев следует отсчитывать с конца X тыс. до н.э. Но началась она раньше. Об этом однозначно свидетельствует наличие двух ветвей индоевропейцев в IX – VIII тыс. до н.э. – в Европе и в Причерноморье. С какого времени следует вести отсчет? Первое и вполне естественное желание, диктуемое, в том числе, и эпиграфом к данной главе, – это совместить его с датой появления *Homo sapiens*, первых кроманьонцев-европейцев, то есть 45 тысяч лет назад. Но это будет неправильно. Евразийские потопы раз за разом обрушивались на население Евразии. Нет никаких оснований утверждать, что после каждого из шести (гросвальдовских) потопов возрождалось (или воссоздавалось) поколение, которое полностью наследовало генетические и культурные признаки предшествующего. Следует держать в уме также существование «чёрных дыр» археологической истории. Палеоантропологи датируют время возникновения человека современного типа XIII тыс. до н.э. (Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории). Мы полагаем, что это были жители Русской равнины, пережившие гросвальдовский потоп в 12,2 тыс. до н.э. Это время следует назвать датой начала истории индоевропейцев.

Как видно из рис. 2, в центре Русской равнины существовала область, которую потопы не накрывали. Как раз там и проживали рессетинцы, которые стали родоначальниками индоевропейцев. Бутовцы и верхневолжцы были их потомками, и тоже говорили на общем для всех европейцев языке. Так что во времена первых нижегородцев господствовало смешенье «французского с нижегородским», но это ещё не было признаком дурного образования.

Рессетинская культура демонстрирует глубокую связь с палеолитическими памятниками Русской равнины. Она наследует традиции памятников типа Гагарино на левобережье верхнего Дона (Липецкая область, 23 000–21 000 лет назад) и Хотылёво 2 на высоком мысу Десны (в 25 км от Брянска, 26 000–23 000 лет назад). Это выделяет её из всех следующих за ней мезолитических культур, которые значительно уступали ей по уровню развития. Причина гибели рессетинской культуры – потоп, произошедший 9,5 тыс. до н.э. Из всех евразийских потопов он вызвал самый большой скачок уровня Мирового океана – см. рис. 4, и потому его следует признать самым разрушительным. Именно он уничтожил популяцию мамонтов в Евразии. До этого катаклизма на равнинах Северной Сибири обитало огромное количество носорогов, антилоп, лошадей, бизонов и других растительноядных существ, на которых охотились различные хищники, включая саблезубового тигра. Подобно мамонтам, эти животные бродили по Сибири вплоть до берегов Северного Ледовитого Океана. По описаниям исследователей, открывших Новосибирские острова, они почти целиком состоят из костей и бивней мамонтов. Животные погибли внезапно и в большом количестве. Проглоченная ими растительность так и осталась непереваренной. Для учёных долгое время оставалась загадкой причина их гибели, но теперь ясно, что мамонтов погубил потоп. В Сибири, благодаря вечной мерзлоте, остались следы его губительного действия, но на Русской равнине, думается, он неистовствовал ничуть не меньше.

Из описания находок на палеолитических стоянках Русской равнины изделия из кости мамонта стоят, безусловно, на первом месте. Из нее делались и украшения, и оружие, и даже дома (см. рис на с. 68). Самые крупные кости этих животных использовались для фундамента. Более мелкие кости искусно располагали над ними, они и составляли верхнюю часть стен. Крыша жилища состояла из бивней, на которые натягивали шкуру мамонта. В середине помещения, в полу, делали углубление для очага. Такие жилища

выигрышно смотрятся даже на фоне неолитических землянок. Потоп 9,5 тыс. до н.э. разрушил цивилизацию первых индоевропейцев, но уцелевшие её «осколки» дали начало разным индоевропейским племенам и народам. В послепотопное время они оказались разбросанными по разным частям Европы и развивались уже, в значительной степени, самостоятельно. Историки достаточно надёжно локализуют местоположение этих «островков» (см. табл. на с. 172). Раскол индоевропейцев был вынужденным. Историки не учитывали фактор потопа при поисках прародины индоевропейцев. Отсюда и все их неудачи в построении единой теории.

Даже при наличии шести разрушительных потопов на территории Русской равнины сохранились мезолитические памятники, свидетельствующие о существовании здесь цивилизации, не имеющей аналогов. Так, селение Мишенское (основано ранее X тыс. до н.э.) по общей площади (12,8 га) близко Чатал-Хююку – знаменитому малоазиатскому городу VII–VI тыс. до н.э. Серия мезолитических городищ Тульской области (X–V тыс. до н.э.) – Карташово, Сестринский хрящ, Мещерино, Андрюшково, Алексин, Слободка 2, Кобяково 1, Кикина протока 1, Воронеж и другие имеют размер занимаемой площади от одного до четырех гектаров, практически не уступая по площади ближневосточному городу VIII тыс. до н.э. Иерихону (2,5 га) и городу IV тыс. до н.э. Библу (4 га). Селение Упа-4 (Тула), относящееся к иеневской культуре VI тыс. до н.э., занимало 1,3 га. Если Библ и Иерихон называют городами, то отчего же не считать таковыми и северные поселения такой же площади? А.А. Тюняев в книге «История мировой цивилизации» (выставлена в Интернете) специально оговаривает, что приведенная выборка охватывает только одну из российских областей, и число известных мезолитических городищ на территории Русской равнины заведомо больше. Всё это со всей очевидностью указывает, что центральные области России – прародина индоевропейцев.

Глава третья

СТОЛИЦА АТЛАНТИДЫ В НИЖНЕМ

Нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей.

Платон

Таинственная Атлантида, почему наступил черёд вспомнить о ней? Всё очень просто. Время её гибели в точности совпадает с датой евразийского потопа, прокатившегося по земле в 9,5 тыс. до н.э. В случайность такого совпадения поверить трудно, поэтому у нас есть все основания обратиться к тексту Платона (428–348 гг. до н.э.). Его диалоги – единственный источник, повествующий об Атлантиде. В связи с этим широко распространено мнение, что платоновская история не более, чем выдумка, сказочка для взрослых. Но говорят так, как правило, те, кто в сами диалоги не заглядывал. А там приводится так много конкретных сведений, что трудно поверить, будто они взяты из головы. Скажем так, об Атлантиде известно даже больше, чем в свое время Генрих Шлиман знал о Трое, но ведь он нашел знаменитый город.

В 2018 году в Нижнем Новгороде вышла книга автора «Атлантида и Нижегородская отчина». Позже она стала частью более объёмного издания под названием «Русская Атлантида и первые индоевропейцы» (М.: Книжный мир, 2020). В этих книгах доказывается, что Атлантида располагалась в самом центре Русской равнины. Как и писал Платон, это был остров, окруженный водой. На юге его подпирало Черно-Каспийское море – водоем, объединявший три разных сегодня моря – Черное, Азовское и Каспийское, а на

севере Русское море, которое образовалось в бассейне Волги в результате подъема уровня ее вод. Эти моря соединяли на западе Дон, а на востоке Волга. Таким образом, контуры острова ограничивались двумя морями и бассейнами двух великих рек. Атлантида лежала между горами Среднерусской и Приволжской возвышенностей. И те, и другие тянулись прямо до самого моря, Черно-Каспийского в данном случае. Размеры Атлантиды точно такие, как у Платона, в ней водилось множество слонов (так философ назвал мамонтов), и погибла она в результате сокрушительного потопа в обозначенное великим греком время. Всё сходится, но самое удивительное для меня, как коренного нижегородца, было не в этом.

Платон дал подробное описание столицы Атлантиды. Ее оригинальной чертой было наличие в городе трех concentрических круговых водных колец и канала, соединяющего внешнее кольцо с морем. Схема дополнялась указанием расстояний между кольцами и длины канала. В общем, Платон описал красивую геометрическую картинку, создать которую на местности и поддерживать надлежащим образом, казалось бы, не было никакой возможности. Ну, а если допустить, что сама природа создала основу для такого хитрого внутригородского водоёма, а люди только благоустроили его?

Верхняя часть Нижнего Новгорода содержит множество оврагов. Его обустройство, начиная со средних веков, состояло в их планомерной засыпке. Но вместе с Волгой, Окой и внутригородскими реками, «запрятыми» сегодня в трубы, водная акватория города представляла крайне необычное зрелище. Напомним, что уровень рек в X тыс. до н.э. был, как минимум, на 20 метров выше. Принимая во внимание, что Почаинский овраг неоднократно засыпали, можно уверенно утверждать, что вода Волги затекала в него, образуя первое водное кольцо вокруг Часовой горы, на которой стоит кремль. Минуя Лыковую дамбу, оно выходило на ул. Пискунова и, проходя вдоль средневекового рва, упиралось в Верхневолжскую набережную и далее спускалось к реке.

Конечно, это кольцо не выглядело идеальной окружностью, как у Платона, но приблизительный его диаметр составляет один километр, как и написал философ. Схожие рассуждения справедливы и для двух других колец (см. «Атлантида и Нижегородская отчина» данного издания или указанные выше книги). А уж что до канала к морю, то он совпадает с руслом реки Старки и своей длиной соответствует обозначенной Платоном длине. Расстояния, на которые два внешних кольца отстояли от внутреннего, тоже соответствуют данным Платона. Неожиданно, не правда ли?!

Подчеркнём, мы еще ничего не говорили о древних обитателях этих мест. Речь шла лишь о городском ландшафте и его возможном соответствии платоновской схеме. Да, на территории Нижнего Новгорода пока не найдено следов рессетинской культуры, но это уже следующий по порядку вопрос. Атлантида найдена, обозначены ее реальные контуры, а также открыто местоположение её столицы. Соответствие платоновским указаниям полное. Никакой другой город земли, никакая другая гипотеза об Атлантиде не может соперничать с нашим выводом. Он служит также важным подтверждением (правда, косвенным) двух наших предыдущих (независимых) открытий:

1. Русское море действительно существовало в то время. У Платона оно называется морем Атланта;

2. Прародина индоевропейцев – Русская равнина.

Можно предположить, что на месте Нижнего Новгорода в рессетинскую эпоху существовало поселение. Структура из трех водных колец сродни каменным лабиринтам более поздних народов и даёт основание предположить, что здесь находился сакральный центр первых индоевропейцев.

Хорошо, но как относиться к тому, что атланты были мореходами и строили храмы. Не слишком ли лихо для рыбаков и охотников каменного века? Да, во времена Платона люди смело плавали по морям и возводили гигантские храмовые комплексы, но виданное ли дело, чтобы всё это происходило и за десять тысяч до того. Сомнения понятные, и они основаны на нашем понимании истории, как непрерывного

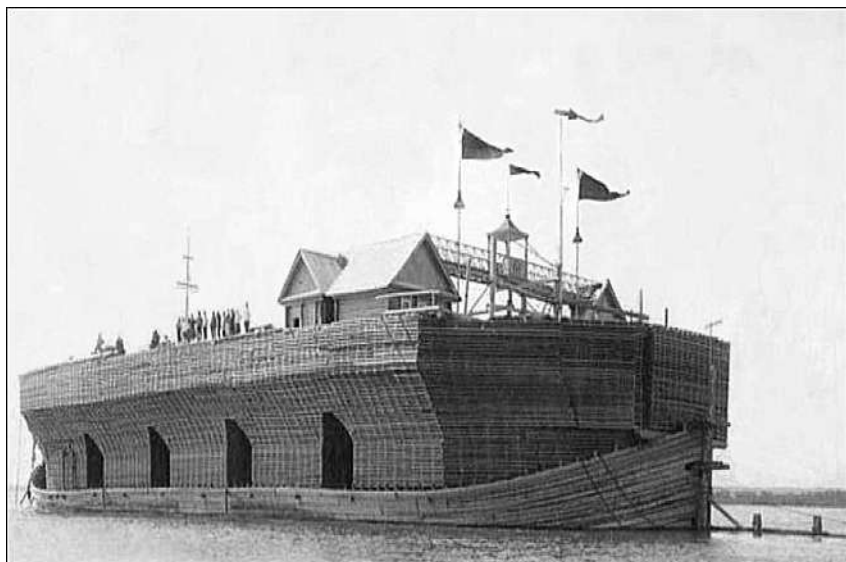
прогресса человечества. Но фактор катастрофических потоков полностью разрушает эту иллюзию. Платон пишет: «Выживали после бедствий неграмотные горцы <...> Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по тёмным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду и в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела нет» (диалог «Критий»). Вот так же и с атлантами: имя их мы знаем, а о конкретных деяниях можем только гадать.

Или другой пример. Основанные на Библии, многочисленные датировки сотворения мира приходятся приблизительно на середину VI тыс. до н.э. или ранее (у православных, к примеру, – это 5508 г. до н.э.). Но это приблизительно время последнего евразийского потопа – того самого, о котором упоминает Библия (рис. 4). Книгу Бытия месопотамские жрецы составляли уже в послепотопную эпоху. В качестве даты рождения мира (эра Адама и Евы в библейском летоисчислении) они выбрали абсолютную, хорошо известную им, дату катастрофы – около 5600 г. до н.э.

Библия сжимает по времени человеческую историю, и упоминает по преимуществу, в полном соответствии с «правилом» Платона, только имена древних патриархов, но не их дела. Текст Платона в этом смысле исключителен. «Землянные кольца и мост шириной в плетр (около 30 м – А.А.) цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно

сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускавшим огнистое блистание» («Критий»). Камень, о котором пишет Платон, – известняк. В крутом известняковом берегу Волги, сразу же за внешней границей первого кольца, существовали пещеры. В XIV веке их использовали для проживания монахи. Позднее они основали здесь монастырь, который был назван Печерским (от слова «пещеры»). Параллельно Верхневолжской набережной тянется Большая Печерская улица, а если продолжить ее линию дальше, то попадешь в район города, называемый Верхние Печеры (он находился уже за пределами второго водного кольца). Все эти топонимы указывают на существование на берегу Волги «платоновских каменоломен» (пещер), в которых устраивались стоянки кораблей.

Обычный цвет известняка – белый, серый, желтоватый. Примеси, входящие в состав камня, могут придавать ему различные оттенки: частички глины – коричневые тона, водоросли – зеленоватые, железо и марганец – красноватые отблески. Присутствие примесей в известняковой породе дает красивые результаты. На Руси известняк применялся для строительства храмов. Его также эффективно используют для отделочных работ, для внутренней и внешней отделки помещений. Цветовая гамма известняка имеет множество оттенков – от ослепительно белого до темно-серого, а плитку можно встретить розового, желтого и голубого цвета. Возможно, что украшенные плитками известняка стены информаторы Платона приняли за расплавленный металл, нанесенный на камень. Во всяком случае, такого рода строительная технология выглядит очень странной. Более того, представленный текст, видимо, служит художественным преувеличением, но мы бы не исключали возможность существования на территории древнего города каменных защитных сооружений и святилищ.

Одна из последних белян начала XX века

Невозможно также представить, чтобы люди, проживающие на берегу моря, не освоили азов мореходства. Опять-таки здесь возможны только догадки, но хочется упомянуть об уникальном речном судне, которое некогда ходило по Ветлуге и Волге, – беляне. Грузилась она только обработанным, «белым» лесом, отсюда и происходит ее название. Даже по нынешним меркам это было огромное судно. По некоторым данным, его длина достигала 120 метров, а высота борта 6 метров. Поначалу строились беляны без единого гвоздя, и только впоследствии их начали сколачивать железными гвоздями.

Корпус беляны был заострен как спереди, так и сзади, а управляли ею при помощи огромного руля – лота, имевшего вид самых настоящих дощатых ворот, который поворачивался при помощи огромного длинного бревна, выведенного от кормы на палубу. Из-за этого лота беляна и сплавлялась вниз по реке не носом, а кормой. Время от времени, пошевеливая огромным лотом, словно ленивый кит хвостом, она плыла так по течению, но, несмотря на всю свою неуклю-

жесть, обладала прекрасной маневренностью. Кроме лота, на беляне имелись большие и малые якоря весом от 20 до 100 пудов, а также великое множество самых различных пенёковых и мочальных канатов.

Беляна – артефакт. Кто изобрёл её и начал ходить на ней, загадка. Но только в связи с этим вспоминается другой корабль, на котором спасался Ной во время потопа. «И сказал [Господь] Ною: Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей (133,5 м – А.А.); ширина его пятьдесят локтей (22,25 м – А.А.), а высота его тридцать локтей (13,35 м – А.А.). И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нём нижнее, второе и третье [жильё] (Бытие 6:13-16)». Едва ли можно оспорить, что Ноев ковчег напоминает беляну. Для VI тыс. до н.э. такого размера корабль кажется невероятным техническим достижением. Но не использовала ли команда Ноя достижения атлантов?..

Глава четвертая

ТАЙНА КИТЕЖА, ИЛИ ЧТО СТАЛО С ВЕРХНЕВОЛЖЦАМИ?

*Солнце родины смотрит в себя,
Потому так таинственно светел
Наш пустырь, где рыдает судьба
И мерцает отеческий пепел.*

*И чужая душа ни одна
Не увидит сиянья над нами:
Это Китеж, всплывая со дна,
Из грядущего светит крестами.*

Ю. Кузнецов

Кто не знает легенды о граде Китеже? Стала она поминальной молитвой о праведниках земли Русской, отринувших рабскую долю пленения иноземцами и не убоявшихся смерти. Китеж – затопленный невидимый город праведников, находящийся, согласно установившейся традиции, на дне озера Светлояр в Нижегородской области. Считается, что Китеж чудесно спасся от завоевателей во время монголо-татарского нашествия в XIII веке. Для хана Батия, готовившегося осадить поселение, город стал невидимым и затем опустился на дно вместе со всеми жителями. Легенда стала общеизвестна благодаря роману-эпосе «В лесах» П.И. Мельникова-Печерского. Писатель уверял: «Цел тот город до сих пор – с белокаменными стенами, златоверхими церквами, с честными монастырями, с княжецкими узорчатыми теремами, с боярскими каменными палатами, с рублеными из кондового, негниющего леса домами. Цел град, но невидим. Не видать грешным людям славного Китежа».

Источником легенды послужил Китежский летописец, памятник, созданный в среде старообрядцев в конце XVIII века. Согласно имеющимся там сведениям, по повелению благоверного князя Георгия в 1165–67 гг. был отстроен каменный город с размерами 200 сажен в длину и 100 сажен в ширину, вместивший в себя три церкви. Но ни археологи, ни водолазы, спускавшиеся на 30-метровую глубину озера, их не обнаружили. И, сохраняя предельную объективность, следует признать, что никакого града Китежа на Светлояре нет, и никогда не было.

Где же находился тогда этот чудо-град? И существовал ли он наяву? Наш ответ такой: город был, но только гораздо раньше, чем про него рассказывает легенда, и не на этом месте. Нет нужды говорить, что христианские проповедники брали за основу языческие предания и перекраивали их на свой лад. Это обычный прием, который используют победители, будь то политика или религия. Память о городе, ушедшем под воду и называвшемся Китежем, жила в народе с древнейших времен. Это был священный град языческих праведников, хранителей глубинной, исконной Руси. Неожиданно? Но обратим внимание: образ подводного царства – языческий по своей сути. Налицо использование христианами чужеродной символики. Создатели Китежского летописца перенесли действие в XIII век, наполнили его историческим содержанием и христианской символикой. Делалось это, безусловно, из высших побуждений. Можно определенно утверждать, что тем самым авторы-староверы сохранили священное предание и донесли его до наших времен.

Вместе с тем, об истории возникновения легенды стоит поразмышлять подробнее. Название Светлояр означает «Светлый Яр» и включает в себя имя древнерусского бога Яра (Ярилы). Это со всей очевидностью указывает на то, что издревле вблизи озера было языческое капище, а сама местность была местом паломничества язычников. В силу своей отдаленности и недоступности капище, по-видимому, обихаживалось и поддерживалось и в христианскую эпоху. Для

его захвата христианам нужно было идеологическое обоснование. Им и стал Китежский летописец.

Для достоверности авторам пришлось выдумать некоторые подробности – размер города, количество и названия церквей. Согласно «Соборному уложению» 1649 года, одна казенная сажень составляла 2,16 метра, в послепетровские времена ее урезали до 2,13 метра (на основании пересчета английских мер длины). С другой стороны, озеро представляет овал с размерами 500 на 350 метров и глубиной до 40 метров. Площадь невидимого города вписывается внутрь акватории современного озера, но, что называется, на пределе возможного. В связи с этим стоит обратить внимание на интересную подробность строительства города: «И город тот, Большой Китеж, на сто сажен в длину и ширину был, и была эта первая мера мала. И повелел благоверный князь Георгий еще сто сажен прибавить в длину, и стала мера граду тому в длину – двести сажен, а в ширину – сто сажен». Изначальный проект квадратного города был заменен прямоугольным, и эта обмолвка кажется нам весьма содержательной. Дело в том, что квадрат со стороной в 200 сажен уже не вписывается в площадь озера. Размеры города подбирались создателями легенды при обмере озера. Первая версия, предполагавшая квадратную (более симметричную, а потому и более гармоничную геометрически) структуру города, была изменена в пользу увеличения общей площади города. Похоже, авторы легенды спорили, но уважали друг друга, так что в итоге сохранили оба виртуальных плана застройки.

Но где же находился реальный Китеж? Есть версия, что его местоположение совпадает с селом Кидекша около Суздаля, уничтоженного татаро-монгольской ордой в 1237 году. Однако одного созвучия названий еще недостаточно. Да и озера, в которое мог бы погрузиться город, там нет. Неужели легенда не имеет под собой никакого исторического содержания?

Конечно, имеет, просто мы еще по-настоящему не осознаем всей глубины нашей истории. Русские люди восприняли

Рис. 6. Контуры озера Океан (по Д.В. Квашнину)

легенду о граде Китеже на мистическом уровне, они интуитивно ощутили реальность произошедшего. Ученые же не в силах дать разумное объяснение явлению, упоминаемому в легенде, и это связано не только с отсутствием информации. Наши уважаемые профессора в своем большинстве даже не допускают мысли о древности русской истории, о древности русского народа и глубине его родовой памяти. А ведь решение проблемы Китежа – это, в том числе, и новый взгляд на историю Древней Руси.

Авторы Китежского летописца, как это ни странно, сами открывают ключ к разгадке тайны Китежа. Они сообща-

ют, что город на Светлояре назывался Большим Китежем, в то время, как был еще Малый Китеж на Волге, где и сидел князь Георгий Всеволодович (на месте этого селения стоит город Городец). То есть был еще один Китеж, но, в отличие от придуманного старообрядцами, действительный, реальный. Сколько людей читало этот летописец, сколько людей слышало про его содержание. Но никто из них не высказал предположение, что Китеж находился на месте Городца. Почему так? Ведь название «Китеж» не просто так закрепилось за местностью, которую занимает современный Городец. По воспоминаниям местных жителей, давным-давно горы по берегу Волги в южной части Городца назывались Китежскими. Потом их стали звать Пановы, поскольку по легенде они представляют курганы, где были погребены в древности огромные, рослые люди – «паны», «старые, настоящие хозяева» этих мест. Мы призываем искать историю Китежа не в I тыс. н.э., а глубже во времени. И опять-таки не на Светлояре, где поблизости нет никаких китежских топонимов, а в районе Городца.

Что же за катастрофа произошла некогда на берегах Волги, так что целый город ушел на дно? Здесь нам придется обратиться к книге Дмитрия Квашнина «Русь от столпа Святогора», где обращается внимание на хорошо известный факт, что некогда река Ока впадала в Волгу на 50 километров ниже современного Нижнего Новгорода. В связи с этим исследователь выдвинул (и обосновал) гипотезу, что в то время Гороховецкий отрог не имел современного разрыва между городами Гороховец и Горбатов, а был частью Мещерских гор. Другими словами, изначально целостный отрог выступал в виде плотины, сдерживающей воды прилегающей к нему котловины (см. рис. 6). По мысли Квашнина, это было громадное озеро, из которого путём прорыва Гороховецкого отрога впоследствии образовалось нынешнее русло Оки. Этот водоём «находился на территории Московской, Владимирской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской областей и республики Мордовия. Своими водами он заполнял естественную чашу, ограниченную с

запада восточными склонами Среднерусской и Смоленско-Московской возвышенностей, с востока – западными отрогами Приволжской возвышенности, с юга – Окско-Донским водоразделом, с северо-востока – Гороховецким отрогом Мещерских гор» (Квашнин Д. В. Указ. соч.). По своим размерам очерченный водоём не уступал современному Азовскому морю, а его абсолютный уровень составлял, как минимум, 125 метров, то есть на 40 с лишним метров был выше уровня Русского моря (уровня Волги). Образованию современной Оки, таким образом, предшествовал прорыв водою части Гороховецкого отрога.

Не торопитесь утверждать, что это невероятный сценарий. Озеро Океан (см. рис. 6) существовало на территории, включающей Мещерскую низменность – край с многочисленными озёрами, болотами и медленно текущими реками. Во время весенних разливов озёра сливаются вместе, образуя огромное озеро. В половодья вода покрывает 60% территории внутренней Мещёры. В мезолите люди не устраивали в этих местах стоянки (см. карту на с. 161), и это верный признак того, что здесь было царство воды. Что же до границ водоёма, то судите сами. Высота центра Коломны – 125 м, Шатуры – 125 м, Гусь Хрустального – 133 м, Меленок – 130 м, Шатков – 130 м, Рязька – 125 м, Старой Рязани – 130 м. Все эти города расположены примерно на одном уровне, и объясняется это тем, что они находятся на месте древних поселений, которые ранее стояли на берегу водоёма. Квашнин придумал сценарий потопа, в общих чертах схожий со схемой Гросвальда. В обоих случаях формируется «озеро» с повышенным уровнем составляющих его вод. Но если у Гросвальда этот процесс происходит в океане, то у Квашнина – на континенте. Перепад высот воды у «океанских» потопов на порядок выше, но их центры отстояли дальше на север. Поэтому масштабы катастроф для областей центральной и южной России в обоих случаях сопоставимы.

Согласно сценарию Квашнина, прорвав Гороховецкий отрог, огромная волна накрыла прилегающие равнинные и низинные участки, покатила вдоль современного русла

Волги и, губя её прибрежных обитателей, вырвалась на простор Русского моря. Поселения людей, находившиеся на его берегах, были снесены потоком, который в своём движении добрался до Каспийского и Чёрного морей, а через черноморские проливы и до Средиземного моря. Сам автор гипотезы датирует потоп временем Атлантиды (про гресвальдовские потопы он не упоминает). Но с этим нельзя согласиться. Как мы указывали ранее, гибель русской Атлантиды была обусловлена одним из гресвальдовских потопов. Помимо Русской равнины, он затронул также Сибирь и Дальний Восток. «Квашнинский» потоп был более локальным, и Зауралье он не затронул. Но вместе с ним исчезло озеро Океан, а Русское море уменьшилось в размерах.

Когда же случилась катастрофа, о которой написал Квашнин? Здесь нам хочется обратить внимание на одно любопытное совпадение. Воды озера Океан, так устроен рельеф Нижегородской области, должны были накрыть Городец. Гигантская стена воды катилась, разумеется, под уклон, вдоль русла Волги, но при этом под удар стихии попадали и все низинные территории, располагавшиеся вдоль потока. Пройдя Балахнинскую низменность, вода обрушилась на поселение, существовавшее на месте современного Городца. Его высота над уровнем моря 104–120 метров, поэтому затопление города было полным. Гипотеза Квашнина дает основание в новом свете взглянуть на историю Китежа, ушедшего под воду. Она – исключительный шанс доказать, что Китеж был в действительности. Но когда, в какое время? И ещё, сразу же возникает вопрос, была ли катастрофа естественной или рукотворной? И если верно последнее, то кому потоп был выгоден? Наше исследование обретает форму детектива, и, следуя законам жанра, надо найти хотя бы одну ниточку к клубку этой тайны.

Возможность датировать затопление града Китежа позволяет древнерусское историческое сочинение XVII века, известное под названием «Сказание о Словене и Русе». Оно было чрезвычайно популярно в народе. По признанию современных специалистов, общее число списков этого про-

изведения, имевших хождение на Руси, не поддаётся учёту (сегодня известно около 100 текстов, не всегда совпадающих друг с другом). Сказание представляет запись устной легенды, в течение многих веков передававшейся от поколения к поколению. Оно содержит упоминание о потопе на Русской равнине, который датируется автором 2242 годом от сотворения мира. Православная Церковь считает датой сотворения мира 5508 г. до н.э. Но тогда упоминаемый в сочинении потоп следует датировать 3266 г. до н.э. (3266 = 5508 – 2242). Этот потоп нельзя связывать с grosвальдовскими катаклизмами, они произошли раньше по времени. А вот соотнести его с катастрофой в Волго-Окском междуречье, реконструированной Квашниным, очень даже уместно. Итак, следует считать датой гибели града Китежа 3266 г. до н.э.

Переведем на время дух, чтобы осмыслить сделанное нами открытие. Как это ни кажется невероятным, но мы не только нашли местоположение града Китежа, но и определили время его затопления. Древность этой даты, конечно, пугает, мы не привыкли так глубоко погружаться в глубь времен, но, с другой стороны, невозможно отрицать, что летописные предания есть послания к нам от наших далеких предков, которые надеялись быть услышанными. Да, «Сказание о Словене и Русе» составлялось автором в рамках христианской хронологии. Но мы вправе предположить, что он опирался на более древние, доступные ему сведения, и обозначил дату потопа достаточно правильно. В её определении есть погрешность, связанная с датой сотворения мира (у христиан она «плавающая»). Тем не менее, не претендуя на абсолютную точность, стоит проанализировать ту историческую ситуацию, которая сложилась в Волго-Окском междуречье на рубеже IV и III тыс. до н.э., и воспроизвести, хотя бы в общих чертах, череду событий, связанных с катаклизмом.

В конце IV тыс. до н.э. верхневолжскую археологическую культуру сменяет волосовская. Своё название она получила по деревне Волосово Навашинского района, где была обнаружена эталонная стоянка культуры. Волосов-

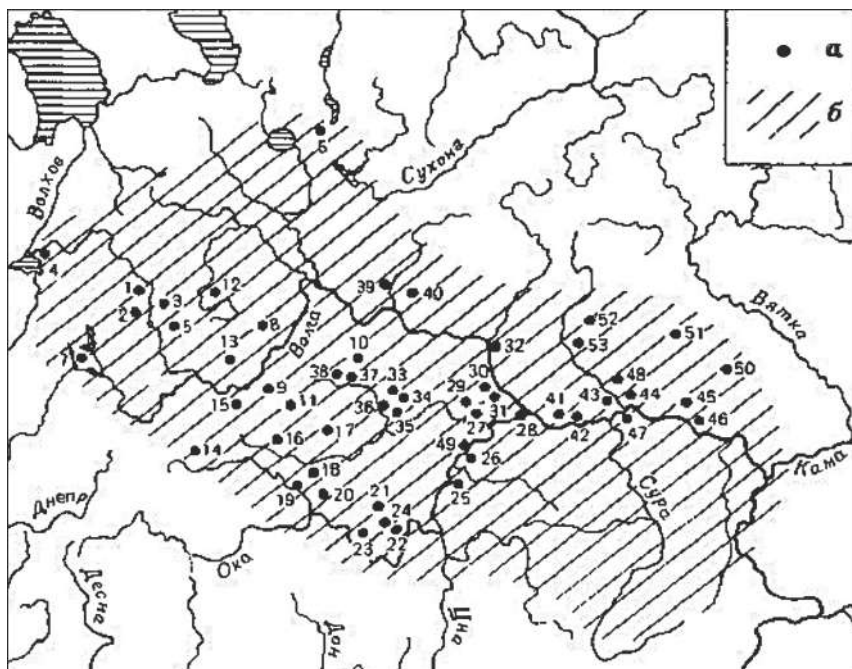

Рис. 7. Распространение основных памятников волосовской культуры:
 а – памятники; б – территория распространения культуры.

- 1 – Репище; 2 – Бологое; 3 – Кончанское; 4 – Коломицы;
 5 – Иванково I; 6 – Модлона; 7 – Ронское; 8 – Языково I; 9 – Польцо;
 10 – Уница; 11 – Вашутино; 12 – Иловец; 13 – Петровские озера;
 14 – Тростенское озеро; 15 – Никола-Перевоз; 16 – Буньково;
 17 – Заречье; 18 – Маслово Волоото VII; 19 – Коренец; 20 – Ушмар;
 21 – Владычино; 22 – Ибердус; 23 – Черная Гора; 24 – Панфилово;
 25 – Легалин Бор; 26 – Волосово; 27 – Володары; 28 – Гавриловна;
 29 – Холомониха; 30 – Стрелка I; 31 – Толстуха; 32 – Сокольское;
 33–36 – Сахтыш I, II, VII, VIII; 37, 38 – Ивановская III, VII;
 39 – Борань; 40 – Станок; 41 – Безводная; 42 – Удельно-Шумецкая;
 43 – Майданская; 44 – Руткинская; 45 – Сумская; 46 – Обсерватория III;
 47 – Токаревская; 48 – Ахмыловское II; 49 – Подборице-Щербинская;
 50 – Яндашево; 51 – Кубашево; 52, 53 – Выжумское I

ская культура была широко распространена на всей территории лесной зоны от Камы до Прибалтики и от Вологды до Пензы. Ареал ее распространения совпадает с граница-

ми верхневолжской культуры. Волосово (№26 на рис. 7) находится на месте существовавшего некогда озера Океан (рис. 6). Высота над уровнем моря здесь 86 метров. Значит, в конце IV тыс. до н.э. это озеро уже исчезло, и волосовская культура из мещёрских болот между Рязанью и Муромом распространялась на восток и север. Опять-таки поселения верхневолжской культуры, в отличие от волосовцев, располагались на высоких берегах рек и озер, на озерных островах, дюнных холмах. Это доказывает, что в эпоху верхневолжцев уровень воды был выше, а во времена волосовцев и озера Океана не стало, и уровень Русского моря упал. Катастрофический потоп, сценарий которого обрисовал Дмитрий Квашнин, произошёл где-то «на стыке» двух этих археологических культур. Таким образом, мы получаем важный аргумент в пользу вычисленной даты китежского потопа.

Нам осталось теперь понять историческую подоплёку катастрофы, случившейся в конце IV тыс. до н.э. Потоп и закат верхневолжской культуры совпадают по времени, поэтому тайну Китежа мы вправе связать с судьбой верхневолжцев. Как их культура прекратила существование?..

У нас есть в запасе «козырь», который еще не задействован в исследовании. Это имя города. Исследователи проблемы Китежа указывают лишь один созвучный ему топоним на Русской равнине – село Кидекша во Владимирской области. Оно находится на расстоянии порядка 200 километров западнее Малого Китежа, вне зоны, непосредственно затронутой катастрофой, и мы вправе предположить, что та часть населения этих мест, которые выжили после катастрофы, пришли в район нынешнего Суздаля и отстроили новый Китеж. Но нельзя исключать и того, что были и другие волны миграции населения из зон затопления.

Увеличим поле обзора. На Кавказе привлекает внимание город Кутаиси, что настраивает расширить географию поиска и обратиться к картам Древнего мира. Это, действительно, стоящее дело, потому что на них обнаруживается «двойник»

Китежа – город Хаттуса в Малой Азии, расположенный в 145 километрах восточнее Анкары. С учетом оглушения первой согласной и изменчивости гласных при произношении или чтении слов другого языка эти названия этимологически родственны. Хаттуса была столицей древнего Хеттского царства (время ее основания – 2500 г. до н.э.), а её основатели – хетты, – знаменитый индоевропейский народ.

Для историков происхождение хеттов темно и загадочно. Нам не известно ни одной сколько-нибудь содержательной версии на этот счёт. Хетты появляются внезапно на сцене мировой истории в III тыс. до н.э. и выступают могущественной военной и политической силой в Передней Азии и на Ближнем Востоке. Но откуда и каким путём они пришли в Анатолию, существуют только догадки.

Хетты изначально проживали в Волго-Окском междуречье (ещё один аргумент в пользу Русской равнины, как прародины индоевропейцев). Столицей хеттов был город Китеж, находившийся на месте современного Городца. В древнем хеттском стихотворении в честь бога Солнца есть такие строки:

Солнечный бог небес, человечества пастырь!
Ты из моря выходишь, из моря – сына небес,
И устремляешься вверх, к небесам.
Солнечный бог небес, господин мой!
Рожденным людьми и диким зверем в горах,
псу, и свинье, и насекомому в поле –
всем ты даруешь то, что дано им по праву!
Изо дня в день...

Вторая строка стихотворения уже давно интригует учёных. Гадая о местонахождении прародины хеттов, они задаются вопросом, какое из морей упоминается в этом фрагменте. Поскольку никто не сомневается, что хетты пришли в Малую Азию из Европы, то в качестве возможных вариантов называются Черное или Каспийское моря, правда, никаких подкрепляющих доводов при этом не приводится.

Наша интерпретация этой строки принципиально иная. В стихе упоминается Русское море, на берегах которого жили изначально хетты. После катастрофы хетты (или какая-то их часть) начали миграцию на юг. Её маршрут был таким: Китеж (Городец, Русская равнина) – Кутаиси (Кавказ) – Хатгуса (Малая Азия), то есть хетты прошли через Кавказ вдоль Чёрного моря. Время прихода хеттов в Азию – III тыс. до н.э.

С учетом того, что глобальные миграции народов осуществляются в течение десятилетий, а то и веков, этот факт прекрасно подтверждает хронологию вычисленного нами времени затопления Китежа. Опять-таки, обратим внимание, что хетты построили свой священный город в неприступной, гористой местности с высотой 1050 метров над уровнем моря. Его строители, по всей вероятности, думали не только о недоступности города для вражеской армии, но и его неуязвимости на случай гигантских наводнений.

Хатгуса, окруженный 6-метровой каменной стеной, был одним из самых величественных и могущественных городов Древнего мира. В городе было 70 храмов. И тут самое время вспомнить красочное описание града Китежа, оставленное Мельниковым-Печерским. Может, не подкачала его фантазия, и все было так, как ему привиделось?

Хетты активно проникали на Ближний Восток и боролись за влияние в регионе с Египтом. Для своего присутствия там они построили «ближневосточный Китеж» – город Кадеш на реке Оронт (территория Сирии). В начале XIII в. до н.э. состоялась знаменитая битва при Кадеше между хеттами и египтянами. Каждая из сторон считала себя в ней победителем. Египтяне нанесли противникам больший урон, но, тем не менее, город остался за хеттами.

История градов Китежей представляет интереснейшую летопись участия наших предков в событиях мировой истории. Но неправильно было бы думать, что она окончилась вместе с падением хеттской державы. Самое удивительное, что невидимый град Китеж живет в наше время в самом сердце нашей Родины. Догадались? Да, это Китай-город в

Москве. Китай-город берет свое начало от Красной площади, которая раньше являлась его частью. С северной стороны он ограничен Охотным рядом, Театральной площадью, Театральным проездом; с южной – Москвой-рекой, а с востока – граничит с Лубянской и Старой площадями. Его название не имеет никакого отношения к Китаю: в момент начала и активного строительства каменного Китай-города (середина XVII века) в русском языке для обозначения Китая использовали слово «Чина». Некоторые историки пробуют возводить его название к древнему русскому слову «кита» – «ограждение, вязанка жердей для ограды», но применительно к каменному городку это объяснение не выдерживает критики. Пример с Китай-городом наглядно показывает, насколько мы, русские люди, оказались оторванными от древнейшей традиции своих предков. Китай-город включает Красную площадь, священное место для каждого россиянина. Тем самым, он схож с Хаттусой и невидимым городом Китежем из сохранившейся легенды.

Удивительным образом, пропутешествовав по дальним странам, Китеж вернулся в Россию. О том, как это произошло, автор подробно рассказал в книге «Да, скифы мы!» (М.: Эксмо, 2014). После развала хеттской державы в начале XII в. до н.э. хетты двинулись на восток и обосновались в северном Китае, где дали стране Чине современное название «Китай». Одна их часть, сплотив местные азиатские племена, стала называться кидане и активно участвовала в древнекитайской истории, а другая, войдя в состав скифского племени массагетов (мужей-хеттов), вернулась в середине I тыс. до н.э. на свою прародину. Вот и получается, что Китай-город – это новый Китеж-град, а имя «Китай» принесли скифы, возвратившиеся из далекой Азии на землю предков.

Автор прекрасно понимает, насколько необычной, а то и фантастической, представляется некоторым читателям предлагаемая реконструкция событий. Но необходимо признать, что альтернативой ей является полное отрицание хотя бы какого-нибудь содержательного смысла в наших

священных преданиях. Несогласные с ней должны признать Китай-город – «вязанкой жердей для ограды», легенду о Китеж-граде пустопорожним вымыслом, а все разговоры о священном городе праведников – метастазами национально-воображения. Это просто и удобно: и голова не болит, и душа, если она есть, спокойна. Только такая позиция и есть отречение от своей истории и от памяти своих предков. Вот так, соотечественники, и никакой половинчатой позиции тут не выстроишь.

И древнее название «Китеж», и современное «Китай» перекликаются с именем народа хеттов. Вряд ли это случайно. Похоже, что в этих названиях сокрыт глубочайший сакральный смысл, оттого и пережили они тысячелетия. В названии Китеж соединились имена двух общеиндоевропейских верховных богов Кия и Деуса (русские называли его Дий (Див), греки Теос, индоарии Дъяус, латиняне Деус, германцы Дойч, а литовцы Диевас). Китеж, таким образом, означает «город богов», «божественный град». Примечательно, что Хаттусу часто именуют «городом тысячи богов». Название города указывает, что он был священным центром группы индоевропейских племен.

И еще одна важная особенность легенды о Китеже, которая еще не затрагивалась. Китежский летописец повествует о внешней агрессии. Но если только нашествие врага и затопление города – события связанные, то моментально возникает вопрос: был ли потоп IV тыс. до н.э. в Волго-Окском междуречье явлением природным или инициированным людьми? Дмитрий Квашнин так пишет по этому поводу: «Гибель русского океана (озера Океан – А.А.), так же как и гибель Русского моря, произошла в результате разрушения геологической перемычки между этими двумя водоемами, называемой Гороховецким отрогом Мещерских гор, в районе между современными городами Городец Владимирской области и Горбатов Нижегородской области. Разрушения, произошедшие при этом, имели цепной характер, и их последствия ощущаются даже сегодня. Стоит отметить, что разрушения эти, скорее всего,

имели не геологический, то есть природный характер, а являлись делом рук «разумного» таинственного существа. Этот таинственный незнакомец, используя сложившуюся геологическую нестабильность водных акваторий в центре Древней Руси, намеренно и целенаправленно спровоцировал смертоносное действие воды в своих интересах». Квашнин не имеет достаточно данных, чтобы конкретизировать детали случившегося, но он настаивает на рукотворности катастрофы.

Подчеркнем, что это мнение исследователя согласуется с описанием событий в Китежском летописце. Согласно тексту, хан Батый разгромил Большой Китеж, и лишь потом он стал невидимым. Надо полагать, что авторы летописца не переиначивали последовательность событий и не изменяли причины затопления города. В таком случае следует искать внешнего врага, который угрожал племенам верхневолжцев. Этот противник вычисляется очень просто, поскольку на его территории – на юг, и был направлен основной удар стихии. Памятуя об этом, перейдем к реконструкции событий.

К югу от верхневолжцев, на средней и нижней Волге и в междуречье Дона и Днепра в V–IV тыс. до н.э. выделилась и обрела мощь другая группа индоевропейских племен. Их традиционно называют ариями. В первой половине IV тыс. до н.э. они начинают свою экспансию в Европу, и мы вряд ли ошибемся, если предположим, что именно арии вторглись в Волго-Окское междуречье и напали на верхневолжцев. В военном отношении арии были сильнее. К тому времени они уже одомашнили лошадь и использовали повозки, что способствовало их мобильному продвижению вглубь Русской равнины. Верхневолжцы, скорей всего, были разгромлены в прямом противостоянии, и уже тогда прибегли к своему «секретному оружию». Устроенный ими потоп затопил священный Китеж-град, но при этом, думаем, была уничтожена армия ариев и нанесен серьезнейший удар по центру их цивилизации на Волге. Похоже, что победителей в этой кампании не было. Арийцам пришлось сосредотачиваться

и восстанавливать разрушенные поселения, а верхневолжцы двинулись на новые земли. Часть из них предприняла миграцию в Малую Азию, где стала известна под именем хеттов. В конце IV тыс. до н.э. в Приочье с запада пришли волосовцы, которые ассимилировали проживавшее здесь население. Все они помнили о произошедшей здесь катастрофе, и способствовали тому, что предание о затопленном городе передавалось от поколения к поколению. Новая волна ариев пришла в Волго-Окское междуречье лишь спустя некоторое время после катастрофы (на рубеже IV и III тыс. до н.э.).

Вот и вся реальная история града Китежа. Скажете, невероятно! Еще как вероятно, и у нас есть безусловное тому доказательство. Помните библейскую историю исхода евреев из Египта. Историки сломали голову, чтобы объяснить ее происхождение. А «ларчик» открывается просто. Хетты, придя в Палестину (как завоеватели), рассказали евреям историю собственного исхода со своей прародины. При этом, действительно, был потоп и погибла армия завоевателей. Только это было не войско фараона, и покидали прародину не евреи. Сегодня уже ни для кого не секрет, что Библия полна фрагментов из индоевропейской истории, имевших место вдали от Палестины. И рассказ о гибели египетской армии в морской пучине – один из них.

Глава пятая

АРИЙСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ КРАЯ

*Мы – арии, мы не славяне,
Мы раньше встали, дольше шли.
Живя на море-океане,
Ко льдам водили корабли.*

В 2007 году в Нижнем Новгороде вышла книга Николая Морохина «Наши реки, города и сёла», рассказывающая о происхождении географических названий Нижегородской области. Автор собрал и обработал огромный материал, честь ему и хвала за это. Но вот что он пишет в предисловии: «По свидетельству историков, заселение нашего края начинается раньше IV тыс. до н.э., однако древнейшие археологические памятники относятся именно к временам, отделенным от нас шестью тысячелетиями. Ранненеолитическая верхневолжская культура – это культура осёдлых людей, живших в Нижегородском Поволжье постоянно. Сюда приходят с Южного Урала предки современных финских народов – финнов, эстонцев, марийцев, коми, карелов, вепсов. Именно им и принадлежат самые древние из названий рек и озёр местности. Итак, для изучения их надо обратиться к сравнительному материалу **финно-угорских языков** (выделено авт. – А.А.); кроме финских, к ним относятся угорские языки, состоящие с ними в значительной степени родства – венгерский, хантыйский, мансийский: разделение этих народов из единой общности произошло около шести тысяч лет назад, когда угры отошли на Обь, а финны – на Волгу и Каму». Нельзя не удивиться этому диковинно составленному тексту. В нем есть три утверждения:

1. Верхневолжскую культуру составляли осёдно жившие племена. Кто они – не сказано;

2. К верхневолжцам пришли предки современных финнов;

3. Древнейший лексический слой географических названий Нижегородского Поволжья принадлежит этим мигрантам.

Окончательный вывод (3) никак не вытекает из первых двух положений. Почему пришельцы, если они даже были, обладают приоритетом по отношению к автохтонам. Морохин хитрит, пытается обмануть читателя. Ему очень хотелось бы написать, что верхневолжскую культуру составляли исключительно угро-финские народы. Но это заведомая неправда. С другой стороны, признать «осёдло жившие племена» индоевропейцами он не хочет. Пусть это будут «некто», кто не оставил по себе никакой памяти в топонимах, а мы будем объяснять их из угро-финских языков. Причем, эти языки получают приоритет в толковании. Вот логика Морохина.

В действительности, никаких предков современных финских народов в то время в Нижегородском Поволжье не было. Да и как они могли здесь появиться? О какой такой миграции с Южного Урала пишете вы, господин Морохин? Где тому доказательства? Правильно, их нет. А что же есть? Есть миф академической науки, что с древнейших времен на Русском Севере проживали угро-финские племена. Это записано во всех учебниках и этому учат во всех университетах. Эта русофобская «мина» заложена в сердце каждого профессора истории и каждого академика-гуманитария, вот такая у нас Академия наук. Поэтому, записывая свой иезуитский текст, Морохин был абсолютно спокоен. Если все вокруг договорились, почему бы «под шумок» и самому не приврать? А уж то, что расшифровки названий получают одна нелепее другой, дело десятое. Ну, подумаешь, без фантазии были наши предки, да, видать, ещё и умишком были не избалованы: выдумывали всякие «абырвалги» и не заботились о красоте и смысле названий. Это мы к тому, что многие угро-финские расшифровки «ни в какие ворота не лезут».

Результаты ДНК-генеалогии (смотри книги А.А. Клёсова) неоспоримо свидетельствуют, что угро-финны по-

явились на Русском Севере и в нашем Междуречье только в I тыс. н.э. Безусловно, определенная часть топонимов принадлежит им, но утверждать, подобно Морохину, что к этому ряду принадлежат самые древние из названий рек и озёр местности, недопустимо. Более того, есть все основания утверждать, что это слой древнейшей индоевропейской лексики (праязыка индоевропейцев). Морохинские «осёдлые люди, жившие в Нижегородском Поволжье постоянно» – это индоевропейцы. Никаких пришлых предков современных финских народов среди них не проживало.

Верхневолжцы жили на берегах Русского моря-океана. Память об этом удивительном водоёме сохранилась в народных сказках. Море в них присутствует как непосредственная реальность, с которой соприкасается герой. Подчеркнем для господ морохиных, сказки это русские, а не финские, и хранили их народы не финских, а индоевропейских (русских) корней. Дмитрий Квашнин гениально заметил, что контуры озера Океан (рис. 6) один в один совпадают с изображением священного древнеегипетского символа – ока бога Ра (рис. 8); под ним понимают также левый глаз бога Гора. Этот символ является важным элементом одного из главных египетских мифов – о противоборстве бога Сета с Гором. Глаз Гора (око Ра) был могущественным амулетом, который носили фараоны. Всё это указывает на причастность верхневолжцев к глобальной мировой политике.

Исследователи в битве Сета и Гора видят отражение битвы за египетский трон представителей соответственно южного и северного Египта. Может, в какой-то момент египтяне, действительно, принимали и такую интерпретацию мифа, но корни данного сюжета заведомо не египетские. Его жуткая подробность – протыкание глаза и истечение заполняющей его жидкости – символически отображает гибель водоема, с которым соотносили око Гора. Сражение Сета и Гора происходило не в Египте, а в центре Русской равнины, в Волго-Окском междуречье. Враждующие боги олицетворяли участвовавшие в противостоянии народы. Бог Сет («Эст, Есть» – «Суций») – это Эстан, бог солнца хеттов (потомков

Рис. 8. Око Ра или Око Гора

верхневолжцев), Гор же – или Яр (сравни, у русских гора – это яр), – бог ариев. Уже на земле Египта, когда туда пришли приверженцы культов Сета-Эстана и Гора-Яра, история противостояния богов была дописана и наполнена новыми подробностями, включая восстановление Ока. Но исходный мотив мифа связан с Китежским потопом. Вот так, господин Морохин, а вы все ищете угро-финские истоки легенды о Китеже. Пустое это занятие...

Полная ревизия собранных Морохиным этимологий – отдельный труд. Конечно, его книга представляет свод исследований, в которых участвовало множество учёных, и потому она представляет несомненный интерес и заслуживает самого пристального внимания. Но её ключевой недостаток очевиден. Автор старательно избегает разговора об арийских топонимах, а они, можно сказать, составляют «золотой фонд» нижегородской топонимики. Не верите? Приведем и прокомментируем некоторые санскритские параллели с названиями наших рек, городов и сёл.

В таблице 4 названия рек приведены в алфавитном порядке. Но нам удобнее будет представлять их «по старшинству». Начнем с матушки-Волги. Ее древнее имя Ра принадлежит ариям, которые связывали с рекой свою прародину. Имя Оки уже напрямую отсылает к теме родины, жилища

и приюта на берегах реки. «Ригведа» и «Авеста» содержат в изобилии описания полярных сияний, так что арии добирались до Заполярья, а Волго-Окское междуречье лежало как раз на пути. В связи с этим можно уверенно говорить о влиянии ариев на соседей-волосовцев и распространении среди них арийской культуры и языка. Поочье для волосовцев стало приютом, родиной, и, усвоившие санскрит, они понимали значение названия их родной реки.

Таблица 4

Санскритские этимологии рек Нижегородской области

Название реки	Местонахождение; пр. – приток, в скобках районы области (сокр.)	Санскритская этимология; происходит от:
1) Арья;	1) пр. Усты (Урен.)	Āra – медь, бронза; др. версия – «река ариев» (по названию народа)
2) Арья;	2) пр. Большой Кокшаги (Марий Эл, течёт по заболоченному лесу)	
3) Арья	3) пр. Керженца (Лыск.)	Arṣ – 1) течь; 2) скользить
Арша	пр. Ошмы (Тонш.)	
Варваж	пр. Ветлуги (Варн., Ветл.)	Vār – вода + vāja – вода
1) Вежак;	1) пр. Салаксы (Нав.)	Vāja – вода
2) Вежать	2) проток между болотами (Ард.)	
Ветлуга	пр. Волги	(Ṣ)veta – 1) белый; 2) светлый + lauha – 1) красноватый; 2) медный; 3) железный
Ворсма	пр. Оки (Павловский)	Vṛṣāya – орошать
Керженец	пр. Волги (Ков., Сем., Борск., Лыск.)	Kārṣṇāyasa – 1) тёмно-рудный; 2) железный. Kārṣṇya – чернота, тёмный цвет + ayasa –

Клязьма	пр. Оки (Вол.)	1) медный, бронзовый; 2) железный. Сравните: р. Яуза <i>Kulyā</i> – 1) канал; 2) ручей + <i>ayasa</i> – 1) медный, бронзовый; 2) железный. Сравните: р. Яуза
Кундала	пр. Ветлуги (Варн.)	<i>Kuḡḡalın</i> – змея
Ламба	пр. Ошмы (Тонш.)	<i>Lamb</i> – погружаться (течет по заболочен- ной местности)
Лух	пр. Клязьмы (Вол.), Иван. и Влад. обл.	<i>Lauha (Loha)</i> – 1) красноватый; 2) медный; 3) железный
1) Линда;	1) пр. Волги (Сем., Борск.)	<i>Lindu</i> – 1) слизистый;
2) Люнда	2) пр. Ветлуги (Сем., Воскр.)	2) скользкий
Мокша		<i>Mokḡa</i> – избавление, освобождение
Ока	пр. Волги (Выкс., Нав., Вачск., Павл., Вол., Бог.)	<i>Oka</i> s – 1) родина; 2) жилище, приют
Ра (древнее название Волги)	(Сок., Чк., Гор., Бал., Борск., Кст., Лыск., Вор.)	<i>Ra(sa)</i> – река
Саранка	пр. Арьевки (Пильн.)	<i>Sāraṇi</i> – ручей
1) Сарга;	1) пр. Пьяны (КрО.)	<i>Sar-ga</i> – движущийся
2) Серга, Малая Серга;	2) пр. Узолы (Ков.)	ручей (<i>sara</i> – ручей, <i>sar</i> – течь, струиться и <i>ga</i> – идущий)
3) Серёжа;	3) пр. Тёши (Вадск., Арз., Сосн., Нав.)	
4) Сержа	4) пр. Ветлуги (Ветл.)	
Сура	пр. Волги (Сеч., Пильн., Вор.)	<i>Su-ra(sa)</i> – прекрасная река
Савинка	пр. Крутушки (Борск.)	<i>Sāvinī</i> – река
Санда	пр. Линды (Борск.)	<i>Sindhu</i> – река, поток
Синьга	пр. Ваи (Тонк., Шах.)	<i>Sindhu-ga</i> – текущая река
Тёша	пр. Оки (Лук., Шатк., Арз., Ард., Кул., Нав.)	<i>Toḡa</i> – текущий

Урга	пр. Суры (Княг., Сп., Вор.)	<i>Ura-ga</i> – змея (русло извилистое)
Уста	пр. Ветлуги (Тонш., Шар., Тонк., Ур., КрБ., Воскр.)	<i>Uş</i> – свет + <i>ta</i> – он, она; <i>uşa</i> – сияющий, сверкающий = Светлая река (русло песчано-суглинистое). Приток – р. Чёрная (как более тёмная по цвету).
Цна	пр. Юлыновки (Кн.)	<i>Snā</i> – купаться, омываться (<i>sni</i> – капать, выделять влагу)

Нельзя не вспомнить здесь, что в греческой мифологии есть река Океан, обтекающая мир, и на её берегах находится сад Гесперид, заповедный край древних греков. В нём проживал титан Атлант, которого традиционно сопоставляют с царём Атлантиды. Греки – индоевропейцы, они не арии, но их прародина тоже лежала на Русской равнине. Сейчас мы считаем, что Ока впадает в Волгу, но ведь можно считать и наоборот (к тому же, в месте встречи Ока шире). Но в такой ретроспективе река Океан (Ока + Волга после их слияния) охватывает центр Русской равнины – всю прародину индоевропейцев. Наши предки, бесспорно, представляли древнюю свою историю лучше нас...

Более полутора десятка лет езжу в деревенский дом на Керженце, и долгое время на подъезде к деревне, видя указатель с названием реки, испытывал замешательство. Ну, откуда происходит это жёсткое, как кирзовые сапоги, слово? Думал не год, не два, всё-таки хочется понимать, где живёшь. В минуты слабости стал верить даже Морохину, производящему название от мордовского корня «керж» – «левый». Что ж, может и так, коль Керженец – левый приток Волги. Другие возможные версии – образование слова от марийского «керге» – «чёрный дятел» и индоевропейского корня «кер» – «поток», как-то не ложились на душу, и я их сразу же отбросил. Гипотеза с «левым притоком» тоже слаба, поскольку непонятно,

Рис. 9. Карта археологических культур в конце III–II тыс. до н.э. в центре Русской равнины

как к содержательному корню прилепилась вторая половина – «енец». Морохин, понимая это, и привёл две другие версии, чтобы показать, мол, на безрыбье и рак – рыба. Но всё перевернулось, когда, листая словарь санскрита, я наткнулся на словосочетание «тёмно-рудный». Керженец протекает по заболоченным местам, отмеченным залежами торфяника. Цвет воды в нём коричневатый, его можно сравнить с цветом

меди или ржавчины (окисленного железа). Но именно такие ассоциации и навевают санскритские составляющие имени реки. Оно, кстати, состоит из двух частей, легко читаемых по-русски. Первая – красный, вторая – «яуза», совпадающая с названием реки, на которой стоит столица нашей родины. Как бы невзначай, мы объясняем и название Яузы (все другие известные ее этимологии смехотворны).

Следует восхититься людьми, придумывавшими названия наших рек. Они использовали как конкретные слова, обозначающие воду или характер её течения, так и образные ассоциации, учитывающие форму русла или цвет воды. Этимологии из таблицы 4 включают примеры как рационального, так и поэтического подходов, что не может не впечатлять. Ряд названий наиболее значительных рек Междуречья – Клязьма, Ветлуга, Керженец, Лух, – связаны с цветом металлов. Это нельзя считать случайным, III тыс. до н.э. – эпоха бронзового века. Во второй его четверти в Междуречье с запада приходят племена фатьяновской археологической культуры (см. рис. 9). Фатьяновцы – арии, они способствовали установлению общих связей во всем регионе: санскритские названия рек зафиксированы нами во всех частях Междуречья, что указывает на контроль ариев-фатьяновцев над всей его территорией.

Продвижение фатьяновских племен происходило по рекам, в том числе, Оке, Мокше, Волге, Суре и их притокам, на что указывают находки каменных боевых топоров и других вещей, характерных для них. В юго-восточной части Нижегородской области к фатьяновской культуре отнесены 20 памятников. Поселения расположены на первых надпойменных террасах, дюнных всхолмлениях и возвышенностях в поймах рек Теши и Пьяны, их притоков, притоков их притоков, а также притоков рек Волги, Суры, Мокши и Алатыря на высоте до 12 метров над водой и 2–4 метров над поймой. Уровень рек междуречья был выше нынешнего (в результате трансгрессии вод Балтики), а это значит, что Русское море существовало, хотя и не в тех масштабах, что до катастрофы.

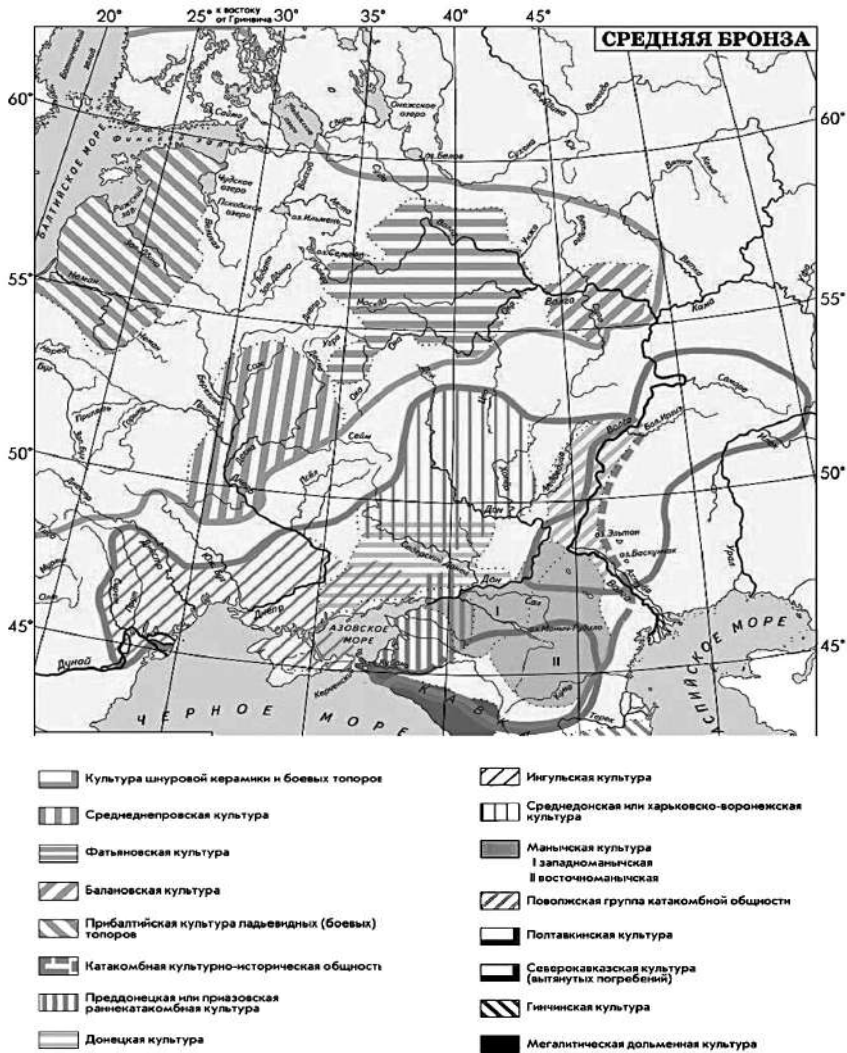

Рис. 10. Археологические культуры эпохи средней бронзы

Могилиники фатьяновской культуры эпохи бронзы обнаружены в Чкаловском, Ветлужском и Краснобаковском районах. К локальному варианту фатьяновской культуры относится балановская культура (рис. 10). Летом 2019 года на территории деревни Кузнечихи (Нижний Новгород) было

Предметы XVII в. до н.э. из могильника балановской культуры
(деревня Кузнечиха, Нижний Новгород)

обнаружено погребение балановской культуры. Археологи датируют его XVII в. до н.э. О том, что это именно захоронение, говорят ритуальные предметы. В могиле обнаружен каменный топор и три керамических сосуда, два из которых в неплохом состоянии (фото выше). Металлургия у балановцев носила развитый характер, оружие они изготавливали не с помощью литья, а путёмковки. И если при будущих раскопках в Кузнечихе вдруг обнаружатся, к примеру, балановские медно-бронзовые топоры, то можно будет утверждать, что название деревни происходит из тех далёких времён. Лично мне, прожившему почти сорок лет в микрорайоне Кузнечиха, буквально, в полукилометре от места раскопок, очень хочется, чтобы это было именно так. Балановцы пользовались ложками в то время, когда большая часть населения Европы ела руками, так что к вазочкам на фотографии так и хочется добавить глиняные (или деревянные) ложки. Сам костяк умершего балановца не сохранился, он полностью истлел, найдены только частицы зубов. Но можно с большой долей уверенности говорить об этнических корнях умершего. На

Вид с Царёва кургана (горы Меру)

территории фатьяновской культуры выделяют ряд субкультур (см. рис. 9, 10), но есть все основания утверждать, что фатьяновцы были ариями. А потому и умерший балановец был, скорее всего, из их числа. Погребение ария в 6 км от кремля. О, сюжетец! Так и видится, как нижегородские историки кусают локотки: прошляпили!

В Нижнем Новгороде есть очень древний топоним – Ярилина гора. Представляя плато Дятловых гор, ограниченное со всех сторон осыпями крутых обрывов, она господствует над местностью. Название ее происходит от имени Яра (Ярилы) – древнерусского бога Солнца и плодородия. Это название гора носила до середины XIX века и по устойчивому преданию именно здесь язычники устраивали свои праздничные торжества. Но с каких пор?

В своих священных книгах арии упоминают о священных горах, которые были опорой земли, её центром и обителью богов, где они устраивали свои пиршества. «Махабхарата» и Пураны (тексты индоариев) называют её Меру, а «Авеста» (священная книга иранцев) именует Хара Березайти – Высокая Хара. Мифы о них имеют общую основу и схожи между собой. Так, иногда хребты Меру описываются, как имеющие семь вершин, или «семь узлов» – больших

гор. Эта традиция отражена во многих Пуранах. На вершинах Хары и Меру постоянно пребывают птицы, это специально подчёркивается в индийских и иранских источниках. «Стаями дивных птиц Священная гора сияла», – повествует «Махабхарата». Упоминание о птицах на священной горе не является лишь деталью красочного описания: данный мотив в древнейших текстах Ирана и Индии составляет неотъемлемую часть индоиранского мифа о похищении птицей с великих гор священного растения сомы (хаомы). Птица, похищающая сому, некоторыми переводчиками «Ригведы» переводится также как сокол, а некоторыми – как орел.

Обе горы находились на прародине ариев (на Русской равнине). Исследователи предлагали самые разные варианты отождествления их с реальными горными вершинами. Но, на удивление, проглядели очевидное решение вопроса. На санскрите название Меру пишется как Su-meru («благая Меру»), так её называли древние арии. Это санскритское слово породило название «Самара», и путь идентификации Меру ведёт нас в Жигулевские горы, к Царёву кургану, что находится в сорока километрах от города Самары. С вершины горы-останца открывается невероятно живописный вид на Сокольи горы и Жигулевские ворота, долину реки Сок, Волгу и Самарскую Луку. В данном случае название горы перешло на поселение (город), рядом с которым она находится. Царёв курган, в силу своей выделенности среди Жигулевских гор, мыслился ариями, как центр мира и местопребывание верховных богов. Рядом с ним стоят Сокольи горы: дивные птицы на вершинах арийских гор – неперемное условие, к тому же, если они числятся по списку похитителей божественной сомы.

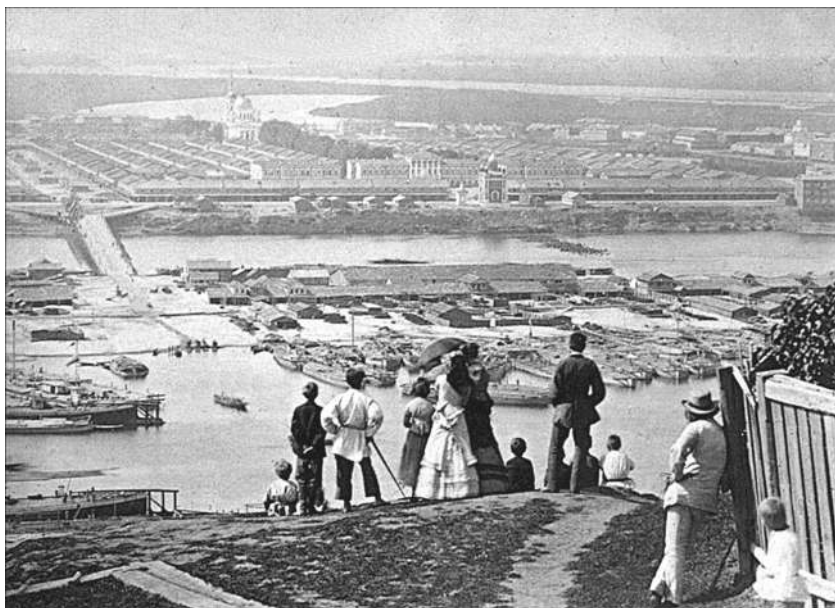
Вернёмся, однако, к Ярилиной горе – горе Яра. Она входит в число семи холмов, на которых основан Нижний Новгород: арийская традиция семихолмия для Мировой горы присутствует в чистом виде. Гора Яра – это Хара, с учётом произношения звуков в разных языках совпадение имён полное. Теперь о птицах. Рядом с Харой (Гребешок на рис. 11) есть гора Сокол. Как и в самарских кра-

Рис. 11. Из книги: Данилов А.В. Дятловы горы // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических трудов. Выпуск 13. – Нижний Новгород, 2013

ях, похититель таинственной сомы и здесь отметил свое присутствие. Сокол – птица бога Солнца. Двойник Яра – египетский Ра – изображался с головой сокола. Но священные горы должны сиять стаями дивных птиц. И тут попадание нашей версии «в десятку». Горы эти – Дятловы! Какими только догадками не пичкали нас краеведы для объяснения их названия. А причина – мифологическая традиция, ведущая свой отсчет из глубины тысячелетий. Редкая из лесных птиц может по своей расцветке сравниться с дятлами. Они, действительно, дивные птицы. Есть у них еще одна важная черта, которую требует древняя традиция. Они – осёдлые птицы и не улетают в тёплые края. Привязанность к родным местам – свойство коренных обитателей, хранителей данной территории. Думается, еще и поэтому выбор авторов данного топонима пал на дятлов.

Дятловы горы мыслились ариями-фатьяновцами, как место пребывания бога-творца Брахмы, языческий рай. По

Нижегородцы на Ярилиной горе (горе Хара)

территории Нижнего Новгорода протекает река Рахма. Исток ее находился на территории микрорайона Щербинки, отсюда река текла к станции Мыза, затем параллельно улице Ларина и впадала в Волгу у деревни Ржавки. Вот такая простая география. Но давайте представим городской ландшафт во времена фатьяновцев. Наличие нескольких рек в черте города, а также высокий уровень грунтовых вод способствовали большой обводненности оврагов, разделяющих возвышенности Дятловых гор. По существу на месте Нижнего Новгорода (верхней древнейшей его части) были острова, окруженные водою. Все они находились в доступной близости от реки Рахмы. В русской культурной традиции есть представления о мифическом народе рахманов – праведниках, живущих на острове в полном изобилии и радости. Рахманов сопоставляют с индийскими брахманами (жрецами бога Брахмы) – потомками ариев (точнее, индоариев – той их части, которая, покинув Русскую равнину, пришла в Ин-

дию). И мы вправе задаться вопросом, а не стоит ли Нижний Новгород на месте некогда священной территории древних ариев, которую древние русичи соотносили с островом рахманов? Не слишком ли много указаний на это?

По статусу столицы и центра мироздания в более поздние времена эти острова стали называть блаженными. О названии реки Рахмы. Из каких только языков не пытаются выуживать его значение – из мордовского, тюркского, татарского (со смыслом один смешнее другого). Но корни его санскритские, древнеарийские. Связано это слово с рахманами – мудрецами, проживавшими на рахманском острове (островах блаженных) посреди Океана (Русского моря-океана). Имя «рахман» означает «Рая человек», «райский муж» (сравни английское «man»). Свои священные пределы арии соотносили с местом, где находилась столица Атлантиды. Помня, в отличие от нас, о глубокой святости Дятловых гор, они восприняли древнейшую традицию атлантов. Нижегородская отчина – блаженный край! Душа поет, не слова, а песня!

До основания Нижнего Новгорода на Ярилиной горе (выше по Оке от Благовещенского монастыря) находилось поселение, «Старый городок». По совокупности источников краевед И.А. Кирьянов определяет его местонахождение в районе Ярильского оврага (300–400 метров выше Казанского вокзала вверх по Оке). «Нашим обследованием в 1954 г. установлено наличие в этом районе на оползне в полугоре остатков вала – части укрепления «старого городка». Вал сохранился на протяжении 20–25 м, но, тем не менее, он носит ясно выраженный характер искусственной насыпи. В районе вала при обследовании были обнаружены также фрагменты орнаментированных русских глиняных сосудов, датированных по аналогиям XI–XII веками» (Кирьянов И.А. К вопросу о времени основания города Горького). Сохранилось имя старого города – Абрамов. Легенда, записанная П.И. Мельниковым-Печерским, соотносит его с Абрамкой, «правителем соседней мордвы». Но имя это не мордовское (почему-то никто об этом не пишет). Еврейским его призна-

вать тоже не стоит, поскольку выходцы из Палестины еще не добрались до русских пределов, а приписывать мордве XIII века изучение Библии вряд ли кто решится. Имя Абрамов – один из древнейших топонимов нашего края, и означает он «место Бра(х)мы». Угро-финские народы усвоили это имя от проживавших в этих местах потомков ариев (русских). Именно правитель мордвы был назван по имени городка, а не наоборот. Точно так же, как и Дятловы горы получили своё название вовсе не от имени проживавшего на них колдуна Дятла. Пора снять налёт сказочной информации в дошедших до нас исторических сведениях, и связать сохранившиеся топонимы с мифами предков, осваивавших наш край.

В скандинавских сагах упоминается город Хольмгард – «город на острове», находящийся где-то на востоке. Обычно под ним понимают Новгород, но это предположение выглядит странно, поскольку он стоит не на острове и даже не на полуострове. А вот Ока, Волга и Рахма (у станции Мызы она соединялась с Окой), образовывали остров, на котором находился священный город Брахмы. Иоакимовская летопись упоминает его как град Бьярмы и называет «град Великий». От его имени получила название и историческая область Бьярмия на севере Восточной Европы, о которой неоднократно упоминается в скандинавских сагах и древнерусских источниках. Город на Ярилиной горе был ее столицей и духовным центром. Легендарный новгородский князь Буривой нашёл здесь спасение после нападения варягов (начало IX века), а сын Буривой – Гостомысл, согласно Иоакимовской летописи, приезжал сюда и просил местных волхвов дать пророчество ему о будущем наследнике.

Скептически настроенный читатель в этом месте должен хмыкнуть, мол, так не бывает: столица Атлантиды, Китеж, город Бьярма – и всё в одном месте. А лично по мне, если за всеми этими символами стоит глубинная традиция, то только так и бывает. Вот, только задумайтесь, улица, идущая по откосу вдоль берега Оки к Ярилиной горе, называется Барминской (Бьярминской). Скажете, опять случайность?..

Глава пятая

ГЕРБ ГОРОДА И СЕЙМИНО-ТУРБИНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Герб Нижнего Новгорода утвержден Екатериной II в 1781 году. На нём «в белом поле красный олень, рога и копыта чёрные». Но историки и геральдисты до сих пор спорят относительно правомерности такого выбора. Одни эксперты ссылаются на указ царя Алексея Михайловича от 1666 года об изготовлении гербового знамени, где говорится: «Печать Нижегородская, на ней лось ступает». Другие ссылаются на «Роспись всем государевым печатям 1626 года», составленную в Посольском приказе после большого московского пожара. В росписи сказано: «Печать Нижегородска: олень, под оленем земля». Исследователи мечутся между двумя версиями, и не могут обосновать, почему же всё-таки выбор был сделан в пользу оленя. Если лоси в нижегородских лесах ещё не редкость, то вот олень – давно уже не сыскать. С какой стати тогда на гербе изображен олень?

Не знаю, сколько нижегородских историков изучали историю герба города. Может, десятки, а может, даже сотни. Сколько кандидатов и докторов наук преподавали эту тему с кафедры или заслушивали публичные прения. Но всем им «утёр нос» исследователь-любитель Дмитрий Владимирович Квашнин. Он привёл в качестве нового документа оригинальную (гербовую) печать Новагорода низовских земель образца 1577 года (рис. 12). Изображённое на ней животное имеет бородку и винтовые рога. Квашнин упомянул также: «В более поздней версии печати (в копиях оригинала – А.А.) борода аккуратно «сбрита». <...> Серьёзным и грамотным

Рис. 12. Печать «Новгорода низовских земель» 1577 года

Махтур – винторогий тур
(горный козёл)

историкам пришлось взяться за ластик и карандаш и исправить досадную ошибку изготовителей печати, то есть вместо странных спиральных рогов «взрастить» роскошные ветвистые рога неправильному зверю» («Город-на-реке-Ра», Нижний Новгород, 2015). Очень деликатно выражается Дмитрий Владимирович о жуликах, облечённых степенями и званиями. Но, с другой стороны, оригинал никуда не дёлся, вот и рис. 12 выложен в свободном доступе в Интернете. Почему же никто из нижегородских историков даже не поднял этого вопроса? Так и просится сказать многоучёным профессорам: «Богатыри – не вы...»

Бородка у животного на печати козлиная, вот и нижегородцы, по свидетельству Гиляровского, называли гербового оленя весёлой козой. Что же до спиральных рогов на голове, то такими чудными «локонами» обладает только горный козёл мархур. В народе его называют винторогим туром. Есть у него и козлиная бородка, так что Квашнин блестяще разгадал

тайну печати 1577 года. По мнению исследователя, винторогий тур был на гербе города во времена Ивана Грозного, и это есть наш изначальный нижегородский символ.

Мы разделяем этот вывод. Но он, высвечивая проблему в новом свете, вместе с тем выдвигает новые вопросы. Прежде всего, каким образом культ горного козла попал к нижегородцам? Винторогий тур распространен в Гималаях, Тибете, Афганистане и Таджикистане. Всё это области, крайне далёкие от нас. Всякий государственный или городской символ должен быть понятен его гражданам. Как объяснить рядовому нижегородцу появление горного козла на гербе его города? Вот, на гербе Самары изображена коза. Геральдисты не знают, какие причины тому способствовали, но они хотя бы могут заявить, что козы водятся в Самарской области. По схожим соображениям и геральдисты времён Алексея Михайловича и Екатерины Великой, зная о мархуре на печати, делали выбор в пользу лося и оленя. Первый просто жил у нижегородцев под боком, а о втором рассказывали охотники, да и сохранились легенды. Это рациональное объяснение. Современные историки вполне довольствуются им, не чувствуя, что за каждым изображением на гербе или печати стоит многотысячелетняя традиция, связанная с историей наших предков. В любом гербе таится глубинный смысл, замешанный на мифологии и языческих верованиях человечества. Вместе с тем необходимо очень серьёзно отнестись и к выбору оленя (лося, как промежуточной фигуры) и учесть время, когда он делался. Посвящённые знают больше, до простых смертных они доносят только то, что им следует знать. Прикоснуться к их заповедному знанию – значит, раскрыть тайну происхождения нижегородского герба. Как же всё-таки переплелись пути северного оленя и южного тура на нижегородской земле?

Проследим вначале, как формировался культ оленя-лося у наших предков. Охотники на северного оленя – это каменный век, который нерасторжимо присутствует в верованиях наших праотцов. Этнографические данные свидетельствуют, что у индоевропейцев существовал широко распро-

страненный культ небесного оленя-лося (оленя с золотыми рогами, оленя прародителя). На стоянке верхневолжцев Сахтыш 8 (Владимирская область) было найдено три глиняных диска с точечными рисунками. На каждом из дисков, которые сохранились полностью, есть рисунок, изображающий голову оленя, и отверстие для привешивания. Северный олень обитал тогда ещё на просторах между Окой и Волгой. Важнейшее созвездие северного полушария – Большая Медведица, – на Русском Севере называлось «Лосём», «Сохатым». Эти имена, пришедшие из палеолита, являются словами современного русского языка.

Наступление лесов и отступление тундры на север практически исключало встречи жителей междуречья с оленями. Как конкурент оленя на роль тотема-прародителя, выходит на сцену медведь. Его изображение присутствует, например, на гербах Ярославля, Перми, Марий Эл (на гербе Сергача медведь и олень разделяют пальму первенства). Волосовцы в роли тотема-прародителя мыслили также водоплавающих птиц. Этот феномен связан с тем, что они заселяли земли, занятые ранее Русским морем-океаном. Название города Гусь Хрустальный имеет сакральное значение и демонстрирует незримую связь ныне живущих людей с верованиями предков. Со временем культ оленя-лося уступил своё место медведю и уточке-гусю. Звёздные Лосихи (или Лосиха с Лосёнком) стали именоваться Большой и Малой Медведицами. До сих пор художники Хохломы разрисовывают диковинными узорами деревянные уточки. Мы любимся ими и покупаем в подарок друзьям и близким, но не задумываемся о глубинном смысле своего подарка и о времени возникновения его образа у наших предков. А каждая уточка – это обращение к нам из прошлого, беззвучный клич, который уже мало кто слышит...

На рубеже мезолитической и неолитической эпох, на скалистых берегах Онежского озера и Белого моря появляются изображения, свидетельствующие о древней сакрализации образов водоплавающей птицы и оленя (лося), присутству-

Рис. 13. Писанка
(разрисовка пасхального яйца)
с двумя оленями

Рис. 14. Хеттский бог природы

ющих постоянно в сценах, имеющих мифологический, ритуальный характер, и связанных с оплодотворением, рождением и смертью. Причем, очень часто эти два образа – гуся и лося – перерастают один в другой. Таковы – ладьи с носовой частью в виде рогатой лосиной головы на длинной гусиной шее, гусь с лосиными рогами, рогатые гуси, лось во главе идущих в ряд гусей, изображение лося среди гусей.

Образ прародителя оленя-лося обнаруживается и на юге России. Сюда он пришёл вместе с верхневолжцами. Среди изображений на писанках, хранящихся в Львовском этнографическом музее, есть изображение двух оленей (рис. 13). Верхневолжцы, как мы писали ранее, создали хеттскую цивилизацию. На рис. 14 приведено изображение хеттского бога природы. Нам почему-то кажется, что это лось. Забавное дело, но по одному рисунку можно высказать догадку о прародине народа. Образ оленя-лося пришёл в Малую Азию, где его восприняли скифы (рис. 15) и распространили вплоть до Центральной Азии, а это, в том числе, и Таджикистан – один из ареалов мархура. На рисунке у скифского оленя необычные рога, каких не найти в природе. Скифские

Рис. 15. Золотой олень из скифского кургана VII–VI вв. до н.э.

мастера творчески подходили к изображению тотемного животного, внося в изображение подчас фантастические детали. Но в случае с мархуром и выдумывать ничего не надо было. У индоевропейцев, оказавшихся в центрально-азиатских областях, мархур стал одним из олицетворений божественного оленя.

Мархура называют также туром (точнее, винторогим туром), то есть диким быком. За переменной имени всегда прячется какая-то загадка. Почему горного козла стали именовать быком? За ответом следует обратиться к мифологии.

Бог Тур относится к числу важнейших русских богов, основательно позабытых современными академическими учеными. Выдающийся русский фольклорист Александр Сергеевич Фаминцын (1841–1896) в книге «Божества древних славян» показал, что Тур – это символ солнца и связанного с действием света плодородия. Тур олицетворяет собой и свет возрождающегося солнца. Это выражается в малорусских колядках и сходных с ними польских, где речь идет о многорогом или златорогом (сияющем) звере туре или туре-олене. В галицко-русской колядке зеленая дубрава говорит:

Ой шумью, шумью, бо в себе чую,
Бо в себе чую дивное зверя,
Дивное зверя Тура-оленя,
Шо на головце девять рожечков,
А на десятом терем збудован...

В польской колядке рассказывается, как хозяйка взглянула на поле

И увидела зверя тура,
Зверя тура, имеющего золотые рога.

В сербской колядке святой Пётр изображается едущим на златорогом олене. Золотые рога имеют значение света или солнечных лучей. Великоорусская свадебная песня рассказывает о таком же златорогом или белом олене, освещающем весь двор своими рогами:

В тех ли лугах ходит олень,
Ходит олень – золотые рога...
Тут пришел Андрей господин,
Встречю ему белой олень...

Олень-то ему и обещает:

Станешь жениться, я на свадьбу приду,
Золотые рога я с собой принесу,
Золотыми рогами весь двор освещу.

То же самое подтверждается и сербской песней:

Что блестит у зеленого леса:
Солнце это или месяц?
Это не солнце, это не месяц,
А два золотые рога оленя.

Такое же значение следует приписывать появлению Тура на святках или накануне нового года в Великой и Малой Руси, а также в Польше, где рождественские колядки ходили в старину местами с набитой волчьей шкурой или же с «туром» (древним аналогом мешка Деда Мороза). В святочных маскарадах на Руси ходила фигура, которая так и называлась Туром. Обычай вводить в хату настоящего быка в первый день рождества соблюдался в XIX веке, помимо Поднестровья, еще и в Сербии.

В памяти нашего народа сохранились отрывочные воспоминания о яром туре – светлом, весеннем, плодотворящем быке бога-громовника. Эпитет «ярый» указывает на творческие силы весны и роднит тура с именем древнерусского Ярилы. С названием Тура нераздельны понятия о быстром движении и стремительном напоре: туровый, туркий – скорый, поспешный; турить – ехать или бежать скоро, гнать кого-нибудь (про-турить – выгнать, вытолкать), туриться – спешить. В дальнейшем, производном значении, «ярый тур» стал означать «храбрый, могучий воин», как можно видеть из эпических выражений Краледворской (польской) летописи: «То Вратислав как тур ярый вскочил», Ипатьевской летописи: «Храбор бо бе (Роман), яко и тур» и «Слова о полку Игореве», которое величает князя Всеволода – яр-тур или буй-тур (буйвол; яр и буй выступают здесь синонимами).

Название праздника «Туры» или «Турицы» у галичан и словаков свидетельствует о почитании Тура как божества. Причисление церковью этих празднеств к языческим и запрещение пастве принимать в них участие подтверждают это. В честь Тура еще в XIX веке пелись весенние песни на протяжении от Ростова и Переславля-Залесского до Нижнего Новгорода. В Костромской губернии исполнялась следующая весенняя «семицкая» песня:

Ой Тур, молодец удалой!
Он из города большого,
Вызывал красну девицу

С ним на травке побороться,
Ой, Дид-Ладо! побороться и т.д.

В этом вызове Туром красной девицы – «на травке побороться», несомненно, проявляется похотливая природа весеннего бога.

В мифологии козёл – один из символов похотливости, поэтому представление Тура в его образе более, чем оправдано. Если в поведении козла традиционно выделяют повышенную сексуальность и связанную с ней агрессию, то коза служит символом плодородия. Коза на гербе Самары – это священная турица, почитаемая жителями города с древнейших времён и служащая его оберегом. И тут опять хочется согласиться с Квашниным, предлагающим видеть на изначальной гербовой печати Нижнего Новгорода турицу-мархура. Всё-таки насколько тоньше и изысканнее древнейшие изображения символических прародителей мира в виде пары оленей или пары лосей. Одиночный зверь на гербе символизирует свои природные качества и связанные с ними ассоциации, но соотносить его с прародителем мира, тем более, самцом, уже, мягко говоря, сложнее. Впрочем, это трудность всех патриархальных религий.

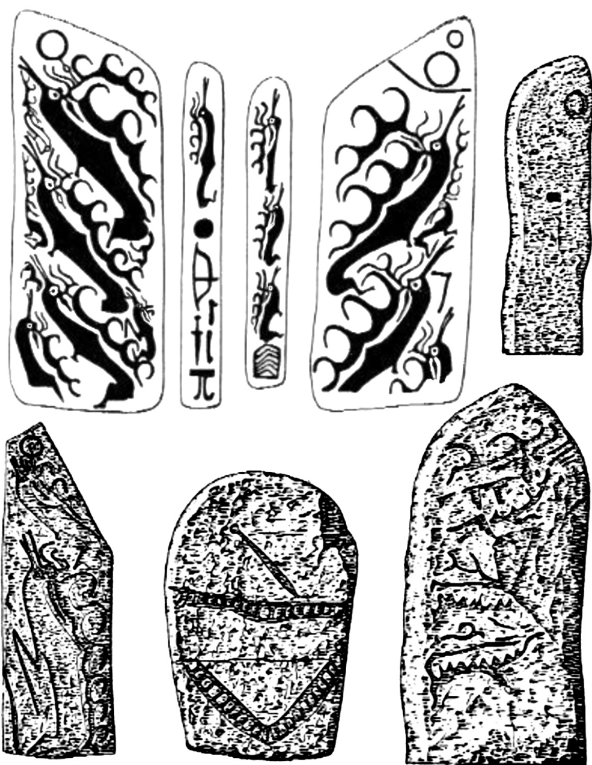
Олень, лось и винторогий козёл – три разных образа бога Тура. В XVI–XVII вв. их изображения конкурировали за право оказаться на гербе города. Первые два были «привязаны» к местным традициям. Третий выглядел иногородным. Но как он вообще попал в нижегородские земли? Какие племена принесли сюда культ Тура в виде мархура? Нам почему-то кажется, что сделали это потомки верхневолжцев и хеттов, вернувшиеся на свою прародину. Откуда такое предчувствие? Представляется необычным, что оленя тоже стали называть туром. И винторогому козлу, и оленю дали по второму имени, которые совпали между собой. Трудно отрицать, что эти образы сознательно хотели соединить под общим символом. Это всё равно, что племя, почитавшее оленя, объединялось с племенем, почитавшим мархура, и они договаривались называть своих верховных

Оленные камни – массивные отёсанные каменные плиты с рисунками. Чаще всего на плитах изображался олень. Рисунок выбит на поверхности или нанесён охрой. Датируются поздним бронзовым и началом железного веков. Встречаются на Алтае, в Тыве, Монголии, Китае

богов одинаковым (другим) именем, которое было для них священным.

Сакральное «Тур» увековечилось в бесчисленном множестве географических названий, свидетельствующих о чрезвычайной популярности этого божества. Фаминцын указывал, что на территории России существовали многочисленные города и селения, реки, озера с именами, образованными от корня «тур», причем, их география простиралась на огромных пространствах от Тобольской (города и селения Тура, Туринск, Нижне- и Верхне-Туринск, приток Тобола – Тура) и Енисейской губерний (город Туруханск, приток Енисея – Турухан) до Минской, Киевской и Варшавской. Кроме того, множество топонимов с данным корнем находилось в Чехии, Моравии и Германии (например, широко известная область Тюрингия). Имя Тура звучит

Зарисовки оленных камней

и в некоторых названиях немногочисленных местностей в Австрии, Швейцарии, Италии (Турин) и даже Франции (город Тур). Выделяя европейский «вектор» распространения культа Тура, наш выдающийся соотечественник, однако, не упомянул об азиатском направлении. И здесь, в первую очередь, вспоминается государство Турция и страна Туран в Центральной Азии (её упоминает «Авеста»). Бога Тура почитали на огромных пространствах Евразии, но только в разных местах изображали в разных обличьях. В широких евразийских пределах – в виде оленя или лося (хетты), а вот в центрально-азиатских – в виде винторогого козла. Надо теперь только объяснить, как изображение мархура попало на нижегородскую печать.

В 1912 года во время саперных работ около станции Сейма был обнаружен могильник бронзового века (II тыс. до н.э.). Дюна левого берега Оки, сохранившая памятник, занимает господствующее положение над местностью. Она вдаётся в пойму реки, возвышаясь над нею примерно на 18 метров, так что с её верхней площадки просматривается вся округа. Раскопки сейминской дюны, продолжавшиеся до 1940 года, открыли здесь стоянку XII–X вв. до н.э. Могильник состоял, примерно, из 50 неглубоких могил. В каждой из них лежал скелет с богатым погребальным инвентарём, состоявшим из бронзовых массивных браслетов, ножей, кинжалов, втульчатых наконечников копий, втульчатых топоров-кельтов, множества кремневых стрел, ножей и других орудий. Были обнаружены также остатки янтарных украшений. На той же дюне, на месте могильника, в более раннее и в более позднее время располагалось несколько поселений. От них остался сильно перемешанный культурный слой с остатками жилищ, кострищ и материальной культуры от развитого неолита до эпохи поздней бронзы (II тыс. до н.э.).

Сейминская стоянка получила мировую известность, подтвердив, что территория России пережила бронзовый век – до этого считалось, что обитавшие здесь племена перешли от каменного века сразу к эпохе железа. Найденные в могильнике артефакты – искусно выполненные и украшенные топоры-кельты, наконечники копий, боевые ножи с ручками художественного литья, долота, шилья, браслеты украшают многие музеи мира. Следы пребывания сейминцев находят на огромной территории – около 3 миллионов квадратных километров – от Саяно-Алтая до западной и северной части Европы. Это были воины-коневоды. Характер инвентаря могильника позволяет говорить о его восточном, зауральском происхождении. Его связывают также с турбинским могильником на Каме (у города Перми), отсюда и название общей для них культуры.

Историки гадают, с какими историческими народами следует связывать сейминцев. Наша версия – это те из них, ко-

торых объединял культ верховного бога Тура. На наше счастье, круг этих народов легко восстанавливается, поскольку это имя бога использовалось для их племенных названий. В «Авесте» и среднеиранской литературе упоминается Туран – исторический регион в Центральной Азии, включавший территории современных Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и северные провинции Афганистана и Пакистана. В интересующий нас период он был населён скифскими иранскими племенами с общим названием «тура». Напомним, что это как раз те области, где обитает мархур. Туранцы – это арийцы, сохранившие верность солнечным богам и не принявшие зороастризм. Они появились на просторах лесостепной Евразии более 3 000 лет назад и постепенно расселились от Центральной Монголии до Нижнего Дуная. Входя в контакт с другими индоевропейскими народами и смешиваясь с ними, они вступали с ними в религиозное и культурное взаимодействие. Так, в частности, видимо, произошло и с турбо-сейминцами, которых мы считаем потомками хеттов.

Во второй половине II тыс. до н.э. в Евразии сложился уникальный союз индоевропейских народов, почитавших бога Тура в качестве верховного божества. Вдоль побережья Черного моря от Дуная до Херсонеса (развалины на окраине современного Севастополя) обитало племя тавров, древнейшее население южной части Крымского полуострова (Таврики). По-гречески «тавр» значит «бык», это эквивалент русского тура, поэтому племя тавров по-русски следовало бы называть турами. Очевидно, что такое самоназвание народа происходило от имени бога Тура, которому он поклонялся. У древних греков сохранились старинные сказочные предания, что к северу от Греции появились особые чудовища, у которых зад и четыре ноги были конские, а грудь, голова и руки – человеческие. Эти чудовища, названные греками кентаврами, отличались крайне свирепым нравом, превосходно стреляли из луков и были, благодаря быстрым конским ногам, совершенно неуловимы, причем, по греческим сказаниям, между этими кентаврами и греками когда-

то происходили кровопролитнейшие битвы. «В этих сказочных преданиях греков о кентаврах, – пишет замечательный русский историк А. Нечволодов – на первый взгляд совершенно невероятных, есть, однако, большая доля правды. Жестокие битвы греков действительно происходили с пришельцами с севера, метко выпускавшими стрелы из своих луков и постоянно появлявшимися перед противниками верхом на быстроногих конях, с которыми они, казалось, составляли одно неразрывное целое. Вид этих конных и неуловимых пришельцев, издали поражавших врагов из своих луков, а затем свирепо нападавших на полном конском скаку, особенно поражал греков, так как греки, поселившись в своей гористой стране, мало пользовались лошадьми, сражались пешими и были плохими наездниками. Но, тем не менее, несмотря на весь ужас греков, эти северные пришельцы были не сказочными чудовищами, а настоящими людьми. Это были, конечно, наши славные предки, славяне, и именно те племена, которые дали начало великому Русскому народу. Идя из своей далекой Арийской родины по нашим привольным южным степям, они покорили себе во время этого длинного и долгого пути главного тогдашнего обитателя Русских степей – дикую лошадь, и сделали себе из этого борзого скакуна вернейшего и преданнейшего друга; сроднившись с ним, предки наши стали лучшими в тогдашнем мире наездниками и конными стрелками, и навели ужас на все народы, которые пытались им сопротивляться». Имя «кентавр» следует читать как «конный тавр» или «конный тур».

Сеймо-турбинцы идеально подходят на роль северных кентавров. Фараоны писали о турсах – «народе моря», напавшем на Египет в XIII–XII вв. до н.э. Историки недоумевают, с берегов какого моря пришли захватчики? Наш ответ – с берегов Волги, которая по древней традиции мыслилась морем-океаном. С сеймо-турбинцами в нижегородские пределы пришёл культ бога Тура. Его символичные изображения в виде оленя-лося и мархура конкурировали между собой при выборе герба города. Выбор в пользу оленя

представляется нам абсолютно оправданным и в историческом отношении глубоко содержательным. Он объединяет людей, живших на Нижегородской земле на протяжении тысячелетий, и служит важнейшим доказательством древности нашей истории.

Вместо заключения

СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ ЛЕТ РУССКОЙ ИСТОРИИ

«Повесть временных лет» начинается с фразы: «По потопе трое сыновей Ноя разделили землю...» Традиционно её не расценивают, как важное историческое указание, и не комментируют. Это неправильно. Ноев или последний гросвальдовский потоп произошёл в 5,6 тыс. до н.э., и значит, русская история насчитывает семь с половиной тысяч лет. Другое дело, что летопись ничего не говорит о её начале. Первые сколько-нибудь содержательные сведения относятся к приходу славянских племён на Русскую равнину в середине I тыс. н.э. Монахи-летописцы и их духовные наставники отрезали у русских целый пласт истории народа, дорогу длиной в 6 тысяч лет. Отсюда происходят многочисленные заблуждения и разнообразные русофобские мифы, которыми кормят нас со времён Ломоносова.

Академическая наука в качестве постулата восприняла один из них, будто бы русские берут своё начало от дунайских славян, пришедших в наши края. Это заведомая ложь, против которой выступал ещё Михаил Васильевич. Если кто-то думает, что в его негодованием против академиконемцев таилась ерунда, несходство в отдельных позициях, то это не так. Наши профессора-академики учат нас, что родина русских – центральная Европа (прародина славян), а на Русской равнине мы – пришельцы. Стартуя с этих позиций, они естественно приходят к утверждению, что никаких русов (предков русских) в Волго-Окском междуречье вплоть до прихода славян не было. Кто же тогда здесь проживал, если есть следы древних археологических культур? Угро-финны, решили горе-учёные. Так возник миф об угро-

финнах, заселявших наш край с глубокой древности, миф устойчивый, но в корне неверный.

Историк Михаил Леонидович Серяков в 2016 году выпустил книгу «Великое начало. Рождение Руси», где связал начало русской истории с племенами балановцев, пришедшими в Волго-Окское междуречье. Анатолий Алексеевич Клёсов на основе ДНК-генеалогии утверждает, что русские – потомки ариев, и потому первых русов междуречья соотносит с фатьяновцами. Но историю русского народа следует ещё более удреветь, и включить в неё верхневолжцев, строителей подлинного града Китежа. Следы его будут обязательно обнаружены на месте нынешнего Городца. В науке правильная постановка задачи – это «половина» её решения. Следует искать следы потопа, смывшего город в конце IV тыс. до н.э. Для геологов это задача вполне решаемая. Впереди и новые археологические открытия на Ярилиной горе. Город Браммы существовал! Присмотритесь внимательней к карте на рис. 10. Фатьяновская и балановская культура примыкают друг к другу у знаменитой Стрелки. Это был общий центр двух родственных культур со святилищем и поселением жрецов на Ярилиной горе. Не случайно русские князья сразу же после завоевания города Браммы возвели на его месте Благовещенский монастырь.

В первом тысячелетии Нижегородский край активно заселили угро-финские племена. Но они пришли на земли древних русов, коренных обитателей Междуречья. Историки недоумевают, куда пропали племена муромы и мери. Но загадка этой «головоломки» предельно проста. Это как раз и были те древние русы, которые приняли и ассимилировали волну угро-финских переселенцев. Ростов Великий – столица мери, а Илья Муромец – олицетворение прародителя муромы. Здесь «русский дух, здесь Русью пахнет!».

А задумывались ли вы, почему в названиях народов междуречья распространена корневая основа «мр» – мурома, меря, марийцы, мордва? А потому, что пришли эти народы на территорию, где раньше было море. Ранее оно плескалось на месте Муромы и примыкало к Моршанску. Илья Муромец

изначально прозывался Моровцем, то есть Морским. Для обретения силы он выпивает ведро пива. На символическом языке это означает рождение богатыря на месте морской пучины. Илья Моровец, по-другому – Ил Морской (имя прародителя связывается с историей муромы – ее поселением на месте затопленных ранее территорий).

По-фински «meri» означает «море». Следовательно, народ «мери» – это «поморы». Как и «марийцы», унаследовавшие имя уже от русского слова «море». Название «мордва» возникло из словосочетания «море-диво» (в санскрите «deva» – «бог»), что можно считать калькой море-океана. Мордовское племя «эрзя» – это русы, а имя одного из его князей – Пургаса, происходит от санскритского «puro-ga» – «вождь, предводитель народа». Имя племени «мещера», населявшей Поочье, происходит от санскритского mīṣra – соединенный, смешанный. Как и меря с муромой оно включало в себя как финнов, так и русов. Причем, доля русов в них была достаточно велика. Во всяком случае, можно уверенно говорить о существовании альтернативного Киеву союза народов в Волго-Окском междуречье, объединившего руссов, славян и финские народности. Именно здесь и формировалось со Средних веков ядро будущей России.

АБРАМОВ ГОРОДОК

Опыт исторической реконструкции

Введение

Нижний Новгород в 2021 году отметил юбилейную дату. Восемь веков вмещают в себя огромный пласт исторических событий, множество выдающихся деяний нижегородцев. Но, размышляя о начальном периоде существования города, невольно спрашиваешь себя: «А что было на его месте ранее? Были ли какие-либо поселения на Дятловых горах? Какие этнические группы проживали в них?» Для краеведов и историков самого разного ранга эти и связанные с ними вопросы стали основанием для многолетних дискуссий и научных споров. Вместе с тем, ни о каком единстве их мнений в настоящее время говорить не приходится. В советское время легенда о существовании на территории современного Нижнего Новгорода более древнего Абрамова городка была общепринятой и не подвергалась сомнению. Но в наше время некоторые исследователи стали активно оспаривать ее, настаивая на том, что никаких научных подтверждений в пользу предания о городке нет.

Ниже мы подробно разберем все имеющиеся гипотезы о городе-предшественнике, разберем их плюсы и минусы, обсудим аргументы противников Абрамова городка, а потом предложим собственную реконструкцию его истории. Но прежде обсудим проблему с позиций простого нижегородца, исходящего из элементарного здравого смысла. Для него существование города-предшественника более чем закономерно!

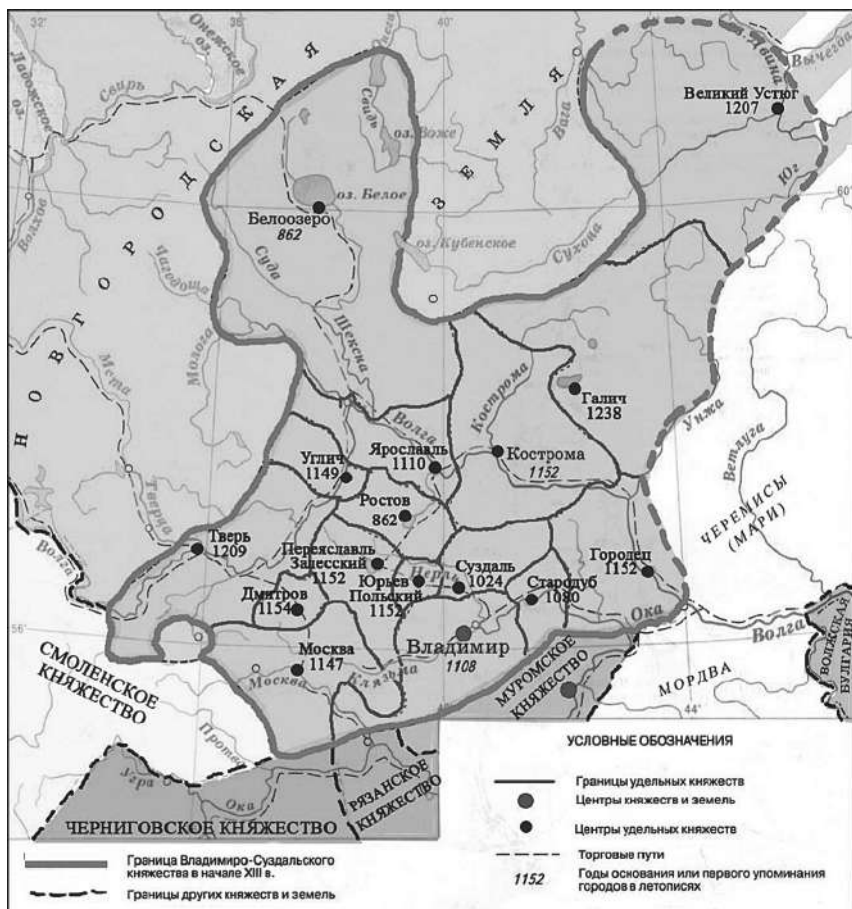

Рис. 1. Карта северных княжеств Руси и их ближайших соседей

Расположение Нижнего Новгорода в экономическом и военно-стратегическом смыслах уникально. Опять-таки неоспорим и художественно-эстетический аспект картины, открывающейся наблюдателю с Дятловых гор. Было бы в высшей степени странно, если бы народ, проживавший в его окрестностях (мы пока не конкретизируем, были ли это русские, мордва или болгары), не основал здесь поселения. Но есть и рациональные основания в пользу поселения на этом месте. На рис. 1 приведена карта городов Владимиро-Суздальского княжества и их ближайших соседей.

дальского княжества в начале XIII века. Рядом с названием города указана дата его основания. Все они, за исключением Галича, существенно моложе Нижнего Новгорода. Достаточно близкие к нему столицы Муромского и Рязанского княжеств тоже основаны раньше – Муром в 862 году, а Рязань в 1095 году. В Волжской Булгарии, находившейся восточнее (см. рис. 1), тоже были города: Булгар и Сувар впервые упоминаются в 920 году, Алабуга в 1005–1010 годах, Биляр в 1164 году, Ошель в 1220 году. Кратчайший путь от булгар к русским княжествам пролегал по Волге через нынешний Нижний Новгород, поэтому и военные походы, и торговый путь для товарообмена между двумя народами проходили через него. Смотрим еще раз на карту: две страны с развитой городской инфраструктурой разделены отрезком Волги, который на границе Владимиро-Суздальского княжества соединяется с другой большой рекой – Окой. Спрашивается: неужели в устье Оки не было никакого поселения или сторожевой крепости в период контактов Руси и Волжской Булгарии в X–XII веках?

Дошедшая до нас легенда говорит, что это был мордовский город, и его основал мордвин Абрам. Про мордовские города мы, действительно, мало, что знаем. Но почему бы в какой-то момент мордва не могла захватить и контролировать место слияния Оки и Волги? На паперти Архангельского собора до революции существовала надпись, начинающаяся так: «Древле Низовскою землею владели идолопоклонники – мордва. Благодетельный Великий Князь, ныне духом в Бозе, а нетленным телом своим во граде Владимире почивающий, Георгий Всеволодович, дабы облегчить владения свои от набегов соседственных народов, заложил на устье реки Оки град и нарек ему имя Нижний Новград и поставил в нем первую церковь во имя Архистратига Михаила деревянную, а потом в 1227 году каменную, соборную». История с надписью очень показательна и поучительна для нижегородцев. Во-первых, ее размещение на паперти свидетельствует о глубоком уважении наших предков к своей истории, которая включает в себя и дохристиан-

ский период. Для Нижегородского края – это время до 1221 года. События этого периода отражены в дошедших до нас источниках крайне фрагментарно, но все они, в том числе и фольклорного характера, безусловно, важны и должны учитываться при воссоздании подлинной картины событий. Нигилистическая позиция, отрицающая их содержательность и научную (!) ценность, есть отказ от своего прошлого и предательство дела тех подвижников, которые способствовали сохранению и передаче значимой информации от поколения к поколению.

И еще одно важное обстоятельство. При основании города Георгий Всеволодович поставил церковь, и это значит, что изначально строили его и стали проживать в нем христиане. Но тогда на территории города никак не могли появиться языческие топонимы. А они есть. Самый яркий пример – Ярилина гора, древнее название знаменитого Гребешка. Оно происходит от имени русского бога Яра (впоследствии Ярилы). Подчеркнем, русского, но не славянского. Значит, прежде князя-христианина устье Оки уже освоили идолопоклонники, вначале русские, а уж потом мордва. Только в такой последовательности, если доверять надписи на паперти. Другое дело, что про русских язычников, пришедших на Дятловы горы задолго до мордвы, в ней ничего не написано...

Второй урок связан уже со снятием надписи. У нас нет сведений, как и по чьему требованию это произошло. Но, думается, что определяющим тут было желание церковного руководства удалить всякое упоминание об идолопоклонниках. К слову сказать, наши священники в своем большинстве – ярые ниспровергатели древнерусской истории (ее языческого периода). В этом смысле не следует удивляться игнорированию летописями событий той поры. Представьте себя на месте монаха-летописца: стали бы вы писать о поселении язычников на месте города, заложенного великим князем? Вот и в Лаврентьевской летописи об этом событии всего одна строка: «6729 (1221 г.) Того же лета великий князь Юрий, сын Всеволожь, заложи град на оусть Оки,

Василий Никитич Татищев

и нарече имя ему Новъград». Как все просто у летописца: пришел князь и заложил город. Вроде бы и правду сказал, и в то же время не рассекретил, что было ранее на месте города, и кто здесь проживал. В этом смысле надпись на паперти и более информативна, и более честна, чем летопись. Но надпись эту сняли, и мы должны констатировать, что противники Старого города были уже тогда.

Своеобразие местоположения Нижнего Новгорода состояло еще в том, что здесь сталкивались интересы сразу нескольких народов – к русским, булгарам и мордве следует добавить и марийцев. Как результат, за обладание этой областью должна была идти сложная политическая и, в том числе, военная борьба. Мысль об отсутствии сторожевой крепости, торгового поселения или города в этом месте представляется странной и невероятной. Так, Василий Никитич Татищев (1686–1750), автор первого капитального труда по русской истории – «Истории Российской» полагал, что до 1221 года городок в устье Оки принадлежал булгарам. Нижегородский филолог Б.М. Пудалов на основе анализа летописей и текстов Татищева предположил, что указание на существование города-предшественника, а также его булгарская принадлежность, – домысел историка, сделанный «либо на основе умозаключений, либо на основе местного источника (возможно, фольклорного)»¹.

Мы согласны с Б.М. Пудаловым, что прямые свидетельства летописей имеют более приоритетное значение, чем умозаключения (на основании тех же летописей) и фольклорные источники. Но нельзя отрицать, что летописи создавались и

редактировались в политических интересах властной княжеской верхушки и церковных иерархов, которые и определяли, что будущим читателям следует знать, а о чем писать не следует. И если в наших летописях нет никаких сведений о городе-предшественнике, то может это неслучайно? Факт сокрытия информации зачастую приоткрывает завесу над событиями, происходившими в действительности, и ведет аналитика к определенным умозаключениям. Они могут быть неожиданными для любителя прямых свидетельств, но вполне логичными в контексте анализируемых событий. Поэтому вполне естественно считать, что В.Н. Татищев посчитал важным зафиксировать, что до основания Нижнего Новгорода в устье Оки уже был город. Его мнение мы еще обсудим, но здесь подчеркнем, что выдающийся отечественный историк исправлял пробел летописей, не упоминая о городе-предшественнике. По какой причине это было сделано, будем говорить отдельно. Тем более, это не единственная серьезная недомолвка летописей.

Точно также они ничего не говорят о Биармии – стране, существовавшей в IX – начале XIII веков на севере Русской равнины. Вот уж загадка из загадок! «Скандинавы в течение почти четырех веков осуществляли поездки в центральные районы Древней Руси, используя не только традиционный, хорошо известный путь «из варяг в греки», но и через Белое море. Раздобыв предварительно у местного населения Биармии, когда торговлей, а чаще грабежами, они меняли в древнерусских городах пушные товары и моржовую кость на серебро, изделия из металла, ткани и разные необходимые товары»². Но древнерусских источников о Биармии нет, правда, за одним исключением, которое связано опять-таки с В.Н. Татищевым. Этим исключением является Иоакимовская летопись, выдержки из которой приводит историк в своей «Истории Российской». На рис. 2 указано приблизительное положение Биармии. И при сопоставлении этой карты с картой на рис. 1, невольно возникает вопрос – а не был ли Абрамов городок южной оконечностью Биармии? Уж больно все близко...

Рис. 2. Примерное расположение Биармии на карте Русской равнины

Судя по содержанию норвежских саг, последний свой поход на Биармию скандинавы совершили в 1222 году и славно ее пограбили. После этого времени пропадают какие-либо упоминания об этой стране. Похоже, что начало 20-х годов XIII века стало временем заката Биармии. И опять хочется спросить, не связано ли это событие с основанием Нижнего Новгорода в устье Оки? Кому-то из читателей может показаться, что мы пытаемся срастить события, совершенно никак не связанные. Не торопитесь делать такого рода выводы и наберитесь терпения: финал нашего исследования разубедит вас в этом.

Глава первая

АБРАМОВ ГОРОДОК

В своей книге «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода» Н.И. Храмцовский приводит следующую легенду:

«Мордвин Абрам, или Ибрагим, вышедший из-за реки Кудьмы, поселился при впадении Оки в Волгу, на Дятловых горах, покрытых тогда дремучим лесом. У него было четырнадцать сыновей и три дочери; для них построил он семнадцать домов на том самом месте, где ныне находится дом нижегородских архиереев.

Колония эта названа была Абрамовым, или Ибрагимовым городком, а сам Ибрагим будто бы был выбран от всех мордовских племен чем-то вроде правителя.

Когда Абрам слышал о движении войск суздальских, муромских и рязанских, то принялся укреплять свой городок, в котором всех жителей было до пятисот человек, и обнес его тыном, валами и рвами. Укрепление это обхватывало с севера к югу все пространство от Коровьего взвоза, или нынешних домов купцов Коптева и Везломцева (находящихся недалеко от Английского сада), до нынешнего Лыковского съезда, а с востока на запад – от Ковалихинского ручья до реки Почайны.

В этом укреплении Абрам устроил двое ворот: одни с южной стороны вала, широкие, с дубовыми створами, которые завалил землей, другие тайные, на севере, у самого Коровьего взвоза; а где должно было проходить воинство княжеское, поставил караулы.

Мстислав явился под Абрамовым городком с четырнадцатью тысячами (?) воинов и, не хотя проливать напрасно крови, а желая только покорности мордвы и приобретения

земель их, вступил с Абрамом в переговоры, предлагая ему удалиться с Дятловых гор и признать над племенами мордовскими владычество князя суздальского.

Абрам отвечал, что как он не прирожденный владыка народа мордовского, а только выбранный правитель, то не может принять на себя никаких условий без согласия всего народа, почему и просил дать ему четыре года для сношений со всеми племенами мордовскими.

Мстислав дал ему срок для объявления решительного ответа вместо четырех лет — четыре дня.

Хитрый старик сумел воспользоваться и этим коротким временем: через тайные ворота свои он немедленно послал гонцов в ближайшие мордовские сельбища, требуя скорейшей помощи.

В две следующие за тем ночи вошло в укрепление, через те же тайные ворота, более 5000 человек мордвы, и прежде истечения срока, данного Мстиславом для ответа, Абрам велел открыть южные ворота и внезапно ударить на войска великокняжеские.

Но и эта отчаянная решимость не принесла мордве никакой пользы: Абрам пал в битве со всеми своими сподвижниками, городок был разграблен и сожжен, и оставшиеся в нем жители перебиты.

Мстислав здесь оставил тысячу человек конных ратников, заповедав им жить около Абрамова городища, а отнюдь не в самом городище; а почему так приказал, легенда не объясняет. Между тем мордва, узнав о гибели Абрама и его сподвижников, взволновалась и замыслила мщение; суздальцы, поселившиеся у Абрамова городища, были обречены ею на смерть; шесть тысяч человек мордвы двинулись на них с тем, чтобы сделать внезапное нападение.

Но суздальцы, жившие уже у Абрамова городища около года, имели также и друзей между ближайшей мордвой, и эти друзья, изменив своим единоплеменникам, уведомили суздальцев о предстоящей опасности.

Воины княжеские, видя, что одна отчаянная храбрость может спасти их от гибели, решились предупредить мордву,

сели на коней и бросились навстречу неприятелю вшестеро сильнейшему.

Верстах в десяти от Нижнего, на нынешнем рязанском тракте, около того места, где ныне стоит деревня Новая, они, встретя пешую мордву, ударили на нее и пробились через смятенные массы неприятеля без потери, и поскакали Березопольем к Боголюбову.

Мордва преследовала их далеко, но будучи плохо вооружена и без коней, не посмела напасть на них».

Этот текст, как указывает Н.И. Храмцовский, был передан ему «одним любителем старины и владельцем множества старинных книг и манускриптов». Вполне понятно, что первостепенным для публикатора был вопрос о подлинности сведений, содержащихся в данном фрагменте. Н.И. Храмцовский высказался на этот счет вполне ясно: «Эта легенда, как почти и все легенды, далеко расходится с историческими данными в подробностях, но в основании своем она не противоречит летописцам и историкам и подтверждает, что на месте нынешнего Нижнего Новгорода был город, или большое сельбище туземцев, который, по всей вероятности, подвергся опустошению в 1171 году, как лежавший на самом пути войск княжеских, ходивших до устья Камы». И в дореволюционное, и в советское время историки и краеведы соглашались с такой оценкой легенды.

В начале нашего века, однако, два нижегородских исследователя выступили с критикой подобной точки зрения. По мнению филолога Б.М. Пудалова, «принимать фольклорные предания XVIII–XIX вв. о расселении угро-финских племен

Храмцовский
Николай Иванович (1818–
1890) – русский историк,
археограф, основоположник
нижегородского краеведения

как доказательства существования города-предшественника Нижнего Новгорода, разумеется, нельзя»¹, поэтому саму легенду следует исключить из числа исторических источников. Возражение сформулировано так, что вроде бы и не возразишь. Мол, нашелся в XVIII–XIX вв. какой-то любитель старины (относительно этого есть целое детективное расследование³), да и сочинил весь этот текст. Но ведь ясно, что он неоднороден по времени. В нем есть редакторские правки, касающиеся:

а) имени «Ибрагим»: оно, судя по тексту, вторично по отношению к «Абраму»; это обстоятельство хорошо известно историкам³;

б) локализации местоположения старого города вокруг территории современного кремля;

в) знака вопроса после упоминания о численности войска Мстислава;

г) фразы «а почему так приказал, легенда не объясняет».

Вставки б), в), г) очевидны; все их, как и вставку а), следует отнести ко времени, когда изначальный текст был записан и добирался до будущего своего публикатора. Это как раз то время, которое называет Б.М. Пудалов. Но оставшаяся часть предания (она выделена жирным шрифтом) может иметь более древние корни. Наличие знака вопроса и фразы г) свидетельствуют, что редактор текста не понимал его до конца, а значит, и не являлся полноценным его автором. Отметим еще ряд важных особенностей текста, говорящих против его поздней подделки.

Начнем с имени Абрам. Оно распространено среди евреев, но уж никак не среди мордвы. Его сакральное значение подкрепляется авторитетом Библии, и возникает естественный вопрос, почему его выбрал предводитель идолопоклонников. Странно, что, будучи филологом, Б.М. Пудалов не задумался над этим. Стоит также подчеркнуть, что конфликт двух народов на символическом уровне отражает противостояние двух фигур – Мстислава и Абрама. Больше в предании нет никаких имен. Но если Мстислав – лицо историческое, про него мы знаем из летописей, то Абрам – персонаж мифический. И если искать в предании элементы эпического про-

изведения, то его имя должно соотноситься с главой рода, верховным вождем или даже наиболее почитаемым богом. Выражение «мордвин Абрам» не мог написать компилятор хоть XIX, хоть XII века. Это фрагмент достоверного знания, который неведомым образом дошел до нас сквозь века.

У предводителя мордвы 14 сыновей и 3 дочери. Случайны ли эти числа? В эпосе, как правило, числа несут в себе внутренний подтекст, определенную символику. Эта тема в принципе не поднималась исследователями. Но нельзя отрицать, что 14 сыновей Абрама во главе мордовского войска выходят против 14-тысячной армии Мстислава. Знак вопроса относительно численности княжеского войска, вполне уместный для историка (а не великовато ли число воинов?), покажется излишним специалисту по мифологии и произведениям эпической литературы. Это гипербола, несущая художественное значение и подчеркивающая тотальное превосходство русского войска в численности. Образно говоря, каждый из сыновей Абрама должен был сражаться с тысячей русских воинов. Легенда – она и есть легенда. Но если мы правы и за числами сыновей и дочерей обнаружится смысл, то выявится, точнее, будет доказана, целостность изначального текста.

Наконец, необходимо сказать, что в отдельных своих частях рассказ носит явно неисторический характер. Просьба Абрама об отсрочке решения на четыре года и княжеское согласие дать ее только на четыре дня, наличие в городке тайных ворот – явно элементы художественного творчества автора. И мы, безусловно, согласны с приведенной выше оценкой легенды Н.И. Храмцовским. Предания о событиях древности, как и летописи, тоже ценны для воссоздания картины древности. Иначе, например, и Гомера следовало бы объявить сказочником...

Теперь о другом критике. Нижегородский историк А.А. Кузнецов, ссылаясь на собственную монографию³, написал: «Источниковедческий анализ легенды показал ее недостоверность»⁴. Формулировка, надо признать, весьма мутная. Что значит, легенда недостоверна? Вся сплошь, от начала до конца? Но ведь тот же Б.М. Пудалов отмечает, что

Павел Иванович Мельников,
псевдоним: Андрей Печерский
(1818–1893)

это «авторский рассказ образованного человека, знакомого с известием Лаврентьевской летописи под 6680 (1171) и следующими годами о походах в Поволжье»¹. Или что, дома купцов Коптева и Везломцева в действительности находились далеко от Английского сада?..

Чтобы прояснить ситуацию, обратимся к книге ученого. «Эта легенда появилась в работе 1850-х гг. П.И. Мельникова-Печерского «Очерки мордвы» <...> Там речь идет исключительно о мордвине Абрамке и Абрамовом городке. Есть основания полагать (совпадения деталей, заявле-

ние, что легенда записана со слов любителя и собирателя древних манускриптов), что именно эту легенду изложил Н.И. Храмцовский в «Истории и описании Нижнего Новгорода» в 1857 г., добавив сведения из летописей и свои домыслы. Среди последних – имя **Ибрагим**, название **Ибрагимов городок**. Частотность употребления Н.И. Храмцовским имен **Абрам** и **Абрамов городок** по сравнению с **Ибрагимом** и **Ибрагимовым городком** (13:3) свидетельствует об искусственной вставке последних. Цель вставки: объяснить немордовское имя Абрам географически близкой исламско-тюркской средой. Другой вариант легенды был изложен А.С. Гациским в «Нижегородке» (1877 г.) с частотностью имен Абрам и Ибрагим – 15:25. Излагая легенду, А.С. Гациский привел мнение П.И. Мельникова:

«Легенда эта подозрительного свойства, относительно подлинности ее. Может ли быть, чтобы в ней сохранилось имя Мстислава? Состряпать-то сочинители легенду хорошенько не умели».

Итак, человек, впервые приведший эту легенду, указывает на ее недостоверность и явно фальсифицированный характер. Это дает основания считать, что он сам был автором этой легенды, обросшей дополнительными сведениями у Н.И. Храмцовского»⁴.

Вот в полном виде весь «источниковедческий анализ» А.А. Кузнецова. Про вторичность имени Ибрагим мы уже говорили, этот момент очевиден. Про первичность варианта легенды, записанного П.И. Мельниковым-Печерским, можно тоже согласиться, хотя это уже не очевидно. А вот дальше следует самое интересное: А.А. Кузнецов объявляет П.И. Мельникова-Печерского фальсификатором. Как говорилось в культовом фильме «Я шагаю по Москве»: «О, сюжетец!» Или лучше применительно к нашему случаю: о, анализ! Причем (!), наш выдающийся писатель объявляется мошенником на основе собственных слов. Мол, покался грешный, что сочинил чушь несусветную и, как унтер-офицерская вдова, взял да и высек себя. Вот только век с лишним про это признание не знали и продолжали доверять легенде.

Признаюсь, оторопь взяла после прочтения этого источниковедческого анализа. Как же так? Ведь имя Мстислава отсутствует как раз в варианте легенды П.И. Мельникова-Печерского, но есть в вариантах Н.И. Храмцовского и А.С. Гациского. Писатель негативно высказывается об их вариантах легенд, но не о своей редакции. Доктор исторических наук А.А. Кузнецов оплошал, как говорится, на все сто: и легенды в изложении П.И. Мельникова не читал, и мысли его не понял, и оговорил огульно. Ну, хорошо, ляпы случаются и у великих, не ошибается только тот, кто не работает. Но у книги А.А. Кузнецова были рецензенты – доктор исторических наук М.В. Бибахин, кандидат филологических наук Б.М. Пудалов и научный (!) редактор – доктор исторических наук Е.А. Молев. Они-то куда смотрели?..

Между тем, ситуация с мельниковским комментарием абсолютно ясная, и ее прекрасно объяснил нижегородский историк Ю.В. Сочнев: «Известный краевед Н. И. Храмцов-

ский в своем труде по истории Нижнего Новгорода впервые опубликовал легенду о мордовском «Абрамовом городке», прежде находившемся на месте Нижнего Новгорода, а также высказал мысль о возможности существования русского поселения в устье Оки после завоевания этого мордовского городка в 1172 г. <...> Эта легенда была известна П. И. Мельникову. В отличие от Н. И. Храмцовского, которому легенду сообщил неназванный «любитель старины» и владелец старинных книг, П. И. Мельников ее записал со слов народных певцов и сказителей, выступавших на ярмарках. Вариант Н. И. Храмцовского отличается рядом деталей, по видимому, привнесенных из летописного рассказа о военном походе 1172 г., от варианта, известного П. И. Мельникову. Так, Н. И. Храмцовский говорит о разорении мордовского городка сыном Андрея Боголюбского князем Мстиславом с союзниками – муромским и рязанским князьями, что, по свидетельству летописей, относится к походу русских против волжских булгар в 1172 г. У Мельникова нет подобных деталей. По этому поводу он замечает: «Нам неизвестно, почему г. Храмцовский называет прямо князя Мстислава Андреевича предводителем русского войска, переговаривавшегося с мордовским Абрамкой. Нам не случалось слышать имя этого князя в народных преданиях. Хотя, быть может, приведенное предание и относится к его набегу на мордву в 1173 г.» <...> На наш взгляд, вариант, опубликованный Мельниковым, выглядит более достоверным, не искаженным привнесенными из летописей сведениями о походе 1172 г., и, поскольку известны источники его получения, представляется приоритетным»⁶.

Перейдем к выводам. Исходя из анализа легенды, следует заключить, что город-предшественник был, но время его существования и местоположение на Дятловых горах неясно. Кроме того, легенда порождает ряд вопросов, на которые необходимо дать ответ. Это – объяснение появления у мордвы сакрального имени «Абрам», а также числа прямых потомков мордовского предводителя. Важным моментом, требующим разъяснения, является также отказ русских воинов

обустроиваться внутри города. Ни на один из этих вопросов исследователи пока ответов не имеют.

Стоит коснуться еще одной деликатной темы, которая неизбежно возникает в связи с обсуждением легенды об Абрамовом городке. Нам неизвестен ее автор, но она хранилась в русском народе и была услышана и записана русскими краеведами. Это характеризует предельное уважение русских к мордве. Но вместе с тем это также и указание на то, что судьбы двух народов крепко переплелись. В отличие от летописцев, русские сказители и певцы хранили память об Абрамовом городке. Здесь самое время вспомнить, что в преданиях мордвы этот городок упоминается как Обран Ош. Правда, никакой другой информации, кроме названия, мордовские сказания не хранят. И если бы не русская легенда, у мордвы не было бы никаких шансов доказать свое присутствие на Дятловых горах. Это во-первых. А во-вторых, имя «Абрам» первично по отношению к мордовскому «Обран» и потому, что древнее, и потому, что из мордовского языка имя «Обран» не выводится.

У Абрамова городка есть какая-то таинственная связь с русскими, которую сохранившиеся источники нам не раскрывают.

Глав вторая

СЛАВЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ?

В 1947 году вышла монография Николая Михайловича Добротвора (Александрова) «История города Горького», где автор предложил оригинальную версию предыстории города Горького⁷:

«Мордва, как и мари, жили совместно на одной территории со славянами. В исторически-известное нам время славяне играли важнейшую роль в нижнем течении реки Оки. В районе города Горького – в самые отдаленные времена жили славяне, занимавшиеся земледелием.

Характерно, что на территории теперешнего города Горького, можно сказать, нет мордовских названий. Дятловы горы – славянское название. Оно существовало до того, как был основан Н. Новгород. Печеры – название русское. Река Почайна – славянское название, заимствованное у киевлян. Слово Кунавино (теперь Канавино) – славянское. <...> Вполне возможно, что Дятловы горы не есть название гор, а название человеческих жилищ, крепости, населенного пункта. Таким образом, можно думать, что в отдаленное от нас время на месте города Горького существовало поселение славян: Дятловы горы».

Идея Н.М. Добротвора о существовании славянского поселения в устье Оки – лишь предположение. Но оно естественно вписывается в историю славянской колонизации Волго-Окского междуречья. Продвижение сюда славянских племен началось в VI веке и характеризовалось несколькими миграционными волнами. Отдельные группы славян, оторвавшись от основного массива, продвинулись в это время довольно далеко на северо-восток. Примерами тому могиль-

ник на реке Унжа в Костромской области и безводнинский могильник вблизи устья реки Кудьмы в Кстовском районе Нижегородской области, в «двух шагах» от Нижнего Новгорода. Для первой волны славянских поселенцев были характерны грунтовые могильники, отличавшиеся от курганных могильников более поздних миграционных волн славян. Уже в этот период славяне оказали большое влияние на культуру малочисленного автохтонного населения и существенно разбавили его. Летописная мера из «Повести временных лет» была смешанным славяно-финским племенем, притом, что основателями Ростова – самого древнего города Северо-Восточной Руси (862 г.) были славяне. Примечательно, что представители именно этой славянской миграционной волны стали ядром-основой современного русского населения данного региона, что подтверждается как с антропологической, так и с лингвистической точки зрения. На карте, представленной на рис. 3, указаны направления второй волны миграции славян (IX–XIII вв.). Для нас важно, что самое раннее по времени направление их миграции (IX–X вв.) было направлено в район Мурома и Нижнего Новгорода. Стрелки на карте накладываются на названия народов мери, муромы и мещеры, что следует признать весьма символическим: смешение славян с этими племенами проходило наиболее интенсивно.

В этом смысле мысль о первоначальном славянском освоении Дятловых гор теперь уже не кажется надуманной и оторванной от реальности. Стоит добавить к этому, что

Доктор исторических наук Н.М. Добротвор (Александров) (1897–1967)

Рис. 3. Вторая волна славянской колонизации Северо-Восточной Руси

названия всех семи Дятловых гор – Сокол, Ярилина (Гребешок), Гремячая, Ильинская, Часовая, Егорьевская – русские по происхождению. Особо отметим, что свое название Ярилина гора получила по имени славянского бога солнца Ярилы и отражает присутствие в устье Оки жителей, исповедовавших культы языческих богов. И поскольку князь Юрий Всеволодович пришел в эту землю под «знаменем христианства», то приход славян-язычников на Дятловы горы следует, очевидно, датировать временем до 1221 года.

Здесь самое время вспомнить еще одну легенду, найденную П.И. Мельниковым в одном из рукописных сборников XVII века:

«Возник Нижний Новгород на месте большого дремучего леса. Высокие холмы по правому берегу Оки, прорезанные глубокими оврагами, назывались Дятловыми горами. А название, говорят, вот откуда пришло...

Во времена стародавние на том месте проживал мордвин Скворец, друг и помощник Соловья-разбойника, побежденного и связанного Ильей Муромцем. Здесь он женился на восемнадцати женах, и было у Скворца семьдесят сыновей. Все они жили вместе, занимались скотоводством, пасли стада на горах, а по вечерам гоняли их оврагами на водопой к Оке-реке. Тут же, в ущелье горы, обитал чародей Дятел, бывший также некогда в ладах с Соловьем-разбойником.

Вот раз пришел Скворец к Дятлу и спросил его о будущей судьбе своих детей. И отвечал Дятел:

– Если дети твои будут жить мирно и в согласии друг с другом, то долго им владеть здешними местами, а если поссорятся, то будут покорены русскими, которые построят на устье Оки град камень и крепок зело, зело, и не одолеют его силы вражеские...

Долго толковали они. Под конец разговора Дятел просил Скворца о честном ему погребении. Тот обещал. Время шло. Умер чародей Дятел, и похоронил его Скворец на горе при устье Оки-реки. И прозвалось то место «Дятловы горы». Умер за ним и Скворец.

Перед смертью он завещал детям своим взаимное согласие и единодушие, но потомки их, перессорившись, стали враждовать между собой, и тогда Андрей Боголюбский изгнал их с устья Оки, а племянник его Юрий Всеволодович, построив здесь Нов-Град Нижний, исполнил предсказание Дятла».

Это самое древнее предание об основании Нижнего Новгорода. Исследователи относят его к XII веку, и в целом оно хорошо согласуется с чередой событий, восстанавливаемых Н.М. Добротвором. Мордвин Скворец был другом Соловья

или по-древнерусски Славия. Это имя ассоциируется со славянами (Славий был их тотемной птицей). Точно также с Соловьем был дружен Дятел, обитавший по соседству. Мордвином, судя по его пророчествам, он не был. Так к какому этносу его отнести? Все герои легенды, как и положено эпическим героям, должны выступать в качестве прародителей своих племен и обожествленных предков: Скворец – мордвы, Соловей-разбойник – славян, Илья Муромец – муромы. Дятел назван чародеем. Это указывает на его более высокий социальный статус, как волхва (жреца) и прорицателя. Не случайно и то, что горы названы его именем: Дятел – главное и знаковое лицо в этой триаде героев. Кого же олицетворяет он? Оставим пока этот вопрос без ответа...

Легенда ничего не говорит о булгарах, живших в непосредственной близости и не раз вторгавшихся в нижегородские пределы. Но это означает, что их роль в древнейшей истории данных земель была несопоставима с ролью мордвы и славян. Не случайно на территории Нижнего Новгорода отсутствуют тюркские топонимы. Булгары ограничивались грабительскими походами, но собственных поселений здесь не возводили.

Летописи крайне скупо рассказывают о борьбе русских и болгар за обладание устьем Оки, и это еще одна загадка от редакторов летописных сводов. Вход в Волгу или, как его называли, волжские ворота были важнейшим стратегическим местом: тот, кто контролировал его, по существу и был хозяином междуречья. Между тем развитие событий в нем мы можем восстанавливать, опираясь лишь на крайне скудную информацию. Так, в 985 году киевский князь Святослав Игоревич победил болгар, а князь Владимир после принятия христианства посадил сына Глеба князем в Муроме. Тем самым, у нас есть основания для вывода, что в конце I тыс. – начале II тыс. русские владели устьем Оки. Но в 1088 году болгары взяли Муром и закрепили за собой район реки Оки и Нижегородское Поволжье.

Приведя эти факты, Н.М. Добротвор высказал следующее предположение: «Еще значительно раньше, при движении

булгар по Волге, к северу, болгарский хан Ибрагим (Бряхим) расположился, как надо полагать, в районе нынешнего города Горького, захватив древнее славянское поселение (Дятловы горы). Становище болгарского хана Ибрагима стало называться городом Бряхимовым (или Ибрагимовым). Мордовская легенда об Ибрагимовом городке, созданная значительно позднее, отразила этот факт в самом названии города, находившегося на месте (или где-то около) основанного впоследствии Нижнего Новгорода. Русский летописец любовно выделял Бряхимов из числа других болгарских городов, называя его «славным». Не потому ли был дорог этот город сердцу летописца, что это был все-таки русский город! Летописец называл Бряхимов великим градом!»⁷

В этом фрагменте историк дал волю фантазии: мифический хан булгар Ибрагим выступает прототипом фольклорного мордвина Абрама. Это заведомо слабое звено рассуждений, и к нему не следует относиться всерьез. Гораздо важнее другое: Н.М. Добrotвор находит подтверждение существования Абрамова городка в летописи, где он именуется Бряхимов. Нижегородский историк и краевед И.А. Кирьянов обратил внимание на это обстоятельство и существенно развил концепцию предшественника. В силу исключительной важности приведем ее в авторском изложении:

«В.Н.Татищев считал, что в устье Оки «древле был град болгарский и от русских разорен». Основанием для такого свидетельства, кроме неизвестных нам, но известных Татищеву источников служит сообщение Казанского летописца (середина XVI века), который ссылаясь на старые и нерусские источники заявляет «Бысть же на Оке старый град имянем Бряхов, оттуду же приде царь Саин Болгарский». Это сообщение до известной степени перекликается с легендой об Абрамовом или Ибрагимовом городке, хотя и не дает ссылки на устье Оки. Болгарский город Бряхимов упоминается в русских летописях при рассказе о походе Андрея Боголюбского на болгар в 1164 г. Местом нахождения Бряхимова по источникам XVII века является Кама «и Бряхимов взя иже на Каме». Однако более ранние источники: Лав-

Кириянов Игорь Александрович
(1918–2007),
кандидат исторических наук

рентьевская летопись, Ермолинская летопись и Московский летописный свод указания «на Каме» не дают. Вот как описывается этот поход Лаврентьевской летописью: «В то же лето иде князь Андреи... и с Муромским князем на Болгары... иссекоша множество, стяги их поимаша и едва в мале дружине оутече князь Болгарский, князь же Андрей воротился с победою <...> видев поганья болгары избиты <...> стояху же пещцы со стою Богородицею (икона, взятая в поход) на полчищи под стягы. После описания торжественного богослужения у иконы, летописец продолжает: «Шедше взяша град их славный Бряхимов, а переди 4 города пожгоша».

В приведенном сообщении обращают на себя внимание следующие детали изложения:

1. Поход Андрея Боголюбского был начат не против мордвы, а против болгар.

2. Начало похода в изложении летописи похоже на десантную операцию: в ней не участвует пешая рать оставшаяся «на полчищи под стягы». К этой рати возвращается после победы над болгарским князем Андрей Боголюбский и устраивает здесь торжественное богослужение «и падше вси поклоняшеса святей богородицы с радостью великою и с слезами многими, хвалы и песни воздающе ей».

3. После этой операции войска отправились вниз по Волге, сожгли четыре города и только после этого взяли Бря-

химов. Таким образом, устанавливается следующая последовательность похода 1164 г. Первым ударом передовой русской рати, в котором не участвовали пехотинцы – «пешцы», был разгромлен отряд во главе с болгарским князем. Далее передовая рать соединилась с главной – определенно судовой и, двинувшись вниз по Волге, уничтожила четыре болгарских города, а затем взяла Бряхимов. Нетрудно видеть определенную общность легенды об Абрамовом или Ибрагимовом городке, свидетельства Казанского летописца и данных русских летописей.

В 1164 г. на устье Оки произошло русско-болгарское столкновение из-за болгарской крепости или поселения, находившегося здесь. В результате победы русских войск болгарский военачальник – «Саин Болгарский» вынужден был покинуть это укрепление (может быть и просто населенный пункт), название которого в передаче легенды ассоциировалось с названием болгарского города в Прикамье. <...>

Это указание легенды хорошо согласовывается с указанием Нижегородского летописца «о старом городке» в Нижнем Новгороде. Ссылаясь на более древний источник Нижегородский летописец сообщает: «В летописце пишет шестыя тысячи в Нижнем Новгороде под старым городком вверх по Оке реке была слобода на берегу Оки реки и божьим соизволением грех наших ради оползла гора сверху над слободой и засыпало в слободе полтора ста дворов и с людьми и всякой животиною, а тот городок поставлен, как великия князи суздальские ходили на взыскание градов град построить». Ни в одном из опубликованных списков русских летописей сообщения о старом городке не имеется, но тем не менее это свидетельство со ссылкой на более древний источник вполне заслуживает внимания. Из его смысла следует, что в устье Оки существовало русское укрепление – крепость, расположенная вверх по Оке от кремлевского холма, – места, где в 1221 г. Юрий Всеволодович построил новую крепость на остатках легендарного Ибрагимова городка (отсюда и название «Новгород»). Указание на расположение этого укрепления дает ряд источников. Нижегородский летописец

сообщает об этом в связи с рассказом об оползне горы, уничтожившей слободу «вверх по Оке реке».

Уточняя расположение «Старого городка» ряд списков русских летописей рассказывает об этом событии: «В Новгороде в Нижнем за святым Благовещеньем уползе горы и много посыпа дворов и с людьми». Из этих показаний следует, что «Старый городок» располагался на горе, находившейся выше по Оке от зданий бывшего Благовещенского монастыря в Советском районе г. Горького. Дополнительное указание дает и Писцовая книга Н. Новгорода 1621–22 гг. «а 101 году (1593 г.) в государево грамоте написано исстари де Благовещенское поле земля под монастырем по Муромскую дорогу было и около старово городка на Оке реке». По совокупности приведенных источников получается, что «Старый городок» располагался в районе Ярильского оврага (300–400 м. выше Казанского вокзала вверх по Оке).

Нашим обследованием в 1954 г. установлено наличие в этом районе на оползне в полугоре остатков вала – части укрепления «Старого городка». Вал сохранился на протяжении 20–25 м., но, тем не менее, он носит ясно выраженный характер искусственной насыпи. В районе вала при обследовании были обнаружены также фрагменты орнаментированных русских глиняных сосудов, датируемых по аналогиям XI–XII веками. Характерно для «Старого городка» и наличие в этом районе оврага с языческим названием «Ярила», где до начала текущего столетия существовало одноименное народное гулянье. В связи с этим также небезынтересно, что часть списков Нижегородского летописца называет основателем города князя Андрея (см. Нижегородский летописец под ред. А. С. Гациского)⁸.

Четкая и ясная позиция. Впрочем, критики и в ней нашли изъян. Приведем мнение Б.М. Пудалова: «Доказательства в пользу версии Н.М. Добротвора попытался привести в одной из своих ранних работ нижегородский ученый-историк И.А. Кирьянов, отождествивший «Абрамов городок» с болгарским городом Бряхимовым. В рассуждениях И.А. Кирьянова ключевую роль играли этимологические

сопоставления («Абрам>Ибрагим>Бряхим») и локализация Бряхимова в двух списках «Казанской истории» как города на Оке. Однако древнерусское «Сказание о Владимирской иконе Божьей матери» (XII в.), а также наиболее ранние и авторитетные списки «Казанской истории» (XVII в.) сообщают о расположении города Бряхимова на Каме, так что чтение двух поздних списков «на Оке реке» – явная ошибка переписчика их протографа. Вероятно, поэтому И.А.Кириянов в последующих работах пересмотрел свою точку зрения, отказавшись от поддержки версии о «городе-предшественнике» и принял традиционную версию об основании Нижнего Новгорода в 1221 г.»¹.

Заключение филолога выверено и солидно. Кажется, что тема города Бряхимова на Оке теперь закрыта, и в ней надо поставить точку. Но мы с этим категорически не согласны. Б.М. Пудалов остановился на полпути, он не стал докапываться до корней «явной ошибки». Ему главное было «закрыть» тему города-предшественника, но если сказал «а», говори и следующие буквы алфавита. Ведь сразу же возникает дополнительные вопросы. Что это за город Бряхимов на Каме? Как можно перепутать слова «Кама» и «Ока»? В чем причина путаницы? Почему более ранние, чем «Казанская история», источники указания «на Каме» не дают? В сущности, на них должен был ответить И.А. Кириянов. А может, он, зная ответы, просто не решился их обнародовать? Что ж, придется нам сделать это сейчас.

Начнем по порядку. Бряхимов на Каме – это Пермь. Каркас согласных в этом названии П-р-м с учетом перехода Б(П) точно такой же, как в слове «Абрам». Пермь естественно вписывается в цепочку имен

Абрам – Ибрагим – Бряхим.

Сам город был основан в 1723 году, но имя его существенно более древнее. Здесь ситуация аналогична истории с нашим городом. Б.М. Пудалов и иже с ним, как безусловные приверженцы Бряхимова на Каме, должны признать суще-

ствование предшественника современной Перми за 559 лет до официальной даты основания. Расположение поселения – отдельный вопрос, но оно было. Интересно, не правда ли? К тому же хороший подарок пермякам...

Но это не все. Еще более созвучно Перми слово Бьярмия – название страны, которая охватывала Пермский край и о которой таинственно молчат наши летописи. Лишь Василий Никитич Татищев написал о ней в своей «Истории». Однако как его труд раздражает того же Б.М. Пудалова и его коллегу А.А. Кузнецова. В аннотации к монографии³ второй из них пишет: «Автор устраняет ряд стереотипов исторической науки, основанных на некритическом использовании тенденциозных источников XV–XVIII вв., необоснованном привлечении «Истории Российской» В.Н. Татищева (выделено – А.А.)». Если учесть, что в аннотации всего четыре предложения, и одно из них указывает, что книга адресована «историкам, преподавателям истории, студентам исторических факультетов и любителям истории», то остается заключить, что выделенная жирными буквами задача является для автора книги одной из важнейших, если не самой главной. В соответствии с ней тема Бьярмии должна быть исключена из научного обсуждения. Не было страны – нет проблемы. Вот так работают некоторые доктора исторических наук. Если же принять в расчет, что А.А. Кузнецов является решительным противником «поборников славяно-арийских древностей» (страница 17 книги³ – А.А.), то ясно, что гипотеза Добротвора-Кириянова не найдет в его сердце никакого отклика.

Столкнувшись с мощным противодействием историков, занимающих кафедры и имеющих поддержку в столицах, И.А. Кириянов не «полез на амбразуру» и не стал рисковать профессиональной карьерой. Лично я абсолютно убежден, вопреки предположению Б.М. Пудалова, что Игорь Александрович остался приверженным своей версии. Другое дело, что он, впрочем, как и большинство современных историков, не заявил публично, что наши летописи кропотливо и тенденциозно вымарывались. Одной из запретных тем стала история

Бьярмии и населявших ее народов. Ничего путного в летописях не найдешь про чудь, весь, мурому, мерю, мещеру, голядь. Нет в них упоминания и об Абрамовом городке на Оке.

Но когда-то надо указать и пределы этому летописному беспределу. Вопрос о городе-предшественнике Нижнего Новгорода выступает частью более общей проблемы о древностях народов Северо-Восточной Руси IX–XII вв. Их страна называлась Бьярмия, и Абрамов городок был связан с ней. Устраняя информацию о Бьярмии, редакторы летописей отрезали от русской истории существенный ее пласт. В следующих разделах, привлекая ряд дополнительных источников, мы попытаемся восстановить историю Абрамова городка.

Для большей ясности изложения, играя на опережение, формулируем нашу концепцию:

1. Во время первой волны расселения славян в Волго-Окском междуречье (VI–IX вв.) в районе Ярильского оврага возникает укрепленный городок Абрамов (происхождение названия будет объяснено позже). Вокруг ядра русов сплачиваются другие, рядом живущие народы (мордва, меря, мещера, чудь и другие). Возникает страна Бьярмия со столицей в устье Оки. Со временем ее границы на север расширяются вплоть до Белого моря. Бьярмия служит центром притяжения русов-язычников.

2. Вторая волна славянской колонизация (IX–XIII вв.) проходит под знаком войны Киевского государства с народами Бьярмии. После принятия киевлянами христианства этот конфликт приобретает в дополнение ко всему религиозный характер. В летописях это противостояние в явном виде не отражено.

3. Под давлением русских войск пределы Бьярмии сужались, а столица из устья Оки была перенесена на Каму. Так появился город Брахимов на Каме. Абрамов городок в XI – начале XIII века стал ареной битвы русских князей, русов-язычников и болгар. Язычники, как правило, выступали на стороне болгар. Финалом этого противостояния стало крещение князем Георгием Всеволодовичем Абрамова городка и основание рядом с ним Нового города (Новгорода).

Глава третья

БРАХМАНЫ НА ДЯТЛОВЫХ ГОРАХ

Прервем на время обзор имеющихся версий о городе-предшественнике, поскольку у нас накопилось достаточно оснований, чтобы начать реконструкцию его действительной истории. Первым делом необходимо объяснить его название. Это центральный момент, который исследователи проблемы отчего-то практически не обсуждали. Разве, что Н.М. Добротвор пофантазировал на тему неведомого хана Ибрагима, покорившего население Дятловых гор. Это, конечно, из разряда сказок для взрослых, но сама попытка разгадки тайны имени, безусловно, заслуживает внимания. Имя «Абрам» было распространено среди евреев, но выходцы из Палестины к тому времени еще не добрались до мордовских пределов, а приписывать мордве XIII века изучение Библии вряд ли кто решится. Налицо очевидная трудность...

Мы предлагаем подойти к этой проблеме с несколько неожиданной стороны. У Нижегородского края многотысячелетняя история и на его территории проживали самые разные племена. В разделе «О древней истории Нижегородского края» данной книги автор подробно проследил последовательность племен, приходивших в Волго-Окское междуречье на смену друг другу⁹. Одним из важнейших выводов исследования стало доказательство присутствия здесь в III–II тыс. до н.э. древних ариев, которые были соотнесены с носителями фатьяновской археологической культуры. Финно-угорские племена, пришедшие в междуречье позднее, частью вытеснили их, а частью смешались с ними и в значительной степени усвоили их культурные традиции. Потомками арийских племен являлись мурома, меря, чудь,

весь, голядь, как нам говорят, исчезнувшие этносы. А это просто были «фрагменты» древнерусского народа. Все они в VI–X вв. входили в страну Биармию (см. рис. 2 на с. 244).

Названия отдельных топонимов (населенных пунктов, рек, гор и т.д.) устойчиво живут в памяти поколений. Арийскими по происхождению, к примеру, являются названия крупнейших рек Волго-Окского междуречья⁹ – Волги (Ра), Оки, Ветлуги, Клязьмы, Суры, Керженца, Луха, Яузы. До сих пор у русских распространены арийские по своим корням имена – Арина, Юрий, Сергей, Шура. С арийской культурной традицией связано и название городка, находившегося на месте Нижнего Новгорода: город Абрамов – это город бога Брамы (Брахмы).

В народной легенде, записанной П.И. Мельниковым, хозяин городка назван Абрамом (с добавлением буквы «А» в начале, что обычно при устной передаче прозвища), но в документальных свидетельствах название города записывалось без нее (Бряхимов, Бряхов). Брама – устаревшая (а значит, первичная) форма имени бога, Брахма – санскритский его вариант. Первая из них породила имена Абрама и Авраама, а вторая – имена Абрахама, Ибрагима и названия Бряхов и Бряхимов.

Брахма зародился внутри золотого яйца, плавающего в воде. Еще несколько веков назад уровень Волги и Оки был существенно выше. Дома в деревнях на их берегах строились на высоте 84–90 метров над уровнем моря. Естественно считать, что вода в этих реках достигала отметки 84 метра (это нынешний уровень Горьковского водохранилища), то есть стояла примерно на 20 метров выше. Вся заречная часть Нижнего Новгорода была при этом затоплена. Вода на многие километры окружала Дятловы горы, это было самое настоящее море (Русское море^{9,10}). Основание города Брахмы на берегу такого водоема было очень символично.

Брахма – бог-творец. Место его обитания – центр Вселенной, сакральное место, почитавшееся ариями и объединявшимися с ними народами. В последние три-четыре десятка лет было опубликовано множество книг и статей,

пропагандирующих теорию полярной прародины ариев. С естественно-научной точки зрения эта гипотеза выглядит совершенно нелепо, поскольку ледовый панцирь неизменно покрывал Северный полюс во все времена существования человека. Не следует плодить умопомрачительные фантазии. Прародиной ариев были берега Волги (древней реки Ра, неоднократно упоминаемой в их текстах) и Русского моря-океана. Русский Север арии осваивали, двигаясь из области умеренных широт, а город Брахмы в устье Оки обозначал центр их земель.

Легенда об Абрамовом городке возникла в то время, когда в междуречье уже обосновались мордовские племена (начало I тыс.). Но она донесла до нас в несколько переиначенном виде его изначальное название. Отталкиваясь от него, можно предположить, что еще в III тыс. до н.э. на Дятловых горах было арийское поселение. Связь его названия с именем верховного бога указывает, что оно выполняло важные религиозные функции, и мы вряд ли ошибемся, что внутри городка находилось святилище (или даже Храм).

Бог Брама никогда не изображался с оружием. Его традиционный «портрет» – седовласый старец с пышной бородой. Хранителей культа Брахмы называют брахманами (браминами). Древнерусские литературные тексты именуют их рахманами. Мудрецы и учителя, носители ведической традиции, они, по всей вероятности, составляли основу жителей города Браммы. К этому важно добавить, что исполнители религиозных арийских гимнов носили имя ṛṣi. Академическая традиция восстанавливает это прозвище в форме «риши». Никакого содержательного смысла само по себе это слово не несет. Равно, как нет никаких оснований в пользу вставки в него буквы «и». В действительности, санскритское «ṛṣi» – это калька слова «русы». Древние русы были приверженцами ведической религии, и их история нерасторжимо связана с ее создателями, народом ариев. В этом смысле можно говорить, что город Браммы был древнерусским поселением.

Недавние открытия в ДНК-генеалогии подтверждают наш вывод. Как показал геномный анализ Y-хромосомы,

Клесов Анатолий Алексеевич – доктор химических наук,
автор уникальных исследований по ДНК-генеалогии.

Читайте книги А. А. Клесова!

у брахманов (высшей касты в Индии) доля гаплотипа R1a такая же, как у русских и славян¹¹. У русских и браминов-индусов были общие предки, которые некогда проживали на Дятловых горах и основали город Браммы. Можно сказать еще так: потомки брахманов, заложивших древний город, до сих пор живут на Дятловых гор. Иначе, как могла сохраниться до наших дней улица Барминская (Браминская!), идущая от Окского съезда к Дятловым горам (к городу Браммы)?.. Для сомневающихся в живучести древнейших названий напомним еще раз пример крупнейших рек Волго-Окского междуречья⁹.

Согласно легенде, у Абрама было 17 детей. Наличие этого числа нехарактерно для фольклорной традиции, в которой обычно фигурируют три брата, семь богатырей и т.д., и потому требует объяснения. Нет ли разгадки этого числа в арийских текстах?

В «Законах Ману» в роли творца выступает эпитет Брахмы – Праджапати (по-санскритски «господин творения», «прародитель»). Он «воплощается» в десяти существах –

владыках порождений. Эти десять праджапати, действующие по воле Брахмы, создали богов и божественные обители, добрых духов и злых великанов, огромных змей и птиц с могучими крыльями. Но прежде всего они сотворили семерых Ману – наставников мира и прародителей человечества. На символическом языке можно сказать, что от имени Брахмы мир создавали 17 (10+7) его «детей», ровно столько же, сколько их у Абрама. Можно, конечно, обратить внимание, что легенда говорит о 14 сыновьях и 3 дочерях. Но в этом как раз и состоит развитие сюжета. Первопоселенцы городка представлены в человеческом обличье, а для продолжения рода среди «перволюдей» должны быть как мужчины, так и женщины. Все логично: взятый за первооснову отрывок из «Законов Ману» очищен от мистики и наделен более реалистическим содержанием.

Предание о мордвине Скворце сообщает, что у того было 18 жен и 70 сыновей. Устаревшее написание числительного «осьмнадцать» схоже со словом «семнадцать», а при произнесении их можно перепутать. Передача предания в устной традиции могло закрепить эту замену. Если мы правы, то число жен выбиралось как сумма 10 и 7, а число сыновей, как их произведение.

Точная дата создания «Законов Ману» неизвестна. Предполагается, что они были записаны между II в. до н.э. и II в. н.э. Проповедники арийских учений донесли учение «Законов Ману» до берегов Волги. Этому способствовала и миграция из степей Нижнего Поволжья в Волго-Окское междуречье сарматского племени аорсов, относившихся к числу арийских племен. Имя аорсов осталось в названиях городов Рязань, Арзамас и в имени поволжского финно-угорского народа эрзя. Само слово «аорсы» («арсы») в переводе с иранского языка, на диалектах которого говорили сарматы, означало «белые», то есть «русые». Аорсы – это русы, потомки арийцев. Об этом же неоспоримо свидетельствуют данные ДНК-генеалогии.

Еще более интересно, что процент гаплогруппы R1a у народа эрзя почти такой же, как у русских (около 50 процентов). Вместе с тем у мордвы-мокши он порядка 20 про-

центов. Отличаются два вида мордвы и по внешнему виду. Эрзя – светловолосые и голубоглазые, а мокша – темноволосые. Племя эрзя, в отличие от мокши, активно смешивалось с русскими (вначале с аорсами, потом со славянами) и с большим интересом вписывалось в круг русских традиций. Учитывая это, логично заключить, что именно мордва-эрзя в какой-то момент (условно III–VI вв.) поселилась на Дятловых горах и вошла в состав населения города Браны. Важно подчеркнуть при этом, что в легенде об основании (теперь ясно, о воссоздании) городка Дятел назван чародеем. Это означает, что, хотя городок и называли мордовским, жрецами в городе Браны по-прежнему являлись русы.

Вполне вероятно, что кто-то из читателей усомнится в возможности создателей легенд о прошлом нашего края познакомиться с текстом «Законов Ману» или отдельными извлечениями из него. Что ж, вот наш ответ Фомам неверующим. У Праджапати была соратница – богиня Вач, богиня речи и персонификации Священного Знания. Она – божественная царица богов, брахманы называют ее матерью Вед, а Праджапати создал воды в ее образе. Хотите верьте, хотите нет, но поселок Вача хранит ее имя. Сам поселок находится на Перемиловых гор, название которых кто связывает с богом любви и согласия Перемилом, а кто с Петром и Февронией, воскликнувшей: «Какие премилые горы!» В любом случае обыгрывается название, которое таит эротический подтекст. «Перемиловать» – значит «приласкать» всех или многих. Словом ли, делом ли, но богиня Вач была в этом истинной мастерицей, так что до сих пор ее имя упоминают жители Перемиловских гор. Выходит, знали их далекие предки о героях ведийских текстов.

Предание о Скворце и Дятле – самое древнее из упоминаемых о поселении, существовавшем на месте Нижнего Новгорода. Традиционно его рассматривают как малоинформативную притчу-присказку, приправленную известными по летописям событиями. Но «сказочка» эта не так проста, как кажется. Про отсутствие в ней болгар мы уже говорили. Теперь об этнической принадлежности чародея Дятла. Логика

нашего исследования диктует, что он был брахманом, а значит, потомком ариев или русом.

Важно напомнить, что вплоть до XI века («Русская Правда» Ярослава Мудрого) и даже веком, двумя позже русы и славяне упоминались, как два разных этноса. Славяне появились на Русской равнине как мигранты из Европы. Они пришли на земли, которые до того населяли русы, продолжатели рода ариев. Впоследствии этносы смешались, и сейчас говорят, что русские – восточные славяне. Это одна из формул, которой оперируют историки. На ее эфемерность и искусственность наглядно указывают наши нынешние отношения с Киевом, Польшей и Чехией. Так что Дятла следует считать именно русом.

Теперь задумаемся, почему автор предания сопоставил русского с Дятлом, а мордвина со Скворцом? По ведической традиции священные горы должны сиять стаями дивных птиц. Наши горы названы Дятловыми. Какие только версии не выдумывали краеведы для объяснения их названия. А причина проста – мифологическая традиция, ведущая свой отсчёт из глубины тысячелетий. Редкая из лесных птиц может по своей расцветке сравниться с дятлами. Они, действительно, дивные птицы. Есть у них ещё одна важная черта, которую требует древняя традиция. Они – осёдлые птицы и не улетают в тёплые края. Привязанность к родным местам – свойство коренных обитателей, хранителей данной территории. Дятлы – автохтоны. Как и русы (арии, русские), издревле освоившие эти земли, они никуда не уходили из этих мест. Совсем не то скворцы. В зимние месяцы они мигрируют на юг и возвращаются обратно по весне. На символическом языке это означает, что мордва появилась на Дятловых горах позже. Да и в будущем, согласно легенде, по воле Андрея Боголюбского она уйдет из этих мест.

Скворцы, как правило, ведут стайный образ жизни и нередко селятся колониями по несколько пар недалеко друг от друга. Если подходящих для гнездовья мест мало, то птицы разбиваются на более мелкие группы или вовсе гнездятся обособленно, однако на кормёжке или после распада вывод-

ков снова сбиваются в стаи. Осенью и зимой скворцов можно увидеть летящими огромной группой в несколько тысяч особей, при этом они синхронно повторяют повороты, парят и приземляются на землю, рассыпаясь на значительной площади. На ночёвку скворцы также собираются группами – обычно на заболоченных, труднодоступных берегах водоёмов с зарослями тростника или ивняка. Напротив, дятел, как правило, проводит время в одиночку; даже во время насиживания и выведения птенцов самцы и самки часто добывают пищу на разных концах общей территории. Как тут не вспомнить русских, которым не свойственно объединяться по национальному признаку?!

Скворцы агрессивны по отношению к другим видам птиц, и в состоянии бороться с ними за место, пригодное для устройства гнезда. С дятлами, однако, они вполне мирно уживаются. Точно также легенда повествует о дружбе мордвина Скворца и русского Дятла. Скворец исполнил завет друга и похоронил его. Эта деталь легенды представляется весьма существенной. Думается, она отражает тот факт, что линия жрецов-брахманов в какой-то момент прервалась. Но если посмотреть шире, то смерть Дятла следует связывать с пресечением традиций культа Браммы на Дятловых горах. Примечательно, что в конце I тысячелетия военный конфликт за устье Оки дополнился религиозным противостоянием Киева и Булгарии. Традиции града Браммы были чужды как христианам-славянам, так и мусульманам-булгарам. Поскольку автор легенды говорит о естественной смерти брахмана Дятла, то естественно предположить, что жреческая верхушка приняла решение о переносе священного места в более безопасное место. Так появился город Бряхимов на Каме. После этого вплоть до похода Андрея Боголюбского, согласно легенде, на Дятловых горах хозяйничала мордва.

И последнее по поводу этой легенды. Ее автор, думаю, был бы немало удивлен, узнав о группе товарищей, отрицающих существование древнего поселения на Дятловых горах. «Зачем же я сочинял эту легенду?» – простодушно спросил бы он...

Глава четвертая

ГОРОД НА ОСТРОВЕ

По территории Нижнего Новгорода протекает река Рахма. Исток ее находился на территории микрорайона Щербинки, оттуда река текла к станции Мыза, затем параллельно улице Ларина и впадала в Волгу у деревни Ржавка. Вот такая простая география. Но давайте представим, что было, когда реку еще не «спрятали» в трубы, а уровень Волги и Оки был выше (а тому есть достоверные данные).

Стекая вниз вдоль современного проспекта Гагарина, река затопляла Мызинскую площадь (перед телевизионным заводом), которая является низиной, и из этого локального «озера» переливалась в текущую под обрывом Оку. Что же получается? Ока, Волга и Рахма своими руслами отрезали от суши остров (рис. 4). Не следует думать, что Рахма в своем движении к Волге представляла, как сегодня, небольшой ручей. Если изучать овраг, который тянется вдоль улицы Ларина и был некогда руслом Рахмы, то нельзя не удивиться его ширине и глубине. А ведь эти размеры определяют поперечный и вертикальный масштабы реки, протекавшей по нему. По самым скромным оценкам ширина оврага превышает 100 метров, поэтому отрезанную тройкой рек часть суши можно было считать полноценным островом.

К этому стоит добавить, что наличие нескольких внутренних рек на его территории (Почайна, Старка, Кова), а также высокий уровень грунтовых вод способствовали большой обводненности многочисленных оврагов и образованию множества прудов и озер в черте города. По существу на месте Нижнего Новгорода (верхней, древнейшей его части) были острова, окруженные водой. По статусу столицы и

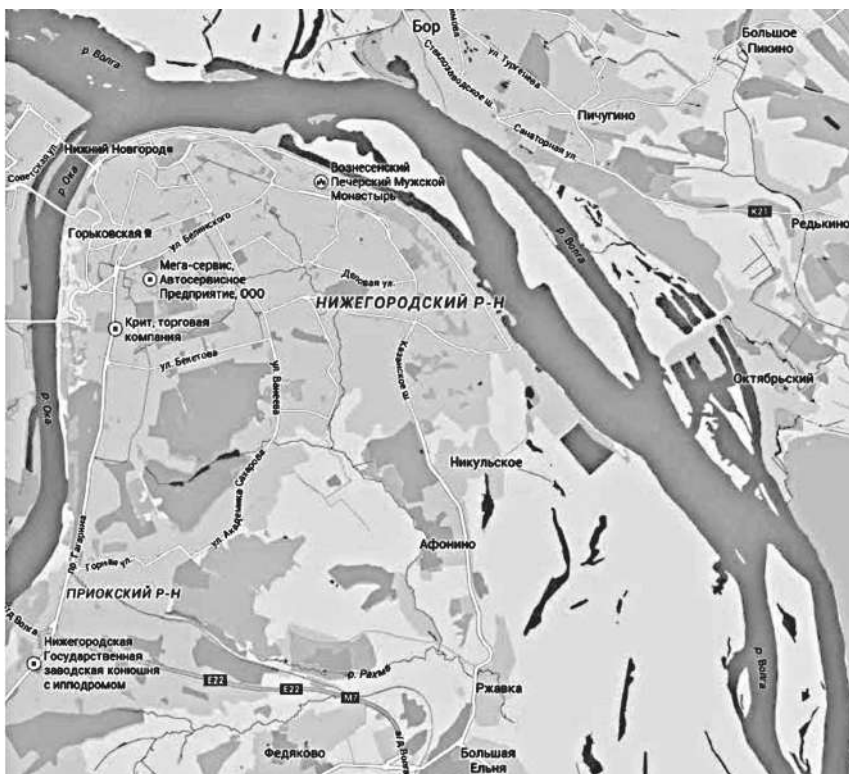

Рис. 4. Современная карта верхней части Нижнего Новгорода.
 Воды Волги ранее доходили до деревни Ржавки,
 а русло Рахмы было намного полноводнее

центра мироздания в более поздние времена эти острова стали называть райскими или островами блаженных. Все они находились в доступной близости от реки Рахмы. В русской культурной традиции есть представления о мифическом народе рахманов – праведниках, живущих на острове в полном изобилии и радости. Рахманов сопоставляют с индийскими брахманами. Точно также название Рахма следует связать с именем бога Брахмы; сравни: река Брахмапутра (переводится, как «сын Брахмы») в Индии. Это, кстати, еще одно (независимое) доказательство в пользу почитания Брахмы на Дятловых горах.

Многие арабские историки IX–XI вв. писали о таинственном «острове русов». Наиболее ранняя из дошедших до нас версий, принадлежащая Ибн Руста (начало X в.) гласит: «Что же касается ар-Русийи, то она находится на острове, окруженном озером <...> У них есть царь, называемый хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян. Когда у них рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом» <...> У них много городов, и живут они привольно. Гостям оказывают почет <...> Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его полностью. Победленных истребляют или обращают в рабство. Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют и все свои набеги, походы совершают на кораблях».

А вот более поздний вариант того же рассказа, приведенный автором XI века Аль-Марвази: «Что же касается ар-Руси, то они живут на острове в море. Тот остров занимает пространство в три дня пути в то и другое направление. На острове леса и болота, и окружен он озером. Они, русы, многочисленны и рассматривают меч как средство существования <...> И они народ сильный и могучий, и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море, нападают на корабли и захватывают товары. Храбрость их и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов».

Итак, «остров русов» в описании арабских авторов выглядит следующим образом:

- 1) он расположен в море или озере;
- 2) остров лесистый и болотистый, малопригодный для сельского хозяйства;
- 3) жители занимаются мореплаванием, ходят в морские походы;

4) размер – три дня пути;

Некоторые источники добавляют, что население острова многочисленно и достигает 100 тысяч человек.

Загадочный остров русов пытались локализовать в самых разных местах. В качестве возможного его положения назывались Тьмутаракань (Таманский полуостров), Подонье, район озера Ильмень и остров Рюген, расположенный вблизи южного побережья Балтийского моря. Последняя из версий является доминирующей среди историков, поскольку удовлетворяет условиям 1–4. Однако информация о регулярных разбоях балтийских русов в Каспийском море выглядит совершенно неприемлемой: таковых удальцов хватало и в волго-окских пределах.

Мы предлагаем соотнести остров русов с территорией, которую Ока, Рахма и Волга «отрезали» от остальной суши. Для нее идеально подходят требования 1–3. Напомним, что в прежние времена уровень Волги и Оки был выше, и вся заречная часть Нижнего Новгорода, а также Борская сторона были затоплены. Дятловы горы возвышались над самым настоящим «морем». По мере того, как уровень водоема спадал, в низинах образовывались озерца и болота, так что окрестные просторы, действительно, можно было охарактеризовать, как болотистые и непригодные для земледелия. Размеры нашего острова, правда, явно не дотягивают до значений, объявленных арабскими историками. Три дня пути – это длина порядка 100–120 км. Наше число в десять раз меньше. Точно так же «остров Брамь» не был густонаселенным. Но тут возможны два объяснения.

Ни один из арабских историков не путешествовал в пределы русов, их информация была получена, скорее всего, от восточных купцов, торговавших с русами. При устной передаче размеры острова и численность его населения могли быть завышены. Это одно из возможных объяснений, но нам больше нравится другое.

Арабам были известны три группы русов. Согласно Мухаммаду аль-Идриси (XII в.): «Одна группа их называется рус, и царь их живет в городе Куйаба. Другая группа их на-

зывается ас-Славийа. И царь их в городе Славе, и этот город на вершине горы. Третья группа называется ал-Арсанийа, и царь имеет местопребывание в городе Арсе. Город Арса красивый и (расположен) на укрепленной горе между Славой и Куйабой. От Куйабы до Арсы четыре перехода, и от Арсы до Славии – четыре дня. И доходят мусульманские купцы из Армении до Куйабы. Что же касается Арсы, то, согласно рассказу шейха ал Хаукаля, туда не входит ни один чужеземец, ибо убивают там всякого чужеземца. И не позволяют никому входить с целью торговли в свою землю. Вывозят оттуда шкуры черных леопардов, черных лисиц и олово. И вывозят это все оттуда торговцы из Куйабы». Первые две группы традиционно связывают с Киевом и Новгородом, в котором проживали словене. Относительно Арсании (Арсы) ведутся споры¹², но многие историки считают, что это территория от Мурома и Рязани и земель мордвы до Среднего Поволжья. В таком случае город в устье Оки следует считать частью Арсы.

Конечно, на роль города Арсы на укрепленной горе, в первую очередь, претендуют Рязань и Арзамас (по созвучию названий). Но что, если арабские авторы отождествляли остров русов со всей Арсанией? Тогда становится понятной и слова о протяженности острова-области (она даже больше), и его заселенность. В случае с убийством чужеземцев, попадающих в Арсу, информацию относительно всей области следует отнести, наоборот, только к острову. Город Брамбы был священным центром русов, запретным для чужаков-иноверцев. Странников, проникших в него без разрешения, убивали. Вполне понятный для тех времен обычай, который теперь уже не выглядит таким варварским, как рассказ ал Хаукаля. В этом свете проясняется и причина, по которой князь Мстислав во время похода на болгар, согласно легенде, заповедал своим воинам «жить около Абрамова городища, а отнюдь не в самом городище». Русские воины-христиане (чужаки) не посмели нарушать законы древнего сакрального города. Было ли это уважение к языческим корням своих соотечественников или страх потревожить

святое место, сказать трудно. Но поступок воинов следует признать очень достойным. Честь им и хвала!

Теперь о названии города. Имя города практически совпадает с названием всей области – Арсании. Названия областей Куйаба и Слава в сообщениях арабов также совпадают с именами их столиц. В нашей интерпретации город Брамь – это город Арсы (Арсании), то есть один из городов страны, ее столица. По нашему мнению, именно город на Дятловых горах упоминал арабский историк. Уже в силу особенностей своего расположения город был очень красивым. Заметим при этом, что ни про Куйабу, ни про Славию такого не сказано!

Арабские источники ранее не привлекались для исследования проблемы города-предшественника. Для профессиональных историков идея острова русов в устье Оки выглядит абсолютно новой и, по всей видимости, даже излишне смелой. Но доводы в ее пользу можно существенно усилить.

Иоакимовская летопись содержит следующий фрагмент о князе Буриное, прадеде Рюрика: «Буриной, имея тяжку войну с варяги, множицею побеждаше их и облада всю Бярмию до Кумени. Последи при оной реце побежден бысть, вся свои вои погуби, едва сам спасесе, идее во град Бярмы, иже на острове сый крепце устроенный, идее же князи подвластнии пребываху, и тамо, пребывая, умре. Варяги же, абие пришедшее град Великий и протчии обладаша и дань тяжку возложиша на словяны, русь и чудь»¹³. Другие наши летописи ничего не говорят о Буриное, равно, как и про страну Бярмию. Но, слава богу, скандинавы и западные авторы много писали о ней, поэтому к сообщению Иоакимовской летописи следует отнестись со всей серьезностью.

Историки соотносят летописную Кумень с рекой Кюмий-оки, протекающей в южной Финляндии. Но в Кировской области тоже есть реки с таким названием – Большая Кумена и Малая Кумена. Малая впадает в Большую, на которой находится поселок Кумены. Почему бы вектор экспансии Буриной обратить не на запад, а на восток? Буриной следует считать правителем Бярмии, и у нас есть ясные указа-

ния движения биармийцев вглубь Русской земли, а не к ее границам, – это топонимы Пермь и Бряхов, Бряхимов, упоминаемые в документах. К тому же, почему бы в качестве Кумени не рассматривать и саму Каму? С лингвистической точки зрения такой вариант ничуть не хуже общепринятой версии с Кюмийокой. Во времена Буриvoja, полагаем, Бьярмия включала северо-запад современной России и охватывала те русские области, которые арабы называли Славией и Арсанией. Князь попытался расширить свои владения в восточном направлении, но потерпел неудачу.

А теперь главное. Летопись дает документальное подтверждение существования укрепленного города Брамь («града Бярмы»), находящегося на острове. Как мы теперь понимаем, это был город в устье Оки, город-предшественник Нижнего Новгорода. Буриvoja от Рюрика (княжил в 862–879 гг.) отделяет три поколения (примерно 90 лет), поэтому приблизительная датировка времени упоминания града Бярмы – конец VIII века.

Этот город был столицей Брамии (Биармии), в нем верховный князь спасался от варягов. Летопись деликатно рассказывает о поражении Буриvoja. Вначале говорится о его смерти в граде Бярмы, а следом о захвате варягами Великого града. Рассказчик прямо не говорит, что это один и тот же город. Но логика его повествования подводит именно к такому заключению. Только после гибели верховного правителя и освобождения престола захватчики вступают в заветные пределы его резиденции и столицы страны.

Для полноты картины стоит добавить, что летопись упоминает древнейший град Великий Славенск, заложенный Славеном, братом Скифа, за «много сотен» лет до Буриvoja. О месте расположения города составитель летописи ничего не сообщает. Вместе с тем переносить его название в эпоху Буриvoja, Гостомысла и Рюрика представляется неправомерным. О времени этих князей летопись представляет уже конкретную информацию. Рюрик «в четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильмену <...>»¹³. Новый град великий – это, несомненно,

Новгород на Волхове. Таким образом, Рюрик перенес резиденцию князей из города Браны в Новгород.

Скандинавские саги тоже знают укрепленный русский город, находящийся на острове. Его название Хольмгард, что в переводе с древнескандинавского означает «город на острове». Хольмгард принято отождествлять с Новгородом. Но это выглядит странно, поскольку Новгород находится не на острове и даже не на полуострове. В связи с этим название «Хольмгард» пытаются объяснять уже из древнерусского языка, как «город на холме», что представляется еще более неубедительным. На Руси Великий Новгород так никогда не называли. Думаем, у нас есть все основания заключить, что Хольмгард – это скандинавское название города Браны.

Об этом же можно заключить и из Иоакимовской летописи. Приведем отрывок, рассказывающий о Гостомысле – деде Рюрика: «Гостомysl имел четыре сына и три дочери. Сынове его ово на войнах избиени, ово в дому измроша, и не остася ни единому им сына, а дочери выданы быша суседним князем в жены. И бысть Гостомыслу и людем о сем печаль тяжка, иде Гостомysl в Колмогард вопросити боги о наследии и, возшед на высокая, принесе жертвы многи и весчуны угобзи. Весчуны же отвесчаша ему, яко боги обещают дати ему наследие от ложесн его. Но Гостомysl не ят сему веры, зане стар бе и жены его не раждаху, посла паки в Зимеголы к весчунам вопросити, и ти реша, яко имать наследовати от своих ему. Он же ни сему веры не ят, пребываше в печали. Единоу спасчу ему о полудни виде сон, яко из чрева средние дочери его Умилы произрасте древо велико плодовито и покры весь град Великий, от плод же его насысчахуся людие всея земли. Востав же от сна, призва весчуны, да изложат ему сон сей. Они же реша: „От сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его«. И вси радовахуся о сем, еже не имать наследити сын большия дочери, зане негож бе. Гостомysl же, видя конец живота своего, созва вся старейшины земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривич и дрягович, яви им сновидение и посла избраннейшия

в варяги просит князя. И приидоша по смерти Гостомысла Рюрик со двумя братья и роды ею»¹³.

Гостомысл идет в Колмоград. Обратим внимание: идет! Если бы князь жил вне этого «города на острове», то он должен был к нему плыть. Значит, Гостомысл живет в этом городе, и справедливо тождество:

Колмоград (Холмгард) = град Бярма (Брамы)!

Летопись подтверждает идею о нахождении внутри города-предшественника коллегии языческих жрецов, брахманов или, как она называет их, вещунов. На высокой горе находился жертвенник, где Гостомысл приносил жертву богам. Из семи Дятловых гор на эту роль более других подходит, судя по ее названию, Ярилина гора. Именно на ней, по всей вероятности, и находилось святилище. Колмогардские прорицатели предсказали Гостомыслу, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но князь не поверил, поскольку стар был, и жены его не рождали. Тогда послал он обращение к вещунам в Зимеголы¹⁴, чтобы те решились, как следует наследовать ему от его потомков.

Поскольку муж Умилы выбирался из варягов, то решалась и важнейшая внешнеполитическая задача – замирение с ближайшим, наиболее сильным соседом. Гостомысл и его дочь Умила были биармийцами, то есть ариями-русами. Некоторые историки записывают князя в словене, но это неправильно. Гостомысл, как мы выяснили, имел стол в граде Брамы. Таким образом, Рюрик был сыном варяга и русской. Ветви его генеалогического древа не пересекались со славянскими родами, пришедшими на Русскую равнину из центральной Европы. Чтобы скрыть это, редакторы летописей исключили из них информацию о стране Брамы (Биармии) и ее столице – городе Бярмы (Брамы), городе-предшественнике Нижнего Новгорода.

ИСТОРИЯ ГОРОДА БРАМЫ В VIII–XI ВЕКАХ

Всех историков можно разделить на две группы. Первая ищет подтверждения каждого момента истории в историческом источнике, документе. Есть, например, такой известный историк, который настаивает на том, что нет никаких оснований считать город, раскопанный Генрихом Шлиманом, Троей. В самом деле, вот если бы археологи нашли табличку, висевшую над въездными воротами и извещающую, что это Троя, тогда другое дело. Из такой породы и активные критики существования города-предшественника – уже знакомые нам Б.М. Пудалов и А.А. Кузнецов. Но им противостоит другая группа ученых, которые прекрасно осознают эфемерность и крайнюю интеллектуальную нищету такой позиции. Мало того, что количество источников всегда ограничено, а многие из них, как оригинал Иоакимовской летописи, просто уничтожены. Эти источники к тому же пережили не одну волну редактирования. Именно это обстоятельство и дает основание нижегородским краеведам искать следы некогда стоявшего в устье Оки города, не смотря на отсутствие упоминаний о нем в летописях. Юрий Вячеславович Сочнев, к примеру, так и пишет: «В зависимости от политических интересов заказчиков летописи не раз подвергались редакционному пересмотру, поэтому не удивительно, что прямых доказательств источники нам не дают. Нам придется использовать в основном опосредованные факты»⁶.

Если в первых трех главах мы анализировали уже известные сведения о древнейшей истории нашего города, то в четвертом предложили привлечь к рассмотрению данные новых (для обсуждаемой темы) источников, содержащих

информацию об «острове русов» и «городе на острове». Как только исследователь согласится, что оба объекта – суть нижегородской природы, то сообщения арабских писателей, скандинавских саг и Иоакимовской летописи он уже должен будет воспринимать как источники, дающие прямые доказательства. А сила этих доказательств весьма внушительная. Так, название «Хольмгард» встречается в скандинавских источниках более сотни раз, причем, больше половины из них датируются до середины XI века¹⁵. В сочетании с фрагментами Иоакимовской летописи они дают эффект разорвавшейся бомбы.

Ясно, что наши критики-нигилисты потребуют представить древние карты, на которых Рахма изображена полноводной рекой, отрезающей в верхней части современного Нижнего Новгорода остров. Но законы гидромеханики еще никто не отменял. Посмотрите на участок карты на рис. 4 в районе деревни Ржавка, а еще лучше съездите туда. Вода Волги подходила к деревне, то есть уровень Волги был выше. Истоком Рахмы служило озеро на Мызе, которое охватывало территорию телевизионного завода, трамвайное кольцо и низину в начале улицы Горной. Поскольку Рахма впадает в Волгу, то уровень озера был выше уровня Волги у Ржавки. Это озеро соединялось с Окой. Стекала ли вода из озера в Оку или, наоборот, Ока втекала в него – вопрос отдельный. В разные времена, по всей вероятности, было по-разному. Но остров был. А если так, то, согласно сведениям источников, разбиравшихся в предыдущем разделе, и город-предшественник был! И автору хочется выразить свое восхищение и искреннее уважение всем тем историкам, которые доказывали его существование на основе опосредованных фактов. Эти факты крайне важны и интересны, и мы продолжим их обзор, но уже (в свете нашей теории) под новым «углом зрения».

В качестве первых документальных свидетельств мы принимаем сведения Иоакимовской летописи и скандинавских саг о городе Бярмы или Хольмгарде (старом городе, который предшествовал Нижнему Новгороду). Он был местом

резиденции первых русских князей и столицей Биармии. Время его существования – эпоха Буривого (конец VIII века), хотя саги допускают и более древнее его основание. Согласно скандинавским источникам старый город был морским портом и центром международной торговли. В пределы Биармии входила область русов Арсания (Волго-Окское междуречье) и территории к северу и востоку от нее, включающие поселения чуди, веси, голяди. Но в начале IX века умер Буривой, и город захватили варяги. Последующее правление Гостомысла было связано с борьбой за независимость, все его четыре сына погибли в войнах, но в конечном итоге князь заключил мир с варягами и выдал среднюю дочь Умилу замуж за варяжского князя. Она родила Рюрика, который, став правителем (862–879 гг.), перенес княжескую резиденцию в Новгород. Старый город остался как религиозный и торговый центр Биармии. Арабским авторам он был по-прежнему известен как «остров русов».

Судя по содержанию саг, викинги уже в IX веке плавали как по волжско-каспийскому пути, так и добирались до Константинополя. Дорогу на Русь и далее к Черному морю они называли Восточный путь (*Austrverg*: *austr* – восток, *verg* – путь). Он отличался от «пути из варяг в греки», которому более подходит название «Южный путь». На Восточном пути скандинавы размещали три города в такой последовательности¹⁵: Хольмгард – Киев – Константинополь. К тому времени уже существовал окончательно сложившийся путь из арабского Востока через Каспий по Волге до Булгарии и от нее далее по рекам Волге, Оке и Сейме в среднее Поднепровье: есть твердые основания считать, что в те времена Волжский и Днепровский бассейны рек были связаны водными артериями. Но если это так, то нижегородский Хольмгард служил для скандинавских купцов перекрестком двух дорог – в Черное и Каспийское моря. Это была, очевидно, идеальная «точка» товарообмена.

Славянское племя полян, населявших Киев и его пределы, в первой половине IX века еще находилось под игом хазар. От уплаты дани его освободили биармийцы во главе с

боярами Аскольдом и Диром в 864 году (Иоакимовская летопись упоминает только первого из них). Северяне и радимичи обрели независимость в 884 году в результате похода князя Олега на хазар. Как результат, Биармия включила в свой состав земли этих славянских племен, территория ее существенно расширилась, а княжеский стол был перенесен на юг – в Киев. Подробностей столь важных политических перемен в наших летописях мы, увы, не найдем. Согласно их тексту, Киев – «мать городов русских» и тот центр, «откуда есть пошла Русская земля». Эту идею вколачивали и вколачивают в головы россиян на протяжении веков. Но эта версия редакторов летописей – заведомая неправда. Ядром русских земель была и неизменно оставалась центральная область Биармии – Арсания. Внутри нее (вплоть до периода правления Рюрика) находилась и столица Биармии – город Брамь.

Еще раз подчеркнем, биармийцы не являлись норманами, скандинавами или викингами. Это потомки арийских племен, оседло проживавшие в центральной России и в ее северных областях. В отличие от славян, их в VI–XII вв. именовали русами. Характерной чертой потомков ариев было почитание роты. Это слово-клятва воспроизводит название вселенского закона «rta» у древних ариев. Согласно выводам исследователей, в нем следует видеть некий универсальный принцип, частное и повсеместное проявление которого способствует сохранению определенного (соответствующего должному положению вещей) видения вселенной и ее элементов. Модель мира ведийских (т. е. почитавших «Веды») ариев была ориентирована на космос. По закону «rta» встает и заходит солнце (выезжает на своей колеснице Сурья, будучи конем и колесничим одновременно; поднимает золотые руки Савитар = Свет-Яр, побуждая к жизни все живое утром и успокаивая вечером); одно время года в установленном порядке следует за другим. Все повторяется, как было в незапамятные времена, и, следуя «rta», человек воспроизводит цикличность космических явлений в своем жизнеустройении, поддерживая тем самым порядок

в космосе и в человеческом обществе и создавая условия для нормальной и успешной жизни своего племени. «Rta» являлся одновременно и этическим законом в обществе ариев. Хорошо и правильно то, что этому закону соответствует, а плохо и несправедливо непочитание арийских богов, неприношение им жертв, скупость в отношении жрецов и поэтов, слагающих религиозные гимны. Для ведийского сознания характерна сосредоточенность внимания на положительной сфере, на том, что соответствует «rta», и неразработанность отрицательной.

У древних русов этот закон ассоциировался с понятием «рота». М. Л. Серяков в своей книге «Голубиная книга» – священное сказание русского народа»¹⁶ посвятил анализу этого языческого термина отдельную главу. Исследователь блестяще показал, что древнерусская «рота» была аналогом арийского «rta» – вселенского закона, универсального принципа, регулирующего порядок в Природе и торжество правды в человеческом обществе. Православное духовенство всеми правдами и неправдами пыталось искоренить в народном сознании память о «роте». С этой целью, например, редактировались летописи. М. Л. Серяков приводит целую дюжину примеров варварского искажения текста «Повести временных лет». Он подчеркивает, что апологеты христианства при этом не столько боролись с самими языческими представлениями, сколько пытались «навязать народу закон иудео-христианской традиции», который в противовес русскому закону-роте, носит откровенно приземленный характер (табу на имя Бога, запрет на интерес к чуждым верованиям да элементарнейшие нравственные установки). В дополнительном толковании десяти заповедей (Исх. 34: 11–26) уточнены некоторые ритуальные элементы культа, однако, и они лишены какого бы то ни было космического, вселенского начала.

Хранителем «роты» на Руси выступал бог Род. (К сожалению, М. Л. Серяков никак не отразил этого в своей книге.) Академик Б. А. Рыбаков в книге «Язычество древних славян» указал на исключительную роль этого божества в жиз-

ни древних русов. В частности, он особо обратил внимание на сочинение русского книжника XII в., получившее название «Слово об идолах». В нем неизвестный автор сообщает, что культ Рода охватывал Египет, Вавилон, Малую Азию, Грецию, Рим и славянский мир!

Род – первейший русский бог, творец, «родитель» Вселенной, всего видимого и невидимого мира. Это «отец и мать» всех богов, воплощение нерушимости русского племени, все многочисленные потомки которого некогда произошли от одного общего предка. В поучениях против язычества Род выставляется главным соперником Бога-творца. В сознании же простого народа, принявшего христианскую веру, он стал ассоциироваться с Иисусом Христом. Народное (неканоническое!) определение – Бог есть Любовь – сложилось под влиянием языческой традиции. Разумеется, христиане находят в этой «формуле» в первую очередь выражение их духовного опыта, тогда как для язычников суть ее заключается в непрерывном возобновлении жизни. Поэтому символика язычников ближе к природе и более разнообразна: образ Рода связывался и с солнечным светом, и с дождем, и с огнем. Его изображали фаллосоподобным и четырехликим (знаменитый Збручский идол) наподобие индусского бога Брахмы. Род – это верховный бог, это наш древнейший Яр (отсюда и имя народа – арии), это воплощенный образ вселенского закона-роты.

Мы намеренно сделали пространное отступление в область мифологии и древнейших религиозных представлений наших предков. Наверняка оно станет неожиданным для большинства читателей, но это как раз и доказывает, насколько наши знания о прежних временах искусственно ограничены, не побоимся сказать, обрезаны. А ведь Ярилина гора, возвышающаяся над устьем Оки, мыслилась нашими предками как место схождения первобога, творца Вселенной, и традиция такого ее наименования идет из глубин тысячелетий. И еще: у сарматов-аорсов, пришедших в Волго-Окское междуречье и говоривших на языках иранской группы, этот вселенский закон назывался «arta». Переход

согласной «т» в «с» – обычное дело при воспроизведении слов на других языках, поэтому название Арсания (Артания) можно объяснять как наименование области, где почитают закон роты.

Мы предполагаем, что вещуны города Браммы выступали хранителями культа бога Рода (он же Яр, он же Брами). Конечно, это гипотеза, но логика развития событий подсказывает, что между русами-автохтонами (биармийцами) и славянами-мигрантами были, в том числе, и религиозные противоречия. Во-первых, они поклонялись разным языческим богам. Пантеон князя Владимира, составлявшийся в Киеве, не включал бога Рода, и это была явная демонстрация противостояния между язычниками юга и севера Руси. Во-вторых, христианизация Руси шла тоже из Киева. Поэтому можно смело утверждать, что с конца X века для города Браммы началось время испытаний.

Христианизация Руси в 988 году дала начало гражданской войне в стране¹⁷, и Старый город в силу своего статуса священного города был вовлечен в нее по полной программе. По сообщению Казанского летописца, «спасаясь от святого крещения, «ростовская чернь» должна была бежать в Волжскую Болгарию – на Среднюю Волгу. Этот же рассказ повторяет Космография XVII века» (цитируется по статье⁸). Водный путь к булгарам проходил через Старый город. Очевидно, он был наводнен язычниками и должен был восприниматься, как центр сопротивления Киевской власти. Несмотря на то, что земли в устье Оки принадлежали мордве, город оставался по-прежнему русским. Собственно об этом и говорит легенда о мордвине Скворце и чародее Дятле. Мордва и русы мирно уживались на Дятловых горах, а религиозной жизнью города заправлял русский волхв.

Примечательно, что легенда не говорит о присутствии здесь булгар. Нам представляется это важным указанием на действительную подоплеку событий. Дело в том, что, и здесь мы согласимся с Б.М. Пудаловым¹ и А.А. Кузнецовым^{3,4}, нет никаких доказательств присутствия булгар в устье Оки. Да, в 1088 году они захватили на время Муром, в 1107 году

неудачно осаждали Суздаль, а в 1155 году, согласно свидетельству Татищева, вели военные действия в районе Муром и устья Оки. Естественно предположить, что язычники, оседло жившие в то время в Старом городе, поддерживали дружественные отношения с булгарами и свободно пропускали их через свои земли. Не стоит забывать также, что при Буриное земли болгар входили в состав Биармии, и связи русов с тюрскими народами выдержали уже к тому времени проверку на прочность. Из того, что Киевская Русь в X–XII вв. активно соперничала с булгарами, совсем не следует, что русы-язычники поддерживали своих кровных братьев. Более того, нет сомнений, что какие-то вооруженные отряды русских язычников сражались на стороне болгар. Известно, что в начале XIII века среди мордвы существовали русские вооруженные формирования (Пургасова Русь), защищавшие край от вторжения недругов. Очевидно, такого рода формирования были и ранее, начиная с момента гонений на язычников в Киевской Руси. Это были, в том числе, «осколки» биармийских дружин, рассеянных войсками киевских князей в походах на племена Северо-Восточной Руси.

Глава шестая

ЗАКАТ ГОРОДА БРАМЫ

Вернемся вновь к городу-предшественнику Нижнего Новгорода и рассмотрим, как на нем отразились военные походы владими́ро-суздальских князей в XII–XIII вв. Вслед за П.И. Мельниковым, Н.М. Добротвором и И.А. Кирьяновым эта проблема тщательно разрабатывалась в недалеком прошлом учеными-нижегородцами – Н.Ф. Филатовым и Ю.В. Сочневым. Они тоже пришли к выводу, что город-предшественник у Нижнего Новгорода был, и это был русский город. Ни болгарский, как предположил В.Н. Татищев, а русский. Особенность нашей позиции состоит в том, что поселение на Дятловых горах существовало с древнейших времен. Оно испытывало периоды взлетов и падений, разрушалось и спустя какое-то время восстанавливалось. К нашей точке зрения наиболее близка гипотеза Н.М. Добротвора, предполагавшего существование городка с момента начала славянской колонизации Волго-Окского междуречья. Остальные исследователи приурочивали создание поселения с деятельностью князей-христиан. Ниже мы разберем их аргументы и попробуем выстроить по возможности полную картину истории города Брамь с учетом его языческого прошлого.

Киевскую Русь начали собирать князья, пришедшие в «мать городов русских» с севера. Они были наследниками славы и продолжателями дела вождей Биармии. После походов Святослава на Хазарский каганат (965–968 гг.) пределы Руси выросли колоссально. Арабский путешественник и географ Ибн-Хаукаль писал в 976 году: «В настоящее же время не осталось ни следа ни из Булгара, ни из Буртаса (племени на Средней Волге – А.А.), ни из Хазара, ибо русы

напали (или истребили) всех их, отняли у них все эти области и присвоили их себе»¹⁸. «Повесть временных лет» (начало XI века) сообщает: «А се суть иннии языци иже дань дают Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва <...> сими же всеми обладаху Русь иже от Киева града...» В этом перечне упоминаются племена, жившие в районе устья Оки и даже восточнее его (черемиса – современные мари и чуваша). Политическое господство в устье Оки в то время принадлежало Киеву. Казанский летописец про эту эпоху пишет так: «Бысть убо от начала Руския земли яко же поведают Русь и варвари все то Русская земля была едина иде же ныне стоит град Казань на восток по обою странам великая реки Волги... и до Камы реки... все то держава и область Киевская» (цитируется по статье⁸). Разумеется, ни о какой широкомасштабной христианизации тогда не могло быть и речи, и город Браны существовал как религиозный (языческий) и торговый центр, подвластный киевскому князю.

С середины XI века геополитическая ситуация в устье Оки начинает меняться. Виной тому наступательные операции волжских болгар в Поволжье и Приочье. Традиционно ослабление влияния Киевской Руси в Волго-Окском междуречье связывают с процессами феодального распада. Но в нашем случае есть и другая, не менее существенная причина. Христианизация столицы государства негативно сказалась на отношении к ней других областей. Тем более это относится к Арсании – центру языческих верований. Есть все основания полагать, что населявшие ее племена, а все они входили ранее в состав Биармии, оказавшись между двумя мощными силами, выбирали из двух зол меньшее. «Цементом» для их сплочения, как мы полагаем, стали русы-язычники, ставшие ядром боевых дружин. Выступая независимой политической силой, они вели переговоры и с Киевом, и с Булгаром, выступая в зависимости от ситуации на той или иной стороне.

Источники сообщают о бегстве множества русов-язычников в Волжскую Булгарию. Она стала для них центром притяжения. Соответственно можно говорить и о присутствии

русских военных отрядов в войске болгар, и о русских поселениях внутри Булгарии. Так, в частности, там появился город Бряхимов (Бряхов) на Каме. Это двойник города Браммы, только названный уже на мусульманский манер. Русские язычники, ощутив опасность со стороны воинствующих христиан, создали еще один культовый центр в достаточно удаленном месте. Делалось это, надо полагать, в полном согласии с булгарами. Вместе с тем союз с булгарами гарантировал и безопасность города Браммы в устье Оки. Город, таким образом, оставался русским, но был под протекторатом болгар.

В. Н. Татищев сообщает, что в 1006 г. болгары заключили с киевским князем Владимиром торговый договор, по которому им было разрешено с рядом ограничений вести торговлю в русских городах по Оке и Волге, по тому же договору и русские купцы могли «в болгары с торгом ездить без опасения». Этот болгаро-русский договор периодически возобновлялся и еще действовал в XI веке. Для контроля торговых путей болгары создали сеть форпостов на Волге¹⁹. Одним из них был град Браммы. Гарнизон, охранявший его, состоял из русов-язычников: присутствие болгар в священном городе русов, надо полагать, исключалось. Кроме того, делая такой вывод, мы опираемся на предание о Скворце и Дятле.

Но торговые интересы не всегда совпадали с политическими. П. И. Мельников писал по этому поводу: «Чтобы удобнее было вести с Русскими торговлю, Болгары основали близ Суздальских владений ярмарку (где ныне Балахна, как говорят предания), а чтобы защититься от русского оружия, построили город на месте Н. Новгорода. Но ярмарка пала, город разрушен был русскими князьями, и Болгары в этом потеряли многое»²⁰. К сожалению, краевед не указал, на какие предания он опирался, но эта информация хорошо вписывается в логику событий. Город в устье Оки, оказавшийся на месте горячего конфликта, разрушался и восстанавливался каждый раз заново. Обратим внимание, что фразу «город разрушен был русскими князьями» сле-

дует понимать так, что князья-христиане разрушили город язычников.

В ходе русско-булгарской борьбы за устье Оки переломным стал поход Андрея Боголюбского на булгар в 1164 году. Русские войска взяли пять городов, в том числе и город Бряхимов на Каме. В этом походе русские рати сопровождала главная святыня, икона Владимирской Богоматери, а также икона Спаса, перед которыми князь Андрей после успешного сражения совершал торжественное богослужение. Среди завоеванных городов летописец назвал по имени только Бряхимов. Что это – случайность? Опять-таки Бряхимов включает список. Не означает ли это, что именно он был целью военной экспедиции Андрея Боголюбского?

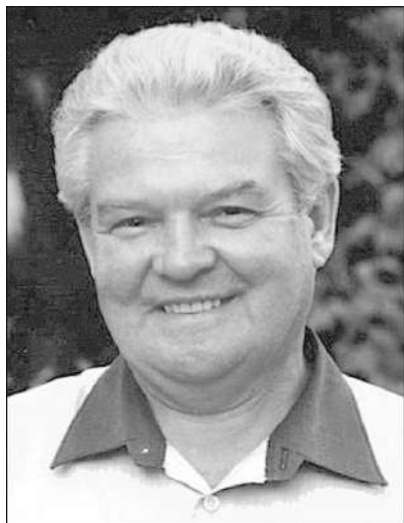
Изложим нашу версию событий. В своем походе великий князь решал одновременно две задачи. Первая состояла в разгроме булгарских войск и устранении влияния волжского соседа на торговые пути в Каспий. Вторая предполагала искоренение центров русского язычества. Город Бряхимов – это Пермь. В середине XII века Бряхимов стал играть роль града Брамь. Бряхимов был последним оплотом Биармии, и Андрей Боголюбский направлялся туда, чтобы искоренить язычников в их священном городе. Нам представляется, что эта задача была куда более важной, чем расправа с булгарами. Обратим внимание, что Боголюбский не пошел на их столицу и дал возможность булгарскому царю бежать. А вот до таинственного города Бряхимова, который вовсе и не был булгарским, дошел. Да и летописец отметил подвиг разорения Бряхимова, а остальные побежденные города «оставил безымянными». Как не утаивал он истинную цель войны, а она обнаруживает себя: князь-христианин шел уничтожать языческую оппозицию его власти.

Согласно легенде о Скворце и Дятле князь Андрей Боголюбский изгнал с Дятловых гор детей Скворца. Конечно, генеалогические рассуждения к этой легенде не вполне уместны, но для приблизительных оценок, думаем, пригодны. Время жизни одного поколения людей обычно пола-

гается равным 30 годам. Значит, время Скворца и Дятла – это первая треть XII века. В 1120 году ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий ходил против болгар и одержал победу. С этой датой можно связать гибель и разграбление града Браны. Легенда символически отображает данное событие как смерть Дятла. По нашей реконструкции примерно в это же время или несколько раньше часть волхвов покинула Дятловы горы, чтобы основать новое святилище бога Браны на Каме (город Бряхимов). Время с 1120 по 1164 гг. можно назвать периодом «детей Скворца». В это время, согласно легенде, на Дятловых горах хозяйничала мордва.

При анализе предания об Абрамовом городке мы установили, что фигура Абрама олицетворяет верховного волхва. Он тоже чародей, как и Дятел в параллельной легенде об основании города. Отсюда неопровержимо следует, что предание об Абрамовом городке следует отнести к 1120 году, и русским князем, штурмовавшим город, был Юрий Долгорукий. Напомним, что в редакции, опубликованной Н.И. Храмцовским, фигурирует князь Мстислав, сын Андрея Боголюбского и внук Юрия Долгорукого. Это очевидная вставка, которая в свое время возмутила П.И. Мельникова. Редактор предания решил соотнести его с походом князя Мстислава на болгар зимой 1171-1172 года. В варианте, которым располагал П.И. Мельников, не упоминается имя князя. Теперь мы можем поправить редактора, составившего вариант Н.И. Храмцовского (возможно, что сам он и был его автором). Абрамов городок в действительности штурмовал Юрий Долгорукий.

Отдельного объяснения заслуживает приказ князя обустраиваться воинам вне стен города. Войска князя изгнали вещунов и волхвов из города, но не крушили языческие капища и священные монументы. Тем самым они проявили уважение к жителям города и их религиозным верованиям. Вместе с тем, и это типичная история, они боялись навлечь на себя гнев языческих богов. Причина более чем веская, чтобы обосноваться за чертой священного города.

Доктор исторических наук
Филатов Николай Филиппович
(1938–2004)

Но моментально высвечивается важнейшее следствие княжеского приказа: воины строили новое поселение! Этот посад строился поблизости от Старого (языческого) города, но не включал его. Н.Ф. Филатов писал: «Летописцы настойчиво подчеркивали, что «Нижегородское и Городецкое и великое княжение бысть от Суждаля», то есть возникли до утверждения Владимира столицей великого княжества (до 1157 г.), в котором Суздаль перестал играть роль лидера»²¹. Но тогда можно предположить, что Юрий Долгорукий, правивший ростово-суздальским княжеством в 1113–1157 гг., изгнав русских волхвов, оставил в городе Браны своего посадника с колонией переселенцев. Жили они, надо полагать, в Новом городе.

Впрочем, пока князь занимался внутривосточными делами, поселение могло существовать и само по себе, без княжеского присмотра. Но после 1152 г. Юрий Долгорукий стал всемерно укреплять свои рубежи. «Для основания новых городов-крепостей он разослал по окраинным районам княжества своих воевод. Тогда были основаны Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Кидекша, Дмитров, Звенигород, Городец на Волге и, можно полагать, городок в устье Оки»²¹. Интуиция не подвела Николая Филипповича Филатова! А сколько критических стрел в его адрес выпустили коллеги-историки. Достаточно сказать, что его статья²¹ издавалась с примечанием: «публикуется в порядке дискуссии». Эта унижительная формулировка не делает чести ни автору сборника, ни его ответственным редакторам. Груст-

но про такое упоминать, но это наша действительность. Как писал А.С. Пушкин: «Ученых много – умных мало».

Естественно, перед Юрием Долгоруким и его преемниками встал вопрос о названии города. Прежнее имя напоминало о древнейшей истории Руси, и его следовало заменить новым. Конечно, изначальное название города запечатлелось в народной памяти, и какое-то время еще жило в народной среде. Поэтому и переписчики летописей гадали, про какой Бряхимов идет речь – про тот, который на Волге или тот, который на Каме. Александр Островский в пьесах «Бесприданница» и «Красавец-мужчина» высказался в пользу первого варианта, видимо, восприняв древние легенды о его существовании. Но следует признать, что изначальное имя города-предшественника стараниями редакторов летописей выпало из научного оборота...

Утрата имени порождает пробелы в истории. Именно так и произошло с городом Браны. Историкам, доказывавшим существование города-предшественника, приходилось выстраивать свою систему рассуждений на основе косвенных свидетельств. Разумеется, такого рода построения представляют лакомый кусочек для критиков. Но в нашей ситуации, когда в существовании города Браны уже не приходится сомневаться, они выступают важными дополнениями, раскрывающими проблему более полно и содержательно.

Юрий Вячеславович Сочнев (как и И.А. Кирьянов) связал возникновение города-предшественника с деятельностью сына Юрия Долгорукого – Андрея Боголюбского. В качестве даты основания у него фигурирует 1164 год (дата первого похода на болгар). «Церковь должна была способствовать христианизации присоединенных мордовских и мещерских земель и тем самым закреплять их за владимирскими князьями. Для успешного освоения земель, подчас с враждебным населением, необходимы были опорные пункты. Ими служили «грады святой Богородицы». Эти «грады» могли представлять собой укрепленные монастыри-крепости»⁶. Историк отмечает, что этот опорный пункт не являлся городом в привычном смысле слова и не упоминался поначалу в

Кандидат исторических наук
Сочнев Юрий Вячеславович

летописи ввиду своей незначительности. В 1183 году он был razорен в результате набега болгар. Русские нанесли несколько ответных ударов, но городок в устье Оки так и не набрал былой мощи, и потому вплоть до начала XIII века оставался «невидимым для летописей».

Идея Ю.В. Сочнева хорошо вписывается в развиваемую нами картину событий. В самом деле, христиане традиционно строили церкви на месте языческих капищ. Город Брамь идеально подходил для их града святой Богородицы. Благовещенский

монастырь в Нижнем Новгороде располагается у подножия Ярилиной горы, как раз на месте Старого городка. Дискуссия о времени его возведения не имеет значения: важен сам факт его существования в данном месте, то есть принадлежность данного «кусочка» земли Церкви. Нижегородцы должны помнить, с каким непримиримым упорством в конце прошлого – начале этого века церковные власти выжили со священной территории планетарий. Уж кто-кто, а высшие иерархи Церкви прекрасно представляют историю своих святынь, и сколько крови было за них пролито.

Есть еще один, правда, косвенный аргумент в пользу точки зрения Ю.В. Сочнева. Это староверская легенда, изложенная в Китежском летописце. К сожалению, исследователь не привлек ее в качестве источника, но содержащийся в ней текст, применительно к рассматриваемому вопросу, следует назвать сногсшибательным. Китежский летописец представляет многоплановый документ с элементами исторической правды, художественного вымысла и богословских

рассуждений. В нем присутствуют очевидные исторические неувязки, но, бесспорно, присутствует и ярко выделена центральная тема, ради которой и создавался текст.

Главный герой легенды – великий князь Георгий Всеволодович, основатель Нижнего Новгорода. Только начинает действовать он во времена Андрея Боголюбского, а не в отведенное ему судьбой время (годы жизни князя: 1188–1238). Автор легенды смещает дату рождения Георгия Всеволодовича намеренно, но с какой целью? Также он не упоминает, что князь основал Нижний Новгород, и это еще одна странность легенды. Чем же тогда прославился князь, какие великие деяния он совершил?..

Согласно Китежскому летописцу, Георгий, унаследовав престол от своего отца, отправился к великому князю Михаилу Черниговскому с просьбой: «Дай мне грамоту строить Божьи церкви и города (выделено – А.А.)!»²² И повелел тот дать Георгию грамоту, и напутствовал: «Как хочешь, так и твори...»

Поехал Георгий Всеволодович по городам Руси. «И когда приехал в Новгород, повелел строить церковь во имя Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии в 6672 (1164) году»²². И когда приехал в Москву, «повелел строить церковь во имя Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии в 6672 (1164) году»²². Добрался князь до Ростова, где правил Андрей Боголюбский, и приказал там «строить церковь во имя Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии 23 мая в 6672 (1164) году»²². Князю же Боголюбскому повелел «ехать в город Муром, и строить в городе Муроме церковь во имя Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии»²². Князь возводит в крупнейших городах храмы, посвященные Богоматери. Только ей, интересно, не правда ли? Но это были пока только церкви.

Главная же цель князя Георгия – строительство городов, лежала впереди. Сел князь Георгий в струг и поехал вниз по Волге. «И пристал к берегу в Малом Китеже, который на берегу Волги стоит, и построил его»²². Внутри же города он

распорядился возвести «монастырь во имя Пресвятой Богородицы Феодоровской»²². Малый Китеж – это Городец, но, следуя духу летописца, его можно называть градом святой Богородицы.

И приехал князь Георгий к озеру под названием Светлояр, и «по просьбе людей <...> повелел быть там городу под названием Большой Китеж»²². Начали возводить каменный город 1 мая 1165 года и построили за три года. В нем было три церкви:

- Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня;

- во имя Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии;

- во имя Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Две церкви из трех посвящены Богоматери, поэтому и Большой Китеж можно также именовать градом святой Богоматери. Таким образом, по мысли автора Китежского летописца, заслуга князя Георгия Всеволодовича состояла в возведении двух градов Святой Богородицы. Правда, один продолжил свое материальное существование, а второй ушел под воду и стал невидимым. При этом про основание Нижнего Новгорода в летописце нет и намека. Согласитесь, странно.

Традиционно выделяют мифологический аспект старовойской легенды с погружением чудо-города на дно Светлояра. Этот сюжет приобрел исключительную популярность в нашем народе. Но, на наш взгляд, не менее важен и ее исторический подтекст. Так, легенда подтверждает идею Ю.В. Сочнева о существовании в нижегородских пределах градов святой Богородицы. Совпадает и время их возникновения. Исторические заслуги Андрея Боголюбского в легенде приписаны Георгию Всеволодовичу, жившему позже. Тем самым автор легенды доносил до читателя, что у Нижнего Новгорода был город-предшественник.

Китежский летописец, на наш взгляд, представляет зашифрованное обращение к читателю. Он заставляет раз-

мышлять и согласовывать разные пласты информации, заложенной в тексте, решать разного рода логические задачки. Так, автор летописца использует прием с раздвоением образа князя. Все мы знаем биографию исторического князя Георгия Всеволодовича. Но в параллель нам предлагается еще и ее художественный вариант. В результате мы можем сопоставлять деяния князя и его двойника. Исторический князь основал Нижний Новгород, а его двойник – Малый и Большой Китежи. Малый Китеж – это Городец, к его основанию исторический князь Георгий не имеет никакого отношения. Он – основатель Нижнего Новгорода. Но не хотел ли автор летописца сказать, что город-предшественник – это Большой Китеж?

Эта идея многое ставит на место, и опять-таки указывает на то, что автором летописца был чрезвычайно умный и образованный человек, а не религиозный фанатик, путающий все и вся. Вот он назвал город на небольшом озере – Большим Китежем, а громадный по сравнению с ним Городец – Малым. Признаться, это несоответствие много лет не давало лично мне покоя. А ведь это знак читателю, обычное дело для зашифрованного текста. И означает он – ищи Большой Китеж в другом месте, среди городов более масштабных, нежели Городец. Или как можно было в лесу у Светлояра «по просьбе людей» строить город? Это сейчас рядом с озером большое село Владимирское, а раньше там была «тайга». А вот на Дятловых горах люди в то время жили. Для них и возвели град святой Богородицы с тремя церквями. Другое дело, что в реальности сделал это Андрей Боголюбский. Но проницательный читатель разберется и с этим.

Нельзя не подивиться также точному указанию летописца на время религиозных перемен в устье Оки. Появление здесь Андрея Боголюбского в 1164 году положило конец существованию города Брамьы. В связи с этим вполне естественно возникал вопрос – а что будет теперь на его месте? Ю.В. Сочнев блестяще угадал задумку князя и православного духовенства создать здесь град святой Богородицы (Большой Китеж летописца). Осуществилась ли

она в действительности? В какой-то степени, по-видимому, да. Китежский летописец настраивает на такие мысли. Но историк сам отметил, что твердых указаний на длительное существование такого града нет. Летописи рассказывают о продолжавшемся в конце XII – начале XIII века военном противостоянии с булгарами, и город, очевидно, постоянно был в центре военных действий. К тому же град святой Богоматери был лишь первым опытом вживления христианства в край, издревле населенный язычниками. Мордовские племена сопротивлялись изгнанию с Дятловых гор и разорению своих земель. Наконец, среди мордвы проживала Пургасова Русь, чьи воины не раз успешно сражались с княжескими дружинами. Имя их предводителя князя Пургаса происходит от санскритского «puro-ga» – «вождь, предводитель народа». На этом основании можно утверждать, что Пургасова Русь объединяла русов-язычников или в более общем смысле биармийцев, чьи предки проживали в Волго-Окском междуречье. Воины Пургаса нападали на Нижний Новгород, отстроенный князем Георгием Всеволодовичем. Что же говорить об одном из его предшественников – граде святой Богородицы? Он был разрушен. И если это сделали не булгары, а русы-язычники (как месть за град Браны), то это произошло ранее 1183 года. После разорения града Святой Богородицы в устье Оки, скорей всего, продолжало существовать русское поселение. По логике развития событий оно должно было подчиняться владимирскому князю.

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ГОРОДА В 1221 ГОДУ

В Лаврентьевской летописи основанию нашего города посвящено всего одно предложение. В нем говорится, что князь Юрий заложил город в устье Оки и назвал его Новгородом. Новый град – так назывался наш город до XIV века, когда к его имени добавили прилагательное «Нижний». Изначальное и ключевое слово в имени города – «Новый», то есть возведенный рядом со Старым городом или на месте Старого города. Таков, например, Великий Новгород или итальянский Неаполь. Уже само имя «Новгород» указывает, что у города был предшественник. Это как «дважды два».

Но, хорошо, допустим, что никакого поселения в устье Оки не было, а князь Юрий, то ли от недостатка фантазии, то ли от любви к символизму остановился на простом и непритязательном названии. Пусть так. Но имеются документы, свидетельствующие, что на территории Нижнего Новгорода существовал Старый городок. Это Софийская II летопись (памятник XVI века) и Нижегородский летописец (памятник местного летописания второй половины XVII века). На основании этого П.И. Мельников, выступая на IV археологическом съезде в Казани в 1877 г., отождествил Старый городок с городом-предшественником. Правда, наш выдающийся земляк ошибочно считал, что Старый городок был на горе Гремячей, где сейчас находится гостиница «Нижегородская», но это уже детали. Главное, был обнаружен документальный след города-предшественника. Уже в XX веке И.А. Кирьянов указал на грамоты от 20 июля 1592 г. и 8 января 1593 г. царя Федора Ивановича в Нижний Новгород, упоминающие Старый городок. Но критики и тут не

промолчали. Б.М. Пудалов написал по этому поводу: «Насколько этот городок «старый», то есть, мог ли он быть старше Нижнего Новгорода – этот ключевой вопрос остался без ответа, ибо приведенные докладчиком источники не подтверждают основание «Старого городка» до 1221 г.»¹. В начале о сути замечания. Мог ли Старый городок быть старше Нового города (Нижнего Новгорода у Б.М. Пудалова)? Конечно, мог, потому что он старый! В этом смысле абсолютно непонятен и вопрос об источниках, которые должны подтвердить древность Старого города. Его имя возникло после появления Нового города в 1221 году и не могло фигурировать в источниках ранее этого года. Любое упоминание Старого города после 1221 года как раз и есть источник, доказывающий, что он был городом-предшественником.

Князь Юрий (в крещении Георгий) основал два города. Новгород (разумеется, Нижний) и четырьмя годами позже, в 1225 году, Юрьевец (Юрьев). На Руси была традиция называть города именами князей-основателей: отсюда Владимир и Ярославль – города крупные и значимые. Князь Юрий однажды последовал этой традиции, но отчего-то дал свое имя второму из основанных городов. Это выглядит странным. По праву первенства именно Нижний Новгород заслуживал носить имя князя. Насколько известно автору, никто из исследователей даже не брался объяснить этот факт.

Наша версия такова. Князь Юрий основал Новый град на Часовой горе (где ныне кремль) рядом со Старым городом, который располагался на Гребешке. Впоследствии Старый город вошел в состав Нового. О том, что так и будет, князь прекрасно сознавал. Называть же своим именем то, что уже существовало до тебя, было бы в высшей степени нескромно. К тому же князь знал прежние названия Старого города (город Брамь и град святой Богородицы), которые настраивали его проявить мудрость и смирить гордыню. Город Юрьев в устье реки Унжи возводился на пустовавшем месте, и с ним все получилось в согласии с традицией.

Говоря о князе-основателе, нельзя обойти также вопрос о причине его канонизации. Он не был ни великим полко-

водцем, ни искусным управленцем или политиком. За какие же заслуги его вознесла и почитает Церковь? Стандартный ответ – за праведную жизнь, и очевидная уклончивость такой формулировки только подчеркивает, что наш вопрос принадлежит к разряду запрещенных: не положено пастве знать лишнее. А ведь канонизация – это не грамота и не орден, это прославление человека перед Богом. Так что же великого совершил князь Юрий Всеволодович?

Начнем с того, что, заложив Новый град, князь воевал не только и не столько с мордвой, сколько с Пургасовой Русью. Русские христиане воевали с русами-язычниками! Конечно, борьба за территорию была одной из причин распри. Но первопричиной противостояния был религиозный раскол. Князь-христианин огнем и мечом крестил городок в устье Оки, а потом планомерно истреблял русское язычество по всему краю. Летописи пишут про войны с мордвой, но ее главной воинской силой была Пургасова Русь. Не основание, а крещение города – заслуга князя перед Церковью.

Попробуем представить теперь «схему» крещения города.

В 1120 году князь Юрий Долгорукий изгнал из города Браны волхвов. В Старом городе (граде Браны) стали жить мордва, русы-язычники и христиане.

В 1164 году Андрей Боголюбский разогнал жителей града Браны, разрушил его языческие святилища, а на их месте повелел строить град святой Богоматери. Во время возвращения из похода на болгар зимой 1171/72 года русские воины нашли приют в этом поселении.

В 1183 году болгары уничтожили град святой Богоматери. На их стороне воевали русы-язычники.

В более позднее время (1183–1221 гг.) русские князья восстановили контроль над устьем Оки. В поселении (Старом городе) проживали как язычники, так и христиане. Здесь мы предполагаем, что существовал договор между великим князем и князем язычников (условно Пургасом).

В 1221 году князь Юрий Всеволодович основал Новый город на Часовой горе и крестил жителей Старого города.

В Новом городе князь построил первую (деревянную) церковь в честь Архистратига Михаила (ныне Михаило-Архангельский собор) и заложил каменную церковь Спаса. На месте Старого города он начал возводить монастырь Пресвятой Богородицы (ныне Благовещенский). Китежский летописец излишне усердно, но также славословит князя как строителя храмов Богородицы и основателя обоих Китежей. В этом смысле заслуги князя перед Русской Православной Церковью велики, и они, бесспорно, повлияли на его канонизацию. Но, думается, прославляет князя Церковь, прежде всего, потому, что он изгнал Пургасову Русь с Дятловых гор и основал христианский город на священном месте язычников.

Заключение

Мы не только доказали существование у Нижнего Новгорода города-предшественника, но и предложили реконструкцию его истории. Основой для нее стало оригинальное объяснение названия «Абрамов городок» и привлечение ряда новых источников. Имя городка открывает нам, что он возник в III тыс. до н.э., когда на Дятловы горы пришли племена фатьяновской археологической культуры (народ ариев). Судя по своему имени и местоположению, город Брамы играл роль священного центра ариев и столицы мира. Как творец всего сущего Брама схож с богом Родом язычников и Богом-отцом христиан. Это обстоятельство способствовало тому, что город оставался религиозным центром и у ариев, и у русов, и у христиан. Память о древнейшем названии города, сохраненная устной традицией, свидетельствует, что русские люди считали себя потомками ариев и чтили их как своих предков. Город переименовали уже князья-христиане.

В отличие от предыдущих сторонников города-предшественника, мы существенно расширили период его существования. Но что говорит по этому поводу археология? Ниже приведены данные археологического памятника, который мы предлагаем соотносить с городом Брамы. Это поселение существовало в 1750–1500 гг. до н.э. и в VII–III вв. до н.э. Следовательно, город-предшественник был!

Данные археологического памятника «Поселение на берегу реки Оки за Ромодановским вокзалом»

Регистрационный номер	521440053780006
Категория историко-культурного значения	Федерального значения
Вид объекта	Памятник

Основная типология
Сведения о дате создания

Памятник археологии
2-я четв. II тыс. до н.э., VII–
III вв. до н.э.

Адрес объекта
(местонахождение)

Нижегородская область,
г. Нижний Новгород, 300 м
к юго-востоку от здания
Ромодановского вокзала

Первый из известных временных отрезков следует связывать с балановской археологической культурой, а второй – с городецкой археологической культурой. Они разделены почти тысячей лет, и это вроде бы противоречит предположению о преемственности развития города на протяжении тысячелетий. Нам представляется, что надо просто подождать: новые археологические исследования обязательно докажут справедливость нашей точки зрения.

История города-предшественника, подтверждаемая источниками

Время существования

Характеристика поселения

VI век – 862 г.

Резиденция князей Биармии
и первых русских князей

VI век – 1120 г.

Священный центр
русов-язычников

1120–1164 гг.

Мордовское поселение
с русским посадником

1164 – не позже 1183 гг.

Град святой Богородицы

1183–1221 гг.

Русское поселение

В таблице сведены результаты проведенного исследования относительно той стадии его существования, которая отражена в имеющихся исторических источниках. Это, так сказать, теоретический задел, сведения, которые получены за письменным столом. Археологических подтверждений в пользу поселения VI–XII вв. в устье Оки пока нет, но автор искренно надеется, что ключевым в заключительном предложении является слово «пока»...

Список литературы и примечания

1. Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья. Нижний Новгород, 2003.
2. Леонтьев А., Леонтьева М. Биармия: северная колыбель Руси. М.: Алгоритм, 2007.
3. Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Особенности преломления источников в историографии. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006.
4. Кузнецов А.А. Основание и ранняя история Нижнего Новгорода. Вестник ННГУ, 2014. №5. С. 9–17.
5. Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001. С. 43–44.
6. Сочнев Ю.В. Об основании Нижнего Новгорода и землевладении Владимирского Успенского Собора // Исследования по истории России, 1996. С. 14–27.
7. Добротвор Н.М. История города Горького. Горький: ОГИЗ, 1947.
8. Кирьянов И.А. К вопросу о времени основания г. Горького. Горький: 1956 // Цит. по тексту: Хрестоматия по истории. Выпуск 2. Документы и материалы по проблемам русской колонизации Нижегородского Поволжья и основания Нижнего Новгорода / Сост. Ю.В. Сочнев. Н. Новгород: НКИ, 2001.
9. Абрашкин А.А. О древней истории Нижегородского края / Русское междуречье. Выпуск 1. Н. Новгород: Дятловы горы, 2021; см. также на сайте abrashkin.ru
10. Абрашкин А.А. Русская Атлантида и первые индоевропейцы. М.: Книжный мир, 2020; Абрашкин А.А. Атлантида и Нижегородская отчина. Н.Новгород: Вертикаль – XXI век, 2018.
11. Клесов А. ДНУ-генеалогия славян: происхождение и история. – СПб: Питер, 2019.
12. Малышев А. Арса-Русь Нижегородского Поволжья / Русское междуречье. Выпуск 1. Н. Новгород: Дятловы горы, 2021; см. также на сайте abrashkin.ru
13. Татищев В.Н. История Российская. Том 1. М.: Ладомир, 1994.

14. Зимеголы (Земгалия, Семигалия) – область на юге Латвии и севере Литвы, населенная балтскими народами. Но в этой области также проживали и русы, а их важнейшим стратегическим центром влияния был город Ярск (в разных транскрипциях его называют Герсик, Герцике и т.д.). Археологические раскопки показывают, что Ярское городище возникло не позже X века, когда были проведены работы по изменению рельефа горы. Считается, что в это время город присоединяется к Древнерусскому государству. Ещё до 1015 года Ярск вместе с прилегающей к нему долиной Западной Двины входил в состав Древней Руси. Скандинавы знали реку Вину (Двину) и включали ее в состав Биармии (вопрос о том, была ли это Северная или Западная Двина остаётся открытым). Название города говорит, что он стоит на яру (на горе), и, ссылаясь на Иоакимовскую летопись, можно предположить, что ранее X века здесь был один из форпостов Биармии и, как и на Ярилиной горе на Оке, святилище русов.

15. Войтович Л.В. Хольмгард – Новгород: загадки истории Руси X – первой половины XI века / Вестник Удмуртского университета, 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 7–18.

16. Серяков М.Л. «Голубиная книга» – священное сказание русского народа. М.: Алетейа, 2001.

17. Абрашкин А.А. Русские боги. Подлинная история арийского язычества. М.: Алгоритм, 2013.

18. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб: 1870. С. 218.

19. Фахрутдинов Р. Г. Мелодия камней. Казань, 1986. С. 138.

20. Мельников П.И. Исторические записки о Нижнем Новгороде // Отечественные записки. 1840. Т. XI. Отдел 2. С. 3.

21. Филатов Н.Ф. Старый город в устье Оки – предшественник Нижнего Новгорода / в книге: Анучин С.В. Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижегородский гуманитарный центр, 1999.

22. Китежский летописец / Сост. Н.В. Морохин. – Нижний Новгород: 2015.

Приложение

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЕЛ РУССКИЙ ДУХ?

«Есть две России: одна – Россия видимостей, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз; с событиями, определенно начавшимися, определенно оканчивающимися, – «Империя», историю которой «изображал» Карамзин, разрабатывал Соловьёв, законы которой кодифицировал Сперанский. И есть другая – «Святая Русь», «Матушка-Русь», которой законов никто не знает, с неясными формами, неопределёнными течениями, конец которых непредвидим, начало неизвестно: Россия сущностей, живой крови, непочтой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия, в него вложенного».

В.В. Розанов

Вторая половина марта 2014 года. Крым вновь стал частью России. Событие глобального масштаба, крупнейшая геополитическая победа России после развала Советского Союза. Душа ликует! Через какие только унижения не прошли русские, когда всё в родной стране перевернулось с ног на голову, когда бывшие союзные республики обрели независимый голос и в большинстве своём ударились в оголтелую русофобию. Казалось бы, народ наш на исходе XX века вконец истратил свою энергетiku, истощил силы в революциях и войнах, «сгорел» заживо, и верить в возрождение русского национального начала, русского духа может только неисправимый романтик. Но «невозможное» свершилось.

Главной причиной, всколыхнувшей русское национальное море, стал шовинистический смерч, налетевший с Киева. Одно дело – продажная политика властей, материальные трудности, но когда миллионам людей объявили, что их родной язык отныне перестает быть государственным, они восстали. Самое удивительное, что этот всплеск гражданской активности не готовился российской стороной, а был спровоцирован киевскими политиками и их бандеровской гвардией. Неожиданно в русских высветилось что-то глубинное, таившееся до поры, до времени в тайниках сознания и вспыхнувшее спонтанно сразу в миллионах душ.

В ситуации с Крымом и на юго-востоке Украины мир воочию увидел пробуждение русского духа. Это грандиозное явление не смогли просчитать американские и западные спецслужбы. Это сродни чуду или, по крайней мере, череде чудесных «случайностей», хранящих Россию. Люди верующие увидят в этом Божье покровительство и спасительный покров Богородицы, распростёртый над нашей Родиной, а мистики обязательно вспомнят знаменитое тютчевское четверостишие «Умом Россию не объять». Но мы всё-таки попробуем абстрагироваться от лирических формулировок и попытаемся въявь разгадать тайну русского мирозерцания и дать рациональное объяснение феномену русскости.

Русские древнее славян

Для начала сдуем пену скепсиса с высказываний разного рода ёрников, отрицающих саму возможность такого исследования. Словосочетания «русский дух», «русская душа» – устойчивые обороты нашей речи. Они возникли и прочно укоренились в нашем национальном сознании. Ни у одного другого народа подобных выражений нет. В философии

используются термины «душа нации» или «национальный дух», но они равно применимы к любому народу, и сами по себе не несут никакой этнической окраски. С русскими это правило даёт сбой. Особо подчеркнём, что нет также и отдельных понятий – «славянская душа», «славянский дух». Любопытно, не правда ли? Выходит, что русские выделяют-ся особенными духовными свойствами, в том числе, и внутри славянского братства.

Все (или почти все) известные нам «схемы» развития мировой истории рассматривают русских как часть общеславянской общности. При этом совершенно игнорируется, что русские и славяне в геополитическом аспекте по-разному смотрят на мир. Различие славянского и русского мировоззрений принципиально. Про это прекрасно написал Константин Леонтьев в работе «Панславизм и греки»:

«Россия знает, что, кроме чехов, болгар и т.д., есть еще румыны, мадьяры и греки: она знает, что две первые не соплеменные ей нации самою природой вещей вставлены, так сказать, в славянскую оправу, принуждены быть инородными островами в этом славянском море... У России будут всегда какие-нибудь частные несогласия с западно- или юго-западным славянским миром... Особенности их (славянской – А.А.) истории сделали для них магическим слово «свобода»... При образовании того оборонительного союза государств (т.е. всеславянского – А.А.) <...> непременно выработается у юго-западных славян такая мысль, что крайнее государственное всеславянство может быть куплено только ослаблением русского единого государства, причем племена, более нас молодые, должны занять первенствующее место не только благодаря своей молодой нетерпимости, своей подавленной жажде жить и властвовать, но и необычайно могучему положению своему между Адриатикой, устьями Дуная и Босфором. Образование одного сплошного и всеславянского государства было бы началом падения Царства Русского. Слияние славян в одно государство было бы кануном разложения России. «Русское море» иссякло бы от слияния в нем

«славянских ручьев» (А.С. Пушкин)... Повторяю вам. Россия не была и не будет чисто славянской державой. Чисто славянское содержание слишком бедно для её всемирного духа... Россия, при сношениях с этой восточной федерацией независимых государств, неизбежно будет во многом больше сходиться с инородными племенами этого союза, с румынами, греками, даже и мадьярами, чем с юго-западными славянами. Россия будет естественным защитником этих слабейших и отчасти старейших наций против весьма возможных посягательств со стороны славян юго-западных, жадных, упорных и властолюбивых, как все долго, но неискусно подавленные молодые и грубые народности».

Русские никогда не объединяются по «принципу крови». Единое славянское государство во главе с Россией, за которое некогда ратовали панслависты, было чистейшей утопией. Но Леонтьев также прекрасно понимал, что оно невозможно ещё и потому, что внутренняя природа славянства лишена ощущения наднационального (всемирного) духа. Это признак молодых народов, и его со всей очевидностью демонстрирует нам современная Украина, где «жадные, властолюбивые, упорные» славяне объявили своего старшего брата врагом номер один.

Русские стремятся к сплочению с самыми разными народами, созданию «империи», славяне, наоборот, всегда толкуют о своем обособлении, собственном национальном интересе, они «республиканцы». Достаточно напомнить, что новгородцы-словене не смогли ужиться с чуждью, мерей и весью и призвали русов во главе с Рюриком, чтобы те «управляли ими по праву». Новгородцы не оставляли попыток отделиться от Руси, пока Иван Грозный не расселил их на просторах Московского царства. Ещё более яркий пример славянского сепаратизма дают Украина и Польша. Из всех южнославянских народов только сербы готовы строить общеславянское государство. Но, удивительное дело, оказывается, что «римляне называли сербов россияне, некоторые называют их руссы, сами они зовут себя

рассане и рашане; у них есть город Раса; жупан сербский носил титул Расский. Иллирийские сербы даже и вышли из Галицкой или Червонной Руси. Одноплеменность сербов с руссами свидетельствуется и тем, что сербский язык ближе всех к древнему русскому» (Классен Е.). Но отсюда вытекает, что именно русские хранят память о былом единстве славян.

Русские – древнейшая «ветвь» славянского древа. Формулируя эту мысль, мы ни в коей степени не хотим умалить роль и значение других славянских племён, мы попросту, вслед за Константином Леонтьевым, отмечаем важнейшую особенность русских – спланивать вокруг себя другие народы. Это реликтовая черта нашего национального характера, а не вновь приобретённое качество. Нет в мире народа, в большей степени интернационального, чем русские, и это опять-таки доказывает очень древние корни нашего национального духа.

Академические историки ведут историю русского народа от князя Рюрика (X век) и отказываются признавать его более глубокую древность. Согласно их постулатам, русский народ сформировался из тех славянских племён, которые в V–VI веках переселились в Волго-Окское междуречье с берегов Дуная. Другими словами, учёные утверждают, что русские не являются коренными обитателями Русской равнины. Нас записали в пришельцев, «юных» переселенцев, перебравшихся на земли, освоенные к тому времени угро-финскими племенами (теми же мордвой и чувашами). В связи с такого рода взглядами Андрей Битов в «Уроках Армении» приводит слова живописца Сарьяна: «Я понимаю, откуда армяне, понимаю, откуда евреи. Но откуда русские?»

Придётся объясниться. Славянские племена пришли на Русскую равнину после развала Римской империи. В то время здесь уже были русские. Причерноморские русы в IV–VII вв. были прекрасно известны византийцам, а на берегах Дона и Северного Донца в VIII–IX вв. существовало целое государство русов – Русский каганат. Славяне расселились

на землях, уже обжитых и обустроенных к тому времени русскими. Русские приняли их в свой дом, правда, не на первых ролях. В «Русской Правде» (своде законов Ярослава Мудрого), в первой статье сказано:

«Аще не будет кто мстяй, то 80 гривен за голову, аще будет русин, любо гридень, любо купчина, любо ябетник, любо мечник; аще изгой будет, любо словенин, то 40 гривен положить за нь».

Как видно, русин и славянин в XI веке ещё не были уравнены в правах, статус первого был выше, и понятно почему: русин был здесь коренной житель, а славянин – пришлый. Статус славянина приравнивался к статусу изгоя! Покидая берега Дуная, славяне возвращались на свою прародину, к тем своим русским братьям, которые никогда её не покидали. Неожиданно? Не спорим, но зато теперь всё становится на свои места: прародина русского народа находится на территории России, точно так же, как родина армян – Армянское нагорье, а родина евреев – Месопотамия.

Ещё в VI–V тыс. до н.э. предки русских и славян входили в единую общность европейских народов. Местом её сосредоточения выступали южные и центральные области Русской равнины. В западную Европу предки славян (праславяне) пришли позднее. Правильнее было бы называть славян западными русами, поскольку именно славяне «отпочковывались» от единой общности, местом проживания которой была Восточная Европа. Племена, остававшиеся на землях прародины, продолжали беречь традиции этнической общности (интернационализма). Они и составили в будущем ядро русского народа.

Для армянина Сарьяна не было секретом то, что, к примеру, в Урарту – «предтече» современного Армянского государства, – правили цари Руса I, Руса II и Руса III, а в Библии упоминается грозный северный «народ Рош», хозяйничавший в Малой Азии. И поскольку было всё это за полторы с лишним тысячи лет до образования Киевской Руси, когда славяне ещё не вышли на историческую сцену, то у Сарьяна естественно возникал вопрос: «Отку-

да же тогда русские?» Ведь записывая русских в славян, учёные «отрезают» у них огромный пласт древнейшей истории, происходивший на территории Восточной Европы и Азии.

При этом учёные не в состоянии объяснить, отчего в русском народе так неистребимо интернациональное начало. Почему оно распространяется не только на славянские, но и на все другие народы? Наверняка, многие подумают здесь о великом значении Православия и сошествии Святого Духа на Русскую землю. Так, к примеру, объясняли русский дух славянофилы. Но суть ответа не в этом. Православных народов много, но по способности спланировать вокруг себя самых разных людей ни один из них не сравнится с русскими. Да и веру христианскую наш народ обрёл достаточно поздно, чуть больше тысячи лет назад. Интернациональное видение, наш народный дух – явление более древнее, глубинное. С незапамятных пор он витает над пушкинским Лукоморьем, «где чудеса, где леший бродит», и это, безусловно, наследие языческих тысячелетий.

Урок Аристарха Самосского

Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт. Люди издревле знали, что имя непостижимым образом может влиять на сознание человека, его характер и привычки. Есть все основания предполагать, что это наблюдение останется справедливым и применительно к названиям народов. Во всяком случае, исследователи, объясняющие имена народов, неизменно соотносят их с отличительными свойствами этих племён.

Каково же тогда значение слова «русский»? Начнём с версии, предлагаемой нашими академическими филологами. Они обращают внимание, что само это слово является прилагательным, и потому в своём первоначальном значе-

нии имело смысл «те, кто относится к Руси». Следуя этой логике, вопрос о нашем национальном имени сводится к прояснению термина «Русь» (роль суффикса «ск» игнорируется), которое объявляется производным от финского слова «ruotsy» – «гребцы». Именно этим именем финские племена обозначали выходцев из Скандинавии, из той её области, которая впоследствии стала Швецией. Вот такая гипотеза была высказана в 1876 году А. Куником и в настоящее время признана академической общественностью самой аргументированной точкой зрения.

Подчеркнём сразу же, что эта теория выставляет русских полными идиотами, воспринявшими в качестве своего родового имени прозвище, данное им другим народом. Причём, сделали они это так неуклюже, что потеряли сразу две буквы «о» и «t». Добавим к этому, что русские – единственный народ, чьё имя служит прилагательным, и этот факт также ставится нам в укор – мол, нашли причину выделиться, да ещё придумали для этого свой суффикс, которого нет в других языках. В общем, академическая версия насквозь пропитана русофобией, только такой прилизанной, залакированной, что вроде бы всё по науке и ни к чему не придерётся. Но это, разумеется, не так.

Начнём с того, что в качестве «матрицы» нашего родового имени выбран финский язык. На этот счёт уместно вспомнить урок Аристарха Самосского (II в. до н.э.), преподанный им научному сообществу. Осознав, что по своим масштабам Солнце гораздо больше Земли, он заявил, что именно наша планета должна вращаться вокруг него, а не наоборот. Современники учёного отвергли его рассуждения, но сегодня самое время вспомнить об их заблуждении. Зачем объяснять слово, исходя из финского языка, если русские принадлежат к другой, причём, более широко распространённой языковой семье народов? Это не только непонятно с методической точки зрения и бездарно в профессиональном отношении, но ещё и унижительно в чисто человеческом аспекте. Ну, на кой ляд, скажите, пожалуйста, надо было русским приватизировать косноязычное,

совершенно неблагозвучное для русского уха финское слово?

Гораздо верней считать, что когда древние русы-корабелы приплыли в страну финнов, те стали сопоставлять их родовое имя с понятием «гребцы». Тогда становится понятным, почему исказился изначальный корень «рус» при заимствовании. Более простая форма слова является и более древней. На факт иностранного происхождения слова «руотси» указывает также и то, что финский язык никак не объясняет значение его корня. Налицо надуманная гипотеза, явная подтасовка, и это ясно каждому здравомыслящему человеку, способному высказывать и отстаивать независимое мнение. Что же говорить о профессионалах-филологах? Естественно, они всё прекрасно понимают, но молчат. Причины у всех разные и большей частью прозаические, но можно совершенно определённо говорить об академическом заговоре молчания...

Суть его – поддерживать идею об относительной молодости русского народа и русского языка. Это одна из основополагающих парадигм в современных гуманитарных исследованиях. Самое удивительное (и страшное), что эту идею иногда поддерживают и отстаивают даже те, кого общественная традиция причисляет к числу избранных русских патриотов, чей голос слушает нация. К их числу относятся, например, академик Д.С. Лихачёв, Л.Н. Гумилёв и В.В. Кожинов. Все они с тем или иным перепевом поддерживали норманскую теорию, но пример последнего учёного наиболее показателен, поскольку он не только считается одним из наиболее выдающихся представителей русской духовной элиты конца XX века, но и неоднократно публично причислял себя к числу русофилов. Комментируя куниковскую гипотезу, В.В. Кожинов в книге «История Руси и русского слова» пишет:

«Эта история названия «Русь» – ещё один повод для резких возражений заострённо патриотически настроённых публицистов и историков, усматривающих в таком объяснении истоков имени «Русь» некое беспрецедентное «прини-

жение» своего славянского народа. Между тем перед нами довольно «типичная» история названия народа и страны. Так, тот романский народ, который ныне все знают под именем французов, получил сие название от германского племени франков, завоевавшего этот народ в конце V–VI века и взявшего в свои руки всю власть в стране, а в конце концов ассимилированного преобладающим романским населением. Не исключено, что те или иные французы сокрушались по поводу того, что они и их страна называются по имени чуждых и поработивших коренное население завоевателей. Но совершенно ясно, что у нас, русских, гораздо меньше оснований сокрушаться, нежели у французов. Ибо если имя «Франция» действительно произошло от названия чужого племени, то история названия «Русь» имеет совсем иной характер.

<...> Имя «Русь» происходит вовсе не от имени чужого – шведского – племени, а от названия двигающейся по воде дружины. В финский язык «ruotsy» вошло в древнейшие времена как название шведов, но нет сведений о том, что оно имело подобное значение в языке славянских племён.

В представлениях тех историков, которые склонны полагать, что словом «русь» вначале назывались шведы (свеи, свеоны – А.А.), считаются очень важными сведения так называемых «Бертинских анналов», где сообщено, что в 839 году к германскому императору прибыли люди, «которые говорили, что их, то есть их народ, зовут Рос... Тщательно расследовав... император узнал, что они принадлежат к народности шведской».

<...> Находившиеся среди восточных славян шведы уже в 830-х годах считали себя принадлежащими к «народу Рос», а не шведами. И в последнее время достаточно прочно утвердилось представление, согласно которому «русью» в восточнославянских землях первоначально называлась определённая часть их населения, а именно та часть, которая сыграла основную роль в создании и развитии государственности. В эту часть входили люди, принадлежавшие к различным племенам (в том числе, без сомнения, и швед-

ским), но осознававшим себя единой силой, даже как бы единым «народом».

Средневековые русы (росы) не являются славянами. Этот вердикт современных учёных мы, безусловно, разделяем, и подробно обосновали это в предыдущем разделе. Но считать русов частью шведов, как это делает Кожин, никак не можем. В самом деле, как свидетельствуют источники, «народ Рос» проживал в то время не только на Балтике, но и в Причерноморье, и на Дону. Неужели, это тоже были шведы? Для объяснения сведений, приводящихся в «Бертинских анналах» уместно ещё раз вспомнить урок Аристарха Самосского. Всё ж таки русский народ и многочисленнее, да и распространённее шведского. Группа русов в своё время пришла в Скандинавию, обжила там свой «кусочек» территории, которую называла Русью. Впоследствии, смешавшись с другими племенами, они стали называть себя свеями, свеонами или по-современному шведами. Ведь послы, прибывшие к германскому императору, ясно сказали ему, что принадлежат к народу Рос. Подозрительность императора, затеявшего расследование, опять-таки понятна и легко объяснима. Он прекрасно знал, что росы проживали не только на Балтике, но и на Русской равнине. После изучения вопроса он твёрдо установил, что это балтийские росы или по-другому свеи-шведы. Вот и вся «головоломка»! Чуть позже, когда мы предложим своё объяснение названиям русов и свеев, станет очевидно, почему они у какой-то части русов-шведов стали синонимами, а потом второе из них вытеснило первое. Русы древнее шведов.

В.В. Кожин, вслед за коллегами-филологами, отказывается видеть в именах «рос», «русский» – родные по происхождению слова, не признаёт в них самоназвания народа. Это прискорбнейший момент, свойственный нашей академической элите, начиная с ломоносовских времён. Профессиональные учёные отказываются признавать за словом «Русь» сакральной по силе своего воздействия силы, которая может произрасти только на соб-

ственной языковой почве. Учёные, пропагандирующие норманскую теорию А. Куника, неявно утверждают, что средневековые русы находились под влиянием более культурных финнов. Но всё было как раз наоборот, и карело-финский эпос «Калевала» – ярчайшее тому свидетельство.

Главный герой «Калевалы» – Вяйнемейнен или по-нашему Ваня-муж. Его страна Вяйнемейнена называется Вяйнела, почти так же, как финны именуют Россию – «Венайа». Вяйнемейнен – прародитель людей Лапландии (северного края, включающего часть Кольского полуострова и север Финляндии, Швеции и Норвегии). Согласно текстам рун, Лапландия ещё называлась Рутья, то есть Русь (в финском произношении «т» замещает «с», как и в случае с «ру-отси»). Но еще более впечатляет то, что в западно-финских («балтийско-финских») языках та страна, которую русские называют Швецией, зовётся Россией. Это указывает на то, что значительная колония русских Иванов издревле уже проживала там.

Когда один из более юных богатырей Еукахайнен – «тощий молодой лапландец», «юноша дрянной лапландский» – попробовал оспорить право старшинства у Вяйнемейнена, тот ему резко возразил:

Лжёшь ты выше всякой меры!
Никогда при том ты не был,
Как пахали волны моря,
Как выкапывали глуби
И как рыбам ямы рыли,
Дно у моря опускали,
Простирали вширь озера,
Выдвигали горы кверху
И накидывали скалы.

Вяйнемейнен – создатель мира, он «построил свод небесный», «вширь Медведицу раздвинул и рассыпал звёзды в небе», и никаких еукахайненов во времена творения в Ла-

пландии он не видел. Вйнемейнен, тем самым, олицетворяет русских первопоселенцев в этих краях. Еукахайнен же представляет племя финнов, пришедшее на эти земли позже. Это обстоятельство также естественным образом проясняет, почему древнейшим названием Лапландии было Русь.

Мы готовы признать этимологическую связь русского слова «русы» и финского «руотси», но с одной существенной поправкой: имя нашего народа первично. В связи с этим обратим внимание, что одного из персонажей «Калевалы» зовут Руотус. В эпическом произведении случайных совпадений не бывает, поэтому можно смело утверждать, что Руотус – это Рус. Чем же он знаменит? Да тем, что у него, единственного в деревне, есть баня. Уже одно это обстоятельство говорит о том, что мы не ошиблись: русские и баня неразделимы. Руотус живет в достатке:

За столом сидит в рубашке
Из льняной отличной ткани.

По законам эпоса мы должны заключить, что такой же безбедной была жизнь его соплеменников. Более того, судя по тому, что Руотуса просили предоставить баню, где лапландская девушка должна была родить будущего короля Карелии, русские были в числе верховных правителей страны. Отказ жены Руотуса пустить рожаницу не следует воспринимать как проявление жестокосердия, тут замешана политика. Ребёнок должен сменить на троне Вйнемейнена, поэтому «русская партия» не хочет способствовать его рождению и, следовательно, перевороту в стране. Но она и не прибегает к насилию. Точно так же никто не поддерживает Вйнемейнена, требующего умертвить младенца сразу после рождения. Отстранённый от власти, он с обидой уплывает из страны, где к власти пришла финская династия. Очевидно, вместе с ним страну покинули и многие русы. Финны называли их «руотси». Но только это слово вторично по отношению к имени «русь».

«Калевала» изображает Руотуса богатым, мирным селянином. Эпос даже не намекает на то, что он входит в число воинов-гребцов, составлявших в те времена военную дружину. Нет также никакого указания на то, что он является шведом: временем создания эпоса считается II–I тыс. до н.э., когда никаких свеев в Лапландии не было. Но это как раз и означает, что его имя – «калька» с родового имени народа русов (не шведов). Все события в калевальской Руси вращаются вокруг Вяйнемейнена точно так же, как Земля движется вокруг более крупного Солнца. И было бы очень странным, если бы хозяева страны – русы, – взяли бы в качестве своего родового имени прозвище, данное им их подданными – финнами. Эпос ясно указывает, что в какой-то момент «эра Вяйнемейнена» приходит к закату. Воин-рус покидает Лапландию, и на первый план выходят уже финские богатыри. Они запомнят русов, как опытных и смелых гребцов (мореплавателей) и запечатлеют это воспоминание в своём слове «руотси».

Конечно, можно, следуя В.В. Кожинову, думать совсем по-другому, равно, как можно изучать движение Солнца вокруг неподвижной Земли. Но история астрономии учит нас, что при таком подходе невозможно открыть законы движения планет в Солнечной системе. Человечеству понадобилось почти две тысячи лет, чтобы осознать это. Может, нашим историкам и филологам пора усвоить урок Аристарха Самосского?

Сказка-подсказка, или Тайна белой кости и голубой крови

Русы являются более древней этнической общностью, чем славянские и угро-финские племена. Это вынуждает нас погружаться в те давние времена, которые не отражены в древнерусских исторических источниках. Собствен-

но, на этом основании академическая наука и отказывает нам в праве на древность. Но, к счастью, у нас сохранились сказки, которые не только указывают на существование многотысячелетней истории русских, но и помогают абсолютно убедительно прояснить значение нашего родового имени.

Русские сказки принято относить к категории детского чтения. В зрелом возрасте мы их открываем, как правило, лишь для того, чтобы почитать своим детишкам. Но в сказочных эпизодах закодирована наша древнейшая история, точнее, в сказках зафиксированы отдельные этапы развития русской мифологии, которые могут быть привязаны к определённом историческому времени. Так, знаменитые Баба-Яга и Кощей Бессмертный олицетворяют богов каменного века, это древнейший слой отечественных «небожителей». В свою очередь, Иван – бог нового поколения, пришедший сменить их на верховном Олимпе (буквально, преломить иглу жизни Кощея). Да-да, бог, не удивляйся, дорогой читатель! Это азбука мифологии, другое дело, что про неё большинству из нас ничего не известно.

Мотив борьбы сказочного героя со Змеем известен в мифологиях самых разных народов. У европейских племён этот сюжет называют основным мифом индоевропейцев. Время его возникновения датируют серединой III тыс. до н.э. Это и есть приблизительная дата возникновения образа Ивана. Не надо пугаться погружения в столь отдалённые времена, тем более, что это ещё не предел. Приводя данную датировку, мы воспроизводим общеизвестные выводы сравнительной мифологии. Сказки содержат в качестве отдельных фрагментов, в том числе, древние мифы или, чаще, их обрывки, время создания которых учёные определяют достаточно уверенно. Время рождения бога Ивана – третье тысячелетие до Рождества Христова, место рождения – Русская равнина. Иван – прародитель русов, и именно в такой роли «Калевала» изображает богатыря Вяйнемейнена, которого мы отождествили с нашим главным сказочным ге-

роем. Скажете, случайность? Конечно же, нет! Просто, загадывая тайну имени «русь», мы движемся в правильном направлении.

В качестве фрагментов древнейших мифов, присутствующих в наших сказках, служат диалоги Ивана с разного рода нечистью. В них присутствует не только хрестоматийный оборот «русским духом пахнет», но также и такие выражения, как «Фу, Русь-кость пахнет!», «Фу, русска коска воня!» Они-то и наводят на мысль, что речь здесь идёт, может быть, не только об этнической принадлежности героя. Читатель, не пропустивший название данного раздела, наверняка, уже понял, куда мы клоним, но будем последовательны в изложении.

У сказки свои жёсткие каноны, и следует сознавать, что всякое путешествие Ивана в «тридевятое царство, тридесятое государство» – это переход героя в потусторонний мир, царство мёртвых, обитель мёртвых душ. Поэтому встреча Ивана с той же Бабой-Ягой или Кощеем Бессмертным – это «соприкосновение» живого и мёртвого начал. Живой человек обладает запахом, он, извините, воняет. Персонажи же иного мира – суть фантомы, призраки, они бесплотны, в них нет ни жизни, ни связанных с ней запахов, и присутствие Ивана определяется ими по запаху.

Все упомянутые сказочные обороты традиционно объясняются как реакция на запах руса, русского человека. Но у них есть также и более глубокий, изначальный смысл. Живые кости вовсе не сухие, белые и хрупкие, как у музейных скелетов. Они имеют сероватый цвет и покрыты упругой плёнкой надкостницы, ткань которой пронизана нервами и кровеносными сосудами. Из-за последних цвет кости имеет розоватый оттенок, и его вполне можно передать словом «русый», так что «Русь-кость», «русска кость» – это кость живого человека, попавшего в загробный мир. Слова «Русь», «русска» в такой интерпретации используются для обозначения цвета живой кости, а русский дух – это дух жизни. Таков первоначальный смысл сказочных выражений. Отражать, в том числе, и нацио-

нальность Ивана они стали позже, когда сложился народ русов.

Но в таком случае сказки «дают ключ» к объяснению тайны нашего родового имени. И происходит оно вовсе не от чуждого финского термина, а от абсолютного ясного для каждого русского человека слова. Название народа «русы» возникло, как обобщённая характеристика русых (то есть русоволосых) людей.

Словари определяют русый цвет как светло-коричневый. Но в действительности охватываемый им спектр оттенков гораздо шире. Со словом «русый» люди связывают самые разные цвета волос, кроме, пожалуй, что чисто черного, светло-серого и ярко-рыжего. Все промежуточные цвета в их понимании считаются русыми. Русые люди – это не брюнеты, не блондины и не огненно рыжие. Это, как правило, нечто смешанное по цветовой гамме между брюнетом и блондином, между ярко-рыжим и блондином и, одновременно, брюнетом, но всё-таки ближе к светлому тону.

Эта характеристика в наибольшей степени присуща русскому и ряду европейских народов. Образовавшаяся некогда локальная общность русоволосых людей (русов) распространилась и стала проживать в достаточно широких пределах Европы. Прародина этой общности, очевидно, находилась там, где процент русоволосых людей в настоящее время наиболее высок. Не пытаюсь умалить отдельные племена и народности, осмелимся утверждать, что находится она всё-таки на Русской равнине. Историкам известно и название древнего народа, в котором, согласно свидетельствам древних авторов, доминировали светловолосые и голубоглазые люди. Это арии, и проживали они изначально на берегах Волги.

Имя «арии» переводят с санскрита как «благородные». Племена ариев, покинув Русскую равнину, разошлись в самых разных направлениях – Греция, Ближний Восток, Иран, Индия, Скандинавия. И повсюду местные племена принимали их как представителей высшей культуры, по-

сланцев богов. С их приходом на Восток белый цвет стал считаться там признаком высшего посвящения и благородных кровей. Арии выступали носителями, так сказать, белой кости и голубой крови. Не случайно, слово «аристократия» по-гречески значит «власть лучших» (то есть «власть истинных ариев»). Белая кость, как мы установили, означает «русская кость» – плоть русов. Что же до понятия «голубая кровь», то напрашиваются два объяснения. На теле белого человека явственно проступают голубые вены, из чего можно сделать вывод, что кровь в них не красная, а цвета вен. Но возможно и другое объяснение. Голубой цвет глаз ариев вполне мог породить миф о том, что внутри них течёт голубая кровь. В таком случае запечатлённый традицией образ светловолосого и голубоглазого ария обретал также и аллегорическую характеристику – «белая кость и голубая кровь».

Арии – предки русских. Отдельные их «ветви», мигрируя с территории Русской равнины, несли в другие концы Земли имя «Русь». Выходцев из арийских племён, пришедших в Малую Азию и на Ближний Восток, в Библии именуют «народом Рош»; из ариев происходили и урартские цари Русы; наконец, представители «народа Рос», которые прибыли к германскому императору, были из числа ариев, обустроившихся в Скандинавии. Будучи излишне светловолосыми, они, изменив слову «русый», предпочли называться «сивыми» или свеями (свеонами). Это прозвище впоследствии превратилось в имя «шведы» (на санскрите «швета» значит «белый», «седой»). Кстати, на скандинавском полуострове и в Северной Европе наблюдается максимальный процент блондинов, и это прекрасно подкрепляет наше предположение.

Слова «рус», «русый» были распространены в арийской среде. В переводе с санскрита «рус» означает «свет, блеск», «руса» – «светлый, ясный», а «русиа» – «роскошный, прекрасный». Понятие «рус» в языке ариев имеет более широкий смысл. Рус – это подобный свету, излучающий свет, блестящий. Русами (ришами) арии называли

своих жрецов. Русалка в переводе с санскрита означает «светловолосая», так в глубокой древности наши предки называли жриц Великой богини – создательницы и хранительницы материального мира. Образ этой богини возник в глубинах каменного века, и персонажи светловолосых дев-берегинь тоже очень древнего происхождения. Русские писатели XIX века активно разрабатывали сюжет о русалках, как о юных девушках-утопленницах, красавицах, по ночам выходящих на речной берег и водящих там хороводы. Но совершенно очевидно, что это лишь очень слабое и поверхностное отражение той огромной роли, которую реальные жрицы-русалки играли в языческих обрядах наших предков. Представление о них, как об утопленницах, могло возникнуть после того, как часть Русской равнины в результате глобального катаклизма была затоплена, и культура древнейшей цивилизации, существовавшей здесь, в буквальном смысле оказалась погружённой на дно. Не будем утомлять читателя вычислением возможных сроков этой катастрофы, но она исчисляется не одним и не двумя тысячелетиями до нашей эры, это была эпоха матриархата, предшествующая периоду главенства верховных богов-мужчин. И то, что в русской культурной среде сохранился образ русалки – ещё одно важное указание на древность наших исторических корней.

Странно и удивительно, но современные учёные-мифологи не понимают истинного масштаба девы-русалки. Они даже включили её в число персонажей низшей мифологии, вроде героев массовки. И это настолько нелепо, что невольно приходит мысль, будто делается это намеренно. А ведь ещё в XIX веке А.С. Фаминцын в книге «Божества древних славян» назвал русалку «светлой, златовласой, русовласой Богиней». Одно из народных названий русалки – «краса – русая коса». В заговорах забайкальских казаков русалка – это русая девица. И.П. Сахаров в сборнике «Сказания русского народа» приводит предания о «русалках-девицах с русыми косами».

У Константина Бальмонта есть стихотворение:

Я русский, я русый, я рыжий.
Под солнцем рожден и возрос.
Не ночью. Не веришь? Гляди же
В волну золотистых волос.

Я русский, я рыжий, я русый.
От моря до моря ходил.
Низал я янтарные бусы,
Я звенья ковал для кадил.

Я рыжий, я русый, я русский.
Я знаю и мудрость и бред.
Иду я – тропинкою узкой,
Приду – как широкий рассвет.

Поэт соединяет слова «русый» и «русский». Нам их соединение видится правомерным только при одном важнейшем дополнении. Русы – имя арийских жрецов, а русские – это те, кто воспринял арийские верования. Широко разойдясь по планете, арии смешивались с другими народами. Со временем среди них появились и брюнеты, и блондины, и ярко-рыжие. Но русые волосы были обязательным условием для арийского жреца, точно так же, как и для русалки-берегини.

Возвращаясь ещё раз к значению имени «русский», мы берёмся также утверждать, что суффикс «ск» появился в нём совсем не случайно. Для начала вспомним, что именно эти буквы лежат в основе названия «скифы». Их имя происходит от индоевропейского корня *skai – «светлый». Звёздочка здесь означает, что данный корень относится к гипотетическому языку, на котором разговаривали все индоевропейцы в эпоху своего единства. Изначальное значение корня восстанавливается путём анализа слов, содержащих его, или производных от его основы. К примеру, в английском языке такими служат «sky» – небо, «ski» – ка-

таться на лыжах, «skate» – кататься на коньках. Все они, так или иначе, связаны с понятием «светлый»: небо днем светит солнечным светом, а ночью лунным, зимние катания на лыжах и коньках возможны только при наличии снега. Конечно, смысловые значения этих слов связаны со светом опосредованно, но это лишь означает, что английский язык достаточно юный.

А какова ситуация с русским языком? Можно сказать, что это момент истины для нашей концепции. В этой части статьи мы постоянно подчёркивали, что наше родовое имя имеет самое непосредственное отношение к прилагательному «светлый». Есть ли в русском языке созвучные слова, подчёркивающие русый цвет обозначаемого ими термина. Да, есть! Но прежде, чем открыть наши «kozyри», мы попросим у читателя извинения, поскольку нам придётся прикоснуться к самому низшему слою нашей бытовой лексики. Эти важнейшие для нас слова – «сики» и «саки». Их до сих пор употребляют в основном дети, но родились они в глубинах тысячелетий. Обозначаемые ими сущности бывают и белесого, и золотистого, и рыжего цвета, но всё это светлые тона. В древности эти слова имели священный смысл и соотносились с именами богов.

«Скифское племя – рыжее», – писал Гиппократ, причем, имел в виду не только цвет волос, но и обычный для европейцев цвет кожи. Когда европейцы появились в Азии, то наиболее естественным названием для них должно было стать обозначение «светлые». Это самый характерный признак, отличающий людей, пришедших с севера, от более южных народов. И если название «скифы» означает «светлые», то «русский» – это «светло-светлый». В нашем прочтении понятия «русский» и «белорус» выступают абсолютными синонимами. Да и могло ли быть по-иному? Вся известная история с очевидностью свидетельствует, что это воистину два братских народа. И ещё, изначально наше родовое имя звучало как «русски» и означало «русы-скифы». Прилагательным же оно стало считаться уже во времена «новейшей» лексики. Вот так, го-

спода-русофобы, и не надо обвинять русских в неуёмном желании выделиться.

Этнонимы «рус» («русый») и «скиф» имеют одно и то же смысловое значение, и потому могли взаимозаменять друг друга. Первые упоминания о русах на юге Русской равнины появляются именно тогда, когда пропадают упоминания скифов. Средневековые авторы называли русов скифами. И это, разумеется, не случайно. Скифы никуда не исчезли, а попросту стали именоваться русами. Таким образом, русы – прямые потомки скифов и наследники их славы, а скифская история – часть древнерусской.

Если же говорить о преемственной линии истории русского народа, то её можно обозначить следующей формулой:

Арии → Скифы → Русы

Арийская среда породила скифов, а внутри их общности вышло ядро русского народа. Таким образом, русской истории уж никак не меньше пяти-шести тысяч лет.

В послескифскую эпоху наши предки выбрали для себя имя, совпавшее с названием арийских жрецов. Это с очевидностью свидетельствует не только о наличии этнической, но и религиозной преемственности. Русский дух – это дух арийских традиций, унаследованный нами с древнейших времён. Украинцы до сих пор называют нас кацапами по имени самого великого арийского жреца-руса Кашьяпы – божественного мудреца, который, воплотившись в черепаху, создал всё живое. Его внук Ману стал прародителем людей. Имена Ка(шый)ап и Кацап практически совпадают, а появление срединной «ц» в украинском воспроизведении слова выглядит совершенно естественно. Называя русских кацапами, украинцы подчёркивают их более тесную связь с ариями, и, сами того не сознавая, демонстрируют свою этническую молодость и оторванность от арийских религиозных традиций.

К настоящему времени исследователи достаточно подробно восстановили историю ариев и установили геогра-

фические пределы их миграций. Они воистину огромны и охватывают практически всю Евразию и Северную Африку. Во все эти земли жрецы-русы несли дух своей религии, дух созидания общего дома. Но то ли всё это происходило слишком давно, то ли местные народы проявили с тех пор широкую самостоятельность, но следы этой религиозной экспансии остались видны разве что в современной России. Что это случайность или следствие какой-то важной закономерности?..

Дух белой расы

В 1991 году во время раскопок на берегу Дона, в окрестности деревни Костёнки Воронежской области археологи обнаружили самую древнюю в Европе стоянку Человека Разумного. Долгое время считалось, что человек современного типа (*Homo sapiens sapiens*) начал заселять Центральную и Западную Европу с благоприятных по климату Балкан, с территории нынешней Турции, Греции, Болгарии, а потом уже, много позже, стал расселяться и на равнинах Восточной Европы. Однако в Костёнках были найдены скелеты людей современного типа, то есть, по устаревшему теперь определению, кроманьонцев. И самое главное – они обитали здесь не двадцать тысяч лет назад, а почти сорок пять тысяч. Выходит, современный человек появился в среднем течении Дона намного раньше, чем в Европе.

Останки гигантских млекопитающих находили в Костёнках издавна. Отсюда и название деревни. В петровскую эпоху думали, что это кости слонов заблудившейся армии персидского царя Дария. Однако впоследствии стало ясно, что на берегу Дона покоятся останки мамонтов. Здесь же находят орудия труда кроманьонцев. При раскопках ниже семиметровой глубины археологи наткнулись на толстый слой вулканического пепла. Выяснилось, что это следы сре-

диземноморского извержения, которое 40 тысяч лет назад накрыло даже Русскую равнину. Под слоем пепла археологи обнаружили несколько стоянок кроманьонцев. Правда, единственные человеческие останки, обнаруженные здесь, – это человеческие зубы, которые сложно идентифицировать. Однако найдено множество орудий труда, украшений и, более того, произведений искусства, характерных для кроманьонцев. Российские учёные с помощью анализа найденных в раскопах спор и пыльцы, палеомагнитного и радиоуглеродного исследования костей и вулканического пепла установили возраст находок в сорок – сорок две тысячи лет. Американские лаборатории термолюминесцентным методом, ещё более точным, «прибавили» им три тысячи лет. Столь древних стоянок первобытного человека в Западной и Средней Европе не обнаружено. Там вообще не прослеживается эволюция от среднего палеолита (периода неандертальцев) к верхнему (периоду кроманьонцев). Этот разрыв в развитии подтверждает, что верхний палеолит пришел в Европу извне.

Но стоянки в Костёнках интересны не только своей уникальной древностью. Именно здесь обнаруживаются те новые способности сознания древнего человека и удивительные практические достижения, которые сформировали зачатки человеческой цивилизации. Жившие в основном охотой и собирательством, здешние люди уже знали многие ремёсла и элементы художественного творчества. В нижнем слое раскопа были обнаружены кремниевые орудия труда, костяные и каменные статуэтки женщин и животных, которые можно отнести к самым древним произведениям первобытного искусства. Найдены морские ракушки, которые могли быть принесены только с берегов Чёрного моря, за пятьсот-шестьсот километров, украшения из уральской яшмы, топоры из чешского кремния и горного хрусталя. Но ещё более удивило учёных то, что техника пиления, сверления и шлифования найденных предметов оказалась абсолютно такой же, как в артефактах, найденных в южнороссийских и украинских степных

стоянках эпохи неолита, которые на тридцать – тридцать пять тысяч лет моложе.

Открытие в Костёнках порождает очень серьёзные сомнения в общепринятой схеме возникновения вида *Homo sapiens sapiens* на африканском континенте. Михаил Аникович, руководитель одной из археологических экспедиций, работающих в Костёнках, сказал по этому поводу: «Наши раскопки подтвердили, что верхний палеолит не мог прийти на средний Дон с юга или с юго-запада. И с Кавказа тоже не мог. А откуда пришли кроманьонцы, ещё предстоит выяснить. Возможно (это пока даже не гипотеза, а мысли вслух), они пришли с востока – с Алтая, например, где есть аналогичные (и даже чуть превосходящие) по возрасту поселения верхнепалеолитической культуры. А на Алтай они, возможно, пришли с юга (территория Ирана, Афганистана). Но эта гипотеза также требует тщательной проверки, которая пока (в современных геополитических условиях) невозможна».

Осторожны, очень осторожны академические учёные. Ведь вот открыли центр мировой цивилизации каменного века, и не могут поверить глазам своим. Как же глубоко въелся в сознание современных россиян комплекс исторической неполноценности. Всё-то мы у всех заимствуем, ничего оригинального сами не придумали. Мы уж не говорим насчёт норманнской теории. Даже могучий наш многотысячелетний мат приписали татарскому влиянию. Вот и в вопросе о прародине белой расы учёный спасовал и с какой-то стати вспомнил про Иран и Афганистан. Может, хоть таким способом отместить наше африканское происхождение? Но самый напрашивающийся вывод так и не произнёс. Прародина европеоидов – Русская равнина, центральная Россия – родина людей белой расы. Именно отсюда европеоиды пришли в те же Иран и Афганистан, а не наоборот.

Зачастую, выводы огромной познавательной значимости рождаются из очень простых наблюдений. Задумывались ли вы, к примеру, почему дети европейцев по преимуще-

ству рождаются светловолосыми? Уже потом, с возрастом волосы у многих из них темнеют, но жизнь свою они начинают русоволосыми. Как это объяснить? Может быть, тем, что первые кроманьонцы были русыми? В межвидовой борьбе они победили черноволосых неандертальцев и, тем самым, утвердили свой господствующий статус на планете. Впоследствии цвет волос европеоидов приобрёл новые дополнительные цвета и оттенки, но память о первичном, изначальном их цвете хранится в глубинах человеческого генофонда. Человек современного типа изначальным был русоволосым!..

Мы не будем затрагивать здесь биологические проблемы межвидового влияния и процесса формирования рас, оставим их на суд антропологов, историков и политиков. Но что касается культурного и хозяйственного влияния белой расы на остальную часть человечества, то оно было исключительным. Уровень развития костёнковских кроманьонцев был гораздо выше и по сравнению с их негроидными, и с монголоидными современниками. Русы-кроманьонцы выступили духовными наставниками и религиозными учителями первых людей. И как бы это далеко не отстояло от нас по времени, но это было время рождения русского духа – духа русского человека, объединяющего всех людей планеты, духа белой расы.

Арии называли своих жрецов русами, что прямо указывает на их культурную и религиозную преемственность по отношению к русам-европеоидам. Ядро обеих общностей формировалось на территории центральной России, на берегах Дона и Волги. Всё это исконно русские пространства, и они до сих пор выступают сокровищницами и хранительницами русского духа. Русское сознание утверждает приоритет духа над кровью, именно в этом и состояла древнейшая традиция древнерусских (арийских) жрецов, и она исключала проявление расовой и национальной ненависти. Во Второй мировой войне арийцы по крови пытались победить арийцев по духу. Чем это закончилось, хорошо известно...

Русский дух предполагает наличие человечности, совести. Ни Америка, ни Запад, ни нынешний Киев их не демонстрируют. Как и сорок тысяч лет назад русским противостоят сильные и наглые «неандертальцы», жаждущие только личной выгоды и готовые уничтожить всех несогласных с их диктатом. Их связывает дух наживы, молебны золотому тельцу и ненависть ко всему, что проникнуто русским духом. Эта ненависть их и погубит...

Да здравствует русский дух! Ура!!!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
------------------------	---

АТЛАНТИДА И НИЖЕГОРОДСКАЯ ОТЧИНА

О заблуждениях атлантологов	8
Евразийский океан и Русское море	17
Атлантида – родина слонов	39
Геркулесовы столбы на Волге	69
Атлант из Тартарии	94
Допотопный Нижний – столица атлантов	108
О какой войне написал Платон?	137
Атлантида – всемирное явление	151

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ

Евразийские потопаы и археологические культуры	155
Откуда есть пошли нижегородцы?	168
Столица Атлантиды в Нижнем	180
Тайна Китежа, или Что стало с верхневолжцами?	187
Арийский период в истории края	203
Герб города и сеймино-турбинский культурный феномен	220
Семь с половиной тысяч лет русской истории	235

АБРАМОВ ГОРОДОК

Опыт исторической реконструкции	238
Абрамов городок	245
Славянское поселение?	254

Брахманы на Дятловых горах	266
История города Браммы в VIII–XI веках	283
Закат города Браммы	291
Рождение Нового города в 1221 году	303
Заключение	307
<i>Список литературы и примечания</i>	<i>309</i>

Приложение

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЕЛ РУССКИЙ ДУХ?

Русские древнее славян	312
Урок Аристарха Самосского	317
Сказка-подсказка, или Тайна белой кости и голубой крови	324
Дух белой расы	333

Абрашкин Анатолий Александрович

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ:
ДОЛЕТОПИСНЫЕ РЕАЛИИ

Научно-популярное издание

Составление, подготовка текстов,
подбор иллюстраций
Анатолий Абрашкин

Макет, вёрстка, подготовка иллюстраций
Геннадий Щеглов

Подписано к печати 12.07.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Школьная. Усл. печ. л. 19,76.
Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 500 экз.

Издательство «Книги»
603057 Нижний Новгород, ул. Бекетова, 24/2
or-best@yandex.ru тел./факс +7 (831) 412 16 04

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия».
428019, Чувашская Республика, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13